

"Роди мне ребёнка (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

!ВНИМАНИЕ!

Текст предназначен только для предварительно-ознакомительного чтения.

Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена.

Любое коммерческое и иное использование материала кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей.

Тереза Рэйгэн

«Роди мне ребёнка»

Фото отсутствует

Оригинальное название: *Having My Baby by Theresa Ragan*

Тереза Рэйгэн - «Роди мне ребёнка»

Автор перевода: *Ксения Алешкина (с 1 по 11 главы),*

Ирина Белинская (с 11 главы)

Редактор: *Александра Одинцова,*

Ольга Сансызбаева (с 18-22 главы)

Вычитка: *Анастасия Петрова*

Оформление: Катя Задорожня

Обложка: Ирина Белинская

Перевод группы: <https://vk.com/lovelit>

Аннотация

Джилл Гаррисон никогда не мечтала об идеальной свадьбе. Вместо этого она мечтала о ребёнке. Мальчик или девочка - не важно. Но, к сожалению, её жених не может иметь детей.

Твёрдо решив осуществить мечту всей своей жизни, Джилл тратит годы на поиски компании (КриоКорп), которая обещает высокое качество донорской спермы.

Всё идёт так как надо... до дня свадьбы, когда её жених бросает Джилл у алтаря, униженную перед семьёй и друзьями. Не теряя времени, она переезжает из Нью-Йорка в Калифорнию, чтобы начать всё с начала. Там девушка приходит на запланированную встречу в КриоКорп.

У неё может никогда не быть свадьбы или мужа, но ничто не станет преградой на пути к долгожданному ребёнку.

Она устала, что все учат её, как жить. Ребёнок, которого она носит будет только её. Никто не сможет его забрать

Или всё-таки сможет?

Глава 1

Деррек Бэйлор оставил родителей, братьев и сестёр на заднем дворе и направился в родительский дом. Несколько таблеток обезболивающего и пару минут тишины - это было все, что он хотел, но вместо этого ужасный крик долетел до него, когда он входил в дверь, заставив забыть о боли в правом колене.

Проходя через кухню, он двигался напрямик к источнику шума, благодаря свою больную ногу за то, что его не видят. Его блокировали лучшие из НФЛ (прим.пер.: Национальная футбольная лига): Хоук, Симс и Лоусон. Небольшая травма колена не выведет его из строя на предстоящий сезон.

Ужасный звук исходил из его старой спальни. Он открыл дверь, хмурясь, когда увидел переносную детскую кроватку посреди комнаты, где хотел спать сегодня ночью. Он наклонился над колыбелью. С ребёнком всё было хорошо: никаких отвратительных запахов, никто его не беспокоил.

Гораздо позже он понял, что захотел ребёнка именно в тот момент, когда смотрел на ворочающегося младенца. А когда он думал о детях, то на ум ему приходили мысли о любви, свадьбе и Мэгги. Ему скоро стукнет тридцать. А женщины - не единственные создания, чьи биологические часы тикают, как бомба.

Наблюдая за малышкой, он надеялся, что его крошка племянница прекратит плакать. Не потому, что этот звук его раздражал, он просто боялся детского плача. *Может у неё что—то болит?*

Малыши казались ему слабыми и напуганными. Они постоянно ёрзали. Он надеялся, что кто—то придёт на помощь. Взяв девочку на руки, он могу случайно навредить ей. Всё—таки блокировать футболистов и держать детей — не одно и то же.

— Ааааа.

Чёрт.

Ожидая, пока подействует обезболивающее, он вошёл внутрь, чтобы скрыться от сводного брата Аарона, который так и не стал ему другом, и его невесты Мэгги. Мэгги должна была стать женой Деррека, не Аарона. Они жили на одной улице. Она была соседкой Деррека, его девушкой, его будущей женой, не Аарона.

Он внезапно узнал, что Аарон и Мэгги собирались рано или поздно узаконить свои отношения. Они, наверняка, уже съехались.

Деррек думал, что сможет вытерпеть эту вечеринку по поводу помолвки Аарона и Мэгги, которую устроила мама, но он ошибался. Видя их вместе, он становился чувствительным, начинал ощущать то, чего не хотел.

— Аааа. Аааааа.

Гаррет, его второй брат, свадьба которого была уже давно, стал папой гораздо раньше. Гаррет всех поверг в шок, когда сообщил о ребёнке, будто найти родственную душу было легко. Поиск второй половинки похож на поиск иголки в стоге сена. Это невозможно.

Многие из его друзей думали, что нашли "свою вторую половину", и что? Сейчас они в разводе.

Малышка продолжала плакать. Её звали Бейли. Могло быть и хуже. Невестка и его брат могли назвать её Яблоко или Сатурн. Бейли лежала на животике, но это ни чуть не сказалось на её вокальных данных.

— Так—так, — сказал Деррек, заглянув в кроватку, и похлопал малышку по спинке.

Плач усилился.

— А ты любишь покричать, да? — сказал он, наклонившись, стараясь осмотреть племянницу и пытаться понять, как ему взять её на руки. Он был пятым из десяти детей. Конечно, он раньше имел дело с детьми, но это было очень давно. Сейчас у него не хватало опыта, вот и всё.

Головка ребёнка была размером с огромным персик или очень маленькую дыню. А на макушке даже был пушок. Он дотронулся до головы Бейли и сразу отдернул руку.

Её плач стал громче ещё на одну октаву.

— Я только стараюсь помочь тебе.

Вздыхнул он.

— Но не надо волноваться. Я понял... ты девочка, а что у девочек получается лучше всего... шуметь.

— Очень мило, — слышался женский голос от двери.

Обернувшись, он удивился, увидев Мэгги, стоящую в дверях и смотрящую на него своими большими голубыми глазами. Её руки были скрещены на груди, её светлые волосы, такие блестящие и мягкие, покоились на плечах. Он избегал её весь день и теперь понял, почему. От одного лишь взгляда на неё у него летали бабочки в животе, и сердце пропускало удары.

— Она не перестаёт плакать, — он попытался сменить тему. — Что с ней такое?

Мэгги широко улыбнулась.

— Ты пытался сменить ей подгузник? — спросила она.

— Ну, и кто теперь милый?

Мэгги подошла к нему, склонилась над кроваткой и взяла Бейли, будто она совсем не была такой хрупкой, как казалась.

— Крис попросил меня проведать её. Хочешь поддержать?

Он отошёл назад.

— Думаешь, медведи любят танцевать?

— Уверена, что любят, — сказала она с улыбкой.

— Нет, не любят, — ответил он. — Они любят есть людей.

— Отлично, — сказала она, положив малышку на пеленальный столик.

— Медведи любят пожирать людей. Ну, ты сможешь мне переодеть её или снова погрузишься в своё плохое настроение вместо праздника?

— Думаю, вернусь к хандре.

Он взглянул на Мэгги, вспоминая все хорошие моменты, которые были у них в детстве. Они с братьями частенько играли в футбол с Мэгги. Она была одной из защитников. В голове не укладывалось, что Аарон сделал ей предложение, несмотря на то, что все они поклялись, держаться от неё на расстоянии.

У клятвы не было срока давности. Никто не должен был быть с Мэгги — только так было бы честно.

В те времена каждый парень в радиусе пяти миль был влюблён в Мэгги.

Деррек знал, что должен забыть об их детских клятвах. Он повзрослел, все повзрослели. Он должен радоваться за своего друга и брата, но почему—то не получалось. Он чувствовал себя преданным. Деррек направился к двери, но не достаточно быстро. Мама заметила это и остановила его, прежде, чем ему удалось скрыться.

— Вот ты где, — сказала мама. Её взгляд сосредоточился на ребёнке у него за спиной.

— Ох, вот и моя драгоценная красавица—малышка. Как она?

— Вся в тётушек, — сказал Деррек. — Плакса.

Мама засмеялась и потянулась к малышке, прежде чем поняла, что у неё заняты руки.

— Держи,— сказала она, вручив Дерреку кучу писем, оставленных без внимания.

— Что это?

— Каждый раз, когда ты переезжаешь, твои письма приходят сюда.

Деррек просмотрел стопку писем.

— Там письмо от "КриоКорп". Оно пришло уже давненько, — сказала мама.

— Я подумала, что они ошиблись адресом, написала "Вернуть отправителю" и положила конверт обратно, но письмо вернулось на следующий день.

— Что за "КриоКорп"? — спросила Мэгги.

Деррек отыскал конверт, достал письмо и отложил остальное в сторону. Он был слишком занят чтением, чтобы ответить Мэгги.

"Дорогой мистер Бейлор,

Как Вы знаете, "КриоКорп" - ведущий поставщик мужской спермы..."

Да, он знал, но это не помешало его сердцу пропустить удар.

"Наша задача состоит в том, чтобы профессионально помочь нашим клиентам в создании семьи путём превосходного отбора спермы и конфиденциального, персонального консультирования."

Знаю, знаю. Он перешёл к последнему абзацу, сгорая от любопытства, почему же "КриоКорп" решили связаться с ним спустя столько лет. Не могла же его сперма до сих пор быть пригодной? К тому же, несколько лет назад он писал им, с просьбой удалить его из донорской базы. Поход в "КриоКорп" был глупостью с его стороны, тем, что он сделал ради денег, не обдумав последствия.

"В "КриоКорп" мы стараемся дать реципиентам возможность получить желаемое. По этой причине, мы хотели бы поблагодарить Вас за Ваше содействие и за помощь в осуществлении чьей—то мечты."

Осуществление мечты? Сердце упало в пятки, когда он перечитал последнее предложение.

"Реципиент Вашей спермы отвечает всем требованиям."

— Это смешно, — воскликнул он. — Несколько лет назад я отправил в "КриоКорп" письмо с просьбой удалить меня из списка доноров и даже вернул им деньги.

Его мама была слишком занята малышкой, чтобы почувствовать панику в его голосе, но Мэгги это заметила. Она оказалась рядом с ним прежде, чем он начал возмущаться. Она забрала письмо и, дочитав до конца, посмотрела на него так, что он не сразу догадался о значении её взгляда.

— Ты был донором спермы?

Он кивнул, но не уловил обвинительный взгляд её глаз: будто он отдал что—то, что ему не принадлежало.

— Имеешь что—то против?

Она открыла рот, закрыла его и открыла снова.

— Нет, конечно, — сказала она.

— А *ты*, видимо, да. Ты был донором в “КриоКорп” или нет?

— Или.

Мэгги тяжело вздохнула, заставив пряди светлых волос взлететь.

— Мам, — обратилась она, — не могли бы вы помочь мне добиться от него прямого ответа?

Деррек насупился.

— С каких это пор ты зовёшь мою маму “мамой”?

— С тех самых, — она была очень зла на него сейчас.

Их взгляды встретились, и они гневно глазели друг на друга, пока он нарочно не перевёл взгляд на её вздёрнутый нос и идеальной формы губы. Пока никто ничего не заметил, он поцеловал её и это был их последний запомнившийся ему поцелуй. Он никогда его не забывал.

Его мама, держа малышку на руках, должно быть заметила царившее в комнате напряжение, потому что внезапно встала между ними.

— Не делай этого, Деррек.

Он разочарованно поднял руку.

— Что я сделал на этот раз?

— Ты снова раздуваешь из мухи слона, — его младший брат, Джейк, появился в дверях.

Деррек обернулся к дверям и уставился на Джейка.

— Тебя кто—то спрашивал?

— Я здесь уже довольно долго наблюдаю и вижу, что ты собираешься сделать. Мэгги теперь с Аароном, твоим другом и моим... нашим братом. Помнишь такого? Они обручены и эта вечеринка в их честь. Мэгги выбрала Аарона, не тебя. Смирись.

— Остановись, — сказала Мэгги. Она показала письмо от “КриоКорп”.

— У Деррека проблема.

— Удиви нас, — сказал Джейк, специально растягивая слова.

— Джейк, хватит, — сказала мама, предлагая Дерреку посмеяться над братом. Ребячество, которое он допустил, было виной тому, что он встретился со всеми родственниками, но не честование Мэгги и Аарона всем вместе под одной крышей, где каждый надеялся, что всё будет идеально при таком раскладе. Ему никогда не следовало возвращаться.

— О чём письмо? — спросила мама.

Мэгги посмотрела на Деррека.

— Не возражаешь, если я прочту вслух?

— Валяй.

Расти в большой семье и маленьком доме не подразумевало наличие личной жизни. Не было причин пытаться хранить секреты, все узнают рано или поздно, что должно случиться.

— Это началось, — сказала Мэгги, — когда Деррек несколько лет назад стал донором спермы. Видимо, его сперма была выбрана реципиентом тридцать пять шестнадцать "А".

Джейк фыркнул.

— Без шуток. Как долго хранится сперма?

— У замороженной спермы нет срока годности, — сказала Мэгги, просмотрев письмо второй раз.

Нижняя челюсть Деррека отвисла.

Джейк засмеялся.

— Я был в "КриоКорп" перед тем, как попасть в Лос—Анджелес Кондорс, — объяснил Деррек. — Мне очень были нужны деньги. Я и кровь сдавал.

— Почему ты не обратился за помощью к нам? — спросила мама.

— У вас с папой тогда были свои финансовые затруднения, и, не забывай, здесь всегда бегала куча ребятишек.

— Почему же ты передумал? — спросила Мэгги.

Деррек прекрасно помнил, почему изменил своё решение, но не считал нужным объяснять всем как сильно он беспокоится о своём будущем. Мысль о том, что у него будет ребёнок от женщины, которая его не знает, казалась ему неправильной. Он пришёл к заключению, что хочет принимать участие в жизни своих детей. Он ничего не имел против семей, пользующихся услугами доноров спермы: без них, многие пары никогда бы не осуществили свою мечту о полноценной семье. Хотя для Деррека это не было чем—то, к чему он был готов.

— Я просто передумал, — сказал он. — Вот и всё.

— У тебя есть копия письма, которое ты отправил в "КриоКорп" с просьбой удалить тебя из

списка доноров? — спросила Мэгги.

— Не знаю.

Деррек думал обо всех коробках, стоящих у него в гараже в доме в Малибу в часе езды. Шанс найти копию письма был равен одному на миллион. Даже компьютер, которым он тогда пользовался, канул в небытие.

— Если у тебя есть доказательство, что ты отправлял письмо, — продолжила Мэгги, — мы можем подать жалобу.

— Правда?

Она кивнула.

С тех пор как поступил в колледж, Деррек видел Мэгги всего несколько раз. Он слышал, что она решила пойти в юридический, но он не думал, что это правда. Мэгги была оторвой, девчонкой, которая лазила по деревьям и каталась в грязи. У неё в организме не было целых костей. Но посмотрите на неё сейчас: прямая спина, твёрдый взгляд, решительный голос — *истинный адвокат*.

— Первым же делом позвоню в КривоКорп утром, — сказала Мэгги. — Скажу, что у нас есть копия письма, которое ты отправлял, и что мы настаиваем на прекращении использования твоей спермы.

Она закусила губу.

— Единственная проблема заключается в том, — добавила она, — что тридцать пять шестнадцать "А" может быть уже беременна.

Джейк хихикнул, и, прежде чем Деррек смог вышвырнуть его из комнаты и дать брату реальный повод посмеяться, Аарон и ещё три родственника протиснулись в комнату, чтобы понять, что же здесь было такого волнительного.

Аарон вошёл первым. Он положил руку на талию Мэгги и повернулся к Дерреку.

— Что здесь происходит?

— Кажется, ещё один ребёнок появится в этом хаосе, — сказал Джейк.

Отец Деррека, Фил, был последним из вошедших.

— У кого будет ребёнок?

Фил осмотрел Мэгги с ног до головы, но она только подняла руки в знак отрицания.

— Это не я, — сказала она, протягивая ему письмо, — это Деррек.

Все столпились вокруг Фила, пока он читал письмо. Когда он закончил, в комнате на мгновение воцарилась тишина.

А затем его начали дразнить уже всерьёз, малышка заплакала, жгучая боль пронзила колено Деррека, давая ему понять, что если он не выберется отсюда в ближайшее время, то задохнётся.

Глава 2

Три месяца спустя

Деррек сидел в машине на противоположной стороне улицы от Чендлер парка и высматривал беременную женщину. Он открыл окно. Прохладный майский ветерок принёс приятный запах свежескошенной травы.

С помощью частного сыщика он, наконец—то, нашёл информацию о тридцать пять шестнадцать "А", также известной как Джилл Гаррисон. У него не было фотографии девушки, но он знал, что она была ростом пять с четвертью футов (прим.пер.: сто шестьдесят сантиметров), брюнетка с зелёными глазами и весила около ста двадцати фунтов (прим.пер.: пятьдесят пять кг.).

В "КриоКорп" Мэгги сообщили, что не получали от Деррека никаких писем, но всё же поделились небольшим количеством имеющейся у них информации об этой девушке. Если бы этого не было у нанятого им детектива, Деррек сейчас не сидел бы здесь и не наблюдал за тремя женщинами, бегающими за многочисленными детишками.

Приехав сегодняшним утром к Джилл Гаррисон, всего за несколько минут он узнал от соседа, что она помогает другу в Чендлер парке организовать вечеринку по поводу Дня рождения.

Мэгги посоветовала Дерреку держаться подальше от девушки. Есть правила, которым они должны следовать, сказала она, но Деррек её не послушал. Он всё ещё не знал, правда ли тридцать пять шестнадцать "А" — это Джилл Гаррисон, и беременна ли она, но он точно не собирался спать, пока не узнает правду.

Деррек задержал взгляд на ближайшей женщине. Она надувала мыльные пузыри и смешила детей. Они бегали за ней и пытались поймать пузыри руками. Высокая и стройная, в красном спортивном костюме, с блестящими на солнце рыжими волосами она была слишком высокой для Джилл, не брюнетка и не беременна.

В нескольких шагах от надувательницы пузырей, другая девушка развлекала детей игрой "Горячо—холодно".

Деррек отложил солнцезащитные очки, чтобы лучше рассмотреть её: брюнетка с копной непослушных кудряшек и длинными ногами, слишком длинными для Джилл Гаррисон.

Третья, и последняя женщина, была леди в синем: синяя футболка, синие теннисные туфли и такого же цвета шляпа с широкими полями, которая закрывала её лицо и волосы. Она читала книгу для детей постарше и было невозможно определить цвет её волос или рост, пока один из малышей не начал плакать, заставив леди в синем двигаться.

Он перевёл взгляд на солнце. У леди в синем были чёрные волосы, хотя нет, они были коричневыми. На ней были короткие белые шорты. И он предположил, что её рост равен пяти с четвертью футам.

Бинго.

Она была крошечной и точно *не была* беременна.

Гора свалилась с его плеч. Она снова мог дышать. Жизнь прекрасна.

Детский смех поднял ему настроение, когда он откинул голову назад, натянул солнечные очки и закрыл глаза. Одна только мысль о том, что он станет отцом заставляла его паниковать, но не потому, что он не хотел ребёнка, он просто был не готов. Парням нужно подготовиться для таких вещей. К тому же, он предпочитал обзавестись ребёнком традиционным путём, после женитьбы на матери его ребёнка. Он рассмеялся, потому что прибегнул к шпионажу.

О чём он только думал? Что бы он сделал, если бы столкнулся с беременной Джилл Гаррисон?

Ха! Мэгги была права. Ему не стоило этого делать.

К реальности его вернула пара *лёгких ударов пробкой* в пассажирское окно. Он сел. Взглянув в зеркало заднего вида, он обнаружил полицейскую машину, припаркованную за ним. Офицер наклонился и снова постучал в окно.

Деррек нажал кнопку и стекло опустилось.

— Чем могу помочь, офицер?

— Пожалуйста, выйдите из машины, сэр.

Не понимая, в чём его вина, Деррек выполнил просьбу офицера. Он обошёл машину машину спереди и встал на тротуаре. Две женщины стояли рядом с офицером. Это была надувательница пузырей и ещё какая—то женщина, он не видел её раньше. Её коричневые волосы были собраны в хвостик и она стояла спиной к нему. Женщины стояли рядом и шептались, так что он не мог их услышать.

Деррек снял очки, повесил их спереди на рубашку и стал ждать, когда офицер перестанет записывать в своём блокноте.

Когда полицейский посмотрел на него, челюсть офицера отвисла. Он указал карандашом на Деррека.

— Вы Деррек Бейлор, квотербек Лос—Анджелес Кондорс?

— Да, это я, — Деррек протянул ему руку. — Чем могу помочь?

— Офицер Мэтт Койл, — сказал офицер, пожимая руку Деррека. — Буду весьма признателен за автограф. Мои сыновья — ваши фанаты.

— Без проблем.

— Офицер, пожалуйста! — вмешалась рыжая.

Для полноты картины рыжей только трезубца не хватает, подумал Деррек.

Офицер Койл прокашлялся.

— Эти дамы, — сказал он, указывая на женщин, — утверждают, что вы находитесь здесь уже некоторое время. Вообще—то, они беспокоятся о безопасности детей.

Надувательница пузырей повернулась к Дерреку, скрестила руки на груди и посмотрела ему прямо в глаза, ни чуть *не* впечатлившись его известностью. Другая женщина только

обеспокоенно посмотрела на него через плечо, по чему он понял, что виновницей вечеринки была она — она вызвала полицию.

Деррек отошёл от офицера и встал перед дамами.

— Извините, мне нужно было представиться.

Рыжая сощурила глаза. Если бы взглядом можно было убивать, Деррек бы уже замертво упал прямо на тротуаре.

— Я пришёл сюда, чтобы найти Джилл Гаррисон, — сказал Деррек.

Брюнетка повернулась с широко открытыми глазами.

— Я Джилл, — сказала она.

Она была около пяти с четвертью футов (прим.пер.: ста шестидесяти см.), брюнетка, зелёные глаза.

— Блин!

Она прищурилась.

— Извините?

— Блин, — повторил он, на этот раз от его взгляда не ускользнул округлившийся животик.

Надувательница пузырей схватила подругу за руку, будто уводя её от опасности.

— Офицер, — сказала она, — не желаете нам хотя бы сейчас помочь?

— Мистер Бейлор, — сказал офицер, — вы когда—нибудь встречали кого—либо из этих женщин?

Мысли Деррека витали где—то далеко, но он умудрился ответить.

— Нет. Никогда.

— Вы заставляете женщин нервничать, и, честно сказать, удивили и меня. Чего Вы хотите от этих женщин?

Деррек перевёл взгляд с живота на лицо Джилл.

— Она беременна от меня.

Джилл Гаррисон положила руки на живот.

— Что?

— Ты беременна от меня, — повторил он и уже не был уверен, что он вообще что—то произнёс. Затуманенный разум и неповоротливый язык совсем не помогли ему в этом. Месяцы он гадал, существует ли где—то женщина, беременная от него. Сегодня ему это нравилось, а завтра он испытывал ужас. Его чувства менялись со скоростью ветра. В данный момент он не знал, что думать или что чувствовать, но это абсолютно не мешало его сердцу пытаться выпрыгнуть из

груди.

Офицер почесал челюсть.

— Я думал, вы не встречались с этой женщиной.

— Всё правильно, не встречался.

— Тогда, как же она от вас забеременела?

— Долгая история.

— У меня достаточно времени, — сказал полицейский, убирая блокнот. — А у вас, дамы?

Надувательница пузырей скрестила руки на груди и выставила ногу вперёд.

— Определённо.

Деррек не мог отвести взгляд от женщины, которая назвалась Джилл.

Она действительно носит его малыша?

Судя по испуганному взгляду её глаз, всё возможно. У неё была благородная внешность: безупречная кожа, каждый волосок на своём месте, подбородок смотрит вверх, упрямо и непоколебимо. Он посмотрел на безымянный палец. Ничего. Она не была замужем, что было ему на руку — меньше претендентов.

Деррек перенёс свой вес с больной ноги на здоровую и начал рассказ с самого начала.

— Около шести лет назад я был донором в компании “КриоКорп”. Спустя восемнадцать месяцев я отправил им письмо с просьбой удалить меня из базы потенциальных клиентов. Три месяца назад я получил письмо от “КриоКорп”, в котором говорилось, что реципиент тридцать пять шестнадцать “А”, то есть Джилл Гаррисон, выбрала меня в качестве донора. Вот почему я здесь.

Джилл побледнела, и её ноги подогнулись. Женщина начала падать. Деррек успел поймать её, прежде чем она упала на землю. Он держал её обессиленное тело, радуясь, что она ещё дышит.

— Офицер, — крикнула надувательница пузырей, потрясённая тем, что он держит её подругу, — сделайте же что-нибудь.

Офицер Койл направился к машине.

На противоположной стороне улицы длинноногая женщина и леди в синем звали детей. У Деррека появились зрители.

— Не беспокойтесь, — сказал офицер Койл, — скорая уже в пути.

— Эй, Голливуд! — крикнул Дерреку один из детей. — Можно автограф?

Леди в широкополой шляпе усадила детей на место для пикника, где на ветру раскачивались воздушные шарик.

Резкая боль пронзила колено Деррека. Удерживать Джилл Гаррисон было не так—то просто. Он направился к своей машине. Надувательница пузырей следовала за ним по пятам, направив свой острый ноготок ему в спину.

— Что ты собрался делать?

— Если ты откроешь дверь, — сказал Деррек, — я положу твою подругу на сиденье.

— Ну уж нет. Ты можешь быть кем угодно.

— Меня зовут Деррек Бейлор. Я играю за Лос—Анджелес Кондорс. Спроси офицера и того ребёнка. Или, может, сама будешь её держать?

Он повернулся к ней, но она протестующе подняла руки и кинулась открывать дверь машины.

Деррек опустился на здоровое колено между сиденьями и положил девушку без резких движений. Когда он попытался достать свою руку у неё из под головы, она потянулась к нему, обвив руками его шею.

***

Джилл взглянула на него удовлетворённо. Томас вернулся к ней. Он держал её в своих руках, заставляя её чувствовать себя парящей в воздухе, будто переносил её через порог. Томас наклонился и положил её на кровать. Боясь, что он слишком быстро уйдёт, она потянулась к нему, обняв его за шею.

А затем поцеловала его.

Сначала Томас показался ей неуверенным. Его рот был твёрже и горячее, чем она помнила, боясь, что позволит себе расслабиться и насладиться моментом. Поцелуй был возбуждающим, и она не хотела, чтобы он заканчивался, но он оттолкнул её.

— Томас, — сказала она, — не уходи.

Но было слишком поздно. Всё, что касалось Томаса, заканчивалось слишком быстро. *Всё.*

Джилл приоткрыла глаза и прерывисто задышала, увидев великолепного мужчину, склонившегося над ней.

Это точно был не Томас.

Понадобилось всего мгновение, чтобы вспомнить, что именно этот мужчина назвался отцом её ребёнка. Мужчина держал её голову в своих руках. Её беременный животик упирался ему в пресс.

— Вы не Томас.

Дьявольская улыбка коснулась его губ.

— Не могу не согласиться.

— Скажите, что я вас сейчас не целовала.

Но он—то знала, что целовала. Его глаза... ответ был в его глазах. И её губы — незнакомый привкус всё ещё был у неё на губах.

— Скорая уже в пути, — сказал он.

Она забеспокоилась, вспомнив, как у неё потемнело в глазах и она упала.

— С ребёнком всё в порядке?

— Думаю, да. Я увидел, что вы падаете и поймал вас, прежде чем упали на тротуар и навредили себе и ребёнку.

Сэнди просунула голову в открытую дверь.

— Что здесь происходит? Что он с тобой делает?

— Всё хорошо, — сказала Джилл подруге. — Мы просто разговариваем.

Мужчина по имени Деррек попытался выбраться из машины, но Джилл схватила его руку.

— Прежде чем я потеряю сознание, объясните, почему вы сказали, что я беременна от вас?

— Потому что это правда.

Она попросила Сэнди удалиться, и её подруга исчезла, но перед этим тяжело вздохнула.

— Не хотелось бы вас разочаровывать, — сказала Джилл мужчине, — но вы точно не отец моего ребёнка.

— Откуда такая уверенность?

— Донорам в "КриоКорп" нужно заполнить кучу бумажек.

Она—то знала это. Последние восемь месяцев она провела, запоминая каждое слово, написанное донором её малыша о себе.

— У отца моего ребёнка голубые глаза. Он немного выше, и он...

Он поморщился.

— Что? Что вы сделали?

— Я немного соврал.

— Никто не может "немного соврать". Либо врешь, либо нет.

— Вы правы. Я соврал, — сказал он. — Ваш донор закончил медицинский и предпочитает водное поло футболу. Он вегетарианец, так?

Она кивнула, не веря, и добавила:

— Он так же очень чувствителен и работает в Гринписе.

Он потёр нос.

— Он доктор, — продолжила она, стараясь не верить этому мужчине, — и иногда работает клоуном в детской больнице, потому... потому что очень любит детей.

Она почувствовала толчок ребёнка. Наверное, он тоже, потому что переменял своё положение, чтобы больше не нависать над ней. Он выглядел смущённым, будто ему было больно. Не то, чтобы она беспокоилась о нём. Он заслужил такое чувство, потому что шпионил за ней, а потом ещё и вывалил слишком много информации на неё.

Мужчина смотрел на её живот. Ребёнок толкнулся снова и в этот раз сильнее.

Его глаза расширились.

— Потрясающе.

Она улыбнулась. Она не могла возразить. Каждый раз, ощущая, как он пинается, она думала, что это чудо.

— Будто он пытается выбраться наружу.

— Ты сказала "он"? У нас мальчик?

Её сердце рухнуло вниз от его слов.

— Зачем ты здесь? Зачем ты врешь?

— Извини, но ничего не исправить. В то время я отчаянно нуждался в деньгах и стал донором. Я не подумал.

— Но "КриоКорп" проверяет всю информацию о донорах.

— У меня связи.

Она не верила своим ушам.

— Это ужасно, — сказала она. — Ты ужасен. Ты написал всё, о чём только женщина может мечтать, чтобы было у её ребёнка, и всё это ложь. Всё, вплоть до цвета глаз.

Она нахмурилась.

— Они даже цвет глаз проверить не могли?

Он пожал плечами.

— Сам был удивлён.

— Есть хоть что—нибудь, о чём ты не врал?

Он наморщил лоб и задумался.

— Итак, ты утверждаешь, что отец моего ребёнка лживый, дрянной, безучастный, испытывающий отвращение к детям, не вегетарианец, кареглазый футболист?

— Секундочку, карие глаза в чём виноваты?

Она положила ладонь на лоб. Даже мысли не возникало, что она когда—нибудь встретит отца

своего ребёнка. Никто из мужчин рядом не стоял с тем идеалом, который она представляла в роли отца для малыша, даже Томас. Сидящий перед ней мужчина, безусловно, был привлекателен, и было бы ложью отрицать, что целуется он великолепно, но потрясающие поцелуи ещё никого не сделали прекрасным отцом.

— Отец моего ребёнка отвратительный лгун, — сказала она, будто не сидела сейчас с ним в машине. — Такой же, как все остальные мужчины. Ничего особенного. Просто эгоистичный, самовлюблённый, ужасный, лживый...

— Спасибо, что поделилась впечатлением, — перебил Деррек, — но, как я уже сказал, у меня были сомнения на счёт содеянного. Я знал, что это неправильно, вот почему я попросил “КриоКорп” удалить меня из списка. Я вернул им их деньги. У меня же есть совесть.

Сирена скорой помощи зазвучала вдалеке. Она закрыла глаза.

— Уходи. Оставь меня в покое.

— Не всё так просто.

Она открыла глаза.

— В смысле?

— У тебя ребёнок от меня, мой сын. Я никуда не уйду. Не могу.

Она хотела вытолкнуть его из машины и уже подняла руки, чтобы он оставил её, наконец, одну, но тут внезапная боль пронзила её живот. Она вскрикнула и вцепилась в его крепкую грудь, воткнув свои ногти ему в кожу.

— О, боже!

— Что такое?

Как раз в этот момент у неё пошла кровь.

— Этого не может быть. О, нет! Слишком рано.

— Что случилось? — спросила Сэнди и её голос напоминал визг.

— Мой малыш, — сказала Джилл. — У меня схватки. Малыш хочет сюда!

Спеша выбраться из машины, Деррек Бейлор, мужчина, которого она не хотела признавать отцом своего ребёнка, неуклюже завалился на пол между сиденьями и с трудом выбрался наружу.

***

Тринадцать часов спустя, устав ждать в приёмном покое, Деррек открыл дверь в палату Джилл и заглянул внутрь. Её рыжая подружка, Сатана, которая должна была держать его в курсе дела, пока он сидел в фойе, спала в кресле в углу палаты, пока другая подружка Джилл, дама в синем, сидела в кресле возле кровати Джилл.

Даже сквозь медицинскую маску, которая была на нём до входа в палату, он учуял сильный запах стерильности. Он думал, Джилл спит, но монитор пискнул, и она открыла глаза. Неуверенным движением она пошевелила рукой, и леди в синем взяла её руку в свою, заверив, что всё будет хорошо. Джилл расслабилась, но лишь до очередного писка монитора. На этот раз она широко распахнула глаза. Она и её подруга начали дышать в унисон, трижды отрывисто выдыхая, вдыхая и начиная с начала.

Джилл выглядела так, словно прошла курс молодого бойца за один день без глотка воды: она была бледна, губы сухие и потрескавшиеся. Волосы были мокрыми и откинuty назад. Тёмные круги залегли у неё под глазами. В ней с трудом можно было узнать женщину, которую он встретил утром.

На секунду Дерреку показалось, что нужно позвать врача или медсестру. Как может Сатана спать, когда Джилл так больно? Спустя несколько минут, женщины прекратили совместное дыхание и рассмеялись.

Их действия подтвердили его ранние подозрения — они все чокнутые.

— Что ты здесь делаешь?

Чёрт. Дьяволица очнулась.

— Уже пять часов прошло с тех пор как меня информировали в последний раз, — сказал он ей.

— Я подумал, что лучше самому сходить и проверить.

— Вас не должны были впускать сюда. Сейчас я им покажу...

— Сэнди, — сказала Джилл, её голос охрип, — всё в порядке.

Сэнди встала и выпрямилась.

— Дело твоё. Я в буфет за кофе. Кричи, если понадобится.

Деррек не обратил на неё внимания, надеясь увидеть её голову за дверью.

— Подожди меня, — сказала другая женщина. — Умираю от голода.

Она подошла к Дерреку и пожала ему руку.

— Привет. Я Челси.

Он был рад, что не все подруги Джилл хотят выцарапать его глаза.

— Деррек Бейлор, — сказал он, — приятно познакомиться.

— Мне тоже. Вернусь через пять минут, — ответила она, — но тебе следует знать, что в последний визит доктора, матка Джилл была открыта на пять сантиметров. Она, конечно, умница, но, кажется, у неё схватки каждые десять или пятнадцать минут, — она показала на пластиковый стакан.

— Там кусочки льда. Дай столько, сколько ей нужно. Ещё она любит, когда ей массируют спину.

— Это необязательно, — сказала Джилл.

— Не слушай её, — прошептала Челси, — она не знает, что лучше для неё. Не знала. Не узнает.

Дверь за Челси закрылась, прежде чем Джилл успела возразить.

— Извини, — сказала Джилл. — Ты не обязан оставаться. Это может затянуться на долгие часы. Как знать?

— Я хочу остаться. Но можешь попросить меня выйти, если захочешь.

— Ладно, — сказала она, её взгляд опустился на животик и потом снова поднялся на его лицо.

— Это странно, ты не находишь? Мы знаем друг друга меньше суток, но ты знаешь о моей матке больше, чем о чём—либо ещё.

Он рассмеялся.

— Я так же знаю, что у тебя странные друзья.

Она захихикала, покраснела и оглядела палату.

Ему, вдруг, стало интересно, что являлось первопричиной того, зачем он пришёл к ней в палату. Если бы он понял это, не было бы этого неловкого момента. Он посмотрел на дверь в надежде, что кто—нибудь войдёт и спасёт их от самих себя.

— Родители зайдут позже?

Она покачала головой.

— Они в Нью—Йорке. Деловые люди.

— Ммм.

— Они не сильно обрадовались тому, что я выбрала, — добавила она.

— Понятно. А что с Томасом? Он—то в скором времени появится?

Она выглядела сильно смущенной, что заставило его задуматься о том, почему каждый раз, когда он открывает рот, все вокруг чувствуют себя неуютно. Обычно он был не многословен и теперь понял почему.

— Кто сказал тебе о Томасе? Я убью Челси, когда она вернётся...

— Ты, — сказал он, — ты упомянула Томаса. Ты думала, что целуешь Томаса, когда я положил тебя на сиденье в машине.

Она нахмурилась.

— Я сказала?

Он кивнул.

— Я слышала, что люди говорят во сне, но целуют...

Она вздохнула.

— Не переживай. Я бы соврал, если бы притворился, что мне не понравилось, знаешь ли,

целоваться.

Флуоресцентный свет отразился в её глазах, и искра пробежала между ними.

Момент они смотрели друг на друга, оценивая, пока раздражающий *писк* не вернул их с небес на землю.

Джилл зажмурила глаза и вонзила пальцы в матрац.

Подойдя к кровати с той стороны, где стояла Челси, Деррек отпустил боковину и взял руку Джилл в свою.

— Всё хорошо, — сказал он, хотя он совсем не был в порядке, и она не выглядела на все сто. Едва ли прошло пять минут с того момента, когда ушли её подруги. *Какого черта происходит?*

Она сидела, закрыв глаза и сжав зубы, а вены на её шее и на лбу готовы были лопнуть.

Его сердце забылось быстрее, когда он попытался придумать, что сказать ей, чтобы ей стало уютнее и отвлекло её от боли.

— Может нам нужно подышать, — сказал он.

Она не ответила, но её пальцы крепко сжали его руку, и, надо признать, рукопожатие у неё было крепким.

Гудение монитора не прекращалось. Это беспокоило его.

Джилл подтянула колени к груди и натянула одеяло.

Он наклонился ниже и помассировал её плечи.

— Помогает?

Она внезапно открыла глаза, уставившись на него. Он бы не удивился, если бы она вдруг повернула голову, и её бы стошнило гороховым супом. Вместо этого она схватила его за рубашку, при этом ущипнула его, и сказала:

— Вытащи из меня своего ребёнка!

Он бы рассмеялся, если бы у него не шла кровь, и ему не было больно, и, если бы она не сверлила его самым пугающим взглядом, который он когда либо видел, принимая во внимание то, что его мама была королевой устрашающих взглядов.

В мгновение ока Джилл Гаррисон превратилась из милой молодой девушки в женщину, одержимую дьяволом.

— Если ты ничего не сделаешь, — сказала она, — я закричу.

— Я думаю, мы должны хотя бы подышать.

— Думаю, тебе следует... — она покраснела, и нос её сморщился, будто она жевала мыло. И она сделала то, о чём предупреждала. Она закричала. Громкий и пронзительный звук заставил его сжать зубы, и у него заболела голова.

Где, чёрт возьми, всех носит?

Прежде чем он успел нажать красную кнопку вызова, дверь открылась, и две медсестры окружили кровать.

— Вы кто? — спросила одна из медсестёр, проверяя показания на мониторе.

— Отец ребёнка, — ответил он.

Джилл выглядела плачевно: голова запрокинута назад, шея напряжена, и она так напряжённо сжимала его руку, что ногти впились в кожу.

Медсестры обменялись взглядами, пожали плечами, одна из них заполнила карту и коротко сказала:

— Вызывай врача. Ребёнок вот—вот родится.

Деррек бы исчез сию же секунду, если бы Джилл не держала его мёртвой хваткой. Он был уверен, что его грудь кровоточит, и, если она отпустит его руку, будет не лучше.

Дверь снова открылась, и Сэнди с Челси вбежали вслед за доктором.

— Я сказала тебе, что он ещё здесь, — сказала Сэнди Челси.

— Это что, преступление для отца, видеть, как рождается его ребёнок? — спросила Челси.

Деррек решил, что Челси ему нравится.

— Сдать сперму за деньги в клинику, — сказала Сэнди, — ещё не делает его отцом.

Сатана... нет, Челси стояла рядом с Дерреком и держалась за перила.

— Ты прекрасно справляешься, — сказала она Джилл. — Продолжай дышать. Вот так. Ты справишься.

Челси начала свои дыхательные упражнения, и Джилл присоединилась к ней. Доктор и медсестры обсуждали положение дел. Сэнди взяла камеру и направила на них.

До него доносились слова Сэнди, как она изредка бормотала слова "придурок" и "идиот".

Челси сохраняла идеальное спокойствие, она вручила Дерреку смоченную холодной водой тряпочку и велела протирать лоб Джилл. Радуясь, что у него появились обязанности, он свободной рукой попытался смягчить её страдания. Не имея ни малейшего желания увидеть кровь, он сосредоточился на лице Джилл, которое, как он отметил, было в форме сердечка. За исключением тёмных кругов под глазами, её кожа была бархатистой и безупречной. И хотя её губы были сухими и потрескавшимися в данный момент, они были пухлыми и красивой формы. У неё были красивые глаза, когда она смотрела на мир, высокие скулы и изящные брови. В ней была необъяснимая красота, которой он раньше не замечал.

Щёки Джилл раздувались, когда она и Челси готовились к выдоху, и Деррек заметил, что дышит с ними в унисон. Все трое трижды выдохнули, и так продолжалось следующие тридцать минут, пока малыш не появился на свет.

Плач малыша не был похож на плач остальных малышей, которых он слышал. Крик малыша

был гораздо мягче, по правде говоря, и звучал как музыка для его ушей.

Деррек обернулся, улыбнулся в камеру и повернулся к Джилл.

— Мальчик, — сказал доктор.

— Мы справились, — сказала Джилл слабым голосом.

Он думал, что она обращается к Челси, пока не заметил, что Челси присоединилась к медсёстрам.

— Ты справилась, — сказал он. Он взял стакан с кубиками льда и, после того как дал ей несколько штук, вежливо предложил бальзам для потрескавшихся губ. Потом он отошёл, чтобы медсёстры вручили Джилл её ребёнка... их ребёнка.

Глава 3

На следующий день Деррек игнорировал все входящие звонки. Он вышел из машины, взял букет цветов с заднего сидения и направился напрямик ко входу в больницу. Он уже говорил с мамой, папой, Мэгги и четырьмя его братьями и сёстрами. Все они хотели бы приехать и посмотреть на ребёнка.

Все, кроме Мэгги. Мэгги хотела, прежде всего, задушить его, потому что он её не послушался и, только потом, посмотреть малыша. Вместо этого, она ждала его в окружном суде Лос—Анджелеса завтра в три часа по полудню, если он, конечно же, ещё хотел получить право опеки над сыном.

Сейчас его единственной задачей было поговорить с Джилл. Было семь часов вечера. Он планировал навестить Джилл гораздо раньше, но, поспав и приняв дюжину звонков, не заметил, как пролетело время. Сегодня они с Джилл должны выбрать имя для их сынишки. Ему нравились Джо или Мэтт, приятно звучащие имена здоровых и сильных мужчин, а Джилл его выбор не впечатлил. С другой стороны, его сёстры были целиком и полностью за такие имена, как Колтон или Дандре, потому что, как и мама, были фанатками шоу "Американский идол"

Он звонил в больницу утром, и его соединили с палатой Джилл, но никто не ответил. И, хотя он знал Джилл чуть больше дня, он был более чем доволен тем, что она мать его ребёнка. Он был благодарен уже за то, что это не Сэнди.

Репортёрша поймала его на полпути через стоянку, сунув микрофон ему в лицо. Она была высокой с тёмными блестящими волосами, гладко зачёсанными назад.

— Привет, Голливуд. Правда ли, что Джилл Гаррисон родила вам ребёнка, даже не переспав с вами?

Прозвище "Голливуд" ему дали спустя пятнадцать минут после того, как он подписал свой первый контракт с Лос Анджелес Кондорс, что—то насчёт его "магнетизма".

Он хранил молчание. Он считал репортёров муравьями, и если они попадались ему на пути, он просто топтал их. Если они начинали расспрашивать его — он их игнорировал.

Она шла за ним по пятам.

— Правда ли, так же, то, что вы не были знакомы до вчерашнего дня, когда вы были задержаны полицией за подглядывание?

Неужели она говорила с подругами Джилл? Он остановил взгляд на входе.

Она подняла микрофон выше, прямо к его рту.

— Почему вы здесь?

Деррек только улыбнулся и то, потому что вопрос ему уже изрядно надоел.

— Возможно, — продолжила репортёрша, — вы не знаете, что Джилл Гаррисон с Райаном Майклом Гаррисоном уехала несколько минут назад.

Он толкнул дверь, оставив журналистку позади.

Райан Майкл Гаррисон.

Нет, он не знал, но и верить слову репортёрши не собирался. Джилл не должна была покидать больницу до завтра. Она сказала, что ждёт его сегодня для заполнения важных больничных документов.

Пять минут спустя, Деррек вошёл в палату Джилл и обнаружил её абсолютно пустой. Он почувствовал запах антисептиков и моющего средства. Восемидесятилетняя помощница медсестры вошла следом за ним. Её чёрные с проседью волосы были собраны сзади красной ленточкой, подходящей к цвету губ.

Она положила букет цветов на пустую кровать.

— Она ушла, — сказал он.

Милая старушка улыбнулась ему.

— Она сказала, вы поймёте, потому что ей нужно начинать готовиться к вашей свадьбе.

— Свадьбе?

Она подтолкнула его локтем.

— Извините. Я забыла. Её подруга сказала, что это секрет.

Она изобразила, как закрывает рот на замок.

Он выдавил улыбку.

— Сэнди?

— Да, Сэнди. Милая девушка.

— Даже не представляете насколько.

Деррек взял цветы и отдал их медсестре.

— Это для вас, — сказал он.

Затем он вышел из палаты и направился к лифту. Кто бы мог подумать, что, называя его лжецом, она только и думала о том, как бы убежать. Два сапога пара.

***

— Не могу поверить, что дошло до этого, — сказала Джилл. — Чувствую себя беглянкой.

Сэнди фыркнула.

— Беглецы скрываются. А ты просто едешь домой. Ничего противозаконного. Этот мужчина не имел права сначала взять деньги за свою сперму, а потом отдать их обратно. Как будто свитер одолжил.

— Мам, — четырёхлетняя дочь Сэнди спросила с заднего сиденья, — кто такой мойяк?

Сэнди посмотрела на Джилл и вернула взгляд на дорогу.

— *Моряк*, — объясняла она Лекси, — это человек, который проводит много времени, собирая креветок.

— Как морской конёк?

— Именно.

— Как Райан? — спросила Джилл у Лекси, хотя могла сама прекрасно видеть со своего сидения. — Похоже, что всё ещё спит?

Лекси заглянула в переносную кроватку.

— Райан шевелит ногами. Кажется, хочет выбраться.

— Мы почти приехали, дорогая, — сказала Сэнди дочке. — Ещё несколько минут.

— Что я собираюсь делать? — спросила Джилл у Сэнди, повернувшись обратно. — Не могу поверить, что докатилась до такого.

— Ты должна оставаться сильной. Дерреку Бейлору нужен его сын. Я не доверяю ему с того самого момента, как увидела сидящим около парка в своей показушной шикарной машине. Выступление его адвоката в новостях только подтвердило мои подозрения. Ему нужен Райан, и он сделает всё, абсолютно всё, чтобы забрать его у тебя.

— Не знаю, — сказала Джилл. — Он не выглядит тем, кто забирает ребёнка у матери. Нужно было поговорить с ним прежде, чем покидать больницу. Было слишком опрометчиво хватать вещи и уезжать на день раньше.

— До того как ты скажешь ещё хоть слово Дерреку Бейлору, нам нужно найти хорошего адвоката. Затем, нужно связаться с “КриоКорп” и узнать, в чём тут дело. Им, наверное, интересно будет узнать, что кто-то распространяет личную информацию о клиентах. Я, например, не хочу, чтобы ты—знаешь—кто, — и они обе знали, что она имеет в виду биологического отца Лекси, — постучался в мою дверь, когда я меньше всего этого жду.

Джилл стало интересно, что же она предъявит “КриоКорп”, ведь Лекси зачали вполне

естественным путём. Сэнди влюбилась в парня. Она думала, что нашла своего принца, как Белоснежка. Но он ушёл от неё вскоре после рождения Лекси. Джилл моргнула.

— Ты права. У меня нет времени на объяснения с Дерреком Бейлором. Челси звонила, чтобы предупредить, что у Дэйва Конерстона огромные проблемы с графиком, и у меня два автора, которые жалуются, что до сих пор не получили зарплату. Моя ежемесячная рубрика должна быть сдана через три дня.

— Я понимаю, что твой малыш появился раньше срока, — сказала Сэнди, — и мужик этот свалился как снег на голову, но больше, чем что либо другое, тебе сейчас нужно держаться. Я помогу тебе пройти через всё это. К тому же, как твой редакционный помощник, я собираюсь помочь тебе обрести счастье.

Она помолчала и потом добавила:

— Ну, а если будет слишком лихо, ты всегда можешь обратиться за помощью к маме.

— Издеваешься?

Сэнди сбавила скорость перед поворотом на право на бульвар Вест Лэйк.

— Может сейчас самое подходящее время, чтобы зарыть топор войны, — посоветовала Сэнди.

— У твоих родителей денег больше, чем у Дональда. Они могут позволить себе нанять лучшего для тебя адвоката.

— Не могу так поступить.

— В смысле, ты не хочешь.

— Не могу и не хочу. С момента моего рождения родители использовали деньги, чтобы заставить меня плясать под их дудку. В тот миг, когда я впервые воспользовалась своим трастовым фондом, они победили. Мамочка и папочка сядут в свой реактивный самолёт и прилетят сюда так быстро, что у тебя голова закружится. И я снова попаду в этот порочный круг, — задумчиво добавила она.

— Ты не успеешь до десяти сосчитать, а передо мной уже будет стоять мужчина, одетый с иголки, готовый на мне жениться. Такой же, как другие парни, с которыми они меня знакомили: высокий, стройный, с прямым носом, одетый со вкусом и с одной из тех супер коротких стрижек с избытком геля для волос. Больше никто не купит мою любовь.

— Даже Томас?

Что-то глубоко внутри Джилл сжалось.

— Даже Томас.

Сэнди припарковала джип перед домом.

— Скучаешь по нему?

— Больше нет, — сказала Джилл. Она развернулась на сидении так, что могла смотреть Сэнди прямо в глаза.

— Мужчина бросил меня у алтаря. Я думала, такое только в фильмах бывает. Ему даже не

хватило вежливости позвонить мне. Вместо этого, он оставил меня одну униженную в церкви.

— Он сказал, что у него были причины. Тебе они известны?

Лекси тяжело вздохнула.

— Мамочка, можно выйти?

— Подожди минутку, милая. Отцепи ремень и собери игрушки.

Джилл почувствовала себя глупой и сентиментальной... и это её не обрадовало. Она вовсе не хотела чувствовать себя плохо или грустно, чувствовать вообще что-то, когда речь касалась Томаса. Она хотела забыть о нём, о человеке, которого, как ей казалось, она любила. Она хотела двигаться вперёд. Томас сделал свой выбор, а теперь она сделала свой. Всё кончено.

***

— Суд назначит посредника в течение следующих тридцати дней. До тех пор, дело прекращено.

Дерреку и его адвокату, Мэгги, разрешили идти.

— Господи, как хорошо, — сказала Мэгги с той самой, широкой улыбкой, которую Деррек слишком хорошо помнил.

— Да, тебе *хорошо*, — согласился он.

Она одёрнула его за руку.

— Не смотри на меня так.

— Как, так?

— Будто мы снова подростки.

Он шёл следом за ней из зала суда и через холл. Он должен быть счастлив, должен праздновать тот факт, что судья только что пообещал устроить слушание с назначенным судом посредником. Но данный момент, здесь была только Мэгги.

Её каблук стучали по полу, а он шёл за ней через холл. Она была в жилетке длиной до талии и в идеально сидящей рубашке, которая подчёркивала её рельефные трицепсы. Её волосы были собраны в практичный пучок, которого она никогда раньше не носила. Он ускорил шаг и остановился перед ней, прежде чем она успела выйти из здания.

Она остановилась и рассмеялась, потому что в этом была вся она. У неё была способность делать мир счастливее, освещая его своей широкой улыбкой и весёлым характером.

Ему хотелось её поцеловать. Аарон не был его биологическим братом. Блин, после того, что он сделал, он ему даже не друг. Они с трудом уживались вместе. Мэгги всё ещё была одинока. Для этой игры нужны двое.

— Деррек, — произнесла она своим адвокатским голосом, — мы встретимся на следующей

неделе для обсуждения наших дальнейших действий. Мне нужно идти.

Когда их глаза встретились, он мог поклясться, что она заглянула ему прямо в душу. Не думая о том, что делает, он подошёл ближе, положил руку ей на затылок и вытащил заколку из её волос. Пышные светлые волосы рассыпались по её плечам.

— Вот, — сказал он, — вот какой я тебя помню.

— Деррек, остановись, — она оттолкнула его.

— Прошло много времени. Мне просто нужно посмотреть на тебя секундочку. Я хочу поблагодарить тебя за помощь. Ты всегда поддерживаешь меня, Мэгги. Когда мне нужен друг, кто—то с кем я могу поговорить.... это всегда оказываешься ты.

— Ты слишком доверяешь мне. У тебя есть семья и...

Не успела она закончить своё предложение, как он наклонился вперёд и накрыл её рот своим, слова растворились на его губах. Вместо того, чтобы почувствовать наполненное страстью блаженство, он ощутил удар по голени, когда она пнула его.

— Какого чёрта здесь происходит?

Деррек узнал голос Аарона. Он повернулся к брату как раз во время, чтобы получить кулаком по лицу.

Деррек отшатнулся, но восстановил равновесие. Он поднял руку к щеке.

— Впечатляюще. Не знал, что ты так умеешь.

Аарон с дикостью во взгляде смотрел на Мэгги, не обращая внимания на Деррека.

— Я же говорил, что он всё ещё любит тебя, а ты не верила. Ведь правда? — сказал Аарон, повернувшись к Дерреку. — Скажи, что любишь её. Скажи правду.

Деррек ухмыльнулся.

— Я не обязан, что либо говорить ей.

— Пошли, — сказал Аарон, беря Мэгги за руку. — А ты, — добавил он, повернувшись к Дерреку, — ищи себе нового адвоката, потому что это последний раз, когда ты нас видишь.

И его друг, парень, которого он называл братом, увёл её, а Деррек смотрел на Мэгги. У неё был потерянный, печальный взгляд.

Его рука сжалась в кулак. Он был зол не только на Аарона, но и на себя, потому что не смог себя контролировать. *Да что с ним происходит?*

Той же ночью, сидя в большом пустом доме, который он приобрёл два года назад и который занимал огромную площадь в восемь тысяч квадратных футов (прим.пер.: семьсот сорок три кв.м.), он задумался о том, что натворил. У него есть большой дом, классные тачки; всё, о чём люди могут только мечтать. У него карьера, о которой он мечтал. А сейчас он сидит, уставившись в огромное окно, глядя на прилив и размышляя, для чего всё это? Включённый телевизор при выключенном свете придавал комнате лёгкое освещение и отбрасывал на стены

причудливые тени. Он держал лёд на левой стороне лица.

Поцеловать Мэгги было глупо, но если бы ему предложили шанс всё исправить, он поступил бы так же. Аарон тоже был виноват, ведь он знал, что его брат чувствует к Мэгги. Да блин, каждый парень в Аркадии испытывал то же самое к ней. Она симпатичная и умная, да ещё и кокетка. Всегда была, всегда будет. Она нравилась им всем, вот почему они принесли торжественно поклялись никогда не воспринимать Мэгги всерьёз. Говоря проще, она была недостижима.

Ничто, особенно женщина, не могло встать между братьями, они всегда и во всём находили компромисс. Но Аарон, видимо, не понимал значения клятвы. После отъезда Мэгги в колледж, они вздохнули с облегчением. По крайней мере, он—то точно, потому что знал тогда и знает сейчас: он любил Мэгги и отказался от любви, чтобы между ним и братьями не образовалась пропасть. Он считал, что это была жертва ради семьи, но сейчас понимал, что это самая большая ошибка в его жизни. Ему нужно было тогда поехать за Мэгги и сказать о своих чувствах. Не следовало отпускать её.

Деррек испустил стон разочарования. Ему совсем не хотелось думать ни о Мэгги, ни об Аароне. Он откинул голову назад, направляя свои мысли к Райану Майклу Гаррисону.

У него есть сын, сын, которого он ещё даже не держал.

В день, когда Райан родился, медсестра хотела дать ему подержать ребёнка, но он, сославшись на больное горло и нежелание заразить малыша, отказался. Правда была в том, что он испугался, испугался взять своего сына. Но сейчас, думая об этом, он больше всего на свете боялся, что у него *никогда* не будет возможности успокоить сына.

За окном волна разбилась о скалы. Деррек встал на ноги и осмотрелся. Решительность наполнила его, когда он осознал, что сын дал его жизни новую цель и смысл. Он будет бороться за него и не остановится, пока не получит половину опеки.

Глава 4

Был полдень следующего дня, когда Джилл выбралась из спальни в гостиную.

— Живая, — сказала Сэнди.

— С трудом.

— Райан не давал спать, да?

— Не то слово, — сказала Джилл, утопая в кресле напротив дивана, на котором сидела Сэнди.

— За что мне это?

— Забота о новорождённом трудна лишь в самом начале, вскоре будет лучше... легче.

Джилл помотала головой.

— Ты не понимаешь. Думаю, я не нравлюсь Райану.

— Конечно, ты ему нравишься, — сказала Сэнди, улыбаясь. — Ему просто нужно привыкнуть.

Джилл сдула прядь запутанных волос с глаз.

— Мне нужно кофе.

— Не думаю, что это хорошая идея, пока ты кормишь грудью.

— Больше не кормлю.

— С каких пор?

— Примерно с полуночи. И сейчас Райан спит. Он ненавидит меня.

Джилл закрыла лицо руками.

Сэнди подошла к Джилл и обняла её за плечи.

— Дорогая, он не ненавидит тебя. Всё будет хорошо. Я приготовлю для тебя чай и омлет, — сказала Сэнди, направляясь на кухню.

— Мне никогда не было так... — сказала Джилл. — Я так устала и ... подавлена, будто ревела с момента рождения Райана. Что со мной не так?

— Ему четыре дня отроду. Подожди немного.

Джилл видела своё отражение в окне. Кто эта женщина, смотрящая на неё? Что случилось с Джилл Гаррисон, девушкой, на которую засматривались парни в старшей школе? Что случилось с молодой энергичной женщиной, за которой бегали толпы парней, чтобы сопроводить её на котильон в Нью Йорк?

Джилл попыталась встать, но села обратно в кресло. Это бесполезно. В возрасте двадцати восьми лет она стала немощной развалюшкой.

— Ты в порядке? — спросила Сэнди, выглядывая из кухни.

Джилл откинулась в своём любимом кресле.

— Да, всё прекрасно.

— Гормональные изменения, небольшая послеродовая депрессия. Вот и всё, — заверила Сэнди.

— С тобой всё в порядке. Поешь, потом прими душ. Станешь новым человеком без возраста.

Зазвонил телефон, но прежде, чем ответить, Джилл услышала плач из соседней комнаты и поняла, что её свободное время кончилось. Не обращая внимания на звонок, она направилась в спальню.

— Будет легче, — крикнула Сэнди. — Я обещаю.

Джилл не поверила ей. Сэнди просто пытается её успокоить. Вот если бы Райан позволил ей поспать хотя бы полчаса, она смогла бы справиться с чем угодно.

Только тридцать минут, и всё будет прекрасно.

Три часа спустя, после съеденного омлета и разговоров по телефону во время прогулки по парку, Джилл полегчало. По крайней мере, её волосы были чистыми, и она почистила зубы до

очередного плача Райана. Лёгкие у её ребёнка определённо были в папочкину родню.

Её взросление было тихим, потому что никто в их семье не разговаривал и не обращал внимания друг на друга. Каждый день стояла такая тишина, что было слышно, как муха пролетает. Она и её сестра с детства учились держать голос и эмоции под контролем. Дети должны быть на виду, но их не должно быть слышно. Если их с сестрой заставляли за чрезмерным баловством или они слишком громко смеялись, что было редкостью, их наказывали десятью минутами на деревянном стуле.

Джилл заглянула в кроватку и увидела плачущего Райана. Что делали её родители, когда она плакала? Она прочитала множество книг о материнстве. Её пугало, что она не ощущала тех нерушимых уз, связывающих мать и дитя, о которых ей говорили медсёстры в больнице. Она не чувствовала связи, но больше всего на свете хотела её. Больше всего в жизни она хотела ребёнка, а сейчас не могла даже вспомнить, почему.

Её ребёнок даже не был на неё похож. Может, она забрала домой не того малыша? Её сердце ускорило темп. Она проверила бирочку, сверяя имя и цифры со своими. Они совпадали.

— Что такое, Райан? Что случилось?

Она взяла его на руки, поцеловала его крошечный подбородок и вдохнула такой приятных детский аромат. Затем она направилась в гостиную, где Лекси, дочь Сэнди, сидела на полу и рисовала в альбоме.

Рядом в кресле сидела Сэнди, подогнув ноги под себя. Она помогала Джилл писать ежемесячную колонку.

Джилл мечтала, что однажды она и Райан будут выглядеть отдохнувшими и мирными.

Сэнди отставила ноутбук и подошла к Джилл.

— Я принесу его бутылочку. Как он?

— Доктор сказал, что пока он кушает и растёт меня не должен волновать его плач.

Звук разговора на улице привлёк их внимание. Сэнди подошла к окну и выглянула сквозь занавески.

— Боже мой! Не может быть. Это он.

— Кто? — спросила Джилл.

— Голливуд.

— Кто?

— Деррек Бейлор. Он разговаривает по сотовому, — сказала Сэнди. — Чёрт. Он идёт.

Она задёрнула занавески.

— Твои родители умрут, если узнают, что отец твоего ребёнка — футболист.

Слова Сэнди стали причиной странной реакции в теле Джилл. До этого момента она не намечалась открывать дверь, но внезапно решила изменить своё мнение.

Сэнди отошла от окна и спряталась на кухне.

— Ну же. Давай спрячемся и, возможно, он уйдёт.

Лекси примчалась на кухню, залезла под стол и захихикала.

Джилл вошла в кухню и передала ребёнка Сэнди.

— Возьми Райана, а я разберусь с Дерреком.

Сэнди крепко прижала Райана к груди.

— Деррек Бейлор хочет забрать у тебя сына, — встревоженно прошептала Сэнди. — Ты только что видела в новостях, как он с адвокатом входил в зал суда.

Джилл посмотрела на дверь. Это правда. Она была удивлена, увидев Деррека по телевизору. Не успела она моргнуть, а он уже был в здании суда. Но слова Сэнди о том, что её родители не любят футболистов, дали Джилл почву для размышлений. Впервые за несколько дней всё встало на свои места.

У Джилл появился план.

Этим утром мама позвонила Джилл и сказала, что рано или поздно они с папой навещают её. Всё как обычно. Мама никогда не говорила точного дня приезда.. Они же занятые люди. Для отца не просто взять отгул. К сожалению, Джилл их не ждала. Она любила родителей, но *слишком сильно*. Её отец был властным и деспотичным, а мама его очередной марионеткой.

Вся жизнь Джилл была построена по желанию отца и матери. Даже Томас был их рук делом. Хотя, до тех пор, пока он не оставил её одну у алтаря, она думала, что родители знают, что делают.

Но не далее.

Двадцать восемь лет Джилл делала то, что ей говорил отец. Первым актом непослушания стал переезд из Нью Йорка в Калифорнию. Вторым пунктом, по мнению родителей, было рождение внебрачного ребёнка. Но это не так. Рождение ребёнка было хорошо продуманным планом Джилл. Она и Томас встречались много лет, прежде чем он, наконец—то, сделал ей предложение. За это время они выяснили, что у Томаса что—то вроде обратного семязвержения, нарушение у мужчин, которое, как у Томаса, ведёт к бесплодию. При этом бывают и другие проблемы, о которых Джилл не хотела даже думать.

По этой причине Джилл провела последние четыре года, посещая банки спермы по всей стране, и, наконец, остановив свой выбор на “КриоКорп” — лучших в своём деле, как она считала.

Беременность и рождение Райана не были связаны с наказанием, мстью или даже с биологическими часиками. После расставания с Томасом она решила воплотить в жизнь свои мечты о ребёнке. Рождение Райана стало осмысленным выбором, мечтой, ставшей реальностью. Она ни перед кем не станет извиняться за решение стать матерью—одиночкой.

Джилл расправила плечи и направилась к двери, когда раздался стук.

— Не открывай, — сказала Сэнди.

— Я должна.

Джилл потянулась к дверной ручке. Деррек Бейлор, как ей казалось, мог быть тем, что нужно. Если её родители хотя бы на минуту подумают, что из всех парней её заинтересовал футболист, они мигом развернутся и умчатся в Нью Йорк. Согласно её отцу, футболисты высокомерные и переоцененные личности, эгоистичные и поверхностные, позор человечества.

Прекрасно.

Джилл не смогла бы придумать плана лучше, чем этот. Деррек Бейлор может стать идеальным мужчиной, благодаря которому её родители отстанут от неё раз и навсегда.

— Мы его даже не знаем, — сказала Сэнди, — он может быть опасен.

— Он не опасен, — сказала Джилл прежде, открывая дверь.

— Кто не опасен? — спросил Деррек.

— Ты, — сказала она, не придумав ничего лучше, и помахала своей девятилетней соседке, миссис Биксби, когда женщина выглянула из двери своего квартыры.

Джилл осмотрела Деррека. В первый день их знакомства на нём были широкие брюки и рубашка на пуговицах. Сегодня он был в белой футболке, подчёркивающей прекрасные бицепсы, в чистых джинсах, спортивных туфлях, тёмных очках и с трёхдневной щетиной. Одна рука была в переднем кармане штанов. У него были густые, тёмные и волнистые волосы. Непослушные пряди покрывали его лоб со всех сторон.

Вот бы родители увидели его сейчас.

Мама упала бы в обморок.

Деррек был полной противоположностью отца: высокий, сексуальный и к тому же, если судить по тому немногому, что она знала из новостей, был плохишом. Бабник, за дверями которого высокие женщины с прекрасными формами, без сомнения, выстраивались в очередь.

Прямо за оградой Джилл увидела его BMW, припаркованный на обочине, чем объяснялись растрёпанные волосы. BMW было с откидным верхом. Она уже бывала в этой машине, когда отошли воды. Ей стало интересно, был ли он с тех пор в автомойке.

Джилл отступила назад и раскрыла дверь.

Деррек повесил очки на футболку. Его левый глаз оттеняли розовые и фиолетовые тона.

— Что случилось?

— Недопонимание.

— Потрепал чьи—то пёрышки?

— Потрепал пёрышки?

Джилл округлила глаза.

— Не нужно быть Германом Обертом, чтобы знать, как ты умеешь нажимать на чьи—либо

кнопочки.

— Герман Оберт?

— Инженер ракетостроения, — объяснила она. — Один из трёх отцов—основателей ракетостроения и современной космонавтики.

Деррек нахмурился.

— Могла бы просто сказать, что тебе не нужно быть инженером ракетостроения, чтобы видеть, что я умею управлять людьми.

— Я была права.

— Насчёт чего?

— Что ты умеешь манипулировать людьми.

Он вздохнул.

— Выглядишь по—другому, — сказал он для того, чтобы сменить тему.

— Я только что родила.

Он повернул голову, чтобы лучше осмотреть её.

— В самом деле. Твои волосы... всё... выглядишь как другая женщина.

Она скрестила руки на груди.

— Имеешь в виду, что я была толстой?

— Нет, конечно, нет. Я—я думал, что ты выглядишь замечательно... ты просто выглядишь по—другому. Вот и всё.

Она выпучила глаза, потому что прикалывалась.

— Зачем ты здесь? — спросила она, отбрасывая шутки в сторону, потому что он даже не улыбнулся.

— Я надеялся, что мы сможем поговорить, — сказал он. — Я встречался с судьёй. Думал, тебе интересно услышать, что она скажет.

Джилл оглядела его с ног до головы, прикидывая, реакцию родителей, когда они узнают, что она и Деррек встречались. По некоторым причинам от такой смехотворной идеи её охватил озноб. Уже почти год она не была с мужчиной. Она любилаа всего лишь трех мужчин за всю свою жизнь. Ну, если считать Роя Лестера. Хотя, нет, она быстро откинула Роя из числа счастливиц. Двое мужчин. За всю жизнь она любила двух мужчин. Деррек Бэйлор не из тех мужчин, которые влюбляются. Возможно, он занимается горячим, полным страсти сексом на капоте своего автомобиля. Она смутилась от своих мыслей.

Секс — это вульгарно.

Вот что говорила мама Джилл и её сестре. Томас всегда был идеальным джентльменом в

постели. Томас был наичистейшим и опрятнейшим человеком, которого она когда—либо встречала. Он всегда следил за тем, чтобы не спутать её волосы и не помять простыни, если ей, конечно же, удавалось поймать его в настроении для секса.

— С тобой всё хорошо? — спросил Деррек, когда она пропустила мимо ушей его слова о встрече с судьёй.

— Да. Столько мыслей в голове, и не выспалась прошлой ночью.

— Как Райан?

— У него всё великолепно. Откуда ты узнал его имя?

— Репортёрша сказала, когда я пришёл в больницу, как мы и договаривались.

— Ой, — она почувствовала укол совести. — И что же судья сказал тебе?

— Судья через суд назначил нам посредника, чтобы помочь нам разобраться в сложившейся ситуации.

— Сэнди считает, что ты хочешь забрать у меня ребёнка. Это правда?

— Нет. Ни за что.

Джилл уловила запах его лосьона после бритья. Он был то ли от Гуччи, то ли от Шанель. Боже, от него вкусно пахнет. Она была босиком, но это не меняло того факта, что Деррек Бейлор был высоким... очень высоким. Её шея начинала болеть от долгого взгляда вверх.

— Почему ты уехала из больницы, не поговорив со мной? — он спросил.

— Это долгая история.

— У меня есть время.

Маленький ангелочек, если его можно так назвать, сидел на левом плече Джилл и нашептывал ей сказать правду, что она запуталась и просто действовала как обычно — соблюдала правила. Сэнди сказала, что ей нужно держаться подальше от Деррека Бейлора, что она и сделала. Она убежала.

Чертёнок с красными рожками, сидящий на правом плече, так же советовал Джилл сказать ему правду. Но в то же время удивить его своей добротой и заставить поверить в то, что она хочет быть друзьями. По крайней мере до тех пор, пока не появятся родители. Ей следовало задействовать все свои чары. После того как её родители улетят обратно в Нью Йорк можно будет забыть обо всех договорённостях. Хотя Джилл знала, что нельзя судить о книге по обложке, сейчас её это не заботило. Она никогда не стала бы встречаться со спортсменом. Ей нравились интеллигентные мужчины, которые расчёсывают волосы и носят костюмы на работу.

— Всю свою жизнь, — начала объяснять Джилл, — ещё будучи подростком, я мечтала о ребёнке.

Деррек запустил руку в волосы.

— Серьёзно?

Она кивнула.

— Большинство девочек мечтали о свадьбе, но только не я. Я мечтала о ребёнке. Моя сестра просила у Санты платье принцессы. Я же всегда просила ребёнка.

Казалось, он слушает её внимательно, что пробудило в ней страстное влечение к нему. Мужчины не слушали женскую болтовню об их мечтах и желаниях. Но у Деррека Бейлора был какой-то план. Как и у неё. Для этой игры нужны двое.

— Опusti подробности и перейдём к Томасу, — продолжила она. — Мы встречались четыре года, но не смогли... — Джилл опустила глаза. — Это слишком личное. Мне не следовало говорить с тобой об этом.

— Нет, пожалуйста, продолжай, — сказал он. — Томас был бесплодным?

Она посмотрела на него скептически, осторожно и затем кивнула.

— Мы довольно долго были помолвлены. На протяжении всего этого периода я искала решение. Наконец-то, я нашла “КриоКорп”. Когда отношения с Томасом распались, я поняла, что соглашение с “КриоКорп” не расторгну и воспитаю ребёнка сама. Не отца, не обязательств, никто не будет указывать мне, как растить моего ребёнка. Никто не осудит меня. Женщины по всему свету воспитывают детей в одиночку.

Она скрестила руки на груди.

— Я не считаю, что сделала что-то не правильно.

— Я не осуждаю тебя, Джилл.

Боже, как он хорош, подумала она. Никакой зевоты, скуки, интерес во взгляде.

— Разве?

Он кивнул.

— Всё должно было быть конфиденциально, — сказала она, — и затем ты возник из ниоткуда. Каковы были шансы на это?

— Один на миллион.

Она кивнула.

— Один на миллион.

Она снова заглянула ему в глаза, на этот раз глубже, исследуя.

— Мне не следовало покинуть больницу, не поговорив с тобой. Ну, а ты? — спросила она. — Ты не говорил, что у тебя есть адвокат или что ты собираешься в суд. Ты не был до конца честен со мной, ведь так?

Она вздёрнула подбородок.

— Ты права. Я должен был рассказать тебе о своих планах.

Он переступил с одной ноги на другую.

— Надеюсь, мы сможем найти компромисс.

— Например?

Он достал лист бумаги из заднего кармана и вручил ей.

— Здесь дата и время, назначенные нам для встречи. Самое раннее, что мне подходит — это через тридцать дней.

Он откашлялся.

— Я надеялся, что до тех пор ты позволишь мне проводить время с тобой и Райаном, ну, чтобы узнать друг друга лучше.

Она взяла список и просмотрела его.

— Он сюда не войдёт, — сказала Сэнди из квартиры.

Джилл вздохнула.

— Хочешь увидеть Райана?

Он выглядел удивлённым.

— С удовольствием.

Громкий стон раздался из квартиры.

— Разве тебе не нужно тренироваться? Я думала, хорошая техника нужна на поле, — спросила Сэнди по ту сторону двери.

Он улыбнулся — белизна зубов и чарующая искорка в глазах. Женщины ежедневно укладывались штабелями вслед за ним.

— Тренировок не будет ещё шесть недель, — передал он Сэнди через дверь.

— Прежде, чем мы войдём, — сказала Джилл, — у меня есть вопрос.

— Давай.

— Что будет, если мы пройдем слушанье, но так и не достигнем компромисса об опеке над Райаном?

— Думаю, в суде разберутся.

Ей нравилась его честность, но это не значило, что ей нравился его ответ.

Глава 5

Деррек сидел в середине лимонного дивана Джилл и смотрел, как она кормит Райана из бутылочки. Четырёхлетняя Лекси пристроилась слева от него, а Джилл сидела справа.

Райан был таким крошечным, гораздо меньше его племянницы Бэйли.

— Он такой маленький, — сказал Деррек.

— Новорождённые и должны быть маленькими, — проворчала Сэнди с кухни.

Деррек игнорировал её. Сэнди не нравилось его присутствие в квартире. Даже сейчас он чувствовал, как её недобрый взгляд буравит дырку в его черепе.

— Уверен, что не хочешь покормить его? — спросила Джилл.

— Нет, спасибо. Я рад просто наблюдать за тобой.

Сэнди фыркнула.

— Он боится Райана, — сказала Лекси.

— Нет, — ответил Деррек слишком быстро.

— Тогда пусть он срыгнёт у тебя, — сказала Лекси.

Лекси встала на диван, её ноги, одетые в розовые носочки, утопали в подушках, и она держалась за плечи Деррека для поддержки.

— Нет, не стоит. Я просто посмотрю. Откуда ты знаешь так много о младенцах? — спросил он у Лекси, надеясь отвлечь внимание девочки от себя.

— Я же была такой, — сказала она.

Сэнди засмеялась.

— Вот.

Лекси накрыла его плечо полотенцем и похлопала по нему ладошкой.

— Положи головку Райана сюда, — сказала она Джилл.

Бутылочка была пустой, и Джилл устроилась на диване удобнее, так что она могла сделать как сказала Лекси.

— Ну, я даже не знаю, — сказал он, когда Джилл сделала, как велела Лекси.

В ту секунду, когда головка младенца затронула его плечо, Деррек замер — он не сдвинулся ни на йоту.

Лекси хихикнула и передвинула его руку так, что его кисть легла на спину Райана.

— Сейчас похлопай его... аккуратно, — сказала она Дерреку. — Ты большой парень, — сказала она Дерреку с улыбкой. — Не сломай хрупкого малыша.

Он аккуратно похлопал его по спине.

—Так?

Лекси кивнула.

— Да. Продолжай, пока он не срыгнёт.

Спустя несколько секунд Райан издал громкий булькающий звук. Глаза Деррека расширились.

— Получается!

Лекси захлопала в ладоши и завизжала.

Он улыбнулся Джилл, а затем посмотрел на Сэнди, что было ошибкой, потому что она была хмурой и разрушила момент.

— Мамочка, Райан срыгнул! — прокричала Лекси прямо на ухо Дерреку.

— Что Райан сделал? — спросила Сэнди с улыбкой, зная, что дочь снова прокричит в его ухо, что она и сделала.

— Ты нравишься Райану, — сказала Лекси, когда Джилл встала с дивана.

Деррек улыбнулся. Несмотря на то, что Лекси была порождением дьявола, она была очаровательным ребёнком.

— Хотя ему не нравится его мама, — добавила Лекси.

Джилл покраснела.

— Конечно же ему нравится его мама, — сказал Деррек Лекси.

— Неа. Ему не нравятся её сиси.

— Достаточно, — сказала Сэнди, устремившись в комнату и выводя Лекси. — Время купаться, Лекси.

— Ещё нет. Голливуд сказал, что порисует со мной.

— Может, в другой раз, — сказала Сэнди ей.

— Милая девочка, — сказал Деррек после того, как Сэнди и Лекси вышли из комнаты.

— Она умница, — согласилась Джилл, скрещивая руки на груди.

Деррек не знал, что делать. Райан уснул на его плече. Он не хотел будить его, но его ногу покалывало, и руке явно было не лучше.

На какой—то момент повисла тишина, пока они смотрели, как идеальная маленькая голова Райана покоится на плече Деррека.

— Я никогда прежде не держал младенца, — признался он. — В смысле, так долго. Но это оказалось не так уж сложно.

— Тебе идёт.

Деррек прижал подбородок к груди и стал разглядывать Райана.

— У него твой рот, — сказал он.

— Джилл села на подлокотник дивана и тоже посмотрела на Райана.

— Хм... Думаешь?

Пока он разглядывал её рот для сравнения, она чувствовала себя нелепо застенчивой и поймала себя на том, что не хочет услышать ответ.

— Определённо, — сказал он.

Она посмотрела на рот Деррека.

— Не задумывалась раньше. Возможно, ты прав.

Одна мысль безмерно её насмешила.

— У него, определённо, твой нос, — добавила она, — и твои большие карие глаза.

— Это чтобы лучше видеть тебя, дорогая.

Он изогнул брови.

Она засмеялась, но остановилась, увидев как странно он смотрит на неё.

— Что?

— Ничего, — ответил он, отводя взгляд.

Она думала попросить его рассказать, о чём он думает, но решила этого не делать. Пока не разрешится вопрос касаясь Райана, будет лучше для неё держать оборону. Чтобы убедить родителей в правдивости их отношений, ей нужно быть дружелюбной, но в меру.

Его взгляд вернулся к спящему Райану.

— Выглядит уставшим. Может положить его в кроватку?

— Давай его сюда.

Она встала, наклонилась и забрала Райана. От её ребёнка пахло Дерреком, мускусом и мужчиной.

— Я быстро.

Её возвращения Деррек ждал, стоя у двери, готовый уйти. Она была рада. Он заставил её нервничать. Он был привлекательным и слишком очаровательным. Весь день мог оказаться лишь игрой. Возможно, он лишь заигрывал с ней, пытался подружиться и потом, когда она меньше всего будет ожидать, приведёт адвокатов и найдёт способ отнять у неё Райана. На мужчин нельзя положиться, напомнила она себе.

— Я хотел узнать, не против ли ты, если я заскачу завтра?

— Нет, — ответила она слишком быстро, — в смысле, я не считаю это хорошей идеей.

Она чувствовала себя уязвимой, и ей это не нравилось. Не было никакой возможности подружиться с ним и быть сильной в то же время. Её план рассыпался как карточный домик.

Она открыла дверь и, когда он вышел, сказала:

— Может будет лучше, если в следующий раз мы увидимся в комнате переговоров.

Он потёр щеку полностью обескураженный.

— Я знаю, это не просто для тебя, но мы не увидимся до переговоров целый месяц. Мои родители живут почти в часе езды отсюда, и они уже проели мне плешь, что хотят увидеть Райана. Может, я заберу тебя и Райана, скажем, в десять в воскресенье и ...

— Нет, извини, я не могу.

Она закрыла дверь и оперлась на неё, закрыв глаза, слушала, как удаляются его шаги. Слишком быстро. У неё был журнал, небольшой журнал, который нужно прочитать и отвлечься. "Еда для всех" журнальчик, битком набитый рецептами на скорую руку и отзывами о ресторанах. Идея о своём собственном журнале в качестве хобби посетила её пять лет назад, когда она вернулась на Восток, но быстро переросла в нечто большее. Она нашла покупателя для издательства в Нью Йорке, и они решили, что она могла бы, по приезду в Калифорнию, открыть ещё один филиал. Хотя, поиск круга читателей потребует времени. Её сбережения быстро заканчивались. Если она не найдёт способ привлечь читателей, ей придётся искать работу вне дома.

Ей нужно было дописать статью, прочитать письма и ответить на звонки. Она пошла на кухню и взяла трубку.

— Да?

— Джилл. Как приятно услышать тебя. Это я, Томас.

***

По пути к машине Деррек не мог перестать думать о сыне. Последние несколько дней его эмоции дико зашкаливали. Прежде чем найти Джилл, он много думал о том, что сделает, когда найдёт женщину, избравшую его донором, и как повернётся дело, если она беременна.

И уж точно он не думал, что будет чувствовать то, что чувствует сейчас. Счастье. Время, проведённое сегодня с Райаном, было восхитительным. Даже маленькая Лекси успокоила его страхи о том, что он вряд ли сможет держать ребёнка.

Возможно, думал он, если бы Мэгги могла видеть, что он изменился, что он серьёзно относится к своим обязанностям, она бы поняла, что её мужчина — это он, а не Аарон.

Боковым зрением он увидел табличку "Сдаются квартиры." Развернувшись, он последовал по стрелочкам, которые привели его обратно наверх. Как раз напротив квартиры Джилл была надпись "Сдаётся".

С улыбкой на лице он направился в главный офис.

***

Три дня прошло с тех пор, как Мэгги и Деррек встретились в суде. Аарон требовал, чтобы она не ходила, но она пошла, и теперь он едва ли с ней разговаривал.

Хотя до недавних пор они скрывали свои отношения, но она и Аарон жили вместе уже несколько месяцев. Аарон сидел за столом на кухне, ноутбук стоял перед ним, и все десять пальцев стучали по клавиатуре.

Мэгги стояла в нескольких шагах от него и наблюдала. Он был фармацевтом днём, студентом юрфака — ночью. Ей нравилось, как его волосы завивались над ушами, и как его нос был чуточку смещён вправо, то, чего нельзя заметить сразу. Она не любила отвлекать его, но уже несколько дней он молчал и это нужно было прекратить.

— Аарон, — позвала она.

— А?

— Нужно поговорить о Дерреке.

Он не ответил, не пропустил и удара пальцем по клавиатуре.

— Ты должен поговорить с братом, — вновь попыталась Мэгги, — прежде чем он приведёт эту женщину в суд и вовлечёт свою семью в процесс.

— Он мне не брат, — сказал Аарон.

Биологически говоря, это сущая правда, но Аарон был неофициально усыновлён, когда ему было двенадцать, после того, как его мать сбежала с очередным мужиком, а отец стал больше времени проводить в баре, нежели дома.

— Раньше ты гордился им, — напомнила она. — Ты всегда хвастался его "с таким трудом заработанным местом в НФЛ (прим.пер.: Национальная Футбольная Лига)", с гордостью называя его братом, рассказывая ту или иную историю из детства.

— Это было давно, до того, как я вновь нашёл тебя. Всё изменилось.

Ой. Больно. Мэгги продолжила смотреть на него. Он даже не отвёл взгляд от компьютера. С тех пор, как она ударила Деррека, он избегал смотреть на неё, будто это она сделала что-то не так.

— Аарон, посмотри на меня, пожалуйста.

Наконец-то, он посмотрел на неё, но его взгляд был холодным и невидящим.

— Почему ты винишь меня в действиях Деррека?

— Правду?

— Ничего кроме.

— Думаю, ты хотела, чтобы Деррек поцеловал тебя.

Аарон как будто ударил её в живот, потому что именно так она себя чувствовала — удар кулаком и боль в желудке.

— Что—то ещё?

— Да. Думаю, ты влюблена в Деррека. Всегда была. Думаю, ты согласилась выйти за меня, чтобы быть ближе к нему.

Она не знала, плакать ей или смеяться. Было трудно поверить, что он мог быть таким тугодумом.

— А ты не думаешь, что я бы стала встречаться с ним, если бы считала его своей мужчиной?

— Нет. Ты слишком горда, и твоя гордость не позволит тебе следовать за ним.

Ух ты! Он всё сказал. Она смотрела на него, а он вновь вернулся к компьютеру. Она росла вместе кучей парней, включая Деррека и Аарона. Они всё делали вместе. Они катались на мотоциклах и играли в футбол и баскетбол и прятались по городу. Они шутили вместе, смеялись, по—дурацки разыгрывали друг друга. Пока она не достигла пубертатного периода, она была одной из них: Конор, Деррек, Аарон, Лукас, Брэд, Клифф, Джейк, несколько соседских парнишек и Мэгги. Все они были прекрасными друзьями, по крайней мере, пока её тело не начало меняться, и голос не стал ниже на октаву. На короткое время, как она думала, у неё были чувства к Дерреку, но потом она подарила ему футбольный мяч на его четырнадцатый день рождения, и он поцеловал её. К тому моменту, когда они целовались в третий и последний раз в кабинете директора, она знала, что не любит его.

Деррек был весёлым и беззаботным, но он относился к жизни не серьёзно. Аарон же, напротив, вырос, чтобы стать ответственным и заботливым мужчиной, который не стеснялся показать своих чувств на людях. Она и Аарон всегда были близкими друзьями. Они часами могли болтать без конца, и ей потребовался один лишь поцелуй, чтобы понять, что он завладел её сердцем, его она полюбила.

Конечно же, она слышала от сестры Аарона и Деррека о той смешной клятве, которую принесли все мальчишки, об обете, гласившем, что если один не может быть с ней, то не будет никто.

Сумасшедшая болтовня — детская глупость.

Мэгги смотрела на своего жениха и внутренне улыбалась, вспоминая все те одинокие ночи, которые она провела учась в колледже, мечтая, что однажды Аарон придет к ней. Это заняло немного больше времени, чем она думала, но он всё же приехал. И она ждала.

— Куда собираешься? — спросил Аарон, когда она направилась в другую комнату.

Она остановилась и оглядела дом, который они делили на протяжении месяцев. Она взглянула на письменный стол с убирающейся крышкой, который Аарон купил для неё перед её переездом, на самодельные диванные подушки в кресле, где сидел Аарон, подушки, которые она сделала, когда они только въехали в дом.

— Собираюсь взять ноутбук, — сказала она, — у меня есть клиенты, которым я нужна.

— Ты не уходишь?

Её брови взметнулись вверх от удивления после услышанного вопроса.

— Это мой дом, — сказала она, устав от его глупости. — И если кто—то и уйдёт отсюда, то точно не я. Я никуда не собираюсь.

— И у тебя нечего добавить в своё оправдание?

Она проглотила комок, вставший у неё в горле, стараясь не упасть в обморок, уверенная в решении помочь Дерреку в нужную минуту.

— Я собираюсь сделать всё, что в моих силах, чтобы помочь Дерреку. Он твой брат. Он — семья.

Глава 6

— Что случилось у вас с Аараном?

Деррек скорчил гримасу передней панели своей машины, где радиочастота чудесным образом превратила магнитные волны в голос его матери. Система радиотелефона в его машине была создана для более безопасной поездки, но он недоумевал, как может быть поездка безопасной, если ему читает лекции мама. Следя за дорогой, он ответил:

— Я не знаю, о чём ты.

— Аарон сказал, что не сможет приехать на запланированную мной встречу, если там будешь ты. И добавил, что объяснений я могу потребовать у тебя.

— Не сейчас, мам. Пока мы разговаривали, я подъехал к моей новой квартире. Джейк с близнецами ждут меня, чтобы помочь внести вещи.

— Зачем ты въезжаешь на съёмную квартиру, если у тебя есть собственный дом?

Он въехал на стоянку.

— Это временно. Надеюсь, я смогу доказать Джилл, что жизнь Райана будет лучше, если я буду в ней.

— Конечно, так будет лучше. Когда можно будет увидеть Джилл и нашего внука?

— Я работаю над этим, мам. До суда в следующем месяце я собираюсь сделать всё возможное и посмотреть, сможем ли мы с Джилл достичь чего-либо сами.

— Не понимаю. Ты был в палате, когда родился твой сын. Неужели она не понимает, что ты милый парень, который заслуживает доверия? Я имею в виду, что ты, конечно, не Том Хэнкс или Боб Баркер, но у тебя есть харизма. Может, её волнует почему ты ещё одинок.

— Принял бы как комплимент, мам, если бы на Боба Баркера не подали в суд шесть женщин из его дневного шоу.

— Забавно. По всеобщему признанию, он был выбран лучшим ведущим игрового шоу.

Деррек усмехнулся и занял свободное место на стоянке, а затем заглушил двигатель.

— Я запомню твои слова. Мне пора идти.

— Передай Джейку, что я нашла ролики, которые он искал и скажи близнецам, что ужин будет в семь.

— Ролики?

— У Джейка и Кэнди свидание в эти выходные, но я тебе ничего не говорила.

Деррек посмотрел на небо.

— Ты всё ещё готовишь для близнецов? Разве им не стукнуло двадцать пять?

— Все приходят сюда на ужин каждую среду. Все, кроме тебя.

Чёрт! Он опять забыл.

— Я приду на следующей неделе. Обещаю.

— Ловлю на слове. И не забудь фотографию Райана.

— Сделаю всё возможное. Созвонимся, мам.

Он нажал кнопку завершения вызова, прежде чем она успела подумать о другом предмете разговора. Он вылез из машины и закрыл дверь.

Прибрежные облака исчезли раньше, чем обычно. Жар прогретого солнцем воздуха он ощущал всем телом. Голубое безоблачное небо, без единого признака лосанджелесского смога или июньских сумерек радовало глаз. Закрыв глаза, он подставил лицо солнцу и наслаждался свежим воздухом, пока его нога не подогнулась — мышцы его колена были слишком напряжены после долгого сидения.

Автомобильный гудок прозвучал, когда два грузовика въехали на стоянку: старый коричневый Форд и новенькая Тойота. Приехали трое его братьев. Близнецы, Клифф и Брэд, владели строительным бизнесом, и они приехали на новом грузовике, а Джейк следовал позади на грузовике, который он позаимствовал у папы.

Клифф первым нашёл место на парковке и направился к Дерреку. Имея 198 см роста, он был самым высоким из братьев. На баскетбольной площадке он заставлял поверить, что положить мяч в корзину в прыжке — легче лёгкого. Он так же был единственным светловолосым ребёнком в семье, вот почему его часто дразнили тем, что маме всегда очень нравился светловолосый почтальон.

Клифф указал подбородком в сторону дома.

— Это и есть твоё новое жилище?

— Именно.

— Совсем не похоже на твой дом в Малибу.

— Это временно. Мне нужно сделать то, что я задумал.

— И что же ты задумал?

Джейк и Брэд присоединились к ним вовремя, чтобы услышать ответ.

— Я хочу показать Джилл, что я подходящий парень, ну, заставить её увидеть, что я заслуживаю быть в жизни Райана.

— Никогда не думал, что ты так стремишься быть отцом, — присоединился Джейк.

— У него и выбора особого не было, — добавил Клифф.

— Я тоже не знал, что буду чувствовать, когда это случится, — сказал Деррек, — Но однажды подержав сына на руках, я знал, что я не только *должен* быть в его жизни ради него, я сам *хочу* этого. Я хочу видеть его первые шаги и слышать его первые слова. Я хочу помогать ему с домашним заданием и бросать ему мяч в парке. Я хочу быть его тренером, если он решит заняться спортом, и я хочу знать его друзей. Я хочу всего этого.

Тишина воцарилась надолго.

Он мог заметить по взглядам его братьев, что сказал слишком много, но его это не волновало. Подсознательно, не догадываясь об этом ранее, он начал понимать, что значит — быть отцом.

— И что же произойдёт, когда Джилл увидит, что ты хороший парень? — спросил Джейк.

— Не имею понятия.

Брэд покачал головой.

— Что за женщина будет разлучать ребёнка с отцом? Вокруг столько папаш, которым это не нужно, а ты приходишь к ней, парень, который хочет быть частью жизни его сына, а она поворачивается к тебе спиной. Не понимаю.

— Она растерялась, — сказал им Деррек. — Я появился так неожиданно, а в её прошлом остался горький осадок от мужчин. Она не планировала, что донор появится у неё на пороге, вот почему нужно показать ей, что я нужен Райану. Я не собираюсь забирать его у неё или портить ей жизнь.

— Сложная ситуация, — согласился Клифф.

— Как выглядит Джилл? — спросил Джейк.

Деррек вспомнил первую встречу с Джилл. Всё, на что он смотрел, был её живот, до тех пор, пока она не поцеловала его. Он давно уже не думал о том поцелуе, но сейчас... Горящие глаза, полные губы, выразительное лицо.

— Она симпатичная. У неё ухоженные блестящие волосы, ровные белые зубы, сильно не красится.

— Не твой типаж, а? — спросил Клифф.

— У меня нет типажа, — сказал Деррек.

Трое братьев разом засмеялись.

Джейк щёлкнул пальцами.

— Я знаю, что тебе нужно делать.

Брэд хихикнул.

— Должно получиться.

— Влюби её в себя, — сказал Джейк. — Ну, ты знаешь, заставь её хотеть тебя, флиртуй с ней, осыпай её комплиментами и дари ей цветы без повода. Женщины это любят.

Деррек фыркнул.

— Я не хочу её обманывать.

— Ладно. Как скажешь, — пожал плечами Джейк. — Всегда можешь использовать мою идею как запасной план.

— Ничего в этой ситуации не предвещает ему попутного ветра, — сказал Брэд, когда Деррек и Клифф направились к ближайшему грузовику и начали развязывать верёвки, связывающие мебель.

— Что, если Джилл разрешит тебе участвовать в жизни Райана? А потом ты выяснишь, что она хочет отдать его в мужскую школу...

— Только через груп Деррека, — перебил Клифф.

— Что, если она сделает Райану маленькое детское тату? — продолжил Джейк, стараясь найти трудности.

— Никто не делает тату ребёнку, — сказал Брэд.

Клифф помотал головой.

— Не правда. Племянник моего хорошего знакомого владеет своим тату салоном и сделал своему ребёнку наколку.

— Джилл этого не сделает, — сказал Деррек, но его никто не слушал.

— Что, если она запишет его в танцевальный кружок?

Джейк был потрясён.

— Разве мальчики занимаются балетом?

— Никто из моих племянников не наденет трико, — сказал Брэд.

Деррек поднял руку.

— Хватит нести чушь. Райану нет и недели от роду. К тому же, если мальчик хочет танцевать, то я не вижу ничего страшного в этом.

У троих братьев появился ещё один прекрасный повод посмеяться.

Деррек почувствовал, как у него заболела голова.

— Она кормит грудью? — спросил кто-то.

Деррек видел, как она кормила Райана из бутылочки и вспомнил комментарий Лекси о том, что Райану не нравится мамина грудь.

— Я так не думаю.

— Я подслушал, как бабушка говорила маме, что надеется, что Джилл кормит грудью, потому что в противном случае ребёнок может превратиться в... не быть красивым.

— Ерунда, — сказал один из них. — Бабушкины сказки.

— Я просто говорю то, что слышал.

— Отвисшие груди — это всё, о чём я могу думать, когда речь идёт о грудном вскармливании, — прозаично заметил Брэд.

— Действительно, — согласился Джейк.

— А что с Мэгги? — спросил кто-то. — В смысле, если она решит кормить грудью?

— Сначала свадьба, потом дети, — проворчал Деррек. — Можем мы уже приступить к работе?

— Я смотрю, ты всё ещё немножко нервничаешь, когда речь заходит о Мэгги?

Деррек закончил развязывать верёвки и направился к заднему борту грузовика и открыл его.

— Аарону нет до ней дела вот и всё, что я могу сказать по этому поводу.

Брэд покачал головой.

— Ты действительно без ума от Мэгги, ведь так? Не верится, но сейчас, раз зашла тема, в чём проблема? Если ты любил её, почему не поехал за ней тогда, давным-давно?

— Потому что я знал, что не единственный испытываю к ней чувства. Мы дали чёртову клятву.

— Это было почти 15 лет назад, — сказали все хором.

— Мы были детьми, — добавил Клифф.

Джейк тряхнул головой, будто для Деррека всё было потеряно.

Деррек ухватился за диван с одной стороны и на половину вытащил его из грузовика сам, прежде чем Джейк поторопился и ухватил диван за середину, а Брэд запрыгнул в грузовик и взялся за диван с другой стороны.

— Тебе нужно забыть о своих чувствах к Мэгги, — сказал Джейк. — Они с Аароном любят друг друга и Аарон заслуживает жить хорошей полной жизнью с поддержкой брата.

— Он нам не брат.

Джейк уставился на него.

— Вот уж чушь собачья. Кто учил меня плавать?

— Аарон, — сказал Джейк, отвечая на свой же вопрос. — Помнишь ту автокатастрофу в Лос-Анджелесе, о которой всё ещё говорят люди: водитель уснул за рулём и четверо мальчиков погибли по дороге домой из Вегаса? Я никогда никому не говорил, но я должен был быть в той машине. Аарон прознал о моих планах и не пустил меня. Он побоялся рассказать маме. Я был зол, ненавидел его за то, что остановил меня. Но меня бы здесь не было, если бы не он. Мне плевать, кто что говорит. Он наш брат. И твой тоже, но по непонятным причинам в

ваших отношениях всё перепуталось, ведь если ты перестанешь так усердно поминать старые добрые деньки, то поймёшь, как ты не прав. Мэгги никогда не любила тебя или кого—то из нас так, как она любит Аарона. Но, почему—то, все это видят, кроме тебя.

— Может уже примемся за работу? — спросил Деррек.

— Хорошая идея, — сказал кто—то из близнецов.

— Кстати, — сказал Деррек Джейку, — мама просила сказать тебе, что она нашла ролики, которые ты искал, те самые, которые нужны тебе в эти выходные для свидания с Кэнди.

Брэд присвистнул.

— Кэнди Бэйкер? Та самая?

— Та самая Кэнди, которая сбежала с твоей одеждой, пока ты переодевался на урок физкультуры в старших классах? — спросил Клифф.

— Не такое уж это и событие, — сказал им Джейк. — Я встретил её на днях.

Клифф похлопал его по щеке.

— Свидание на роликах? Так ещё делают?

Все засмеялись, конечно же, кроме Джейка. И Деррека, потому что он был занят тем, что пытался понять, почему его братья были так чертовски слепы и забывчивы, когда дело касалось его и Мэгги и что они пережили. Блин, он и его братья зависали с Мэгги двадцать четыре часа семь дней в неделю. Деррек не мог вспомнить ни разу, когда Аарон и Мэгги провели вместе больше, чем несколько минут. Единственной причиной, почему Деррек не поехал за Мэгги была клятва — клятва, которую никто, кроме него, не принимал всерьёз.

***

У них ушёл час, чтобы заставить его новую двухкомнатную квартиру двухспальной кроватью, комодом, диваном, кофейным столиком и сорокадюймовым телевизором с плоским экраном. В квартире уже был холодильник, стиральная машина и сушилка. Деррек открыл холодильник и достал баночки с холодным чаем.

— Это что? — спросил Клифф. — Пива нет?

— Может, в следующий раз, — сказал Деррек, открывая бутылку.

— Он пытается создать о себе хорошее впечатление, живя здесь, — напомнил близнецам Брэд.

— Тебе нужны плакаты. У меня есть старенький постер Памелы Андерсон, можешь повесить его над телевизором, но я хочу его обратно, когда ты съедешь отсюда.

Деррек проигнорировал их всех, направившись в новую спальню, ту, в которой были комод и кровать, но что более важно, там находились обезболивающие, припрятанные в его чемоданах. Ему не нравилось их принимать. И если быть честным, то он избегал болеутоляющих, когда это было возможно. Но после поднятия диванов и столов, и хождения по лестницам туда—обратно множество раз, его правое колено горело будто в огне. На прошлой неделе доктор предложил ему сделать укол стероидов в травмированное колено, чтобы облегчить боль, но Деррек

отказался от укола в пользу того, кому он был нужен больше. Он имел дело с более ужасной болью, чем эта, во время своей футбольной карьеры, и небольшая боль время от времени не могла вывести его из игры. Футбол был его жизнью. Футбол дал ему уютный дом, погашение долга по закладной его родителей и, без ведома Джейка, футбол позволил ему оплатить учёбу брата. Нет, он ни за что не позволит каким-то болеутоляющим разрушить то, над чем он так усердно работал.

— Снова болит?

Деррек проглотил таблетку и глотнул ещё холодного чая, прежде чем повернуться к своему брату Коннору, стоявшему в дверном проёме и смотревшему на него.

— Всё в порядке, — сказал Деррек, пристально рассматривая своего старшего брата, удивлённый видеть его, потому что Коннор был редким гостем в последнее время. Когда он появлялся, он был одет в хирургический костюм и белый халат, потому что уже давненько работал терапевтом. Коннор был симпатичным, и братьям нравилось дразнить его за его привлекательную внешность. Сегодня же Коннор был в тёмном отлично сидящем костюме в дуэте с солидным синим шёлковым галстуком.

— Рад, что ты заскочил, — сказал Деррек. — Горячее свидание?

Коннор ответил кривой усмешкой.

— Не свидание. Я был на конференции недалеко отсюда. Мама сказала, что тебе может понадобиться помощь с переносом мебели, но, кажется, вы уже обо всём позаботились.

— Всё равно, спасибо. Как дела?

— Нормально, — сказал Коннор. Он кивнул на шкафчик в ванной, — если тебе когда-нибудь понадобится помощь, чтобы отказаться от этих пилюль, дай мне знать.

— Спасибо за предложение, — сказал Деррек, — но я в норме. С коленом дела обстоят лучше. Вообще-то, я буду как новенький раньше, чем ты успеешь сказать "предсезонье".

Деррек не захотел объяснять, что у него эта баночка болеутоляющих так давно, что скоро у неё истечёт срок годности. Он знал, что у брата пунктик думать, что люди, принимающие что-то более сильное, чем аспирин, имеют проблемы с наркотиками. Два года назад Коннор потерял жену из-за наркотиков, и он был сам не свой с тех пор. Деррек не видел смысла пытаться привести его в норму. Что в этом хорошего хорошего? Вместо этого, он сопроводил своего брата из спальни через холл, ведущий в гостиную.

— Итак, ты переехал в квартиру размером с твою спальню в Малибу, — сказал Коннор, — Что дальше?

— Сейчас я возьму денёк перерыва и буду надеяться на лучшее.

— Мамочка, смотви! Это Голливуд.

Никто не подумал закрыть входную дверь. Деррек рассмеялся, увидев маленькую кудрявую голову, просунувшуюся в его новую квартиру.

— Привет, Лекси! Как дела?

— Кто это? — спросил Коннор.

— Это ребёнок Сатаны, — сказал Деррек шёпотом.

Коннор повернулся, чтобы лучше рассмотреть малышку.

— Выглядит довольно мило.

Деррек хихикнул.

— Не пойми меня неправильно. Ребёнок — прелесть, это мать...

Сэнди подхватила дочь и заглянула в квартиру прежде, чем он смог закончить предложение.

— Она не выглядит как Сатана, — прошептал Коннор.

— Не суди книгу по обложке, — сказал Деррек. — Никогда не забывай об этом.

— Извините, — сказала Сэнди, застряв с сумками и пакетами, пытаюсь в то же время взять Лекси за руку до того, как она войдёт в квартиру Деррека.

Слишком поздно.

Клифф был на кухне, убирал на место посуду и столовые приборы, пока Брэд возился с подключением телевизора. Джейк сел на диван с холодным чаем в руке, который оставил Коннор, чтобы подойти к двери и освободить Сэнди от тяжестей.

— Всё в порядке, — сказала она.

— Да нет проблем, — сказал Коннор, забирая у неё сумки.

Лекси толкнула Деррека по больной ноге.

— Давай порисуем? У меня новые карандаши.

Деррек встал на здоровое колено так, чтобы макушка Лекси была на уровне его груди, а не коленей.

— Тебе везёт. Мой брат Джейк любит рисовать.

Деррек указал на диван, где сидел Джейк.

Лекси не составило большого труда взять карандаши и раскраски и принести всё ему.

Дейк побледнел, когда малышка забралась к нему на колени и устроилась поудобнее. Лекси открыла раскраску о животных и ткнула пальчиком в первую картинку.

— Давай йев будет первым. Он делает "rrrrrr".

Лекси прорычала пару раз и улыбнулась, гордясь собой.

Сэнди стояла у дверей и качала головой.

— Извините, она слишком быстрая для меня в последние дни.

— Джейк не против, — сказал Деррек. — Он был чемпионом по раскрашиванию в детсадовские деньки.

Взгляд, которым Джейк одарил Деррека, говорил, что брат поплатится за это.

— О! — сказала Лекси Джейку, — ты нлавишься мне.

Джейк изобразил улыбку и, взяв карандаш, который Лекси вручила ему, начал раскрашивать.

Сэнди осмотрела квартиру.

— И кто из вас здесь живёт? — спросила она Деррека.

— Деррек снял квартиру на несколько месяцев, — ответил Брэд.

— *Серьёзно?* А Джилл знает?

— Ещё нет, — Деррек подал знак Джейку в надежде сменить тему разговора. — Сэнди, я хочу познакомить тебя с несколькими своими братьями. Джейк, который раскрашивает. Клифф прибирается на кухне и Брэд, парень, который возится с телевизором.

Все трое поприветствовали её взмахом руки или сказав "Привет".

— Хорошо одетый, с твоими сумками в руках — Коннор.

Она улыбнулась и посмотрела в глаза каждому, кроме Коннора. Деррек не мог знать наверняка, но ему показалось, что Сэнди стесняется. Ему и в голову не приходило, что она так умеет.

— Ты сказал "некоторые из моих братьев"? — спросила она. — Есть ещё?

— Ещё трое, — сказал Коннор. — Гаррет, Лукас и Аарон, и две сестры: Рейчел и Зои.

— У тебя мировая мама. У меня с одной дел уйма.

— Да, она такая, — сказали все братья разом.

Сэнди сегодня была абсолютно другим человеком, как показалось Дерреку. Она выглядела расслабленной, броня была снята. Или, возможно, она смирилась с тем фактом, что теперь он был на виду, и все пытались ему услужить.

Она посмотрела через плечо и сказала:

— О, смотри. Там Джилл. Пойдём, Лекси, нам пора.

Деррек пронёсся мимо своих гостей и направился в коридор, где он увидел Джилл, поднимающуюся по лестнице к своей квартире. Райан был в детской переноске.

Он поприветствовал её на верху лестницы.

— Привет.

Она остановилась на последней ступеньке.

— Что ты здесь делаешь?

— Я живу здесь.

Он указал на квартиру напротив.

Она посмотрела в направлении, которое он указал и увидела Сэнди в окружении мужчин.

— Что там делает Сэнди?

— Они с Лекси зашли поздороваться. Я надеялся, ты сделаешь то же самое.

Он поднял палец.

— Минута твоего драгоценного времени — всё, о чём прошу, и этого вполне достаточно моим братьям, чтобы хоть мельком, но увидеть своего племянника.

Джилл прошла мимо него и поставила переноску на коврик под дверь своей квартиры, и теперь она могла поискать ключи в сумочке.

— Тебе не следовало сюда переезжать. Не думала, что ты до такого опустишься.

Деррек не ответил. Он не хотел спорить с ней, потому что знал наверняка, что она не обрадуется. Вместо этого он смотрел на Райана, который пытался засунуть свою крохотную ручку в рот. Прошло всего несколько дней с тех пор, как он видел сына, но сейчас Райан выглядел так, будто стал в два раза больше.

— Привет, малыш, — сказал он, присев поговорить с ним. — Быстро растёшь, да?

Пальчики Райана крепко сжались вокруг большого пальца Деррека. Малыш пах присыпкой и молочной смесью.

— Посмотри. У него уже отличный сильный захват. Когда—нибудь ты будешь играть в футбол, как твой старик, правда?

Джилл исчезла в квартире и опустила сумочку на кофейный столик с намеренным *грохотом*.

Она вернулась туда, где оставила Райана и скрестила руки на груди.

— Минуточку, — сказала она. — Это всё, что ты получишь. И Райан не будет футболистом.

Мгновение ушло, чтобы он понял смысл сказанного. Её мнение о футболе сбило его с толку, но что более важно, он и не ожидал, что она согласится на его предложение познакомить Райана с его братьями.

Он стоял, гадая, стоит ли ему поторопиться и воспользоваться её милым настроением. Но прежде, чем он успел взять переноску, Джилл наклонилась и взяла Райана на руки.

Деррек шёл за ней следом, когда она направилась в его квартиру.

Райан начал кукситься.

— Это Райан? — спросил кто—то сквозь шум, когда Джилл вошла в квартиру.

Брэд первым подошёл к Джилл.

— Можно подержать?

— Не думаю, что это хорошая мысль, — сказал Деррек.

— Конечно можешь.

Она передала Райана в руки его брата.

— Держи.

Она показала Брэду как правильно держать руки.

— Ты можешь использовать изгиб руки, чтобы поддерживать его головку. Да, правильно.

— Смотрите! — сказал Брэд. — Он перестал плакать.

— Ему не нравится его мамочка, — сказала Лекси, доставая новый карандаш из коробки возле Джейка.

— Это не правда, — сказала Сэнди дочери. — Что я тебе говорила об этом?

— Ты сказала, что это нормально, потому что многие дети не любят своих мам.

— Я не говорила такого.

Сэнди посмотрела на Джилл извиняющимся взглядом.

Джилл не обратила на них никакого внимания, продолжая помогать брату Дерреку с Райаном.

Ком встал у Деррека в горле. Что с ним не так? Каждый раз, когда он был с Джилл и сыном, его захлёстывала волна глупой сентиментальности.

Клифф и Коннор толпились возле малыша, улыбаясь и корча рожицы Райану.

— А ты постарался, — сказал Коннор Дерреку, взглянув на Райана.

— Он ничего не сделал, — сказала Джилл.

Без сомнения, она была зла на него за то, что он снял здесь квартиру.

Клифф рассмеялся её смущению.

— Удивительно, как вся эта ерунда с донорством работает. Не долго осталось до того момента, когда женщинам совсем не понадобятся мужчины.

— Знаешь, как говорят, — сказал Джейк, — с ними плохо и без них не лучше.

Сэнди фыркнула.

— Мама повторяет это папе из года в год, — сказал Брэд перед тем, как начал издавать смешные гу—гу звуки.

Джилл улыбнулась, глядя на кривляния Брэда, настоящей улыбкой, по которой Деррек понял, что ей понравились его братья, ну или, по крайней мере, один из них.

— У меня новые карандаши, Джилл! — закричала Лекси на ухо Джейку, заставив его вздрогнуть.

— Счастливица, — сказала ей Джилл. — Чем ты там занимаешься?

— Иглаю с моим новым палнем.

— Ладно, — сказала Сэнди, тряся головой и стараясь не выглядеть потрясённой. — Думаю, нам пора идти.

— Извини, я опоздала, — сказала Джилл Сэнди. — Ты же знаешь, какие ужасные пробки на дорогах в это время.

— Не переживай. Лекси всегда найдёт занятие нам обеим.

— Мне пора идти, — сказала Джилл. — Была рада познакомиться со всеми вами.

— Пока ты не ушла, — сказал Брэд. — Мама будет навеки благодарна, если ты привезёшь Райана на барбекю к ней в эти выходные. Мы все там будем.

Деррек заметил, как у Джилл дёргается глаз. Явный признак того, что ей неудобно. Он уже видел это подёргивание, когда неожиданно появился на пороге её квартиры.

— Не думаю, что это хорошая идея, — сказала Джилл.

— Лекси может покататься на пони, — заметил Клифф.

Лекси бросила карандаш и закричала во всё горло:

— Пони!!!

— И Джейк там будет, — сказал Деррек Лекси, заставив её подпрыгивать на коленях Джейка, сложив свои маленькие ладошки в знак умопомрачительной радости и строя глазки Джейку.

— У ваших родителей есть пони? — спросила Сэнди.

— Они владеют фермой пони, — ответил Коннор.

— Мама будет рада, если вы все придёте на обед в воскресенье, — сказал Клифф Сэнди, давая ей понять, что она и её дочь Лекси тоже приглашены.

Брэд кивнул.

— Отказы не принимаются.

Глава 7

— Ты когда-нибудь видела столько красавчиков в одной семье?

Джилл и Сэнди нарезали кубиками и ломтиками зелёный перец и лук для рецепта чили, который они хотели поместить на обложку следующего выпуска "Еда для всех". Каждый месяц у них была тема и центром этого месяца были супы, рагу и чили. Сэнди была изумительным поваром и обычно не следовала рецептам других людей, но женщина, которая готовила для их

пробной кухни, уволилась и оставила их вдвоём.

Джилл подошла к кухонному столу и посмотрела на детский монитор. Прошёл уже час, как они ушли от Деррека, но Райан перестал плакать только 5 минут назад. Ни звука, пока он был на руках братьев Деррека, но стоило только Джилл взять его, ситуация кардинально изменилась. Он не переставал плакать до тех пор, пока она не положила его в кроватку и не оставила там до тех пор, пока он наревётся и уснёт. Лекси была права. Райан не любил свою маму.

— Земля вызывает Джилл.

— Извини, — сказала Джилл. — Что ты сказала?

— У всех этих симпатичных братиков нет колец на пальцах. Как думаешь, о чём это говорит?

— Я не знаю, но думаю, что ты мне скажешь.

— Это доказывает то, что я всегда говорю. Женщинам уже не нужны мужчины для охоты или для добычи пропитания, так зачем же они нам?

Джилл потрясла головой.

— Тебе действительно нужно избавляться от твоей странной обиды на мужчин.

— Мой отец ушёл, когда мне было шесть, — напомнила ей Сэнди. — Я его даже не узнаю, если он пройдёт мимо меня на улице. Какой нормальный мужик оставит свою плоть и кровь, никогда не интересуясь ей?

— Не все мужчины похожи на твоего отца или бывшего парня.

— Как ты можешь так говорить после того, как тебя бросили у алтаря? Мужчины нужны только для одного, и я не стану напоминать тебе, для чего именно, но проблема в том, что у мужчин нет способности зависнуть надолго на одном месте.

— Весь вопрос в том, чтобы найти правильного мужчину, — сказала Джилл. — Нужно быть терпеливыми.

Когда Сэнди встречала мужчину, она была заинтересована, она имела склонность быть властной и ехидной. Джилл поняла, что Сэнди подсознательно разрушала отношения с самого начала, с тех пор как она перестала верить, что в мире есть мужчина, который готов быть рядом. Отношения всегда заканчивались провалом, так и не успев начаться, подтверждая страхи Сэнди. Но Джилл не хотела расстраивать подругу и сменила тему.

— Я говорила, что Томас звонил на днях?

Сэнди выпучила глаза.

— Что ему нужно?

— Он предложил помощь в деле, я же хочу, чтобы Деррек держался подальше от меня и Райана.

— Как он вообще узнал о существовании Деррека?

— Я сказала маме, а она, должно быть, сказала ему. Если не брать во внимание тот факт, что Томас бросил меня у алтаря, мои родители всё ещё думают, что он ходит по воде.

— И что ты ему сказала?

— Я сказала, что ценю предложение, но не нуждаюсь в его помощи. И ещё я сказала, что мы с Дерреком встречаемся.

— Что?

Джилл улыбнулась.

— Замечательная идея, не правда ли? Я хотела показать Томасу, что живу дальше. И, к тому же, он скажет моим родителям и, надеюсь, они не примчатся в гости.

— Он расстроился?

Джилл пожала плечами и помешала ингредиенты в кастрюле на плите.

— Сложно сказать.

— Томас упоминал Райана, ну, спрашивал как у него дела?

— Он поздравил меня и извинился за всё, что произошло между нами.

Сэнди закончила выливать соус барбекю в мерную чашу и посмотрела на Джилл.

— Тебя что—то беспокоит. Что именно?

— Я думаю, что должна поразмыслить над предложением Томаса, в смысле, мы с Дерреком не можем прийти к компромиссу, когда дело касается Райана. Это будет не правильно с моей стороны, явиться на переговоры не подготовленной.

— Действительно, — сказала Сэнди, бросив лук и перец в кастрюлю. — Хотя мне любопытно. Почему, как ты думаешь, Томас позвонил сейчас, спустя столько времени?

— Он звонил и раньше, но я не брала трубку.

— У тебя ещё остались чувства к нему?

— Я решила, что нужно прекратить всё и единственный способ добиться этого — сесть и поговорить о том, что произошло.

Что Джилл действительно хотела знать, так это — как человек, с которым она была готова провести всю оставшуюся жизнь, мог унижить её таким способом. Если он знал, что не сможет примириться с мыслью о женитьбе, то почему не сказал ей, вместо того, чтобы бросить её стоящую там как дуру? Этот вопрос не давал ей заснуть много ночей. Она доверяла Томасу. Ни за что в жизни она бы не поверила, что он способен так поступить. Но он мог и поступил так, а меньше чем через неделю после того, как он бросил её в церкви, её родители пригласили его в гости и умоляли Джилл выйти из комнаты и поговорить с ним. Они думали, что она простит его без каких бы то ни было вопросов. Это стало последней каплей. В течение недели она собрала свои вещи и уехала в Калифорнию.

Аромат чеснока, смешанного с луком, доносился из кастрюли, когда Сэнди добавила к смеси

белые бобы.

— Интересно, будет ли Коннор на барбекю в воскресенье? — спросила Сэнди.

— Брат Деррека?

Сэнди кивнула.

— Чего удивляешься?

— Не знаю. Просто давно не видела, чтобы ты проявляла интерес к мужчине.

— Он мне не интересен. Мне стало интересно потому, что он был таким спокойным... и грустным.

Если, подумала Джилл, есть хотя бы один шанс помочь Сэнди встретить любовь, она его использует. Но правда заключалась в том, что она была чертовски требовательна, не говоря уже об упрямости и самоуверенности.

— Не заметила, — солгала Джилл. — Но как только мы заговорили о Дерреке и его братьях, я поняла, что для меня не лучшая идея — посетить барбекю в эти выходные.

Сэнди не ответила.

— Я даже не уверена, хорошая ли это затея для меня и Деррека быть друзьями, — добавила Джилл.

— Не могу не согласиться с этим, — сказала Сэнди, помешивая ингредиенты в кастрюле. — Ты знаешь, что я думаю о его внезапном появлении.

— Вот именно. Я прошла через донорство, зная, что буду растить Райана сама. Но, для протокола, только то, что я не хочу видеть Деррека Бэйлора в жизни Райана, не значит, что он плохой парень. Всё, что мне *нужно* — это воспитывать Райана самой. Да и к тому же, Деррек футболист, знаменитость своего рода. Он симпатичный мужчина, и у него не займёт много времени, чтобы жениться и завести свою семью. Я не хочу, чтобы Райан чувствовал себя на втором плане. Дружба с Дерреком никогда не сложится. Этот мужчина должен оставить нас одних.

— Согласна, — Сэнди накрыла чили крышкой и убавила огонь.

Джилл пошла за Сэнди в гостиную, где Лекси тихонько раскрашивала. Она помогла ей собрать Лекси раскраски и карандаши.

— Уверена, Деррек поймёт, когда ты скажешь, что изменила своё решение о барбекю.

— Слишком плохо, если — нет, — сказала Джилл, пытаюсь убедить себя, что не имею ничего общего с отцом Райана — это правильно. — Ему не следовало въезжать в квартиру напротив, не обсудив это со мной. Он высокомерный и нахальный. Если он думает, что может просто...

Раздался стук в дверь.

Все встали, Джилл подошла к двери и открыла её резким движением.

В коридоре стоял Деррек. Его волосы были влажными. На нём были чистые джинсы и голубая

рубашка на пуговицах. И ещё он держал карандаш.

— Думал, Лекси понадобится.

Она взяла карандаш, поблагодарила его и попыталась закрыть дверь, но он положил свою руку на дверной косяк над её головой и воспользовался своими широкими плечами, чтобы предотвратить её движение.

— Я хотел поблагодарить тебя, за то, что позволила моим братьям познакомиться с Райаном, — сказал он. — Это много значит.

— Пожалуйста.

Он просунул руку внутрь.

— Райан спит?

Она кивнула.

Он заметил Сэнди.

— Уже уходите?

— Уже поздно, — сказала она. — У нас с Джилл много дел завтра.

— Могу чем—нибудь помочь?

Сэнди ухмыльнулась ему и посмотрела на Джилл, будто говоря "скажи ему, пусть убирается отсюда немедленно".

Райан заплакал в другой комнате.

Деррек указал в том направлении.

— Хочешь, я подойду к нему?

— Нет, спасибо, у меня всё под контролем.

— Всё ещё злишься на меня?

— Конечно, злюсь, — сказала Джилл. — Неделю назад я даже не знала о твоём существовании, но ты ворвался в мою жизнь, даже не спросив у меня разрешения. Везде, куда ни глянь, ты. Ты видел меня в самый уязвимый момент, и сейчас ты добрался туда, откуда можешь следить за каждым моим шагом.

— Думаешь, я шпионю за тобой?

Она задрала подбородок.

— Да.

— Послушай, — сказал он, придвигая к ней достаточно близко, чтобы она почувствовала запах ласьона после бритья. — Я не шпионю. Мне лишь нужен шанс узнать поближе тебя и Райана. Клянусь, это всё. Я никогда даже не попытаюсь отнять у тебя Райана. Никогда.

— Ты всегда добиваешься, чего хочешь.

— Я немного нахален, правда?

— Мягко сказано.

Почти побеждённый, он посмотрел на Сэнди.

— Тебе помочь добраться до машины?

— Думаю, безопаснее для меня сказать "нет, спасибо".

— Тогда я пойду.

Джилл попыталась закрыть дверь, но он всё ещё стоял там. Он невыносим.

— И ещё одно... Я поговорил с мамой и всё уладил. Она очень благодарна за то, что ты появишься на ранчо с Райаном. Если хочешь, я заберу вас четверых в полдень в воскресенье.

— Чтобы покататься на пони? — спросила Лекси из гостиной.

— Чтобы покататься на пони, — сказал он с улыбкой.

Джилл убрала прядь волос за ухо, ненавидя то, как у неё заплетался язык и тряслись колени, когда она была лицом к лицу с мужчиной.

— Почему у меня такое ощущение, будто у меня нет выбора?

— У тебя есть выбор, — напомнила ей Сэнди.

Ямочка появилась у него на щеке, когда он улыбнулся. Последнее, что ему было нужно — это ямочка.

— Я никому не позволю держать Райана, пока ты не разрешишь, — сказал он. — Пони для Лекси. Отличная еда. Весёлая компания. Быстро и приятно.

— Пони! — закричала Лекси.

— Пойдём, — сказала Сэнди дочке, — проверим Райана.

Джилл посмотрела, как Сэнд и Лекси исчезли в другой комнате.

— Ты не пожалеешь, — пообещал Деррек. — Все полюбят тебя.

— Сомневаюсь.

Как могут они, если даже она себе не нравилась. Она была такой простофилей.

— Смеёшься? — его рука поднялась выше по косяку над её головой.

Она поймала себя на мысли, что хотела надеть каблуки. Так ей бы не пришлось смотреть на V-образный вырез, бронзовую кожу и тёмные волосы, которые привлекали её внимание.

— У тебя есть всё, чтобы им понравиться, — продолжил он, убивая её своей добротой. — Ты добрая, заботливая и красивая. Как это можно не любить?

Он мог очаровать всех. Она наклонила голову, заглядывая ему в глаза.

— Твоим прозвищем должно стать Чародей, а не Голливуд.

— Оно уже было занято.

Она улыбнулась от его беспечного высокомерия.

— Маленький семейный сбор?

— Примерно дюжина человек.

— Никаких фанфар?

— Только через мой труп.

— Никаких шариков и странных подарков?

— Ни за что. Подарки переоценивают.

Она скрестила руки.

— Ты же говоришь то, что я хочу услышать, так?

Он скривил брови.

— Я бы так никогда не поступил.

— Ладно, — сказала она, стараясь не быть очарованной мужчиной, который был здесь только из-за Райана. — Если это так много для тебя значит, мы придём.

Он широко улыбнулся.

— Ты прелесть.

Прежде чем она смогла закрыть дверь, он сказал:

— И ещё, что—то о чём я давно хотел спросить.

Она сделала вопрошающее лицо.

— Милая седовласая медсестра в госпитале сказала мне, что ты ушла в спешке, потому что тебе нужно было спланировать *нашу* свадьбу.

Она рассмеялась, увидев его озадаченный взгляд.

— Это проделки Сэнди. Она думала, что медсестра отпугнёт тебя этими словами, и этого не придётся делать нам.

Деррек насупился.

— Подлость твоей подруги не знает границ, да?

— У неё была тяжёлая жизнь, — сказала она шёпотом, чтобы Сэнди не подслушала, — но у неё большое сердце. Да и к тому же, тебе не о чем беспокоиться, — добавила Джилл. — Я никогда

не выйду замуж. Всё, что мне нужно, есть у меня прямо здесь и сейчас.

Глава 8

В половине седьмого следующим утром Деррек вышел из квартиры, одетый в футболку и шорты, направляясь в спортзал. Проходя мимо квартиры Джилл, он услышал плач Райана.

Бедняжка Джилл. Каждый раз, когда он видел её, она выглядела более измотанной, чем в прошлый раз. Очень жаль, что она была слишком упряма, чтобы позволить ему помочь, пока у него было время. В следующие шесть недель у него будут ежедневные тренировки. Если он правильно помнил, то за углом был Старбакс. Он спустился вниз, направился к стоянке и сел в машину.

Пятнадцать минут спустя он стоял перед дверью Джилл, держа в руках Гранде Мокко. Он трижды постучал и стал ждать.

Дверь открылась.

Джилл стояла по другую сторону и держала плачущего малыша на руках. Бледная, безэмоциональная, одетая в серую пижаму со следами детской отрыжки на воротнике, она выглядела как ходячий зомби. Спутанные волосы были забраны на затылке. Её глаза едва держались открытыми и были красными. Райан вопил так же громко, как сирены, которые он слышал ночью.

Он протянул ей кружку кофе.

— Я принёс Мокка.

Она посмотрела на кружку с сильным желанием.

— Как ты узнал?

— Догадался.

Зазвонил её мобильный. Рингтон издавал стрекотание сверчков. Она отвернулась и ушла, шаркая ногами в возмутительных пушистых тапочках. Она держала Райана одной рукой, а свободной взяла телефон, прежде чем он смог повторить ещё чирикание.

Деррек ждал у двери. Он знал, что она не хочет его помощи, но её упрямство ни к чему хорошему её не приведёт. Она не могла заниматься делами с плачущим ребёнком в одной руке и телефоном в другой. Не спрашивая разрешения, он вошёл, закрыл дверь и прошёл на кухню. Он поставил кофе на стол и забрал у неё Райана. Прижав его к груди, он покачал малыша. Райан перестал плакать.

Он оставил Джилл на кухне и направился в гостиную. Он даже не обернулся, чтобы посмотреть, была ли она расстроена тем, что он вошёл. Маленькое тельце Райана теплом ощущалось на его груди. Ему нравился запах малыша — запах детской присыпки и Джилл. Судя по той части разговора, которую он слышал, этот телефонный звонок не улучшил утро. Придерживая телефон плечом, Джилл просматривала кипу бумаг. Несмотря на мешкообразную пижаму, которая была на ней, он заметил, что сильно похудела после рождения Райана. Слишком сильно, подумал он, но с взлохмаченными волосами и вздёрнутым

носиком она выглядела очень привлекательно.

— Мы с Сэнди приготовили чили, которое должно быть на обложке следующего номера, — сказала она в трубку. — На вкус ничего особенного — совсем обычное. Мне нужно, чтобы вы приготовили чили снова, используя тот же рецепт и как можно скорее, — паника слышалась в её голосе. — Да, через несколько часов. Следуйте указаниям, а затем принесите мне на пробу. Если разницы по вкусу с тем, что мы приготовили прошлой ночью, не будет, у нас неприятности, — она кивнула. — Да. Я знаю, что слишком много взвалила на тебя в последнее время, но я рассчитываю с тобой, Челси. Ладно. Скоро увидимся.

Джил нажала отбой и наклонилась вперёд, опустив голову на бумаги на столе. Так она простояла пару минут.

Деррек заметил, что у неё тряслись плечи. Он напрягся. Она плачет? Глядя по сторонам, он думал, чем может ей помочь. У него были две сестры, но они редко плакали. И он не мог припомнить, видел ли когда-нибудь маму плачущей. Плачущие женщины заставляли его нервничать, чувствовать себя неловко и беспомощно. Зная, что нужно её утешить, он вдохнул и направился к ней, но в соседней комнате пикнул факс.

Она должно быть тоже услышала, потому что встала и выбежала прежде, чем он смог предложить ей поддержку. *Спасён звуковым сигналом.*

Прошло десять минут и Джилл вернулась.

Деррек сидел на диване. Райан спал у него на руках.

Джилл протянула ему обе руки.

— Спасибо, ты можешь идти. Я готова взять у тебя сына.

Красный нос и слегка расстроенный взгляд её больших зелёных глаз просил его не подрывать её авторитет. Он передал ей Райана и встал. Не успел он сделать и двух шагов, Райан снова заплакал. Это был голодный плач, который он с гордостью узнал. Это был долгий, густой крик, который пробирал до мозга и заставлял сжимать зубы. Не говоря ни слова, Джилл повернулась и снова отдала ему Райана. Голова Джилл поникла, подбородок коснулся груди и на этот раз она основательно разрыдалась, её плечи вздрагивали в такт её всхлипам.

Держа Райана одной рукой, другой он обнял Джилл за плечи и прижал её к себе, не давая ей другого выбора, кроме как положить голову ему на грудь, пока он гладил её по плечу большим пальцем. Вскоре, она расслабилась, и он услышал лишь икоту, и хлюпанье носом.

Райан заворочался, но сынишка, наверняка, почувствовал, что сейчас не подходящее время для каприза и быстро успокоился.

— Не понимаю, что со мной не так, — сказала, отстраняясь, Джилл.

— Я знаю, — сказал ей Деррек. — Кажется, у тебя послеродовая депрессия.

Она вопросительно взглянула на него, показывая ему заголовок книги "Путеводитель в мир новорождённых", лежащей на кофейном столике.

— Я просмотрел её, когда ты был в другой комнате. В ней говорится, что новоиспечённые матери часто переутомляются и испытывают недостаток сна. Такое ощущение, со всеми этими

гормонами и эмоциями, возбуждения и радости в один момент и затем страха и тревоги в следующий. Чудо, что твоя мама вообще дожила до такого возраста.

Она широко открыла глаза.

— Ты вообще реален?

Он не знал, как ответить на этот вопрос и не стал.

— Почему ты не женат? — спросила она. Затем она вытянула руки вперёд, будто прося ответа на все вопросы разом. — Не пойми меня неправильно, я уже знаю, что ты далёк от совершенства.

И хотя он не был чувствителен, когда критиковали его характер, но её замечание заставило его насупиться.

— Ты солгал в своей донорской анкете, и мы уже выяснили, что ты наглый и властный, — проговорила она между всхлипами. — Но, кроме прочего, ты, вроде, нормальный парень, так в чём проблема? — она всхлипнула. — Ты был женат раньше? У тебя есть невеста, которая ждёт тебя в доме в Малибу, который упоминали твои братья? — она села в мягкое кресло, стоявшее лицом к дивану и поставила большие пушистые розовые тапочки на подлокотник. — Скажи правду. Что происходит?

Держа Райана, Деррек присел на край дивана, думая, как же он должен ответить на этот вопрос. При других обстоятельствах это бы его не волновало, но она была матерью его сына, сына, которого он хотел воспитывать. Это был его шанс, дать понять Джилл, чего он хочет. И он не мог его сейчас потерять.

— Думаю, можно сказать, что я женат на футболе, — сказал он, подозревая, что это прозвучит не убедительно, но такова правда. — Мне почти тридцать лет и уже довольно давно моя жизнь связана с игрой. Футбол дал мне шанс быть ближе к отцу, когда он был тренером молодёжной команды, — Деррек вздохнул, потому что понял, что так оно и было. Имея столько братьев и сестёр, добиться внимания отца было не просто. — Когда в старшей школе мои друзья начали попадать в неприятности, всё, что волновало меня, был футбол. Я играл в колледже и затем в НФЛ, и это сделало меня лакомым кусочком. И, — добавил он, подумав, — думаю, футбол занимает меня, иногда даже слишком, чтобы думать о чём—то ещё.

Она скрестила лодыжки.

— У множества известных футболистов есть семьи.

— Да, — сказал он. — По правде говоря, я не был уверен, что я почувствую, если найду тебя, и ты будешь беременна. Но в тот момент, когда я увидел тебя, стоящую перед офицером... — он посмотрел на Райана. Его глаза были открыты, и он смотрел на него, пытаясь загипнотизировать. Райан крепко сжал своими крошечными пальчиками палец Деррека. — В тот момент я понял, что ты носишь малыша, который является частью меня... Я почувствовал то, что никогда прежде не ощущал, — он замолчал, пытаясь подобрать слова, чтобы лучше объяснить. — Позволь объяснить это так. Когда я играю в важном матче, и меня окружают парни вдвое больше меня, и я бросаю мяч через поле с высокой точностью, это как выпить стакан освежающей холодной воды после дня в жаркой пустыне. Это блаженство. Это неопишимо, — Деррек с изумлением посмотрел на пальчики Райана вокруг своего пальца. — Я пытаюсь сказать, что, когда я впервые увидел Райана в больнице, я испытал то же самое, но это было по—другому, потому что чувство эйфории не прошло после одобрения публики, так

сказать. Держать Райана, проводить с ним время, знать, что он часть меня... Это меняет меня. Заставляет меня смотреть на жизнь под другим углом.

Он опустил плечи в беспомощном движении.

***

Джилл чувствовала себя размазнёй. Речь Деррека оставила тяжёлый осадок на сердце. Она положила голову на спинку любимого кресла и сказала:

— Думаю, я знаю, что ты имеешь в виду.

Деррек посмотрел на неё с облегчением.

— Правда?

Она кивнула.

— Рождение Райана изменило и меня.

Она не хотела ничего добавлять, не хотела, чтобы Деррек знал, что у неё ещё нет связи с Райаном или что большинство её мыслей в последние дни заполнены страхом и сомнением. Её родители всегда ставили её на второй план, не обращали на неё внимания. Она не знала, каково это, быть частью большой любящей семьи, но она знала, что именно этого хочет и для Райана, и для себя. Правда заключалась в том, что до рождения Райана она планировала родить ещё как минимум двоих детей. Вот почему она выкупила достаточно семени Деррека Бэйлора, чтобы создать свою футбольную команду. Но никто, включая Деррека, не должен был этого знать.

— Позволь мне помогать тебе, — сказал он, после затянувшейся тишины. — Пока не начнутся тренировки — это лучшее, что я могу делать со своим временем.

Она хотела отказать ему, но промолчала. Каждая мышца в её теле ныла от изнеможения.

— С тех пор как я не хочу больше быть наглым и властным, я не стану настаивать, но, думаю, что душ и долгий сон заставят тебя согласиться.

Он выдержал её долгий взгляд, достаточно долгий, чтобы она задумалась, почему она позволила ему войти в квартиру в самый первый раз. Парень был красавцем и, в добавок, милым. Она же выглядела как чертёнок, а он будто был прямо сейчас готов к фотосессии в GQ (прим.пер.: журнал).

— Просто предложение, — добавил он. — Тебе решать.

Она стояла и смотрела на свою спальню до того, как повернулась к нему. Она знала, что должна попросить его уйти, но душ и сон звучали слишком заманчиво, чтобы отказываться.

— Ты правда не против?

Он кивнул.

— Я здесь, чтобы помочь. Можешь мне доверять.

***

Томас стоял в одном конце затуманенной комнаты, а Деррек в другом. Томас протянул ей руку, а Деррек просто подмигнул. На Томасе был идеально сидящий костюм, а Деррек был в спортивных штанах, рубашке поло и с соблазнительной улыбкой.

Джилл не знала, кого выбрать. Её сердце начинало стучать быстрее, когда она хотела принять решение, но вдруг заплакал Райан.

Она открыла глаза и подскочила в кровати.

Она осмотрелась, радуясь, что ни один мужчина не стоит у неё над душой. *Слава Богу*. Она положила руку на грудь напротив колотящегося сердца. Какого чёрта Деррек Бэйлор делал в её сне? Видеть Томаса во сне было не новостью с тех самых пор, как он бросил её в церкви восемнадцать месяцев назад. Но Деррек?

Смех из кухни проник под дверь её спальни. Казалось, что там вечеринка. Она откинула плед, пододвинула ноги на край кровати и скользнула в тапочки на полу.

Он притаилась за дверью и прислушалась.

Голоса слились воедино, но голоса Сэнди и Лекси легко можно было отличить. А, и Челси. Челси, должно быть, приготовила чили и принесла его на пробу.

Она приоткрыла дверь и направилась на кухню. Сэнди стояла к ней спиной, но, судя по красной блузке и подходящему жакету, она пришла прямо из магазина. Её волосы были аккуратно убраны на макушке. Сэнди всегда интересовалась модой.

Сэнди над чем—то смеялась, и, когда она отошла, Джилл подмигнула, чтобы убедиться, что она ни о чём не подозревает. Насколько она могла судить, Челси действительно принесла чили на пробу, и она держала полную ложку чили для Деррека. Он открыл рот, и, когда он прожевал и проглотил, то издал такой стон, будто у него был оргазм от чили. Пока он продолжал издавать странные звуки, Челси взяла салфетку вытерла ему подбородок так, будто они были любовниками.

Это было уже слишком. Почему никто не разбудил её? Почему Сэнди не выгнала Деррека из её квартиры?

Сонная, Джилл вернулась в комнату. Она осмотрелась и положила руку на бедро.

— Где Райан?

— Оно живое, — сказала Сэнди, подойдя к Джилл и пытаясь причесать ей волосы.

Джилл оттолкнула её руку.

— Райан спит, — сказал Деррек с кухни.

— Тогда почему ты всё ещё здесь?

— Потому что он наш спаситель, — сказала Челси со слишком большим энтузиазмом. — Он добавил зелёный и красный чили перцы в чили, — продолжила она, — и выяснилось, что именно это мы и упустили. Женщина, которая прислала рецепт, ну, ты знаешь, та, которая

выиграла все соревнования... так вот, я только что разговаривала с ней по телефону и убедилась, что она забыла дописать несколько ингредиентов, когда отправляла нам рецепт.

Джилл фыркнула. Как она могла забыть о перце чили для рецепта чили?

— Ты сказала ей, сколько неудобств нам это доставило?

— Да ладно тебе, — сказала ей Челси прежде, чем она повернулась к Дерреку и нахмурила брови.

Впервые за шесть месяцев с момента, когда она наняла Челси, Джилл заметила, что она была весёлой и симпатичной с её светлыми кудряшками, которые подпрыгивали на её бледных плечах при каждом её движении. Она выглядела потрясающе в своём безрукавом летнем платье и сандалиях. Удивительно для самой себя, Джилл поймала себя на том, что хочет попросить их уйти. А затем она захотела взять телефон и позвонить той женщине и сказать ей, что она не заслуживает ни одной своей награды, если не может написать правильно простенький рецепт чили.

Дыши, Джилл, дыши.

Деррек был прав. У неё была запущенная послеродовая депрессия. Весь этот негатив изматывал её. С каких пор её стало волновать во что одета Челси или все выглядят восхитительно, кроме неё? Она не была самовлюблённой как её мать или сестра. Ей не нужно было выглядеть идеально каждую секунду каждого дня. На протяжении какого-то времени в последнюю неделю она ловила себя на мысли, что хочет расплакаться, и то, что она не была плаксой по природе своей, удерживало её от этого. Её гормоны основательно вышли из под контроля и ей это совсем не нравилось.

Джилл повернулась и направилась в комнату, когда её ушей достиг плач Райана. Она бросила Дерреку через плечо:

— Твой ребёнок плачет. Я возвращаюсь в кровать.

Глава 9

Томас стоял у розового сада. Сегодня он был в смокинге, и лунный свет мерцал в его волосах и играл с чертами его лица, отбрасывая тени на прекрасной формы нижнюю челюсть и длинный прямой нос.

Напротив, у бассейна, сидел Деррек, одетый лишь в пляжные шорты. Его пальцы расчесали густые сырые волосы, разбрызгивая капли воды на загорелую грудь и бицепсы прекрасной формы.

Оба мужчины смотрели на неё, когда она шла к ним, покачивая бёдрами.

— Она прекрасна, — сказал Томас.

— Да, — согласился Деррек. — И она моя. Ты упустил её, придурок.

Джилл открыла глаза. Она уставилась в потолок. Что с ней не так? Она едва знала Деррека, а уже не могла и глаз сомкнуть, чтобы он не приснился ей. И ведь уже не первый раз!

Её сердце готово было выпрыгнуть из груди, когда она поняла, что действительно сходит с ума. Других объяснений не было. Деррек даже не был её типом. Её не привлекали сильно загорелые мужчины с накаченными мускулами. Сияющие белые зубы и блестящие глаза, в которых плясали чёртики озорства, были не в её вкусе. Ничего личного. Ей нравились настоящие мужчины, которые относятся к жизни чуточку серьёзнее. Она предпочитала мужчин в костюмах, которые работают головой больше, чем мышцами.

Часы на её прикроватной тумбочке показывали три часа.

Она посмотрела на потолок, а потом перевела взгляд на часы. Не могло быть три часа. Было девять утра, когда она в последний раз просыпалась под звуки вечеринки на её кухне. Если бы сейчас было три часа, это значило бы, что она проспала шесть часов подряд. Она никогда в жизни так долго не спала. Пытаясь сохранять спокойствие, она откинула одеяло, опустила ноги на пол, надела свои большие розовые тапочки и направилась к двери. На секунду она прислушалась.

Ничего. Ни звука.

Райан. Где Райан?

Она не отлучалась от него на такое долгое время с момента его рождения. Это было ни к чему. Внезапно её охватила паника, пронзая её насквозь, когда она распахнула дверь и вбежала в гостиную. *Где все?*

Она прибежала в детскую. Пусто.

Придя на кухню, она увидела записку.

"Забрал Райана на прогулку в парк. Надеюсь, ты не возражаешь. Д."

Деррек унёс ребёнка из квартиры.

Как он мог?

Она почувствовала, как её охватывает жгучее желание бежать на поиски.

Она вбежала в комнату и стала трясти ногами, пока одна из тапок не улетела в другой конец комнаты. А другая исчезла под кроватью. Она порылась в кладовке и нашла пару теннисных тапочек, быстро натянув их на ноги. Взглянув на своё отражение в зеркале, она ненадолго заглянула в ванну, чтобы умыться, почистить зубы и забрать волосы в конский хвост.

Последнее, что она сделала перед выходом, это схватила толстовку с кучи чистой одежды с плетёного кресла, стоящего в углу её комнаты.

***

Деррек решил, что не стоит упускать такой прекрасный день для посещения парка. Челси была человеком с искренней улыбкой и живым духом. Сэнди, с другой стороны, была крепким орешком. Не имело смысла, как обворожительно он выглядит, она не сдавалась.

Пока Сэнди и Челси раздавали людям купоны, по которым они могли получить скидку на журнал "Еда для всех", и давали попробовать чили, Деррек обменивался парой фраз с незнакомцами и раздавал автографы. К нему подошли женщина с сыном. Деррек встал на колени, чтобы поговорить с мальчиком.

— Как тебя зовут?

Ребёнок покраснел и протянул ему кусочек бумаги, неровно вырванный из журнала.

— Эдди.

— Сколько тебе, Эдди?

— Восемь.

— Тебе нравится футбол?

Он потряс головой.

— Мама говорит, мне нельзя играть в футбол. Я слишком худой. Она думает, другие парни переломают мне все кости.

— А футбольный мяч у тебя дома есть?

Он снова покачал головой.

Деррек подписал листок "Голливуд", а затем написал адрес своей электронной почты под своей подписью.

— Пришли мне на почту свой адрес, и я отправлю тебе футбольный мяч. Играя с друзьями, ты кости не ломаешь.

Парень улыбнулся и обернулся на свою маму, чтобы убедиться, что всё хорошо. Она кивнула, чем сподвигла Эдди забрать листочек и бежать к ней в припрыжку.

Пожилая женщина терпеливо ждала его, чтобы он подписал купон на следующий выпуск журнала "Еда для всех", который дала ей Сэнди. Он подписал, а затем обнял её, и её муж сфотографировал их. Затем они поменяли местами и сделали ещё одну фотографию. После их ухода он посмотрел на часы.

— Три часа, — сказал он Сэнди и Челси, когда они раздали остатки чили и купоны. — Мне нужно вернуться прежде, чем Джилл проснётся и увидит пустую квартиру.

— Джилл понравится то, что мы здесь сделали, — сказала ему Челси. — Благодаря тебе мы раздали более двухсот пятидесяти скидочных купонов на следующий выпуск. Мы также получили одобрение ото всех, кто попробовал чили.

— Вынуждена согласиться, — сказала Сэнди. — Это была прекрасная идея. Без обид, Деррек, но я не думала, что столько людей готовы сойти с намеченного пути, чтобы встретиться с футболистом. Джилл будет очень довольна.

— Да я не обижаюсь, — сказал он.

Деррек направился к коляске, чтобы проверить Райана. После того, как все сюсюкались с ним

последние два часа, малыш порядком вымотался. Температура держалась примерно в 27 градусов по Цельсию — прекрасный день, чтобы погулять с сыном.

Когда Сэнди и Челси упомянули, что собираются раздавать купоны и чили в торговом центре, он предложил им быть проще и пойти в парк. Что они и сделали, и не понадобилось много времени, чтобы весть о том, что профессиональный футболист раздаёт бесплатный чили и фотографируется с фанатами, разлетелась по парку.

— Ты посмел унести моего ребёнка, не спросив меня?

Деррек обернулся на звук голоса разозлённой Джилл.

Челся положила руку на плечо Джилл.

— Это была моя идея, — сказала она, пытаясь выгородить Деррека. — И ты бы не стала злиться, зная, что он сделал для журнала. Сотни людей узнали, что Голливуд в городе и валили сюда толпами — а всё из—за сарафанного радио. Услышав, что знаменитость в парке и раздаёт бесплатный чили и автографы, поток людей не прекращался. На это было приятно посмотреть.

Деррек понял, что в воздухе запахло жареным, но бедняжка Челси не знала силу женских гормонов после рождения ребёнка. К несчастью, она попала под горячую руку.

Джилл повернулась так, что оказалась лицом к лицу с Челси, их носы были на расстоянии пары сантиметров друг от друга.

— Ну, если это была твоя идея, — сказала она, — то ты уволена. Не нужно возвращаться ко мне домой. Я пришлю бумаги об увольнении вместе с последним чеком.

Должно быть уроки закончились, подумал Деррек, потому что группа подростков собралась в нескольких шагах от них. Они показывали пальцем и смеялись, обсуждая женское нижнее бельё.

Деррек присмотрелся к Джилл. Конечно, что—то розовое и кружевное выставилось из—под её толстовки. Он подошёл и схватил то, что оказалось женскими трусиками.

Дети засмеялись громче.

Джилл ударила его по руке, не потрудившись взглянуть, что было в ней. Она была слишком занята, разнося Челси в пух и прах.

Деррек положил трусики в задний карман своих штанов.

— Ты шутишь? — спросила Челси. — Джилл, оглянись. Мы только что раздали все купоны, которые у нас были на выпуск журнала в следующем месяце. Также у нас высокие оценки на чили, который ты хочешь поместить на обложку следующего номера. И не только. Я сделала несколько замечательных фотографий на обложку, которые тебе понравятся. Это три пункта из твоего списка дел.

Джилл указала на улицу.

— Иди.

— Но...

— Никто не смеет брать моего ребёнка, не спросив меня. И, если ты ещё не заметила, я новый главный редактор.

Деррек надеялся, что Сэнди придёт Челси на выручку, но она выдавала купоны семье и была вне зоны слышимости, так что она пропустила бурю. Он уже хотел было сам заступиться за Челси, но три женщины с детьми на руках, окружили его. Не дожидаясь, пока незнакомки станут свидетельницами того, как Джилл слетела с катушек, он повернулся к женщинам и отошёл с ними на несколько шагов.

— Вы не будете возражать, если мы с Вами сфотографируемся, мистер Бэйлор?

— Конечно.

Он встал между женщинами и они все посмотрели в камеру, которая была в руках мужчины. Деррек предположил, что это был муж одной из них.

— Мы присматривали за твоим сыном. Он очаровашка.

— Я заметила, что у него ничего нет на ножках, — сказала кудрявая женщина. — Даже если на улице тепло, нужно одевать его.

— А ещё у него сыпь на ножке. Советую кукурузный крахмал от этого.

Они все разом начали давать ему советы. Он кивал головой, пытаясь запомнить всё: какой порошок использовать для стирки одежды Райана, лучшие подгузники и всё в таком духе, вплоть до колясок и свингов (прим.пер.: качелек).

Чей—то палец ткнул его в руку, заставив вздрогнуть. Он обернулся и не удивился, увидев Джилл с Райаном на руках, глядящую на него таким взглядом, что сам дьявол пал бы ниц.

Вместо этого, он обнял Джилл за плечи и прижал к себе.

— Это Джилл Гаррисон, — сказал он дамам. — Мама Райана и главный редактор журнала "Еда для всех".

— Правда? — спросила дама с кудряшками, внимательно осмотрев наряд Джилл: серые пижамные штаны и выцветшая толстовка с большеглазым котёнком, одетым в голубой потрёпанный ошейник.

— Это ваша жена?

Женщина рядом с кудрявой дамой смутилась из—за поведения подруги и сказала Джилл:

— Мы как раз говорили вашему мужу, как у вас чудесный малыш.

— Он мне не муж, — буркнула Джилл.

— Извините. Я просто предположила.

Джилл уже открыла было рот, чтобы что—то сказать, но Райан захныкал прежде, чем она смогла сказать ещё хоть слово, и Деррек подумал, что это правильно. Даже не пытаясь узнать, что Джилл собиралась ляпнуть. Судя по глубокой складке меж бровей — ничего хорошего.

— У него, наверно, колики, — сказала третья женщина, заговорив впервые. — У моего малыша

были колики первые три месяца. Это было ужасно, потому что я мало спала и долгое время думала, что мой маленький Натан не любит меня.

В мгновение ока лицо Джилл стало из злого любопытным. Она перевела взгляд со сморщенного плачущего лица Райана на женщину, которая говорила.

— Колики? Что это?

— Мой доктор сказал, что у Натана слишком много газов, и это причиняло ему боль.

Джилл отдала ребёнка Дерреку, чтобы подойти ближе и послушать, что скажет это женщина.

— И что вы делали?

Деррек взял Райана и улыбнулся его заплаканному сморщенному личику.

— Вы можете попробовать множество средств, — сказала женщина Джилл, — например, прижать ручки малыша к телу и легонько покачать его. Некоторым деткам больше нравится лежать на животике, когда их гладят по спинке. Если ничего больше не помогало, я включала радио или пылесос.

— Пылесос? — спросил Деррек.

Она кивнула.

— Некоторые детки успокаиваются под постоянный шум.

— Это правда, — сказала кудрявая. — Моя малышка обожала качаться в свинге. Если это не помогало, иногда я брала её прокатиться в машине, пока она не уснёт.

Деррек смотрел, как смягчаются черты лица Джилл. Он мог только догадываться, что она испытывала облегчение, понимая, что другие тоже прошли через это... и выжили.

— Самое важное, — добавила одна из женщин, — не принимать плач на свой счёт. Глубоко вдохните и постарайтесь расслабиться. Знаю, это не легко, но вы же не хотите сойти с ума. Будет легче.

Плечи Джилл обмякли, когда она выпустила пар, о котором говорили эти женщины.

— И не бойся принимать и просить помощи от друзей и родных.

Деррек хотел закричать "Аминь", но промолчал.

— Доктор скажет, если у вашего ребёнка колики, — сказала женщина, пожимая Джилл руку. — Когда у Вас следующий приём?

Джилл протянула руки за Райаном и Деррек отдал ей его.

— Его первый приём у врача завтра.

— Подожди здесь, — сказала женщина. — Я попрошу мужа записать мой номер телефона, чтобы Вы могли позвонить, если появятся какие-либо вопросы или проблемы.

Женщина ушла прежде, чем Джилл смогла отказаться.

Пятнадцать минут спустя Джилл прощалась с новоприобретёнными друзьями, а Деррек помогал Сэнди сложить грязную кастрюлю и неиспользованные кружки и пластиковые ложки в её машину.

— Я получила сообщение от Челси. Не могу поверить, что Джилл уволила её, — сказала Сэнди.
— У нас некому работать.

— Не удивлюсь, если Челси восстановят в должности до того, как закончится день, — сказал он.

— Надеюсь, ты прав. Также надеюсь, что понимаешь, что это твоя вина.

— Что я сделал на этот раз?

— Ничего бы этого не случилось, даже если бы Челси взяла Райана в парк без её разрешения, не увидь она, как Челси заигрывает с тобой, и *ты* флиртуешь в ответ.

Деррек закрыл машину и от души рассмеялся.

— Ты должно быть не знаешь Джилл так хорошо, как думаешь. Она меня на дух не переносит.

Сэнди моргнула.

— Я знаю Джилл больше, чем кто—либо, и я знаю, что видела сегодня, — Сэнди смотрела ему в глаза. — Если ты её обидишь, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь ей держаться от тебя по дальше.

— Я понимаю. Но, как я и сказал, ты не так всё поняла.

Он повернулся к Джилл и смотрел, как она укладывает Райана в коляску и меняет ему пелёнки пока не получила удовлетворительного результата. Когда она закончила, она посмотрела на него, и их глаза встретились. Уголки её рта поднялись, её лицо осветилось излучая радость и что—то ещё, чего он раньше не замечал. *Может Сэнди права?*

Глава 10

Раз в неделю Деррек и его братья встречались в его доме в Малибу, чтобы сыграть в баскетбол. Как раз сейчас Деррек стоял под кольцом и ждал мяч... снова. Но Брэд был жадиной и вместо того, чтобы сделать пасс, как это сделал бы хороший товарищ по команде, его брат довёл мяч до трёхочковой линии и сделал очередной бросок.

— Мимо! — прокричала Зои. Обе сестры, Зои и Рэйчел, предложили ему приглядывать за домом, пока он живёт в своей новой квартире. Зои нравилось стоять на боковой линии, смотреть на игроков при каждой удобной возможности

Играя в защите, Деррек убежал на другой конец поля и крикнул "замена!" Но он с таким же успехом мог играть со своими сёстрами, потому что его товарищи по команде не обращали на него никакого внимания.

Отдохнувший на скамье запасных его старший брат Лукас, работающий астрономом, вернулся на площадку и принёс два очка своей команде.

Когда же мяч, наконец—то, оказался у Деррека, и он уже вёл его к корзине, другая его сестра, Рэйчел, вышла на площадку и прокричала:

— Завтрак готов.

В считанные секунды площадка опустела. Деррек остановился на трёхочковой линии.

— Эй! Народ, не могли подождать, пока игра закончится?

Брэд схватил чистое полотенце из груды возле двери и вытер лицо.

— Продолжай. Делай бросок. Я смотрю.

Деррек согнул ноги, расправил плечи и, не смотря на тот факт, что он играл уже два часа подряд, сделал свой первый и последний бросок за этот день.

Он никогда не был в лучшей форме, чем сегодня. Мяч пролетел сквозь сетку.

Улыбаясь, он повернулся к двери, но Брэд уже присоединился к остальным. Никто не видел его превосходного броска. Если им всё равно, то он ничего не может с этим поделать.

Он направился в кухню, где Зои и Рэйчел стояли у плиты и готовили омлет, а четверо его братьев сидели за столом и ели.

— Как обычно? — спросила его Зои, повернувшись к нему. Зои и Рэйчел, хотя и не были самыми молодыми из детей, всё ещё были папиными маленькими девочками — избалованные девчонки.

— Спасибо, но я пасс, — сказал он ей. — Я поел овсянку, перед тем как придти. Думаю, стоит подняться в свою комнату и взять некоторые вещи.

Зои положила лопатку на гранитный стол.

— Ты же не собираешься переезжать обратно?

Он никуда не собирался.

— А что? Какие—то проблемы, если соберусь?

Джейк глотнул апельсинового сока и сказал:

— Думаю, у Рэйчел намечается горяченькое свидание сегодня вечером с Джимом Дженсеном.

— Лучше ей этого не делать, — сказал Деррек с улыбкой.

Все замолчали.

Обеспокоенность отразилась на лице его сестры. Его бросило в жар, когда он понял, что Джейк не шутил. Джим Дженсен был молодым квотербеком, которого только что приобрели Кондорс. Малыш только и ждал, когда Деррек получит травму, чтобы он мог занять его место.

— Он тебе ничего не сделал, — сказала Зои.

— Правда, — согласилась Рэйчел. — Почему ты его ненавидишь?

— Парень ведёт себя вызывающе, — сказал Деррек, — к тому же, у него шило в одном месте.

Рэйчел положила руку на бедро.

— И?

— И он игрок, обольстительный змей, крыса. Держись от него подальше, — сказал Деррек. — Можешь найти себе лучше.

— А если я решу *не* слушать твоего совета? — спросила она.

Деррек устал от всего этого. Он приехал домой, чтобы отдохнуть, дать Джилл перерыв — возможность провести день с Райаном без чувства, что он следит за ней. К тому же, он не хотел провоцировать её в том случае, если Сэнди была права и у Джилл правда есть к нему чувства. Ему нравилась Джилл, и он хотел быть её другом. Не отводя взгляда от сестры, он потёр свой щетинистый подбородок.

— Я ухожу. Дженсен не войдёт в этот дом — *мой* дом.

— Ведёшь себя как ребёнок.

Он указал на Рэйчел.

— Я всё сказал.

Прежде, чем она как-то возразить, Деррек вышел из кухни и пересёк мраморный холл и вышел из дома.

Вернувшись в квартиру, он пошёл в душ и вышел оттуда в одиннадцать часов. Его колено подогнулось, но он удержался за ванну, чтобы не упасть. Решив игнорировать боль, он стоял на одной ноге перед раковиной и вытирался полотенцем. Заметив круг возле глаза, он присмотрелся к своему отражению. След от удара, который он получил на прошлой неделе, уже проходил, но был и другой цвет, из-за которого он выглядел так, будто не спал по-хорошему месяцами. Его братья сошлись на том, что он заслужил удар. Аарон сказал родственникам спросить Деррека, если они хотят ответов, но никто его ни о чём не спрашивал. Они просто решили, что он виновен. Чёрт, не говорить же им, что он поцеловал Мэгги. Его семья уже считала его белой вороной. Было очевидно, что они предпочитали Аарона ему.

Смысл переживать? Он поступил бы так же, будь у него ещё один шанс. Однажды, надеясь всё же, что всё—таки рано, чем поздно, Мэгги вспомнит свои чувства и поймёт, что они созданы друг для друга. А пока у него есть Райан и Джилл, чтобы каждая его свободная минутка была занята.

Джилл, как он понял, была полной противоположностью Мэгги — тихая и немного застенчивая, хотя и у неё были заскоки. Мэгги способна своими словами нарезать воздух на кусочки и поставить людей на место, а Джилл обдумывала свои слова долго и упорно, прежде чем сказать, боясь обидеть кого-то. Когда её гормоны не бушевали, она была милой и чувствительной натурой, что идеально подводило итог: милая и скромная — такой была Джилл.

Он закончил сушить волосы полотенцем. Сверкание серебра прямо над его ухом привлекло его внимание. Когда, чёрт возьми, у него появились седые волосы? Боже, да ему ещё и тридцати нет. Он придвинулся ближе к зеркалу, хорошенько ухватился за этого маленького мерзавца и

выдернул его. *Ой!*

Он понял, что находится на грани. Его жизнь была в шатком состоянии. Для начала, Мэгги избегала его с того происшествия с поцелуем в зале суда. Она не ответила на два его последних звонка. Его мама была зла на него за то, что он расстроил Аарона. Его братья и сёстры предпочитали Аарона с тех пор, как он вернулся в город. Имя Джима Дженсена постоянно всплывало, что было не смешно. И колено его тоже не приходило в норму. А теперь ещё и Джилл возможно влюбилась в него, хотя он всего лишь хотел узнать своего сына и быть ей другом.

Он открыл шкафчик с медикаментами и взял крем, которым он растирал мышцы и облегчал боль и втёр немного в колено. Он вымыл руки и на одной ноге проскакал в свою комнату, где надел чистую пару баскетбольных шорт. Следующая остановка — кухня. Он наполнил пластиковый пакет льдом, допрыгал до дивана, уселся и положил лёд на колено. Он откинул голову назад на спинку дивана и закрыл глаза.

Не прошло и двадцати секунд, как он услышал стук в дверь.

— Входите.

На секунду ему показалось, что кто бы то ни был ушёл, но затем дверь скрипнула, и Джилл просунула свою голову внутрь.

— Привет.

Он поднял голову.

— Привет.

Она посмотрела на его колено.

— Ты в порядке?

— Переборщил с баскетболом с братьями сегодня утром.

— Не против если мы с Райаном войдём?

Он махнул рукой и сказал:

— Будьте моими гостями.

А потом попытался встать с дивана.

— Не вставай, — сказала она ему. — Я справлюсь.

Ему не нравилась идея остаться в стороне, но потом он вспомнил, что Сэнди сказала ему о чувствах Джилл и решил остаться на месте.

Она раскрыла дверь достаточно широко, чтобы втолкнуть коляску, не потревожив Райана.

— Он спит, — сказала она, улыбаясь. — Настоящее чудо.

Он не мог не улыбнуться в ответ. Она выглядела счастливой, и это это делало счастливым его.

— Выглядишь отлично.

Она выглядела лучше, чем отлично. Впервые он увидел её не в пижаме. Джинсы были удобными, подчёркивая стройные бёдра и длинные ноги для такой миниатюрной женщины. Её жёлтая блузка удачно контрастировала с её волосами, которые переливались тремя оттенками коричневого, в зависимости от освещения. Он впервые видел её с распущенными волосами. Они выглядели мягкими и блестящими, здоровыми, такими, в которые мужчина хочет запустить свои пальцы. Он встряхнул голову, пытаясь прогнать свои неуправляемые мысли.

— Спасибо, — сказала она. — Я и чувствую себя великолепно. — Она закрыла дверь и поставила свою сумочку на кофейный столик перед диваном. — Я, наконец—то, выпалась. Забавно, но с тех пор, как я поговорила с теми женщинами в парке я чувствую себя по—другому... лучше. Когда я на прошлой неделе звонила доктору, медсестра сказала мне, что это нормально — дать Райану поплакать. Так что, когда ты сегодня утром не пришёл, я позволила ему плакать, пока принимала душ и даже уложила волосы. А ещё я влезла в свои старые джинсы, вот почему я здесь.

— Джинсы выглядят потрясающе.

Когда она смеялась, её глаза сияли вместе с улыбкой.

— Я пришла не за комплиментами, — сказала она ему, — хотя и ценю их. Я пришла поблагодарить тебя и извиниться за то, что была такой грубой вчера. Я не должна была вести себя подобным образом, и мне стыдно. Тебе, также, будет приятно услышать, что я извинилась перед Челси, и она принята обратно на работу.

— Я рад. Она очень креативный сотрудник.

Она кивнула.

— Я просто хотела, чтобы ты знал, я ценю всё, что ты сделал.

— Перестань уже об этом думать. Мне кажется, что в таких обстоятельствах ты справилась со всем, включая меня, очень даже хорошо.

— Посмотри на меня, — сказала она. — Я снова делаю это, болтаю о себе, когда ты сидишь, мучаясь от боли. Опять колено?

— В смысле "опять"? Как ты узнала о моём колене?

— Я заметила, что тебе больно в первый день, когда встретила тебя, когда у меня отошли воды, и ты замешкался, выбираясь из машины.

— У нас определённо есть несколько хороших историй, которые можно рассказать Райану, когда он вырастет, правда?

За румянцем на её щеках последовала минутная тишина, а затем она спросила:

— Чем я могу помочь?

— Если ты принесёшь мне стакан воды и баночку с ибупрофеном со стола, я буду благодарен тебе больше, чем ты можешь себе представить.

Пока она была занята на кухне, он смотрел на неё другими глазами. Она была лучом света.

Выспавшись, она полностью преобразилась.

— Держи. — она подала ему воду и открыла ибупрофен. — Сколько нужно?

— Двух будет достаточно.

Она отдала ему таблетки и подождала, пока он их запьёт, чтобы забрать стакан и вернуть его на кухню.

— Ещё одна причина моего визита, — сказала она из кухни, — я хотела спросить, захочешь ли ты пойти со мной и Райаном на его первый визит к педиатру.

Деррек улыбнулся ей и понял, каким скучным был его день, пока она не вошла в его квартиру. Он хотел проводить время с Райаном. Чёрт, он понял, что хочет проводить время и с Джилл тоже.

— Твоя нога сильно болит?

Она нависла над ним, убирая пакет со льдом, чтобы рассмотреть его колено.

— Опухло. Тебе, наверно, лучше не ступать на эту ногу сегодня.

— Нет, — сказал он. — Думаю, пойти с тобой и Райаном - то, что доктор прописал.

Он убрал лёд.

— Уверен?

— Да.

И это было действительно так.

— Вот, — сказала она, помогая ему. — Обопрись на меня. Послужу тебе костылём, чтобы ты смог добраться до другой комнаты и надеть футболку и обувь.

— Я могу травмировать тебя.

— Смешно. — он был без рубашки, но это не помешало ей взять его руку и положить её себе на плечо. — Теперь пошли. Обопрись на меня. Всё нормально.

Он сделал, как она сказала, удивляясь силе её маленьких рук, когда она помогла ему пройти через холл в его комнату. Они вошли в его спальню, но когда он направился к кровати, и она попыталась отпустить его, он запнулся за рюкзак, с которым раньше был в спортзале, и потянул Джилл за собой. Они упали на кровать королевских размеров. Инстинктивно, и стараясь уберечь её от травм, он обхватил её руками за талию, и они упали на матрас. Приземлившись, он оказался на спине, лицом к лицу, нос к носу с Джилл.

Она рассмеялась, у неё было мятное дыхание, и она пыталась оттолкнуть его.

Скрип, а затем громкий хруст опрокинул её прямо ему на грудь, а старая кровать рухнула, заставив их обоих скатиться к углу матраса.

Двое стали одним.

— Ты в порядке? — спросил он, его губы были напротив её уха.

— Да, — сказала она. Всё ещё смеясь, она взяла одну из его подушек и ударила его по голове.

— Ах так! Хочешь игры по жёстким правилам? — он перекатился на свою сторону и защекотал её.

Она смеялась от души и едва могла говорить.

— Не щекочи меня, — пропищала она. Не сильно ударяя по его рукам, она зарылась в подушки и покрывала в попытке скрыться от него.

Смеясь, он пощекотал её ещё немного, но потом резко отдернул руку в тот момент, когда почувствовал напряжение в паху. Вдруг не оказалось поводов для смеха, когда он понял, что не отрицает внезапную теплоту в их отношениях.

Их взгляды встретились, и он знал, она тоже это почувствовала. Её глаза были полузакрыты, её губы были пухлыми и слегка приоткрытыми. Он уже знал, что хочет быть её другом, но сейчас он понял, что не хочет ничего, кроме как наклониться ближе к ней и поцеловать её, почувствовать её губы на своих и положить конец неожиданной и дразнящей вибрации, вихрем кружащейся в нём.

Глава 11

С тех пор, как Джилл вошла в квартиру Деррека, для неё всё происходило будто в замедленном действии. Она принесла ему ибупрофен, помогла дойти до его комнаты, рама кровати сломалась, и сейчас это не то, для чего она пришла. Но теперь, когда она была прижата к твёрдой обнажённой груди Деррека, каждую её потеплевшую частичку начало покалывать.

Больше всего на свете она хотела, чтобы он поцеловал её, но, кажется, он собирался оттолкнуть её. Полная страстного желания почувствовать его губы, понимая, что во всём виноваты её гормоны, но стораая от желания удостовериться, она решила пойти ва—банк. Она наклонилась ближе к нему и поцеловала. Его запах соответствовал его внешности, и в тот момент, когда их губы встретились, и он крепче обнял её, что—то ёкнуло. Она потеряла контроль. Это было как пробуждение после комы.

Разрешиив инстинкту взять верх, она обвила свои руки вокруг его шеи и прильнула к нему ещё ближе, достаточно близко, чтобы почувствовать его напор и мощь на своём бедре. У неё вырвался вздох, когда она провела своей рукой вверх по спине, ощутив хорошо развитые мышцы и пробиралась дальше, запустив свои пальчики в его волосы. Он углубил поцелуй. Её нога обвилась вокруг его. Она касалась его, познавала его, одна рука скользила по твёрдому прессу и опускалась всё ниже, к мягкой ткани его спортивных шорт, пока она не ощутила твёрдость его намерений в своей ладони.

— Что, чёрт возьми, здесь происходит?

В тот момент, когда Джилл услышала голос своего отца, она подумала, что её разум шутит над ней. Но внезапно Деррек оттолкнул её и сказал:

— Кто вы, и что делаете в моей квартире?

Джилл посмотрела через плечо и увидела отца, стоявшего у двери.

— Папа! Что ты здесь делаешь?

Её отец ушёл. Он не был зол. Он был мёртвенно—бледным.

Сэнди заглянула в открытую дверь.

— Ну и ну! — сказала она, а затем тоже исчезла.

Деррек встал на ноги. Оказавшись на твёрдой почве, он помог Джилл встать, и она смотрела в его выразительные глаза.

— Прости за всё это, — сказал он. — Не знаю, что на меня нашло.

Прости? Она уже размечталась, что поцелуй может быть началом чего—то волшебного, а он стоял и извинялся. Она оторвала от него свой взгляд.

— Я лучше пойду, проверю Райана.

Он не возражал. Вместо этого он сказал:

— Я оденусь и буду готов.

Она выскользнула из комнаты и направилась в коридор. Все ушли, забрав даже коляску и Райана. Выглянув в окно, она поняла, что Сэнди забрала всех к ней в квартиру.

Расхаживая по коридору, она внезапно пожалела, что надела обтягивающие джинсы и туфли на каблуках вместо пижамы и удобных тапочек. Ранее, когда она влезла в эти джинсы, она была так увлечена тем, что смогла натянуть на себя одежду, которую носила до беременности, что даже не подумала о реакции Деррека.

Но что она творила? Почему она в первую очередь пошла к нему? Всего несколько дней назад хотела, чтобы Деррек Бэйлор был так далеко, как только возможно для человека. А сейчас, неожиданно для самой себя, она хотела, чтобы он обнял её и овладел ею.

Она приложила ладонью ко лбу в знак отвращения.

На его лице было написано большими буквами «СОЖАЛЕЮ», когда он поднял её с пола.

Она осмотрела его квартиру. *И что теперь?* Ей нужно убираться отсюда и быстрее. Он схватила сумочку с кофейного столика, вышла из квартиры и тихонько прикрыла за собой дверь. Глаза жгло от осознания того, что она повела себя как дура.

— Мам, — сказала она, войдя в свою квартиру. Изображая улыбку, она обняла костлявую, несгибаемую маму. Её сладкий парфюм распространился повсюду, и Джилл понадобилась вся её сила воли, чтобы не зачихать и не закашлять.

Сэнди сидела в любимом кресле Джилл и держала Райана, а Лекси сидела на полу возле них. Держа карандаши в каждой руке, Лекси рисовала в раскраске.

Джилл перевела взгляд на отца. Сидя на её диване цвета лайма, он витал в облаках. И, тем не менее, он выглядел как всегда: тот же идеально сидящий тёмный костюм, та же рубашка на пуговицах, те же неодобрительно нахмуренные брови. Ему перевалит за шестьдесят в этом

году. У него густые волосы с проблеском седины. Каждый волосок на своём месте. Если бы он постоянно не выглядел так угрюмо, то был бы очень привлекательным.

— Что это такое было? — спросил он голосом таким же жёстким, как мамина осанка.

Джилл моргнула.

— Думала, ты знаешь.

— Знаю что?

— Я же сказала маме, что встречаюсь с Дерреком Бэйлором, квотербеком команды "Кондорс".

— Да, упоминала, — сказала отец. — Он спортсмен. Думаю, мне следовало быть готовым, что я найду тебя в компрометирующем положении на полу в его спальне. Глядя на это, могу сказать, что вы двое прекрасно справляетесь.

Джилл почувствовала, как её лицо горит.

— У нас всё хорошо, — солгала Джилл, — но то, что ты видел там, не то, о чём ты подумал. У Деррека больное колено. Я помогала ему дойти до спальни, а он споткнулся, и мы оба упали, а ещё каркас сломался...

— Завязывай с рассказами, — прервал он. — Твоя мать пыталась убедить меня, что ты повзрослела. Я в Калифорнии меньше часа, но уже вижу, что ничего не изменилось. Я очень разочарован.

Джилл повесила голову.

— Мне жаль, — сказала она, но, по правде сказать, она всё это уже слышала. Она всегда была одним большим разочарованием для отца. И совсем неважно, что она никогда не попадалась на чём-то компрометирующем раньше. Просто всё так, как есть. Джилл была только рада, что её младшая сестра, Лора, не приехала с ними. Джилл любила сестру, но давление, которое оказывали родители, желая, чтобы она стала как Лора, было слишком велико. Она любила свою семью, но все трое заставляли её думать, будто она маленькая и ничтожная. У её отца ушло пять минут на то, чтобы вся её уверенность в себе канула в небытие.

— Я отложил не одну важную встречу, чтобы приехать сюда, — отец прервал её мысли. — Мы хотели поддержать тебя и твоего нового ребёнка...

— Твоего внука зовут Райан, — прервала она его.

— Теперь мне понятно, — продолжил её отец, — что даже мысль о том, что ты повзрослеешь и станешь уважаемой женщиной, была лишь несбыточной мечтой родителей.

— Мне пора идти, — Джилл сказала это как раз перед тем, как в дверь постучали. — Входи, — сказала она.

— Говивуд, — закричала Лекси, когда вошёл Деррек.

Деррек улыбнулся Лекси. Он уже не хромал. Он осмотрел комнату и протянул руку её отцу, готовый поздороваться. Но у папы было другое мнение. Проще говоря, её отец был снобом.

Выпрямившись, Деррек опустил руку и направился к её маме. Мама Джилл была настолько

дружелюбной, насколько два было четвёркой, но, по крайней мере, протянула руку Дерреку. Сразу, как только она поздоровалась, мама Джилл достала бутылочку антисептика для рук и протёрла им руки.

Джилл уже порядком натерпелась. К тому же, она опоздает на приём, если не выйдет прямо сейчас.

— Если бы я знала, что вы двое приедете, — сказала Джилл, — я бы подготовилась. Но дела обстоят так, что нам с Дерреком нужно идти на приём к доктору Райана. Нам пора.

— И ты не здороваешься со своей сестрой?

Глаза Джилл округлились, и она посмотрела на Сэнди.

Сэнди кивнула.

— Она в ванной. Умывается.

— Она смущена тем, как ты спаривалась на полу с этим мужчиной, — сказал её отец.

— У него есть имя, — сказала Джилл.

— Говивуд, — сказал её отец, улыбнувшись Лекси. — Правильно?

Лекси кивнула, обрадованная тем, что оказалась полезной.

— Спаривалась? — повторил Деррек. Он посмотрел на Джилл. — Он серьёзно?

Джилл ответила на вопрос лёгким кивком и еле заметной улыбкой.

— Как ты могла? — спросила мать Джилл.

— Мы не занимались сексом, — сказала Джилл, возмущаясь.

— Ты сказала мне, что встречаешься с футболистом, — сказала её мама, — но я даже не думала, что вы перешли на такой уровень отношений. Не удивительно, что Лора промывает глаза в ванной.

— Я не плакала, — сказала Лора, присоединившись к ним. Она посмотрела на Деррека и открыла рот от удивления. — Это тот парень, с которым ты трахалась там?

Джилл не верила своим ушам... или глазам. Если бы мама не сказала ей, что Лора здесь, она ни за что бы не поверила, что эта двадцатилетняя женщина, стоящая перед ней, была её младшей сестрой Лорой. Она не видела её почти год, но это не объясняло изменений. Её сестра носила юбки—карандаш и кашемировые кофточки с маленькими жемчужными пуговками. Сегодня она была во всём чёрном, ткань облегалась её тело как вторая кожа. Девушка, стоявшая перед ней, больше походила на Леди Гагу, чем на её сестру Лору.

— На тебе кожаные штаны?

Лора широко улыбнулась.

— Классные?

Джилл не знала, что ответить. Она была в шоке, и ей нужно было идти.

— Ненавижу так поступать, но нам с Дерреком нужно отвести Райана к доктору. Почему бы тебе не поехать с нами, чтобы мы могли поболтать?

— С удовольствием.

Джилл посмотрела на Деррека. Бедняга выглядел так, словно боялся сделать малейшее движение.

— Возьмёшь коляску и сумку?

Он сделал, как она просила, а Джилл забрала Райана у Сэнди.

— Я закрою дверь за вами и позвоню тебе позже, — сказала Сэнди.

Джилл поблагодарила её, указала сестре, куда идти, и направилась к двери.

— Где вы остановились? — спросила Джилл у матери.

— В Амарано.

— Мы зарезервировали столик в "Скай Хаус" на семь часов вечера, — сказал отец. — Увидимся там.

Это была *не* просьба, как поняла Джилл. Это был приказ.

***

— Рад наконец—то познакомиться с тобой, — сказал Деррек Лоре, пока они шли на стоянку. — Джилл мне всё о тебе рассказала.

— Лжец, — сказала Лора.

Он засмеялся.

Джилл открыла дверь своего Фольксвагена "Джетты". Парень забрал у неё Райана, и пока он устраивал его в кресле в машине, Джилл оттащила сестру в сторону.

— Что за новый прикид?

— Просто веселюсь, — сказала Лора. — Впервые в жизни, с самого рождения, я делаю, что хочу.

— И что же это, если не секрет?

— Я пою в рок группе.

— Ты умеешь петь?

Лора рассмеялась.

— Сегодня после ужина я поеду домой. Мама и папа не знают об этом, но меня уже и след

простынет, когда они вернутся.

— Куда ты собираешься?

— У нас с группой мировое турне.

Джилл не знала, что и подумать.

— Ты же не шутишь?

— Я в жизни не была настолько серьёзной, — Лора взяла ладонь Джилл в свои. — А ещё не была счастливее, чем сейчас. Я приехала, чтобы повидаться с тобой перед отъездом.

Джилл покачала головой.

— Не знаю, что и подумать.

— Я уверена, ты услышишь ужасные вещи про меня от мамы и папы, как только они узнают, что я задумала. Но я хочу, чтобы ты узнала обо всём от меня.

— Хотела бы я, чтобы у нас было больше времени для разговора.

— Я тоже, но не волнуйся. Я буду звонить и присылать письма.

Джилл обняла сестру и крепко стиснула в объятиях.

— Нам следовало взбунтоваться много лет назад, — сказала Лора, её голос был серьёзен. — Мы всегда слишком легко сдавались. Некоторые вещи, — сказала Лора, глядя на Деррека, — стоят того, чтобы бороться за них.

— Рада, что ты счастлива. Обещаешь быть на связи?

— Обещаю.

Они долго обнимались, пока Лора не повернулась и не села на заднее сидение рядом с креслом малыша.

Деррек складывал коляску в багажник, и Джилл помогла ему. Он положил руку ей на плечо, пока она не убежала.

— Ты убежала из моей квартиры из—за поцелуя, да?

— Не знаю, о чём ты.

— Этот поцелуй выбил нас обоих из колеи, — сказал он, — но я хочу, чтобы ты знала, такое больше не повторится. Если мы хотим быть друзьями, тогда нам нужно придерживаться правил. Произошедшее было ошибкой, и я беру полную ответственность на себя.

Супер. Просто супер.

— Думаю, так будет лучше, — солгала Джилл. — Давай будем *придерживаться правил*, — она протянула ему руку. — По рукам?

Он пожал ей руку, словно они были давними приятелями.

— По рукам.

Джилл пыталась не показывать каких—либо эмоций, она села за руль и завела машину. Она спокойно смотрела, как Деррек со своим ростом в 189 сантиметров и весом в 92 килограмма втиснулся на пассажирское сидение её “Джетты”.

Он выглядел до смешного сплюснутым.

— Тебе не обязательно ехать. У меня есть Лора для компании.

— Даже табун диких лошадей не остановит меня от поездки на приём к доктору Райана, — сказал он и, возможно, это он и имел в виду, потому что его колени, больное и здоровое, были вдавлены в бардачок, а его голова была лишь на четверть дюйма от столкновения с потолком.

Мотор замурлыкал, когда Джилл выехала на главную трассу.

— Что между вами происходит? — спросила Лора. — Вы же не встречаетесь?

Джилл ничего не сказала.

— Вам меня не одурачить, — добавила Лора.

— Ты права, — сказал Деррек, — мы не встречаемся, — он посмотрел на Джилл. — А впрочем, что это за разговоры ты вела у себя в квартире, будто мы встречаемся?

Джилл махнула рукой, словно это был пустяк.

— Я сказала маме, что мы встречаемся, надеюсь, что они не приедут.

Деррек нахмурился.

— Почему наши отношения должны были заставить твоих родителей остаться дома?

— Смешно, я знаю, — сказала Джилл, — но всё дело в том, что папа не любит футболистов.

— Он думает, спортсмены — худшие создания, — сказала Лора с улыбкой.

Не слишком удивлённый Деррек не поддержал её улыбки. Когда Джилл была наедине с сестрой, она хотела спросить Лору, что стало с её настоящей сестрой — застенчивой тихушницей, которая никогда не красилась даже тушью. *Какого чёрта здесь происходит?*

— Давай проясним, — сказал Деррек. — Ты сказала родителям, что мы встречаемся, в надежде, что они будут держаться в стороне?

— Да, — ответила Джилл.

— Но ты же хотела рассказать им правду при следующей встрече?

— Нет, — сказала Джилл.

Лора снова засмеялась.

— Почему нет?

— Потому что впервые в жизни мне безразлично их мнение, — Джилл посмотрела в зеркало

заднего вида на сестру. — Как долго мама и папа планируют тут пробыть?

— Две или три ночи, — сказала Лора. — Думаю, у отца дела в Сан—Франциско, — она наклонилась вперёд и положила руку на плечо Деррека. — Не волнуйся, Голливуд, несколько прогулок, ужин или два, и всё будет кончено даже раньше, чем ты об этом узнаешь.

— Я не волнуюсь, — сказал он, — потому что мне незачем вникать в проблемы вашей семьи. Никаких прогулок или ужинов.

Джилл крепче сжала руль.

— Если ты не пойдешь сегодня на ужин со мной и моей семьёй, тогда Райан и я не придём на барбекю к твоей в эти выходные. Как аукнется, так и откликнется.

Он нахмурился.

— Идея наших с тобой отношений, определённо, не достаточно их напугала. В чём смысл дальше разыгрывать представление?

— Думаю, они поняли, что Джилл блефует, — сказала Лора. — Они не поверили, что Джилл может быть настолько глупа, и приехали убедиться в этом лично.

Джилл кивнула, соглашаясь, а его взгляд упёрся в решительный подбородок. Деррек был не рад, зная, что родители Джилл считают его отбросом общества. Ладно, это было слишком плохо. Но раз Джилл может перенести парочку ужинов, то и он сможет.

— Ты сказал, что хочешь быть часть жизни Райана, — сказала Джилл. — Будь осторожен с желаниями.

— Договорились, — выдохнул Деррек. — Я сделаю это.

Лора хлопнула в ладоши, и Джилл подумала, что на заднем сидении её машины находится Лекси, а не взрослая женщина.

Следя за дорогой, Джилл быстро вернулась к воспоминаниям о поцелуе. Она всё ещё ощущала его вкус на своих губах. Надеясь перестать думать о пожаре, пылающем внутри, она включила радио и закатила глаза, когда из динамиков раздался хит Фэйф Хилл "Этот поцелуй":

Я не хочу еще раз разбивать сердце,

Мне не нужно возвращаться к слезам, нет

Мне не нужны трудные уроки

Она выключила радио.

— Никогда бы не подумал, что ты деревенская девчонка, — сказал Деррек.

— Потому что ты ничего обо мне не знаешь, — сказала Джилл, сердясь на происходящее. — Во мне есть немного от деревенщины, немного от рок—н—ролла. Я дикая женщина, Деррек Бэйлор. Дикая, дикая женщина.

— Правда?

— Она шутит, — сказала Лора, мешая веселью Джилл. — Джилл никогда не делала ничего даже слегка дикого. Никогда не прыгала с парашютом и не съезжала на лыжах со спуска «Блэк Даймонд». Она не выкурила ни одной сигареты, не говоря уже о косяках. Я даже не могу вспомнить, что когда—либо видела сестру на дискотеке.

— Кто ты? — спросила Джилл у сестры, размышляя, не провалилась ли она в какую—нибудь чёрную дыру.

— А что насчёт купания голышом? — спросил Деррек. — Все хотя бы раз в жизни купались нагишом.

— Только не Джилл, — сказала Лора. — Она осторожна и предсказуема. Никаких неожиданностей.

— У меня тоже есть голос, — напомнила Джилл сестре, когда остановилась на светофоре.

— Хорошо, — пожала плечами Лора. — Давай послушаем. Ты купалась нагишом?

— Не ваше дело.

Деррек посмотрел на Лору поверх плеча.

— Твоя сестра только что родила ребёнка. Её гормоны ещё шалют.

Джилл округлила глаза.

— Не пойми меня неправильно, — сказала Лора. — У Джилл много хороших качеств. Несмотря на мнение моих родителей, она надёжная и ответственная. Она также может посочувствовать. Но она немного боязлива, когда дело касается приключений.

Загорелся зелёный, и Джилл нажала на газ.

— Когда Райан подрастёт, — сказала Джилл, — у нас будет множество приключений.

— Звучит так, словно Райану повезёт, когда он выберется из подгузников, — сказал Деррек с улыбкой.

Лора рассмеялась.

Джилл повернулась к нему и бросила на него сердитый взгляд. Солнце светило в окно и освещало привлекательное лицо. Яркие глаза и ямочки — смертельное сочетание. Если Райан будет хоть чуточку похож на своего отца, когда подрастёт, у неё не будет времени кататься на лыжах по «Силверфоксу» в Юте, учиться скалолазанию или прыгать с тарзанкой с высоких мостов, потому что всё её свободное время будет уходить на отбивание девчонок, стремящихся завоевать внимание её сына.

Казалось, поездка в детское отделение заняла часы вместо двенадцати минут. "Улицы полны в выходной день", — подумала Джилл, занимая место на стоянке, отведённое для посетителей больницы. Дерреку было нелегко выбраться с пассажирского сидения, но она решила не волноваться о нём. Он заслужил неудобства за разжигание в ней пожаров и резкое тушение их холодными словами и рукопожатиями.

Стараясь изо всех сил сохранять спокойствие, Деррек чувствовал себя мерзавцем. Сэнди предупреждала его, что Джилл всё больше к нему привязывается, а он даже не попытался остановить её, когда она потянулась к нему ближе, чтобы поцеловать. Он уже знал, что она целуется как ангел, но не знал, что внутри её дремлет огонь, который готов вырваться наружу. Если бы это была не Джилл Гаррисон, мать его ребёнка, предлагающая ему себя, он бы взял всё и даже больше.

Блин, он не подписывался быть хорошим мальчиком.

Но Джилл совсем не походила на женщин, с которыми он проводил время долгие годы. Она была слишком милой и невинной, чтобы нравиться ему.

И, к тому же, его сердце принадлежит Мэгги.

Джилл заслужила быть с тем, кто даст ей стопроцентную уверенность в завтрашнем дне, кто всегда будет ей поддержкой. Если бы не Мэгги, он, возможно, и обдумал бы сложившуюся ситуацию не один раз. Но Мэгги была всегда где-то в его мыслях, даже если он не хотел о ней думать. В глубине души он знал, что его братья правы. Ему нужно забыть о ней, отпустить её. Но он уже пытался сделать это, и у него ничего не вышло. Любовь к Мэгги можно было сравнить с наркотической зависимостью. Ему нужна программа из двенадцати шагов, если он когда-либо захочет освободиться.

В центре города проходил фестиваль искусств, и ушло несколько минут на то, чтобы пробраться сквозь толпу и войти в здание. Вскоре Деррек и Джилл ждали прихода педиатра в смотровом кабинете, а Лора ждала в фойе.

Деррек наслаждался ощущением пульсации крови в ногах. В машине он ощущал себя как сардина в банке.

Джилл расхаживала по маленькой комнатке туда-сюда, а Райан плакал.

— Если бы ты прижала его ближе к груди, немного правее, думаю, он...

— Я знаю, как держать моего ребёнка. Спасибо большое.

Деррек сделал вид, что зевает, хотя на лице его была улыбка.

— Рада, что тебе весело, — сказала Джилл предостерегающе, — хотя, не знаю, как тебе может быть весело от того, что Райан испытывает дискомфорт.

— Я не из-за этого улыбаюсь, — его развеселило то, как сужаются её глаза, и как она поджимает губы, когда её что-то раздражает. Он не мог забыть её реакции на слова сестры, что она всегда находится в зоне комфорта. Джилл ясно дала понять, что собирается всё изменить. У него появились идеи, как помочь ей выбраться из раковины. — Я просто думал, что твоя семья свалилась как снег на голову. Твоя сестра — та ещё штучка.

— Женщина, ждущая в приёмной — не моя сестра. Моя сестра вежливая, деликатная и спокойная. Она маленькими глоточками пьёт чай Мин Ча и кушает бутерброды с зелёным салатом. Она никогда не ругается и, тем более, у неё нет пары кожаных штанов.

— Она ест бутерброды с салатом?

Но вошёл доктор, и Джилл не успела ответить. Педиатром оказался мужчина, по мнению Деррека ему было тридцать с небольшим. Он выглядел слишком радостным при виде Джилл.

— Джилл! Рад снова видеть тебя.

Глаза Джилл распахнулись.

— Нэйт Лернер, — сказал Джилл. — Я так рада, что ты оказался здесь. И как раз вовремя! У Райана первый визит.

Не успел Деррек представиться, как Джилл уже вручила ему Райана, а сама повернулась обратно к доктору и практически прыгнула в его объятия, обнимая его так, словно он был давно потерянным братом, который наконец—то вернулся с войны. Когда они разорвали свои объятия, доктор Лернер сделал шаг назад, чтобы лучше рассмотреть Джилл.

— Выглядишь потрясающе. Просто сногшибающе.

Деррек прижал Райана к груди и качал его, пока он не успокоился.

Вся эта сцена с доктором и Джилл выглядела странно, возможно, потому что Джилл ни словом не обмолвилась о докторе Лернере, а сейчас они оба ведут себя так, словно его и в комнате—то нет. Деррек не понаслышке знал, в каком состоянии гормоны Джилл, и ему совсем не хотелось стоять здесь и наблюдать, как она распаляется.

Джилл положила руку себе на грудь.

— Ты — копия отца, — она покачала головой, не веря своим глазам. — Невероятно.

Деррек покашлял, но никто не обратил на него внимания.

— Надо как—нибудь встретиться, поболтать.

— С удовольствием, — сказала Джилл с такой искренней улыбкой, какой Деррек не видел ещё ни разу, и сжала руку доктора в своих ладонях.

— А здесь у нас кто? — спросил доктор после столь пылко общения с мамой Райана.

— Нэйт, познакомься — мой друг Деррек и мой сын Райан, — не глядя Дерреку в глаза, она забрала Райана и взяла его так, чтобы Нэйт смог лучше рассмотреть частичку её.

Доктор указал на смотровой стол, и Джилл проследовала за ним.

— Он симпатичный малый, — сказал доктор Лернер. — Давай измерим его.

— Нужно его раздеть?

— Да.

Ей потребовалось время, чтобы высвободить крошечные ручки и ножки Райана из голубого хлопчатого комбинезона.

Деррек стоял на том же месте, наблюдая издали, как доктор измеряет окружность головы

Райана и осматривает его.

— Родничок в норме, — сказал доктор. — Его можно трогать, и он должен исчезнуть к восемнадцати месяцам.

Затем он измерил рост Райана, проверил показатели и попросил Джилл снять с него подгузник, чтобы взвесить. Доктор Лернер проводил дополнительные тесты, пока Джилл подлизывалась к нему и Райану в равной степени. С восхищением во взгляде она наблюдала, как доктор Лернер заглянул в ушки Райана с помощью инструмента.

Насмотревшись на эту идиллию, Деррек сел в углу кабинета. Его мышцы были напряжены, и ему не доставляло радости то, что вёл он себя как ревнивый дурак. Он не испытывал таких эмоций раньше. Это вообще было не в его характере. У него не было причин ревновать, потому что он *ничего* такого по отношению к Джилл не чувствовал. Как она и сказала доктору, они были просто друзьями. Да, она нравится Дерреку, и да, она потрясно выглядит сегодня, но она выглядит так каждый день, и не важно, что на ней надето: будь то спортивный костюм со следами отрыжки или мешковатые штаны и пушистые розовые тапочки.

Проанализировав ситуацию, Деррек пришёл к выводу, что эти чувства вполне нормальны и приемлемы. Он хотел защитить Джилл. Она — мать его сына. Любой мужчина, который ей понравится, может стать отцом его ребёнку. В связи с обстоятельствами, чувствовать беспокойство — нормально.

Осмотр не занял много времени, и Джилл вытолкала Деррека за дверь.

— Я догоню, — сказала ему Джилл, оставляя Деррека и Райана предоставленными самим себе. Деррек взял люльку и вышел из смотровой в фойе.

Лора встала на ноги, когда он появился.

— Где Джилл? — спросила она.

— У неё какие-то дела с доктором. Почему бы нам не выйти на улицу и не подышать свежим воздухом, пока мы ждём?

Когда Джилл всё же догнала их, Деррек и Лора уже были на улице и в самом сердце фестиваля искусств. Торговые палатки, в которых продавались цветные мелки, были по обе стороны улицы.

— Простите, что я так долго, — сказала Джилл, заправляя за уши локоны волос. — Что ты думаешь?

— О чём? — спросил Деррек.

— О Нэйте.

— Думаю, он восхитителен, — предположил он.

Джилл рассмеялась.

— Я имею в виду, как о педиатре. Ты разве не думаешь, что он начитанный профессионал? Доктор, которому мы можем доверить заботу о Райане?

— Я не могу сказать, что встречал много педиатров за свою жизнь. Мне не с кем его

сравнивать, прости.

— Похоже, я пропустила всё веселье, — сказала Лора.

— Вы двое хорошо поладили, — произнёс Деррек. — Думаю, у вас с Нэйтом будет свидание? — спросил он, хотя только дразнился.

Глаза Джилл засияли, как неоновые вывески Вегаса.

— Собственно говоря, да, будет. Мы идём в кино в пятницу вечером.

Деррека начало подташнивать, и он не был уверен, почему. Джилл была с одной стороны, а Лора с другой, пока он катил коляску по главной части города. В голове у него не было пункта назначения. Машина Джилл была в другой стороне. Он просто продолжал идти, стараясь сохранять спокойствие, так как знал, что это не его дело, чтобы выходить из себя.

— Как думаешь, ты сможешь помянчиться в этот вечер? — спросила Джилл.

— Он мой сын. Конечно, я могу присмотреть за своим сыном. Во сколько?

— Как насчёт четырёх?

По какой—то нелепой причине он чувствовал себя лучше, зная, что это будет рано, а не поздно.

— Это даст мне время принять душ и подготовиться. Нэйт ведёт меня в "Краш", новый ресторан на улице Жасмин. Я хотела туда ходить с тех пор, как они открылись полгода назад.

Они остановились, чтобы подождать Лору, которую немного потеряли. Она смотрела на кошельки ручной работы и торговалась с продавцом.

— Я думал, вы идёте на ранний сеанс.

— Я этого не говорила. Я сказала, что мы идём в кино, куда и идём, после ужина.

— Как долго вы планируете гулять?

— А что? У меня комендантский час?

— Нет, конечно, просто я думал, что ты сказала, что у вас с Сэнди много работы над журналом.

— Благодаря тебе, мы всё нагнали. Сэнди помогла мне написать мою колонку, а Челси вчера вечером привезла фотографии. Ты знаешь, фотографии, которые она сделала в тот день в парке. У нас много отличных фотографий для выбора. По словам Сэнди, чили получил восторженные отзывы, так что это тоже шаг, — улыбнулась Джилл. — Я начинаю снова чувствовать себя прежней, — она закружилась, подняв руки в воздух и подставив лицо солнцу. — Какой прекрасный день.

Да... прекрасный день.

— Вау, посмотри на это. — Джилл пошла поперёк улицы к одной из выставочных кабинок.

Деррек наблюдал за тем, как она охает и ахает над самыми уродливыми бронзовыми статуэтками, которые он только видел. Она принесла одну из статуэток ему и подняла её,

чтобы продемонстрировать ему детали.

— Вот это я называю произведением искусства.

В его голове зазвенели слова его матери: *"если ты не можешь сказать ничего приятного, лучше не говорить вообще ничего"*.

— В чём дело?

— Ни в чём, а что?

— Не знаю, — сказала Джилл. — С тех пор, как мы встретились с доктором Лернером, ты ведёшь себя как большая, мрачная дождевая туча в солнечный день.

— Может быть, это потому, что мне интересно, почему в одну минуту ты целовала меня, а в другую пускала слюни на хорошего доктора.

— Я не пускала слюни. Кроме того, ты ясно дал понять, что наш поцелуй был отличной, но большой глупой ошибкой. Так почему тебя волнуют мои отношения с доктором Лернером?

— Я не знаю, — сказал он. — Забудь о том, что я что-то говорил.

— Ты ревнуешь?

С его губ сорвался нервный смешок.

— Конечно, нет. Просто я не думаю, что доктор Лернер тебе подходит.

Это заставило её улыбнуться.

— Что?

— Доктор Лернер был на одном из пакетов "Эберкромби и Фитч".

— Где?

Её глаза сияли, пока она говорила:

— Все горячие парни попадают на пакеты "Э и Ф".

— Какое отношение это имеет к тому, что он тебе не подходит?

Она подала плечами.

— Просто подумала, что об этом следует упомянуть.

— Так ты считаешь его горячим?

Она фыркнула.

— Ага.

— Поэтому он тебе нравится? Потому что он горячий?

— Никогда не помешает быть горячим, но нет, это не единственная причина, по которой он

мне нравится.

У него было такое чувство, будто он вырывает зубы.

— Так что ещё тебе в нём нравится?

Деррек последовал за ней обратно, где женщина терпеливо ждала, когда Джилл вернёт её произведение искусства.

— Прекрасная работа, — сказала она художнице.

Художница была пожилой женщиной с длинными седыми кудрями, которые свисали ниже её плеч.

— Я использовала глину и бронзу и провела часы над каждым кусочком, стараясь ухватить невинность и грацию женской формы.

— Ваша страсть отражается в вашей работе, — сказала Джилл. — Сколько стоит эта?

Деррек терпеливо ждал, пока Джилл осматривалась.

— Та, на которую вы положили глаз, стоит пять тысяч долларов. А вот эта триста пять сотен.

Деррек чуть не рухнул.

— Я должна подумать над этим, — сказала Джилл, — но если у вас есть визитка, я бы хотела следить за тем, где ещё вы будете показывать свою работу.

Женщина вытащила визитную карточку из переднего кармана своего фартука и отдала её Джилл.

Деррек взглянул на Райана в коляске, и тогда снова начал идти.

— Почему бы нам не перекусить чего-нибудь в кафе через дорогу, пока Райан спит? — сказал он.

— Это потрясающая идея. Я хочу есть. Посмотри на это, — произнесла Джилл, держа в руках визитку. — Эта женщина из Нью-Йорка. Она проделала долгий путь, чтобы продать свои статуэтки.

Они остановились на углу улицы, и Джилл нажала на кнопку на столбе. Пока они ждали, когда светофор загорится зелёным, она отправила сообщение своей сестре, чтобы дать ей знать, что они будут в кафе.

— Ты ответишь на мой вопрос? — спросил он.

Загорелся зелёный свет, и она пошла по переходу.

— Нет.

— Почему нет?

— Потому что друг ты мне или нет, то, с кем я хожу на свидания, тебя не касается, — она открыла дверь кафе, ожидая, пока он закатит коляску внутрь.

Официантка отвела их за столик в дальнем углу, дала каждому из них меню и сказала, что вернётся через пару минут.

Джилл поправила одеялко, убедившись, чтобы Райану не было слишком жарко.

— Доктор Лернер сказал, что Райан короткий для своего возраста.

Деррек заворчал.

— Ему едва ли две недели. Думаю, ещё рановато быть... — он остановился посреди предложения, когда заметил Аарона, который оставлял чаевые на столике напротив них. — Минутку, — парень встал и направился в ту сторону. — Аарон, — позвал он.

Аарон повернулся к нему. Его плечи опустились, и выражение его лица сказалось Дерреку, что он уже видел его и пытался сбежать незамеченным. Деррек огляделся.

— Где Мэгги?

Аарон покачал головой.

— Я спрашиваю только потому, что надеялся, что вы с Мэгги сможете познакомиться с моей подругой Джилл и с нашим сыном Райаном.

— Мэгги уже на полпути к машине, и у меня действительно нет времени.

— Дай мне всего минуту.

Аарон поднял руки, сдаваясь, и последовал за ним обратно туда, где Джилл изучала меню.

— Джилл, я бы хотел познакомить тебя со своим братом Аароном.

Джилл улыбнулась, поднявшись на ноги и пожав ему руку.

— Приятно познакомиться, — сказала она. — Я уверена, что теперь знакома со всеми братьями, не так ли?

— Ты ещё не встретила с Лукасом и Гарретом, — сказал ей Деррек.

— Я отброс семьи, — сказал Аарон. — Мы не братья в настоящем смысле этого слова.

— Разве?

— Он приёмный, — добавил Деррек.

Аарон взглянул на Райана в коляске.

— Значит, это тот самый малыш, о котором мы постоянно слышим?

— Мы только освободились после его первого приёма, — сказала Джилл.

Аарон приподнял бровь.

— Кто ваш педиатр?

— Доктор Лернер, — она указала в окно на здание, из которого они только вышли. — Вон там.

— Я ходил в колледж с Нэйтом, — сказал Аарон. — Как он?

— Я знаю его много лет, — восторженно произнесла Джилл. — Он очень компетентный и хорошо осведомлён в своём деле.

— Да, он хороший парень. Мы с ним ходили на гольф, пока он не уехал в Европу. У него отличный удар.

— Есть что-нибудь, что не умеет делать этот мужчина? — спросил Деррек.

Аарон наклонил голову на бок, будто думал спросить Деррека, что он имеет в виду, но затем передумал. Вместо этого он посмотрел на Джилл.

— Приятно было с тобой познакомиться. Я лучше пойду. Моя невеста ждёт в машине. Она, вероятно, задаётся вопросом, что же со мной случилось.

Деррек протянул руку, но когда Аарон притворился, что не заметил её, он засунул руку в передний карман джинс и промолчал. Деррек начинал чувствовать себя прокажённым.

— Передавай "привет" Мэгги.

— Я так не думаю, — сказал Аарон, нахмурившись. — Но я рад видеть, что синяк вокруг твоего глаза исчез. Мэгги переживала за тебя с тех пор, как мы видели тебя последний раз. Кстати говоря, думаю, тебе не понадобятся её услуги, раз вы двое, — произнёс он, указывая пальцем между ним и Джилл, — кажется, всё выяснили.

— Твоя невеста — адвокат Деррека? — спросила Джилл.

— По правде говоря, — сказал Аарон, — я не уверен, какие между ними были рабочие отношения... или есть, — с его губ сорвался короткий едкий смешок, и он сделал шаг прочь, указывая пальцем на Деррека, — но следи за этим парнем, — сказал он Джилл. — Он быстро двигается — и на поле, и вне поля, — он продолжил вилять тем же пальцем. — Никогда не знаешь, что он сделает дальше.

С этим последним загадочным сообщением Аарон ушёл прочь.

Как только Аарон исчез из вида, она заняла своё место и сказала:

— Вау, кое-кто на тебя зол. Это он ударил тебя в глаз?

Деррек кивнул.

— Сколько я себя помню, он всегда винил других в своих бедах.

Деррек посмотрел в окно, задаваясь вопросом, как поживает Мэгги. Он занял место напротив Джилл и открыл своё меню, но оно могло быть написано хоть на китайском, он всё равно не мог сосредоточиться.

Глава 12

Отцу Джилл удалось зарезервировать столик в "Скай Хаус" заранее. Основным блюдом их ужина был рибай с картофелем фри, спаржей и беарнским соусом. В баре был ганцпол, и, в отличие от их маленькой компании, люди на другой стороне зала, казалось, хорошо проводили

время.

Сэнди предложила приглядеть за Райаном, и Джилл поняла, что уже скучает по своему сыну. Сейчас она была на самом большом расстоянии от него с тех пор, как он родился, не включая того раза, когда его похитили и увезли в парк.

Родители Джилл не были счастливы узнать, что Деррек присоединится к ним за ужином, но теперь, когда они все пережили неловкую тишину за едой, её родители намеревались исправиться за оставшееся время до появления десерта.

— Твоя мама упоминала, что Томас отчаянно пытался с тобой связаться.

— Я говорила с ним на прошлой неделе, — ответила Джилл.

— Я слышал, что ты была резкой и быстро прервала разговор.

Джилл замерла.

— Нам двоим действительно нечего говорить друг другу.

— Он хочет тебя вернуть.

— Может быть, она не хочет к нему возвращаться, — сказала Лора, прежде чем поднести к своим губам бокал и допить остаток вина одним большим глотком.

— Томаса недавно назначили партнёром на фирме. Он жалеет о том, что сделал, и больше всего хочет исправиться перед тобой.

— Я пришла сюда не для того, чтобы говорить о Томасе, — сказала Джилл, стараясь сохранять спокойствие.

— У тебя маленькая квартира, и расположение сомнительное. Возвращайся с нами в Нью-Йорк. Мы разместим тебя в комфортабельной квартире, где тебе будет оказана помощь, чтобы ты могла повеселиться со своим проектом.

— С моим проектом?

— Да, с твоей маленькой публикацией.

Джилл изо всех сил старалась держать рот на замке, пока бубнил её отец.

— Когда мы устроим вас с Райаном должным образом, сначала к тебе могут относиться неодобрительно, особенно учитывая твой выбор быть матерью—одиночкой, но как только другие молодые пары узнают, что ты из хорошей семьи, и увидят, что ты уважаема и...

Смех Лоры вмешался в нелепую речь её отца, прервав его.

— Могу я спросить, что ты нашла смешного? — спросил её сестру её отец.

— Из хорошей семьи? — повторила Лора. — Ты шутишь? Как думаешь, почему Джилл вообще уехала так далеко? Чтобы быть как можно дальше от нас троих, — сказала она, отвечая на свой же вопрос. — Вы слишком долго управляли нашими жизнями, — Лора перевела взгляд на Джилл. — Ты знала, что мама и папа так сильно хотели заполучить Томаса в нашу семью, что пытались столкнуть его со мной?

Деррек заметил, что лицо Джилл стало ярко—красным, и его сердце посочувствовало ей.

— И хуже того, — продолжала Лора. — Я повелась на это... попалась на крючок и проглотила наживку. Они зашли так далеко, что убедили меня, что он был заинтересован во мне и поэтому бросил тебя у алтаря.

— Достаточно, — сказал отец Джилл. — Ты слишком много выпила и не знаешь, что говоришь.

— Что же, ты, отец, выпил недостаточно, потому—то у тебя в заднице всё то же шило. Хорошие новости в том, — сказала Лора Джилл, игнорируя выражение лица своего отца, который был в ужасе, — что Томас не обратил внимания на мои заслуги и даже признался, что совершил ужасную ошибку, когда бросил тебя, — Лора огляделась в поисках официанта. — Где все? Я пойду в бар и выпью.

Она покинула столик и направилась к бару, где люди всех возрастов танцевали в тусклом свете.

— Твоя бедная сестра, — произнесла её мама в тот момент, как Лора отошла подальше.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Джилл.

— Разве это не очевидно? — спросил отец. — Благодаря тебе, у неё в голове полный беспорядок.

— Вскоре после твоего отъезда, — добавила мама, — она стала дерзкой и часто спорит.

— И это каким—то образом моя вина?

— Конечно, — едва слышно произнёс мужчина.

Деррек положил руку на плечи Джилл. На ней было чёрное платье без рукавов, и он провёл большим пальцем по её нежной коже. Он не был уверен, относится ли её ошеломлённое выражение лица к прямоте её сестры или к мысли о том, что её родители могли пытаться связать её бывшего с Лорой. Он не хотел ничего, кроме как сказать этим аристократам заткнуться, а затем наклониться и выпиться в её шею, но ради Джилл он держал своё мнение и своё желание при себе.

Холодный как лёд взгляд миссис Гаррисон прожигал дыру в руке, обнимающей её дочь.

— Скажи мне ещё раз, — произнесла она, — как вы двое встретились?

— Когда Деррек был в колледже, — как ни в чём не бывало начала Джилл, — он сделал пожертвование в банк спермы. Через восемнадцать месяцев он передумал и отослал им деньги обратно, вместе с письмом, чтобы дать им знать, на чём он настаивает.

— И на чём именно он *настаивал*? — спросил её отец.

Деррек поднял руку, давая им знать, что он может говорить сам за себя.

— Хоть мне тогда и нужны были деньги, — сказал он, — я понял, что мне не нравится мысль о том, что мои биологические дети будут разбросаны по миру, и я не буду частью их жизни.

— Как ты нашёл Джилл? — спросила миссис Гаррисон. — Такие места должны хранить конфиденциальность об этом.

— Я нанял частного сыщика.

— Вы двое планируете пожениться? — задал следующий вопрос её отец.

— Не сейчас.

— Почему нет? — спросил он, очевидно, пытаясь сделать так, чтобы Деррек казался плохим парнем.

— Потому что мы знаем друг друга меньше двух недель.

— Она воспитывает твоего ребёнка. Этого для тебя не достаточно?

Джилл пыталась вставить слово, но Деррек был слишком быстрым.

— Этого недостаточно для вашей дочери. Она решит, когда и за кого хочет выйти замуж, как только придёт время.

— Может быть, она выберет тебя, — сказал мистер Гаррисон. — Ты просил её выйти за тебя замуж?

Деррек посмотрел на Джилл и произнёс:

— Джилл, ты выйдешь за меня замуж?

— Нет, но спасибо, что спросил.

Деррек вернул взгляд к её отцу и пожал плечами.

— Ты пытаешься быть со мной милым?

— Нет, сэр, не пытаюсь. Я просто старался доказать свои слова.

— Какие?

— Ваша дочь достаточно взрослая, чтобы самостоятельно принимать решения. Она знает, чего хочет, а чего нет.

— И, оказывается, тебя она не хочет.

— Папа, — сказала Джилл. — Достаточно. Если мы все не можем сидеть здесь и наслаждаться приятным ужином, тогда, может быть, нам с Дерреком следует уйти.

— Томас всё ещё любит тебя, — сказала её мама, пронизанным отчаянием голосом. — Он сожалеет о том, что сделал.

— Вы действительно пытались свести его с Лорой? — глаза Джилл не могли скрыть боль, которую она чувствовала из-за их предательства.

— Пытались или нет, это не имеет никакого отношения к делу, — сказал её отец. — Факт в том, что он хочет только тебя.

Джилл встала и посмотрела на Деррека.

— Давай потанцуем.

Деррек без колебаний поднялся на ноги и повёл её на танцпол. Из колонок играла нежная баллада "Just The Way You Are" Билли Джоэла, что было хорошо, потому что его колено снова начинало болеть. Когда они дошли до центра, Деррек взял Джилл в свои руки и прижал ближе к себе, пока они кружились под музыку. Между ними двумя не было произнесено ни слова. В словах не было необходимости.

***

Спустя семьдесят два часа после их адского ужина, Джилл, держа на руках Райана, постучала в квартиру Деррека. Это была пятница, четыре часа вечера, и она с восторгом ждала вечера без родительских вопросов о каждом её шаге. Как только её родители поняли, что Джилл не собирается возвращаться в Нью—Йорк, они отвезли Лору в аэропорт, понятия не имея, что они ещё некоторое время не увидят свою младшую дочь. Затем они направились в Сан—Франциско, сказав Джилл, что они вернуться попрощаться на следующей неделе, прежде чем отправятся домой. Девушка не знала, что думать о побеге своей сестры с группой, но Лора казалась очень счастливой, и только это имело значение.

Дверь открылась, и, как всегда, Деррек выглядел невероятно безумно, красивым до потери дыхания. Не важно, что на нём были простые серые спортивные штаны и чистая белая футболка. Густые тёмные волосы завивались над его ушами, и, когда их взгляды встретились, его карие глаза казались темнее, чем она помнила. Выражение его лица было трудно прочитать, в нём было что—то опасное, от чего у неё всё сжималось внутри.

Он забрал из её рук сумку с детскими вещами и жестом пригласил её войти.

— Я подумала, что сначала принесу тебе Райана, а затем схожу за переносной кроватью, — сказала она, заходя внутрь.

— Нет необходимости.

Он наклонился вперёд, и на краткий момент она подумала, что он собирается её поцеловать. Вместо этого он коснулся губами лба Райана.

Джилл мысленно отругала себя за мысль, что Деррек поцелует её. Ещё более нелепым был тот факт, что она собиралась позволить ему это. Он был более чем любезен за ужином с её напрягающими родителями, выдержал их грубость и самоуверенность. Их оскорбительные вопросы и грубые комментарии были ему как с гуся вода. Деррек был добрым и вежливым. И лучшей частью вечера стало то, когда он без вопросов последовал за ней на танцпол и держал в своих руках, успокаивая её нервы и придавая ей чувство безопасности.

И в этот момент она поняла, что попала в беду.

Она никогда не верила женщинам, которые настаивали на том, что влюбились в мужчину за несколько дней знакомства. Но теперь Джилл знала — такое могло произойти, потому что происходило с ней. Она быстро и сильно влюблялась в Деррека Бэйлора.

И нужно было прекратить это.

Деррек закрыл за дверь.

— Пойдём со мной, — сказал он. — Я хочу кое—что тебе показать.

Она пошла за ним вперёд по коридору. По пути заглянула в его спальню и заметила, что он починил раму кровати с тех пор, как она была здесь в последний раз. От воспоминаний щёки запылали, в то время как внутри всё затрепетало.

Когда она зашла в последнюю комнату, где ждал Деррек, её глаза округлились от удивления. Гостевая комната была переделана в детскую. Стену опоясывали две голубые кромки. Здесь был голубой ковёр с игрушечным паровозом и белые полки, заставленные мягкими игрушками.

— Здесь красиво. Когда ты это сделал?

— Сегодня.

— Поэтому Мэгги была здесь недавно? Чтобы помочь тебе всё украсить?

Он выглядел удивленным, и, возможно, ему было не по себе.

— Я видела, как она выходит из твоей квартиры, — объяснила она.

— Как ты узнала, что это была Мэгги?

— Я видела тебя с ней в суде, когда ты был в новостях.

— Ах, — произнёс он. — Я украсил комнату сам, хотя Мэгги предлагала, чтобы я повесил мобиль с животными повыше, чтобы Райан до него не дотянулся.

— Вы с Мэгги некоторое время были друзьями?

— Практически вечность, — ответил он. — В детстве она была как мальчишка.

Та Мэгги, которую она видела, выглядела слишком серьёзной, чтобы играть с мальчишками.

— Это было много лет назад. С тех пор она изменилась, — на этом он закрыл тему и подошёл к кровати. — Это называют комплектом для сна "четыре в одном". Он разбирается, чтобы расти вместе с ребёнком. Внутри матраса большой слой пены, и он гипоаллергенный. Что ты думаешь?

— Это великолепно. Мне нравится вишнёвое дерево. — Джилл перевела взгляд с подходящего столика на высокий комод и роскошные постельные принадлежности из мягкого велюра и хлопка. Всё, от балдахина на окне до мешка для подгузников, идеально подходило друг другу.

Деррек открыл ящик комода.

— Всё, что может понадобиться Райану, находится прямо здесь.

Прижимая Райана ближе, она протянула руку и дотронулась до свитера.

— Это кашемир.

Он кивнул.

— Он мне понравился, потому что мягкий.

Там было как минимум три кашемировых наряда и много мягких хлопковых ползунков всевозможных цветов. Также имелись кашемировые шапочки и носочки, майки с длинным и с

коротким рукавом, вельветовые штанишки и подходящие кофточки.

— Райан будет самым хорошо одетым ребёнком на этой стороне Лос—Анджелеса.

— Ты так думаешь?

Она рассмеялась.

— Я думаю, что ты втянулся. Сейчас он младенец, но позже слишком большое количество таких вещей испортят ребёнка, — она заглянула в шкаф, куда он засунул всевозможные детские аксессуары. — Должно быть, ты потратил тысячи.

— Он стоит каждого пенни.

— Конечно, стоит, но смысл не в этом.

Деррек был хорошим парнем и естественно хорошим отцом. Сегодня ранее, когда она услышала голоса и затем выглянула в окно, она видела, как близко прижимал Деррек Мэгги, пока они прощались. Она тут же почувствовала волну возмущения и зависти. Её не должно было волновать, с кем Деррек проводит своё время. Ей нужно держать в узде любые свои чувства, которые она испытывает к нему, раз он ясно дал знать —они двое были не более чем друзьями.

Она положила Райана на центр матраса в кроватке и улыбнулась, когда он задёргал ногами, будто катается на своём первом трёхколёсном велосипеде.

— Похоже, тебе не понадобится переносная кроватка, так что я пойду.

Деррек включил музыкальный мобиль.

— Посмотри на это. Ему нравится.

Она проглотила ком в горле.

— Если тебе понадобится что—то ещё, можешь найти это в сумке с подгузниками. Мой номер телефона тоже там, на случай, если у тебя будут какие—то проблемы.

Он проводил её до двери.

— Я буду собираться, если понадобится тебе до ухода.

— Ты уверена, что хочешь этого?

— Чего?

— Идти на свидание с этим Нэйтом.

Она улыбнулась.

— Конечно. Он был на пакете, помнишь?

— Это глупая причина, чтобы идти на свидание с парнем.

— Я просто дразнюсь. Он замечательный человек, — сказала она через плечо, направляясь

обратно в свою квартиру. — Нэйт Лернер может стать *единственным*.

***

Немного пудры на нос, блеск для губ, и она готова идти. Повернувшись к зеркалу в полный рост, Джилл посмотрела на себя последний раз. Она надела белые стрейчевые джинсы и чёрную майку с V-образным вырезом от Марка Джейкобса. Она купила этот наряд за несколько недель до того, как узнала, что оплодотворение прошло успешно, и она беременна. Она повернулась правым боком, а затем левым. Из-за стрессов и гормональных изменений она весила на три фунта (прим.пер.: 2.3 кг) меньше, чем до беременности. Хотя она и не кормила грудью, её размер всё ещё был больше.

— Неплохо.

Нэйт не должен был приехать за ней раньше шести тридцати, что давало ей ещё десять минут. Она отдала Райана раньше, так как хотела освободить себе достаточно времени, чтобы вздремнуть и принять долгий горячий душ. Её кожа сияла, и она чувствовала себя помолодевшей. Довольная своей причёской, она прошла в ванную и отключила утюжок для волос. Ещё один слой блестящего блеска для губ Берта Би, и она готова.

Стук в дверь сказал ей, что он пришёл рано. Время свидания. Она нервничала, но в то же время чувствовала восторг от предстоящего времени с Нэйтом, чтобы начать выкидывать из головы Деррека Бэйлора. Она не теряла времени и поспешила к двери.

Только это был не Нэйт.

— Отлично. Я рад, что ты ещё не ушла, — сказал Деррек. — Я обязан показать тебе это.

Он поднял Райана вверх и покрутил.

Её бедный ребёнок был с головы до ног покрыт каким-то странно выглядящим мехом.

— Кем он должен быть?

Деррек цокнул языком.

— Дикобразом, кем же ещё? Посмотри, мех действительно торчит как иголки, — чтобы продемонстрировать это, он взъерошил мех вокруг головки Райана.

— Я не знаю, будет ли это подходить ему ко времени Хэллоуина.

— Ты так не думаешь?

Она сняла колючий капюшон с головы Райана, чтобы прочитать ярлык.

— Этот костюм для младенцев. В пять месяцев он будет носить одежду для больших мальчиков.

— Ну, в любом случае, он ужасно милый, ты так не считаешь?

— Он очаровательный, — согласилась она, — но сейчас мне действительно пора идти. Мне нужно закончить приготовления до прихода Нэйта.

— Этот твой наряд немного открытый, ты так не думаешь?

— Вовсе нет.

— Я могу видеть только ложбинку между грудей, — его взгляд опустился ниже. — И ещё я вижу, что ты одолжила кожаные штаны своей сестры.

— Это джинсы, не кожа. Они белые, не чёрные. Хорошая попытка.

— Правда в том, — продолжал он, — что мы с Райаном только что разговаривали, и мы оба думаем, что тебе ещё рано слоняться по городу. Ради Бога, ты только родила.

— Ты мне не отец и не брат, и не парень. На самом деле, ты едва ли мой друг. Так что прекрати. Я отказываюсь позволять тебе разрушить мой первый вечер в городе.

— Ты наслаждалась хорошим ужином два вечера назад.

Она рассмеялась.

— Это было три вечера назад, и если это твоё понятие хорошего времени, то тебе нужно проверить голову.

— Парень опаздывает, не так ли? — спросил Деррек. — Может быть, он тебя продинамил. Я знал, что в этом парне есть что-то подозрительное.

Посмотрев поверх плеча Деррека, Джилл помахала рукой.

— Привет, Нэйт.

Нэйт выглядел абсолютно потрясающе в тёмных брюках и не до конца застёгнутой рубашке, которая сидела на нём как перчатка.

Стараясь не рассмеяться над раздражённым выражением лица Деррека, она обошла его, чтобы поприветствовать Нэйта должным образом.

— Посмотрите на это, — сказал Нэйт после того, как она обняла его. — Дикобраз, — он дотронулся до кончика носа Райана. — Рановато для Хэллоуина, разве нет?

— Нам уже говорили, — ответил Деррек. — Не задерживай её надолго. Она управляет журналом, и ей нужно заботиться о ребёнке.

— Не слушай его, — сказала Джилл, хватая Нэйта за руку и заводя его в свою квартиру. Осознание снизошло на Нэйта, и он щёлкнул пальцами. — Он играет за Кондорс, да?

— Верно, — сказала Джилл. — Он футболист.

— Ах, — произнёс Нэйт. — Думаю, я узнал его ещё в тот день.

Когда Джилл развернулась и увидела, что Деррек всё ещё стоит на месте, она шикнула на него, а затем осторожно закрыла дверь у него перед лицом.

***

Деррек в очередной раз услышал шум и выглянул в окно через занавески. Он посмотрел в сторону квартиры Джилл, но там никого не было. Пластмассовые часы на кухне издевались над ним своим тик—так, тик—так. Было только девять часов. Джилл вернётся ещё не скоро.

Он сел на диван, взял пульт и стал переключать каналы. Райан заснул больше часа назад. Ему было до смерти скучно. Но затем он услышал звон ключей за дверью и в этот раз понял, что ему не почудилось. Вскочив на ноги, он подошёл к двери и открыл её.

Джилл вернулась, и она открывала свою дверь.

— Так быстро вернулась? — спросил он.

— Ты следишь за мной?

— Нет, конечно, нет. Я просто сидел и смотрел телевизор, и услышал шум. Так, где симпатичный парень?

— Его срочно вызвали в больницу.

— Как грубо, — поддразнил Деррек.

— Он доктор, — напомнила она ему. Она задержала взгляд на Дерреке на момент дольше. — Всё хорошо? Райан в порядке?

— В порядке.

— Замечательно, — сказала она, прежде чем развернуться и исчезнуть в своей квартире.

Мгновение Деррек стоял у двери, думая, что она вернётся, так как не потрудилась пожелать доброй ночи. Когда она не вернулась сразу же, он тихо закрыл дверь в свою квартиру и подошёл к двери Джилл. Не постучавшись, он открыл дверь в её квартиру и просунул голову внутрь. Её сумочка валялась на полу, кошелёк и ключи случайным образом оказались в углу.

— Джилл?

Биение его сердца ускорилось в два раза. Испугавшись, что кто—то ждал её внутри и утащил в одну из спален, он направился в ту сторону. Дверь в её комнату была открыта, и она стояла там в одних кружевных стрингах и подходящем лифчике.

Проклятье. Из—за фигурных ног и изгибов бёдер ему будет сложно при следующем разговоре смотреть ей в глаза.

— О Боже! Что ты здесь делаешь? — она потянулась за своей одеждой и прикрылась майкой.

Выставив руки как регулировщик, он отошёл от двери.

— Прости. Я просто зашёл узнать, хочешь ли ты посмотреть со мной кино. Я увидел, что содержимое твоей сумочки разбросано по полу, и подумал, что на тебя напали.

Она шикнула на него.

— Почему бы тебе не вернуться в свою квартиру? Я сейчас приду и заберу Райана.

— Как насчёт кино?

— Я так не думаю.

Он оставался в коридоре, продолжая разговор.

— Райан спит. Он не проснётся ещё несколько часов. Я приготовлю попкорн, и у меня есть бутылка шардоне, которую я хочу с кем—нибудь разделить.

— Просто иди, ладно? Я сейчас приду.

— Отлично. Увидимся через пару минут.

Через семнадцать минут, не то, чтобы он следил за временем, Джилл постучала в его открытую дверь.

Он встал и жестом пригласил её войти.

— Добро пожаловать.

Она вошла в его квартиру, но без улыбки. Она прошла мимо него, направляясь напрямик в детскую. Через пару минут она вернулась с пустыми руками.

— Он такой милый, когда спит.

Он представил, что Джилл, вероятно, тоже милая, когда спит. Розовые спортивные штаны и свободная майка с длинным рукавом сейчас несправедливо скрывали её изгибы, которые он видел, когда она была в стрингах и в лифчике с пуш—апом. Ему стоило только закрыть глаза, чтобы вызвать видение обратно.

— Что ты делаешь?

Он открыл глаза.

— Ничего.

— У тебя были закрыты глаза.

— Нет, не были, — он указал на кожаную папку с DVD—дисками, которую привёз из своего дома в Малибу. — Почему бы тебе не выбрать фильм, пока я открою вино и сделаю нам попкорн?

Она сняла свои кроссовки и оставила их у двери. Затем взяла папку и принесла её с собой на диван. Девушка поджала под себя ноги и стала листать набор его дисков.

— *"Город грехов"*, *"Терминатор"*, *"Криминальное чтиво"*, *"Идентификация Борна"*, *"Лезвие"*... ох, это идеально.

Она вытащила DVD—диск.

Он протянул ей бокал вина и поставил миску с попкорном из микроволновки на кофейный столик. Затем он взял диск, который она выбрала, чтобы посмотреть её выбор.

— *"Дневник памяти"*? Как это сюда попало?

— Это один из моих любимых фильмов всех времён. Я так рада, что ты предложил зайти, — она

подняла свой бокал, будто желая произнести тост, и затем сделала глоток вина.

Чёрт. Она знала, что держит его в своих руках.

Он вставил диск в проигрыватель и нажал кнопку запуска видео, думая, что это одна из его сестёр, должно быть, оставила в его коллекции этот конкретный фильм. С бокалом вина в руке он занял место на диване рядом с ней. Взгляд Джилл был сосредоточен на предстоящем развлечении, в то время как его взгляд сфокусировался на ней. Честно говоря, ему было плевать, что они смотрят. Ему нравилось, каким обернулся этот вечер. Наслаждаясь тихим вечером с Джилл, зная, что его сын неподалёку, он чувствовал себя так, будто вернулся домой после долгого путешествия.

Странно, он думал, что не сможет вспомнить, когда последний раз чувствовал себя таким целым.

Глава 13

На следующее утро, когда Джилл открыла дверь в свою квартиру, Деррек отступил на шаг назад, чтобы лучше рассмотреть её.

— Ты выглядишь великолепно.

— Спасибо.

На ней были белые слаксы, не такие обтягивающие, как она надевала на свидание, и милая коротенькая майка без рукавов цвета лесной зелени, который делал её зелёные глаза ярче. Сегодня волосы были кудрявыми. Он понял, что в Джилл всегда есть что-то освежающее. Да, у неё была безупречная кожа и милый вздёрнутый нос, но было и нечто большее. Из-за того, как загораются её глаза каждый раз, когда она смотрит на него, ему сложно отвести взгляд.

Он опустил взгляд на свою голубую рубашку на пуговицах с коротким рукавом, которую его сёстры подарили ему на Рождество. Она не была ужасной, но могло быть и лучше. Если бы сегодня утром он знал, что Джилл будет при параде, он мог бы потратить на выбор одежды больше времени.

— Говивуд! — сказала Лекси, прыгая вокруг Джилл, чтобы ухватиться за ногу Дерреку.

Джилл поморщилась.

— Она держится за твою больную ногу?

— Не переживай, — сказал он, хлопая рукой по кудряшкам на голове Лекси. — Я принял пару таблеток ибупрофена, и, кроме того, малышка лёгкая.

Джилл снова улыбнулась, и на этот раз под её левым глазом появилась морщинка, которой он не замечал раньше.

Следующей к двери подошла Сэнди. Она держала Райана в одной руке, а большую сумку с детскими бутылочками и подгузниками в другой.

— Вот твой сын, — сказала Сэнди, протягивая Райана Джилл. — Лекси, — произнесла она, — иди, возьми свои раскраски, чтобы Голливуд смог сдержать своё обещание и порисовать

сегодня с тобой.

Лекси отпустила его ногу и побежала обратно в квартиру.

— Ты уверен, что твои родители не против, чтобы мы с Лекси тоже пришли? — спросила Сэнди.

— Уверен, — сказал Деррек. — Мама считает, что "чем больше, тем лучше".

— У тебя в квартире есть запасные подгузники? — спросила Джилл. — Я собиралась позвонить тебе, но у меня нет твоего номера.

Он указал на квартиру Джилл.

— Я зайду и напишу тебе свой номер.

— Не обязательно делать это сейчас, — сказала она. — Я могу взять его у тебя позже.

— Я сделаю это сейчас, пока не забыл.

— Нам всё равно нужно ждать Лекси, — добавила Сэнди.

Он прошёл на кухню, где последний раз видел блокнот. Пока Джилл и Сэнди суетились вокруг Райана, Деррек открыл несколько кухонных ящиков, пока не нашёл бумагу. Ещё он нашёл фотографию Джилл. Она выглядела на миллион долларов в длинном официальном наряде. Её волосы были подняты наверх, и от её ушей и шеи исходил блеск украшений. Парень рядом с ней казался хорьком — высокий и тонкий как палка, с прилизанными назад волосами и большими ушами.

Лекси появилась из ниоткуда и сказала:

— Это Томми. Он плохой, потому что из—за него Джилл много пвакала.

— *Плакала*, — повторил Деррек, выделяя звук "л", наклонившись, чтобы быть на одном уровне с ребёнком. — Видишь, как мог язык ударяется о зубы изнутри, когда я говорю слово, в начале которого буква "л"? Плакала, — снова произнёс он, чтобы она видела. — Плакала. Видишь? Это просто.

Лекси открыла рот широко, дотронулась языком до своих зубов, как он, и сказала:

— Пвакала. Пвакала. Пвакала.

Затем она улыбнулась.

— Да, продолжай работать над этим, ребёнок.

Лекси была хитрой, раз так подобралась к нему. И она была очень проникательный для четырёхлетки. Он помахал фотографией и сказал:

— Должно быть, Джилл он сиЛьно нравится, раз она держит здесь его фотографию.

Лекси покачала головой.

Если бы кто и знал, что здесь происходит, то он был уверен, что это Лекси, и то, как она покачала головой, показало ему, что Джилл забыла старого друга Томми.

— Он ей не нравится, — объяснила Лекси, — она его влюбит.

Деррек бросил фотографию обратно в ящик, а затем стал искать ручку.

— Это очень плохо, — сказал он, действительно подразумевая это. — Джилл заслуживает кого-то намного Лучше, чем этот хорёк.

— Ты заставлял Джилл пвакать? — спросила Лекси.

— Никогда.

Глаза Лекси округлились.

— Может быть, ты можешь влюбить Джилл, тогда она завудет Томми.

Мгновение он смотрел на Лекси серьёзно, прежде чем рассмеяться. Погладив её по голове, он сказал:

— Ты забавная девочка, очень забавная.

Через сорок пять минут Деррек перестал думать, что Лекси очень забавная. Если ему придётся ещё раз слушать песню "Old MacDonald" на проигрывателе, он остановится и вызовет ей и её матери такси. Он надеялся поговорить с Джилл и Сэнди по дороге на пони-ферму его родителей, узнать подругу Джилл немного лучше, прежде чем они весь день проведут с его семьёй. Он мог только надеяться, что его братья и сёстры будут вести себя хорошо, хотя шансы были не в его пользу. Он подумал, что, должно быть, закон притяжения существует, потому что как только Деррек подумал о своей семье, музыка отключилась, и зазвенела консоль.

Он нажал кнопку "включить" и, как по магии, голос его мамы заменил слова "му—му здесь и му—му там, здесь му, там му, везде му—му". Он никогда не чувствовал такое облегчение от голоса своей мамы. Но так было до тех пор, пока она не закончила своё первое предложение.

— Привет, сынок. Я хотела тебе сказать, что сходила в магазин за очень хорошим антибактериальным мылом. Твои сёстры даже сделали нам всем маникюр, чтобы убедиться, что мы все в порядке. Никакого запаха конского навоза внутри и снаружи. Как думаешь, Джилл разрешит нам подержать малыша, если ты скажешь ей, что мы все скрипим от чистоты?

Она взглянул на Джилл и заметил её порозовевшие щеки.

— Нет необходимости говорить ей, мам. Мы на громкой связи.

— Оу, привет, Джилл.

— Здравствуйте, миссис Бэйлор.

— Пожалуйста, зови меня Хелен. Надеюсь, я не сказала ничего, что могло тебя как-то обидеть. Я просто хотела...

— Мам, — перебил её Деррек. — Мы будем через пять минут.

Он нажал кнопку "отключить" как раз вовремя, чтобы услышать "пороссячий визг здесь и там, и везде". Он собирался начать подпевать, когда Джилл протянула руку и выключила музыку. Он посмотрел в зеркало заднего вида, когда Сэнди скрестила руки на груди и приподняла обе

брови от негодования.

Джилл фыркнула.

— Ты сказал маме, что они не смогут держать Райана, потому что у них не достаточно чистые руки?

— Я сказал не совсем так. Не забывай, они живут и работают на ферме пони.

— Пони! — крикнула Лекси достаточно громко, чтобы у Деррека заболели барабанные перепонки.

Джилл испустила длинный вздох.

— Я сказал маме и папе, что ты не хочешь, чтобы они устраивали большое событие из твоего визита... знаешь... никаких плакатов, никаких шариков, никаких фанфар, — сказал Деррек. — Ещё я сказал им, что ты не чувствуешь себя комфортно, когда передаешь Райана... знаешь... как футбольный мячик.

Она застонала.

Сэнди продолжала смотреть на него злым взглядом через зеркало заднего вида, сузив глаза и плотно сжав губы.

Лекси рассмеялась.

— Говивуд назвал приятеля Томми хряком, — сказала она весёлым голосом, заставив Деррека осознать, что яблоко действительно падает недалеко от яблони.

Джилл нахмурилась.

— Приятеля Томми?

— Томаса, — сказал он.

— Хряком? — спросила Сэнди.

— Хорьком, не хряком, — исправил Деррек.

Джилл фыркнула.

— О, это намного лучше.

Сэнди рассмеялась.

Этот звук ошеломил Деррека, потому что хоть он и знал, что Сэнди медленно теплела к нему, несмотря на случайные кинжалы из глаз, и прежде чем его мама всё разрушила, он не думал, что Сэнди способна смеяться.

Сэнди посмотрела в зеркало заднего вида и сморщила нос.

— На что ты смотришь?

— Просто проверяю, надо мной ли ты смеёшься.

Она рассмеялась ещё больше.

— Определённо.

— Это не смешно, — сказала Сэнди Джилл. — Приятель Томми... В смысле, Томми... В смысле, Томас... не хорёк.

— Но он заставляет тебя плакать, — сказала Лекси, слишком серьёзным для четырёхлетки голосом.

— Больше нет, — ответила Джилл.

— Говивуд сказал, что никогда не заставит тебя плакать. Думаю, ты ему нравишься.

Хоть парень не отводил взгляд от дороги, понял, что Джилл смотрит в его сторону. Возможно, пытаюсь выяснить, в чём его проблема. Сэнди уже прояснила, что он труп, если навредит Джилл. По крайней мере, они больше не были сосредоточены на словах мамы о том, что вся его семья стерилизовала руки перед их приездом. Не важно, как он смотрел на это, невозможно было избежать того факта, что это будет длиться весь день.

Вскоре Деррек припарковал машину на обочине возле ранчо своих родителей. Первым знаком, что он может попасть в проблему большую, чем та, в которой он уже был, послужил ассортимент фольгированных, майларовых и латексных шариков, всех форм, размеров и цветов. Вторым знаком стал плакат, шириной в десять и три фута (прим.пер.: 3.1 метра), из белой бумаги, который висел над входной дверью в дом его родителей, и на котором красными буквами было написано: "Добро пожаловать, Джилл и Райан!"

Он понял, что Джилл ничего не заметила, так как она уже выбралась из машины и была занята, разбираясь с ремнями на детском сидении. Закончив, она поцеловала Райана в кончик носа и протянула Райана ему.

Держа Райана в руках, он долго смотрел на своего сына, почти так, как будто смотрит на него впервые. Его словно ударило молнией. Его сын был здесь для того, чтобы впервые встретиться с его родителями. Он не хотел знать, почему эта конкретная мысль заставляла чувствовать трепет мотыльков в желудке, из—за чего он чувствовал ошалевшим и сентиментальным. Он никогда не был особо эмоциональным. Сглотнув ком, образовавшийся в горле и несколько раз моргнув, чтобы взять себя под контроль.

Джилл собрала вещи Райана, а затем посмотрела на него.

— Всё в порядке? Ты бледный.

— Нам не стоило привозить его сюда.

Она улыбнулась.

— Это ты переживал о чистоте рук. Не волнуйся, — сказала она, — я сохраню твой секрет. И не переживай за Райана. Он будет в порядке.

Деррек схватил её за руку, останавливая Джилл на пути к дому. Сэнди уже бегала за Лекси по двору.

— Я всё утро хотел сказать тебе, как сильно наслаждался прошлым вечером, — он перенёс вес

с одной ноги на другую. — Я видел фильмы получше, но у меня никогда не было лучшей компании.

Её милая маленькая морщинка появилась снова... пока она не нахмурилась.

— Что с тобой? Ты выглядишь так, будто идёшь на казнь.

— Ты не встречалась со всей семьёй сразу.

— Я думала, ты взволнован насчёт этого, насчёт знакомства твоей семьи с Райаном.

— Ты права. Я взволнован. Я в порядке. Они будут в порядке. Ты будешь в порядке. Всё будет в порядке.

Он отпустил её руку, а затем посмотрел на Райана, который, казалось, рос со скоростью света.

— Пойдём, Говивуд! — крикнула Лекси.

— Мы идём, — ответила Джилл.

Райан снова сосал свои пальцы.

— Думаю, малыш голоден, — сказал Деррек, пока они направлялись к дому, надеясь отвлечь Джилл, на случай, если она не заметила разнообразных шариков, привязанных к потовому ящику, или больших майларовых шаров на ветках вяза во дворе.

— Мы можем покормить его, когда зайдём внутрь, — она посмотрела на него через плечо. — Никаких плакатов, никаких шариков, никаких фанфар?

— Заметила, да?

Она закатила глаза.

— Я удивлена, что здесь нет фургонов местных новостей по случаю большого события.

— Думаю, мою семью похитили инопланетяне. До сегодняшнего дня я не видел ни плакатов, ни одного шарика в радиусе четверти мили от дома.

— Мне нравятся шарики! — сказала Лекси, побежав к дереву. Сэнди продолжала идти за ней.

Дверь в дом его родителей открылась, и на крыльцо вышли его мама и папа, следом за ними его брат Лукас, затем Джейк и его сёстры Рэйчел и Зои.

Деррек в очередной раз надеялся, что не было ошибкой привезти Джилл знакомиться с его семьёй. После сегодняшнего дня, Джилл может на следующий месяц провальсировать в комнату для медитации с достаточным количеством боеприпасов против него, чтобы убедить медиатора больше никогда не позволять ему видеться с сыном.

Его отец остановился поговорить с Лекси и Сэнди, в то время как его мама направилась прямо к внуку. Они с Джилл обнялись, выжимая жизнь друг из друга, так как обе от природы были любительницами объятий. Они отпустили друг друга на достаточно долгое время, чтобы его мама повернулась к Дерреку и сосредоточила всё своё внимание на Райане. Положив руку на сердце, мама издала такой звук, будто умерла и попала в рай прямо здесь и сейчас.

— Он самый идеальный ребёнок на земле, — проворковала она.

— То же самое ты говорила о ребёнке Гаррета, — напомнил ей Деррек.

— Верно, но теперь у нас есть одна идеальная девочка и один идеальный мальчик.

Мама посмотрела прямо в глаза Джилл.

— Я не могу поблагодарить тебя достаточно за то, что ты позволила нам сегодня встретиться с Райаном. Я думала, что у меня разорвётся сердце, если пройдёт ещё один день без встречи с ним.

Прежде чем Джилл смогла ответить, на неё накинулись остальные члены его семьи, все задавали вопросы и говорили одновременно. Его сёстры охали и ахали над ребёнком, пока они все шли по тропинке к дому и проходили через двойные двери внутрь.

Деррек едва закончил представлять Джилл, прежде чем его мама позвала всех за стеклянные двери на задний двор для праздника еды, которую можно есть руками, включая сливочный сыр, чесночные кростини и пережаренные гамбургеры, хот—доги. Его мама забрала у него малыша, прежде чем он смог остановить её. Она прижимала Райана ближе к груди, пока шла рядом с Джилл, направляясь к скамейкам для пикника.

В то время как Деррек наблюдал за движением бёдер Джилл, пока она шла по двору, один из его братьев сунул ему в руки тарелку и указал на еду, сказав ему поесть. Деррек понятия не имел, куда исчезли Сэнди и Лекси, потому что с каждой проходящей минутой на задний двор выходило всё больше и больше людей.

Первыми через ворота прошли мистер и миссис Кули, которые жили напротив. И он был уверен, что мужчина с усами и прищуренными глазами, который зашёл за ними, это доктор Фрост, его давний дантист. Две пожилые дамы вышли на задний двор через кухонные двери. Одну женщину он не узнал, а другую узнал: пришла бабушка Дора, и это означало беду.

Судя по нескончаемой очереди людей, выходящих во двор, мама пригласила большую часть Аркадии. Думая, что ему лучше поесть, прежде чем обходить людей, он наложил себе кростини, что было больше похоже на просто сливочный сыр и чеснок на хлебе, и рулет из ветчины рядом с гамбургером. Его родители не были лучшими поварами в городе, но у них всегда было два или больше длинных столов, наполненных достаточным количеством еды, чтобы накормить соседей.

Немного поговорив с мистером и миссис Кули, Деррек начал пробираться через толпу. Насколько он мог сказать, Джилл нашла себе что—то перекусить, пока его мама и сёстры толпились вокруг неё и ребёнка. Он увидел Сэнди на другой стороне двора и заметил, что она подружилась с его братом Джейком, и это его немного беспокоило, так как несмотря на то, что ему нравилась Лекси, он не представлял, как сможет пережить постоянные нравучения родителей, во время приездов к ним домой на праздники. Кроме того, Джейк был слишком молод для Сэнди.

Мама, должно быть, уже поела, потому что выглядела более чем довольной, пока сидела рядом с Джилл и кормила с бутылочки Райана, в то же время представляя Джилл всем, кто подходил взглянуть на её нового внука.

На его плечо легла большая рука, и он обернулся посмотреть, кто это.

— Привет, пап. В чём дело?

Отец покачал головой, будто не мог найти слова, чтобы выразить то, что хотел сказать. Наконец, он откашлялся и сказал:

— Мой маленький мальчик растёт.

— Папа, ты серьёзно? Мне скоро тридцать. Ты ведь не проявляешь ко мне слабость, верно?

Его отец ушёл на пенсию с должности банковского менеджера два года назад. Деррек вдруг осознал, что давно не брал своего отца на гольф. Очевидно, пришло время.

Отец моргнул несколько раз, напоминая Дерреку, как ранее растрогался он сам, когда понял, что пришёл сюда представлять своей семье своего сына.

— Чёрт побери, — произнёс Деррек. — Ты плачешь, да?

Папа замер.

— У тебя теперь есть сын. Больше никакой ругани.

— Хорошо, ты прав. Никакой ругани, — Деррек указал на него пальцем. — Но и никаких слёз.

— Не будь идиотом. Я не плакал.

Деррек вздохнул и решил забыть об этом — о слезах, и о ругани.

— Мама сегодня приготовила для нас довольно большой стол, — сказал он.

— Да. Только не ешь рулеты из ветчины, — сказал отец. — Они на вкус как рыба.

Ох, намного лучше. Это был тот отец, которого он знал и любил.

— Они и должны быть на вкус как рыба, — напомнил ему Деррек. — Мама положила в них тунца. Такое мы ели на ланч.

— Прости за это, — сказал его отец, и, судя по его серьёзному тону, он говорил искренне. — Я понял, что она не умеет готовить, в первый раз, когда она приготовила мне ужин сорок с чем-то лет назад. Но как только твоя мама решила, что выйдет замуж именно за меня, у меня не осталось шанса.

Деррек решил не рассказывать ему то, что мама говорила о нём то же самое.

— Мне нравится Джилл, — сказал отец. — Она кажется интеллигентной и дружелюбной. Приятно хоть раз увидеть тебя с кем-то, у кого есть мозги.

— Пап, мы не встречаемся.

— Она мать твоего ребёнка. Конечно, вы встречаетесь. Нравится тебе это или нет, вы двое будете встречаться остаток своей жизни.

Деррек взглянул на Джилл и попытался представить их двоих вместе... навсегда.

— Я едва знаю её.

— Ну и что?

— Она не моего типа.

— В смысле, ты не её типа.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Посмотри на неё, — сказал папа. — Она идеальна. У неё есть грация и манеры, и она умеет петь.

С каких пор его отец заботился о грации и манерах? Инопланетянин вернулся.

— Что значит, умеет петь? Ты слышал, как она поёт?

— Конечно, нет. Ну и что, что она не 90—60—90? Твоей маме она нравится.

Пока его отец восхвалял Джилл, Деррек смотрел, как загорались глаза Джилл, когда она смеялась над тем, что сказала его мама, и это немного пугало его, потому что означило, что она рассказала ей о том, каким он был застенчивым в шесть лет, или что он был единственным ребёнком, который цеплялся за её ногу, будто мог умереть, если она оставит его на две минуты. Мама любили эти истории. Правда была в том, что это Коннор был застенчивым. Должно быть, в маминых мыслях они двое смешались, но это были её истории, и она прилипла к ним.

Пока отец продолжал болтать, Деррек потянулся и смёл крошку в любимой футболки его отца, ярко—жёлтой, с надписью "ОТЛИЧНЫЙ ПАПА".

— Ты когда—нибудь избавишься от этой уродливой футболки?

— Вероятно, нет.

— Ты носишь её только для того, чтобы раздражать нас, верно?

— Верно, сынок.

Лекси потянула за край майки Деррека, и он послушно опустился на её уровень.

— Что такое, Лекси?

— Мама сказала, что ты покатаешь меня на спине, если я буду хорошо себя вести.

Деррек понял, что его подставили. Он посмотрел на Сэнди и увидел, что она быстро отвела взгляд. Хитрая Сатана. Он посмотрел на Лекси.

— Ты сегодня была хорошей девочкой?

Её глаза расширились.

— Очень хорошей. И мне нравится твой дом.

— Не нравится, а нравится, — объяснил Лекси его отец. — Ставь язык вот так, — папа показал Лекси, как делать звук "р", и Деррек не пытался его остановить.

Наблюдая за тем, как его отец пытается показать Лекси, что делать, Деррек не мог не задаться вопросом, когда он стал его отцом? Он покачал головой от этой мысли.

Лекси скрутила язык и сказала:

— Нравится.

И они оба повторяли снова и снова, пока его отец, наконец, просто не ушёл.

Лекси быстро забыла о его отце и повернулась обратно к Дерреку.

— Я хочу посмотреть на пони.

— Мы покатаемся на пони, когда все поедят, хорошо? А пока тебе придётся притвориться, что пони — это я.

Деррек поставил свою тарелку на край ближайшего стола, а затем присел, чтобы Лекси могла забраться ему на спину.

Разбежавшись, Лекси прыгнула, вместо того, чтобы вскарабкаться, а затем использовала каблуки обуви, чтобы бить его по рёбрам.

— Быстрее, быстрее, — говорила она. И он покорно повиновался. Если бы через ворота не зашла Мэгги в белом хлопковом платье и с видом на миллион баксов, он мог бы продержаться ещё как минимум пять минут.

Глава 14

— Значит, ты не замужем и ни с кем не встречаешься?

Джилл улыбнулась бабушке Доре и ответила на этот вопрос, уже в третий раз за прошедшие десять минут. Сестра Деррека, Рэйчел, посмотрела на неё взглядом мне—очень—жаль—что—тебе—приходится—проходить—через—это.

Хотя, честно говоря, с бабушкой Дорой было весело, и Джилл была рада, что пришла на пикник познакомиться со всеми. Семья Деррека, планировала она это или нет, будет частью жизни её и Райана. За последние несколько часов Джилл удалось вставить парочку своих вопросов, но в семье Бэйлор получить слово было тяжёлым заданием.

— Я рада, что ты свободна, — сказала бабушка Дора, — потому что из тебя и моей маленькой обезьянки получится милая пара.

Рэйчел приложила руку к виску.

— Ох, бабушка, пожалуйста. У нас есть настоящие имена, и Деррек уже слишком взрослый, чтобы и дальше называть его обезьянкой.

— Не злись попусту, моя маленькая Тинкербелл. Это просто имя. Не о чем переживать.

— Она права, — вмешалась мама Деррека. — Джилл и Деррек вместе определённо делают потрясающих малышей. Только посмотрите на это милое личико. Разве он не самый лучший малыш во всём мире?

Рэйчел и Джилл посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Полтора часа назад Джилл оставила попытки убедить маму Деррека, две дюжины соседней и особенно бабушку Дору, что они с Дерреком не были созданы друг для друга. Не было ни предназначения, ни действий судьбы. Для новичков она объяснила, что Деррек любит футбол, в то время как она никогда в жизни не видела таких игр. Судя по некоторым старым статьям, которые она нашла в интернете, Деррек, как правило, встречался с фигуристыми, чувственными женщинами. Джилл была противоположностью чувственности. До рождения Райана у неё был первый размер груди, а об её бёдрах нечего было и говорить. По словам его сестёр, мужчина был любителем мяса и картошки. Она предпочитала суши. Деррек был одним из десяти; она была одной из двух. Ему нравились боевики; ей нравились романтические комедии. Ему нравился кофе; ей нравился чай. Список мог продолжаться бесконечно.

Но узнав Деррека за последние две недели, она поняла, что ничего из этого не имеет значения.

Ей нравился Деррек Бэйлор.

Ей нравилось, как он смотрел в её глаза каждый раз, когда они здоровались. И также нравилось, как он целовал её, и что она чувствовала, когда его руки обвивали её, и крепко прижимал к себе. Ей нравилось, как изгибались вверх его губы, и как блестели его глаза, когда он улыбался. От него всегда хорошо пахло, и он выглядел так же хорошо в спортивных штанах и в футболке, как и в брюках и рубашке. Джилл нравился его позитив и весёлый нрав. Ей нравилось, как он смотрит на Райна, будто его грудь может разорваться от всей любви, которую он чувствовал каждый раз, когда держал на руках своего сына. И теперь Джилл поняла, что ей нравится и его семья.

Но хотя между ними и была химия, она знала это, потому что чувствовала больше одного раза, что—то и упускалось. Что—то сдерживало Деррека. И всё же она не могла догадаться.

Или могла?

Лекси убежала к своей маме, а Деррек, как заметила Джилл, нетерпеливым взглядом смотрел на молодую девушку, которая зашла через задние ворота. Это была Мэгги, адвокат, помолвленная с братом Деррека, Аароном.

И тогда её осенило, словно обухом по голове.

Деррек испытывал чувства к Мэгги. Это было написано у него на лице. Поэтому он выглядывал в окно, искал её, когда они встретились с Аароном в кафе. Деррек был влюблён в Мэгги, в девушку, которая выходит замуж за его приёмного брата Аарона. Нужно быть слепым, чтобы не видеть этого.

В этот самый момент на другой стороне двора Деррек подлизывался к Мэгги, как голодный пёс, наконец получивший угощение. Если у него был хвост, он бы им вилял. Всё его внимание сосредоточилось на Мэгги, когда пара направилась в её сторону.

— Мэгги, — произнёс Деррек, не отводя взгляда от её лица. — Я бы хотел познакомить тебя с Джилл Гаррисон и моим сыном Райаном.

На Мэгги был сарафан и пара сандалий на ремешках. Её светлые волосы были гладкими и заколоты по бокам, демонстрируя высокие скулы, идеальные губы бантиком и голубые глаза, как безоблачное небо над ними.

— Приятно с тобой познакомиться, — произнесла Мэгги, когда они обменялись дружеским рукопожатием. — И посмотрите на Райана. Боже, какой он красивый, — сказала она, когда мама Деррека отодвинула детское одеялко, открывая лучший обзор.

— Он драгоценность, — Мэгги посмотрела обратно на маму Деррека. — Аарон просил передать всем "привет" и сказать, что заедет на следующей неделе.

Джилл наблюдала за тем, как Деррек смотрит на Мэгги. Внутри у неё всё крутило.

Вдали заиграла музыка, прерывая её мысли. Они все посмотрели в сторону амбара, откуда доносилась смесь банджо и музыки скрипки. Младшая сестра Деррека, Зои, вскочила на ноги. Её длинные тёмные волосы свисали одной толстой косой, которая была перекинута через её плечо. Она схватила Джилл за руку.

— Пойдём. Ты должна это увидеть!

Мама Деррека настояла на том, чтобы Джилл пошла с Зои, обещая позаботиться о Райане в её отсутствие.

Пока Зои тянула Джилл к амбару, Лекси крикнула её имя, неистово махая рукой. Лекси каталась на самом маленьком шотландском пони, которого она только видела. Сэнди стояла с одной стороны пони, а Джейк с другой. Джилл знала, что Сэнди надеялась сегодня увидеть Коннора, но он, оказывается, не пришёл.

В амбаре к стенам на разных уровнях были приделаны тюки с сеном, чтобы гости могли использовать их в качестве сидений. У дальней стены была музыкальная группа, состоявшая из четырёх мужчин, которые были одеты в комбинезоны и играли на инструментах: два скрипача, гитарист и игрок на банджо.

У Джилл было такое чувство, будто она телепортировалась в другое время, пока Зои тащила её в центр.

— Пойдём, — произнесла Зои. — Время немного потанцевать.

Джилл рассмеялась.

— Последний раз я танцевала в четвёртом классе.

В тот момент, когда Деррек зашёл в амбар, Зои помахала ему рукой, говоря, что Джилл не помешает урок. Прежде чем Джилл смогла возразить, Деррек положил руки на её талию.

— Это легко, — сказал он. — Просто следуй за мной.

Зои встала перед группой и крикнула достаточно громко, чтобы её услышали сквозь музыку:

— Ладно, народ, — произнесла она, — давайте зажгем!

Ещё четыре пары разного возраста присоединились к Джилл и Дерреку.

— Большинство из вас я видела здесь раньше, — сказала Зои в микрофон, которой кто-то протянул ей, — так что я не собираюсь терять много времени и объяснять «вихрь бабочки» (прим.пер.: разновидность танца). Давайте начнём.

Деррек крепко держал Джилл за талию, а затем сказал положить руку ему на талию. Она

старалась не думать о том, что все смотрят на них, но к её щекам прилил всё тот же румянец. Пары двигались по кругу, пока не сменилась музыка. Деррек отпустил её руку и подтолкнул её к центру круга, к четырём другим дамам. Окружая женщин, мужчины немного потанцевали джигу, что включало в себя несколько киков и движений с пятки на носок. Повторять танцевальные движения было легко, и всё это было на удивление весело.

Джилл смеялась каждый раз, когда Деррек проходил мимо, играя бровями и танцуя, делая сложные движения руками и ногами.

— Теперь всё будет немного сложнее, — сказала Зои. — Джентльменам пришло время поменяться партнёрами, а затем подхватить своих партнёш и покружить их на месте. Вперёд.

С её губ срывались визги восторга, когда Деррек снова взял её за талию и поднял так высоко, что у неё создавалось чувство, будто она летит по воздуху. Наконец, он поставил её на ноги и держал, пока она не восстановила равновесие.

— Хорошо, народ, время «до—си—до». “Поклонись в угол, поклонись перед собой. Три руки вверх, и обойди вокруг. Разбей это с “до-си-до”. Курица в формочке с ногами из теста”.

Все встали лицом друг к другу, двигаясь по часовой стрелке, прошли мимо друг друга плечом к плечу, а затем спиной к спине. Затем партнеры коснулись левым плечом, прежде чем они все вернулись в первоначальные позиции.

Они застряли на «до—си—до» на достаточно долгое время, чтобы Деррек добавил кружение в движение.

Джилл не смогла сдержать улыбку.

— Выпендрейник.

— Ты ещё ничего не видела.

— Кое—кто слишком самовлюблён.

— Кто? — он огляделся вокруг.

Она рассмеялась, повторяя за группой и зацепившись рукой за его локоть. Он покружил её, прежде чем отпустить, и она оказалась лицом к лицу с его братом Коннором.

Он поклонился. Она сделала реверанс.

— Ну, привет, — произнёс Коннор, его голос был на октаву ниже, чем у Деррека.

— Приятно снова тебя видеть, — ответила она.

— Твоя подруга приехала сегодня с тобой? — спросил он.

Джилл кивнула.

— Она с Лекси и пони.

Они сцепились локтями, покружились и затем сменили партнёров. Она проделала это ещё три раза, прежде чем снова оказалась в паре с Дерреком.

— Я соскучился по тебе, — сказал он.

— Сомневаюсь в этом.

— Правда, — он поднял её, держа за талию, и не отводил от неё взгляда, пока кружилась девушка, заставив её покраснеть, что в последнее время случалось часто.

— Время сделать корзину, мои добрые люди, — выкрикнула Зои.

И прежде, чем Джилл смогла отклониться, она начала делать то же, что и все другие дамы, поднимая руки и обвиняя их вокруг шеи партнёра. Деррек взял её за талию и поднял с земли.

Прижимаясь к нему, она чувствовала, как каждый нерв её тела шипит и трещит. На краткий момент времени Джилл подумала, что он может поцеловать её, но затем музыка прекратилась, и танец закончился.

***

— Посмотри, что кот притащил домой, — сказал Джейк, указывая подбородком в сторону дома.

Сэнди посмотрела через плечо и постаралась казаться не слишком очевидно довольной присутствием Коннора, когда увидела, как он подходит.

— Посмотри на меня! — крикнула Лекси, заставив Джейка вздрогнуть.

— Р—р—р посмотри, а не посмотри.

— В—в—в посмотри! — весело крикнула она.

Сэнди уже объяснила Джейку, что водила Лекси к логопеду, который сказал, что как только у Лекси появятся больше зубов, она сможет произносить все буквы, но он и его братья, казалось, ей не верили.

— Эй, — произнёс Коннор, догоняя их. — Как дела?

Джейк держал поводья и не замедлился, чтобы подождать брата.

Сэнди, держа Лекси за ногу, отошла назад, чтобы не отставать от Джейка и в то же время говорить с Коннором.

— Как видишь, нам всем весело.

На прошлой неделе Коннор выглядел хорошо в костюме, но при виде него в джинсах и футболке у неё перехватывало дыхание. Его руки не были такими мускулистыми, как у его брата Деррека, но он определённо регулярно тренировался. Когда он догнал её, она отметила, что он и хорошо пахнет, свежим сеном с примесью пряного одеколлона.

Коннор, идя с её стороны, протянул руку и погладил жилистый загривок пони.

— Это Пинатс. Пинатс был моим пони, — сказал он Лекси. — Мы с братьями все играли в ковбоев и индейцев, и Пинатс был самым быстрым из всех. Нас никто не мог догнать.

— Он ошибается, — сказал Джейк Лекси. — Когда Коннор уехал в колледж, мама сказала, что он мой, и с тех пор Пинатс всегда был моим.

— Ладно, дети, — поддразнила Сэнди, — хватит.

Коннор усмехнулась, но Джейк не казался счастливым, что Коннор рядом.

Почти на шесть дюймов (прим.пер.: 15.2 см) выше Джейка, Коннор возвысился над братом, с лёгкостью потеряв костяшки пальцев о макушка головы Джейка.

— Можешь забирать Пинатса себе, понятно?

— Он весь твой, — сказал Джейк, протягивая ему поводья. — Я обещал Сэнди научить её танцевать. Нет более подходящего времени, чем сейчас.

Сэнди не знала, что сказать. Она предпочла бы остаться и поговорить с Коннором, но она выразила интерес, когда ранее Джейк упомянул танцы.

— Я бы с радостью, — сказала она Джейку, быстро соображая, — но я лучше останусь с Лекси.

— Не переживай, Коннор за ней присмотрит, верно, Коннор?

Коннор перевёл взгляд со своего брата на Сэнди.

— С удовольствием.

Сэнди внутренне отругала себя за то, что согласилась потанцевать с Джейком. Она весь день ждала появления Коннора, и теперь, когда он, наконец, был здесь, ей приходится его покинуть. Иногда жизнь просто несправедлива.

— Ты уверен, что не против?

— Иди, веселись. Мы с Лекси будем в порядке.

— Лекси, будь хорошей девочкой с Коннором, хорошо?

Её кудряшки начали подскакивать, когда она закивала.

— Он мне нравится.

Коннор рассмеялся.

— Я постараюсь вернуться поскорее, — сказала Сэнди, но Джейк схватил её за руку и потянул за собой, прежде чем она смогла добавить что-нибудь или посмотреть в его глаза на пару минут подольше, или придумать оправдание, чтобы протянуть руку и коснуться его. Когда они с Джейком дошли до амбара, она посмотрела через плечо, наблюдая, как Коннор ведёт Пинатса по очередному кругу и в то же время смеётся над чем-то, что сказала Лекси.

Затем он повернулся в её сторону, будто знал, что она будет смотреть.

***

После третьего танца Сэнди присела на тюк сена рядом с Джилл и вытерла бровь.

— Спасибо, Джейк. Это было весело.

— Я возьму вам обеим пунша и сразу вернусь.

— Думаю, Джейк в тебя влюбился, — сказала Джилл. — Что случилось с Коннором?

— Он водит пони с Лекси. По правде говоря, я хотела потанцевать с Коннором, но к тому времени, как Джейк предложил мне потанцевать, я вообще не думала, что Коннор появится. У меня такое чувство, будто я снова в старшей школе.

Джилл рассмеялась, стряхивая сено со своих штанов.

Сэнди указала рукой на Деррека и женщину, с которой он говорил.

— Это его адвокат?

— Да, это она. И она невеста его приёмного брата. Её зовут Мэгги.

Они обе наблюдали за Дерреком, пока он болтал с женщиной.

Сэнди сузила глаза.

— В любом случае, как идут дела с судом? Он всё ещё пытается получить частичную опеку над Райаном?

— Думаю, мы будем всё это обсуждать до суда, который будет через пару недель.

— Может быть, если ты просто согласишься позволить ему видеть Райана четыре раза в год, это его устроит, и не нужно будет связываться с медиатором.

Джилл пожевала свою нижнюю губу.

— Я действительно не знаю, что сейчас делать. Мне действительно следует поговорить об этом с Томасом.

— Проводятся тысячи судов. Не нужно вмешивать Томаса.

Джилл вздохнула, продолжая наблюдать за Дерреком и Мэгги.

— Что ты думаешь об этих двоих? Я познакомилась с Аароном, приёмным братом Деррека и женихом Мэгги, в тот день, когда мы возили Райана к доктору. Между двумя братьями определено была какая-то враждебность.

— Интересно.

— А ещё вчера, — продолжала Джилл, — перед моим свиданием с педиатром Райана, Нэйтом Лернером, я видела Мэгги в квартире Деррека. Когда я спросила его о её визите, он вёл себя так, будто это ничего не значит, сказал, что она просто помогала ему обустроить комнату Райана.

— Я не знала, что ты ходила на свидание с педиатром Райана.

Джилл кивнула.

— Мы должны были сходить на ужин и в кино, но его вызвали в больницу на экстренный случай. В итоге я смотрела кино с Дерреком, после того, как он без предупреждения вошёл в мою квартиру и застал меня полуголой.

— Это становится всё лучше и лучше, — Сэнди наклонила голову, приглядываясь к Джилл. — Ты ему нравишься, да?

— Я не знаю. Может быть. Да. Иногда Деррек смотрит на меня так, будто я единственная женщина в мире, а иногда он будто просто в замешательстве.

— Мужчины.

— Ага.

— Если бы Богом была женщина, она не была бы так жестока.

Джейк вернулся со стаканом пунша для каждого из них, положив конец дальнейшему разговору о Дерреке Бэйлоре.

***

— Большое спасибо за то, что приняли нас с Райаном сегодня в своём доме, — говорила Джилл Филу Бэйлору. — Я замечательно провела время.

— Я должен благодарить тебя за то, что ты привезла Райана. Это много значит для всех нас, — он обнял её. — Пока ты ищешь своего сына, — сказал он ей, — я соберу остальные твои вещи, — мужчина указал в сторону слева от неё. — Райан спит в старой спальне Деррека, вниз по коридору и налево. Я буду здесь.

— Спасибо.

Идя по коридору, Джилл отвела время на то, чтобы посмотреть семейные фотографии на стенах. Вероятно, непросто вместить десять детей в одну фотографию, потому что на большинстве фотографий рамкой была обрезана чья-то голова или тело. Была фотография играющего в футбол Деррека и того, как все мальчишки Бэйлоров катаются и на лошадях, и на пони, и на верёвках, подвешенных к крыше амбара. Большая часть стены была отведена на ленточки и награды, которые они выиграли на шоу лошадей и пони.

Когда она приближалась к первой спальне, её внимание привлекли голоса. Она узнала голос Деррека и, когда заглянула в комнату через приоткрытую дверь, увидела, что Деррек и Мэгги стоят возле переносной кровати. Мама Деррека стояла с противоположной стороны и собиралась взять Райана, когда Мэгги подняла два листка бумаги и сказала:

— У меня есть очень хорошие новости, — она помахала бумагами в руках. — Догадываешься, что это?

— Понятия не имею, — сказал Деррек.

Миссис Бэйлор не обратила на это никакого внимания, взяв Райана на руки.

— Это не только письмо, которое ты отправил в КριοКорп, — восторженно сказала Мэгги, — но и копия чека, который обналичили КριοКорп, который доказывает, что они получили письмо и

чек через пару дней после той даты, когда ты это отправил. Не только Кристо Корп будут вынуждены признать своё участие в этом беспорядке, но и у судьи не будет другого выбора, кроме как дать тебе половину опеки над Райаном.

Отец Деррека вернулся с вещами Джилл. Он откашлялся, давая всем знать, что он и Джилл стоят у двери.

Все повернулись в их сторону.

Желудок Джилл сжался, а глаза защипало. Она не знала, что сказать; девушка знала только то, что ей нужно уйти прямо сейчас. Ей вообще не следовало сегодня приезжать. Она хотела играть честно, но теперь внутри неё что-то перемешалось, что-то глубокое, тёмное и пугающее, что говорило ей, что нужно опасаться Деррека и его семьи. Не потому, что они могли быть плохими людьми, её инстинкты говорили, что они хотят только лучшего для неё и Райана, а потому, что это она должна была решать, что лучше для неё и её сына. Хотя она действительно начала верить, что сможет справиться с тем, что Деррек будет частью жизни Райана, но она не была готова дать Дерреку половину опеки или вообще какое-то слово в том, что касается Райана.

Не уверенная, что говорить, она сделала шаг вперёд. Мама Деррека протянула ей Райана. Пока Джилл прижимала своего ребёнка ближе к своей груди, её взгляд встретился с взглядом Деррека.

— Мне пора идти. Нужно отвезти Райана домой.

— Извиняюсь, — сказала Мэгги, и Джилл задумалась, предназначено её извинение только для неё или для семьи Деррека тоже, но это не имело значения. Если что, у Джилл было такое чувство, будто она должна благодарить Мэгги за то, что она заставила её увидеть, как быстро она вернулась к тому, что делала всю жизнь — к попыткам угодить всем остальным. Теперь у неё был сын, и ей нужно было ставить его благосостояние выше других. Райан был её сыном, и никто, включая Деррека Бэйлора и его семью, не заберёт его у неё.

С поездкой домой Джилл практически не могла справиться. Лекси и Райан быстро заснули, когда ей больше всего нужно было отвлечься. Сэнди сидела в наушниках и слушала свой iPod. Её глаза были закрыты.

— Я извиняюсь за ситуацию с письмом, — сказал Деррек. — Я знаю, что ты думаешь, и хочу, чтобы ты знала, что никто не пытался что-то от тебя скрывать.

Взгляд Джилл был направлен в окно. Она наблюдала, как садится солнце за рядами домов и деревьев, и всё это превращалось в туманное пятно. Сейчас она не хотела об этом говорить. Ей нужно было подумать, составить план, решить, каким будет её следующий шаг.

— Ты не собираешься говорить со мной?

— Я провела месяцы, терпя уколы и лекарства, — неожиданно выпалила Джилл. — Восемь с половиной месяцев я носила в себе своего ребёнка. Я правильно питалась, и каждый день делала упражнения. Райан принадлежит мне, и никто не заберёт его у меня.

— Я бы никогда не забрал его у тебя.

— Тогда зачем вся эта медиация?

— Мы мало знали друг друга. Разве нет смысла в том, что я хотел бы какого—то официального документа, подтверждающего твоё согласие, что Райан и мой сын, и я могу проводить с ним время?

Она потянулась за своей сумочкой, покопалась в ней и достала ручку и бумага. Она нацарапала слова: «*Деррек Бэйлор — отец моего сына, Райана Майкла Гаррисона*». Затем она еще минуту смотрела на бумагу, прежде чем смять её и бросить на пол.

— Думаю, тебе следует сделать тест крови.

Он не отводил взгляда от дороги.

— Зачем?

— Что, если ты не его отец? Откуда мы знаем на самом деле?

— Нет необходимости. КривоКорп прислали мне письмо с твоим личным номером. Именно так я и нашёл тебя.

— Компаниями управляют люди. Люди делают ошибки. Я позвоню в суд и скажу, что не хочу начинать процесс, пока тест крови не докажет отцовство.

Глава 15

Джилл перевела взгляд с красивого почётного значка на двух своих подруг и коллег, Сэнди и Челси.

— Подающий надежды журнал о еде года. Мы сделали это, девочки.

Они втроём собрались в её квартире, где обычно встречались дважды в месяц, но сегодня был особенный случай. Джилл встала и подняла свой бокал с шампанским.

— Я хочу произнести тост.

Сэнди и Челси тоже подняли свои бокалы.

— Я хотела пригласить вас сегодня сюда не только для празднования победы среди "*Подающих надежды*", но и для того, чтобы поблагодарить за бесконечные часы работы над лучшим выпуском "*Еды для всех*". Вы обе проделали замечательную работу, и я горжусь честью работать с такими преданными и талантливыми людьми.

Раздался дверной звонок.

Джилл подошла к двери и посмотрела в глазок, прежде чем открыть её.

— Цветы для Джилл Гаррисон, — сказал он.

— Это я.

Она подписала бумаги на его планшете, а затем взяла цветы. У них был райский запах. Она знала, от кого они, и знала, что он, возможно, наблюдает, так что она не посмела выглядеть довольной.

— Спасибо, — сказала она, прежде чем закрыть дверь.

Цветы сразу были в вазе с водой, и ей не пришлось подрезать и расставлять их. Другие букеты, которые Деррек прислал за последние три дня, были доставлены в разное время дня и в разных вазах. Она поставила лилии на тумбочку на кухне, рядом с розами и тюльпанами, не подходя к кухонной раковине, так как понимала, что Дерек будет наблюдать из своей квартиры. Этот мужчина ни перед чем не остановится.

Челси присоединилась к ней на кухне и втянула носом воздух.

— Они пахнут чудесно. Не думаю, что когда-либо видела такие красивые цветы.

— Можешь их забрать.

— Правда? Спасибо.

— Итак, давай всё проясним, — сказала Челси. — Ты злишься на Деррека Бэйлора, потому что он хочет получить половину опеки над своим сыном?

— Я не злюсь на него. Я просто не доверяю ему и его семье и не хочу видеть его рядом. Не до тех пор, пока всё установится законно.

Челси посмотрела на Сэнди.

— Я думала, ты сказала, что у него замечательная семья, и что вы обе провели время отлично.

— Они кажутся замечательными людьми, — согласилась Джилл. — Просто они... — она подняла взгляд к потолку, подбирая правильные слова, чтобы объяснить, что она хочет выразить. — Они действительно, *действительно* увлечены семьёй. Ты знаешь, что это значит? Семья Бэйлор более чем сумасшедшая, невероятно любящая и заботливая. Клянусь, они сразу спрыгнули бы с моста, если бы это было нужно для спасения одного из них... — Джилл остановилась посреди предложения, когда поняла, что ничем себе не помогает. Она махнула рукой. — Не важно... Это сложно объяснить.

— Джилл не хочет никакой помощи в воспитании её сына, — сказала Сэнди. — Она устала от того, что люди говорят ей, что и как делать. Она хочет взять контроль над своей жизнью.

Услышав это, Джилл поняла, как глупо всё это звучит.

— Хотя, кажется, всё прошло гладко, — сказала Челси. — Что случилось? Ты отказываешься позволять ему видеть своего сына, потому что боишься, что потом Райан полюбит отца больше, чем тебя? Я не понимаю.

Джилл была благодарна, когда Сэнди вмешалась снова и ответила на вопрос за неё.

— В этом и проблема, — объяснила Сэнди. — Дерреку Бэйлору заплатили, чтобы он был донором спермы. Ему не платили для того, чтобы он был отцом. Доноры подписывают бумаги и документы о том, что они согласны на анонимность. Женщины, которые используют доноров, чтобы иметь детей, не обязаны даже показывать донорам лица, пока не захотят.

Лекси смотрела своё любимое шоу по телевизору в спальне, но Джилл понизила голос, когда добавила:

— Если бы прямо сейчас в дверь вошёл отец Лекси, ты бы хотела дать ему половину опеки?

— Нет.

— Почему нет?

— Потому что если бы я дала ему половину опеки, это дало бы ему половину слова в каждом решении, которое я принимаю по поводу Лекси.

— Именно, — с улыбкой сказала Джилл. *Тема закрыта.*

***

Как только они втроём пришли к решению насчёт следующего выпуска "*Еды для всех*", все ушли, и в квартире снова стало тихо. Покормив Райана, Джилл прижала его к своему плечу и стала ходить по комнате. Она хлопала его по спинке, пока он не наградил её хорошей отрыжкой.

— Хороший мальчик.

Она заметила, что Челси забыла забрать с собой цветы, и запах лилий заполнил квартиру. Джилл потянулась к открытке, выглядывающей из вазы.

"Поцелуй за меня Райана. Деррек"

Джилл поцеловала Райана в макушку и вдохнула запах ребёнка. Она выглянула в окно над раковиной. Свет на кухне Деррека был включён, и она видела его передвижения.

Её сердце провалилось. Она не видела его семьдесят два часа и уже скучала по нему — по мужчине, который хотел отнять у неё право воспитывать своего сына так, как она считала нужным — по мужчине, который стал донором исключительно по эгоистичным причинам, только чтобы ворваться в её жизнь, не думая ни о ком, кроме себя самого — по мужчине, которому удалось забраться ей под кожу, открывшись ей и являясь отличным слушателем. Он научил её танцевать "до—си—до" и очаровал её своими кривыми улыбками и игривыми подмигиваниями... и цветами.

Чёрт его поberi.

***

Колонка для выпуска следующего месяца заняла Джилл на несколько дней. Когда прозвучал звонок, она подскочила. Девушка снова забыла повесить на звонок знак "Не звонить в звонок". Может быть, сегодня днём позвонит электрику и отключит звонок, чтобы люди не звонили в него и не будили малыша.

Она открыла дверь, ожидая увидеть курьера с очередной доставкой цветов. Она была права только наполовину. Это не курьер доставил большой букет из двух дюжин длинных алых роз. В этот раз это был сам Деррек.

— Тебе нужно прекратить отправлять цветы, — сказала она.

— Я не могу.

— Почему?

— Я скучаю по времени с тобой и Райаном.

— Я понимаю, что ты хочешь проводить время со своим сыном, но нам нужно разобраться со всем законно, прежде чем я снова смогу пустить тебя в свою квартиру.

Он указал жестом между ними двумя.

— Я скучаю по нашему времени вместе, — сказал он.

Она старалась не замечать, как его майка натянулась на его бицепсах, или его влажные волосы, или побритую челюсть.

— Ты ходил к доктору для теста крови?

Он кивнул.

— Я дам тебе знать, когда будут готовы результаты.

— Нет необходимости. Нэйт меня оповестит.

— Не делай этого, — произнёс Деррек. — Не прогоняй меня.

— Честно говоря, Деррек, правда в том, что я не так хорошо тебя знаю и не доверяю тебе.

Он взял её за руку, прежде чем она смогла его остановить.

— Нам было весело вместе, разве нет?

Она убирает свою руку.

— Смысл не в этом.

— Тебе не нравятся цветы, в этом дело?

— Они очень милые, но, пожалуйста, прекрати.

— Позволь мне сегодня приготовить для тебя ужин. Как только ты попробуешь мою лазанью, ты будешь так впечатлена, что не сможешь не поместить её на обложку своего магазина.

Она опустила взгляд в пол и покачала головой.

— Я сделаю всё, чтобы изменить отношения между нами. Абсолютно всё.

Он понятия не имел, в какую сложную ситуацию ставит её. Он также не представлял, что она влюблялась в него. Впускать его в свою квартиру — это одно дело, но впускать его в своё сердце — нечто совершенно другое. Извинение за поцелуй было её первой догадкой, что он эмоционально недоступен. То, как он смотрел на Мэгги в двух разных случаях, стало вторым ключом к разгадке. Она не могла позволить Дерреку войти, даже если бы хотела — он был проблемой с большой буквы П. Последнее, с чем она сейчас могла справиться — это разбитое сердце.

Она посмотрела ему в глаза.

— Нам нужно разобраться с этим судом до конца, прежде чем говорить о том, чтобы быть друзьями. Я хочу пойти спать, зная, что Райан принадлежит мне, и что никто, даже его собственный отец, не может у меня его забрать. Я не могу позволить себе быть твоим другом и рисковать всем.

— Значит, дело в этом?

— Я боюсь.

— Мне не хватает вас обоих, — сказал он. — Я пойду, но не собираюсь легко сдаваться.

Она кивнула и закрыла дверь. Только после этого, она опустилась на пол и расплакалась.

***

В тот вечер Деррек снова говорил со своей мамой, которая сказала, что ему действительно нужно как-то изменить свою жизнь. Прижимая телефон к своему уху, он прислонился затылком к спинке дивана, свободной рукой прокладывая к колену пакет со льдом.

— Когда мы с твоим отцом снова увидим Райана? — спросила мама.

— Понятия не имею. Я уже говорил тебе, думаю, ты спугнула её этими рулетами из ветчины. Сколько раз нам всем нужно сказать тебе, что рецепт этих рулетов нужно сжечь?

— Этот рецепт мне дала бабушка Дора.

— Ну, как только она протянет ноги, тебе нужно бросить этот рецепт в могилу вместе с ней.

Прозвучал вздох, а затем смех.

— Она отомстит тебе, когда услышит об этом.

Деррек улыбнулся, потому что знал, что мама права. Бабушка Дора отомстит. Они с бабушкой дразнили друг друга насчёт вещей, которые большинство людей не понимали, и о которых не говорили. Но это и делало бабушку Дору особенной. Она не была похожа ни на одну другую бабушку в мире.

В динамике раздался громкий и тяжёлый вздох его мамы.

— Я могла бы поклясться, что Джилл было весело, когда она была здесь.

— Она отлично провела время, мам. Но проблема не в этом. Мэгги не следовало отдавать мне письмо или вообще поднимать тему с судом. Было неподходящее время и место.

— Мэгги чувствует себя ужасно из-за этого. Она была взволнована, когда хотела рассказать тебе новости. Она просто пытается помочь и делает это против желаний Аарона.

Деррек перестал водить пакетом со льдом по своему больному колену.

— В любом случае, что не так с Аароном? Он делает из мухи слона.

Деррек знал, что это неправильное суждение недавнего настроения Аарона, но его мама не

знала всю историю, и он не был готов посвятить её в детали.

— Он чувствительный, — сказала она. — Он всегда чувствовал конкуренцию между вами. Тебе следует позвонить ему и сказать, что ему не о чем переживать. Скажи ему, что ты не влюблён в Мэгги, и ты бы никогда не попытался встать между ними. Это всё, что ему нужно услышать.

Деррек не был уверен, сможет ли когда-нибудь сделать это.

— Это он сказал?

— Я мама. Я знаю такие вещи.

Запах горелого и лёгкий дым напомнили ему, что он поставил в духовку замороженный ужин.

— Мне пора идти, мам. Ужин зовёт.

Она едва успела попрощаться, прежде чем он вскочил на ноги, позволив пакету со льдом упасть на пол, в то время как телефон он бросил на диванную подушку. Он схватил прихватку, достал подгоревший полуфабрикат с нижней решётки и выбросил его в раковину.

Дым поднимался вверх, угрожая заполнить комнату.

Он доковылял до входной двери и открыл её. Затем протёр глаза и несколько раз моргнул, чтобы убедиться, что ему не привиделось. Джилл стояла прямо за его дверью, с бледным лицом и округлившимися большими глазами, наполненными беспокойством.

— Джилл? Что происходит?

Она схватила его за руку и потянула в сторону своей квартиры.

— Райан. У него жар уже несколько часов, и он плачет не так, как обычно. Нэйт не перезванивает, и я не знаю, что делать.

Оставив свою дверь открытой, Деррек пошёл за ней в её квартиру, а затем в комнату Райана. Глаза Райана были широко раскрыты. Он пнулся ножкой, и уголки его губ приподнялись вверх.

— Посмотри на это, — произнёс Деррек, — он мне улыбается.

Она протянула руку через край кровати и коснулась лба Райана.

— Он не улыбается тебе. У него газы.

Деррек на мгновение не поверил в это, но не собирался спорить. Он наклонил голову, чтобы получше рассмотреть своего сына. Маленький мальчик выглядел практически так же, как и всегда. Он потянулся в кровать и дотронулся до лба Райана, как сделала Джилл.

— Ты права. Он тёплый. Как долго он так себя чувствует?

— Он был тёплым ещё утром. Хотя я не придавала этому особое значение, пока он не проспал свой поздний обед. Тогда я решила измерить ему температуру. В четыре часа было сто градусов (прим.пер.: 37.8 °C), и недавно я изменила ещё раз, и было чуть больше ста. Тогда я решила позвонить Нэйту.

— Ты читала что-нибудь о детской температуре в этой своей детской книге?

Она кивнула.

— Там сказано, что нужно убедиться, чтобы ребёнок не был одет слишком тепло, не должно быть слишком много одеял или слишком много слоёв одежды.

— Твой компьютер ещё включён?

Она снова кивнула.

— Не против, если я посмотрю пару вещей?

— Он на кофейном столике в другой комнате.

Деррек направился в ту сторону, и вскоре следом зашла Джилл с Райаном на руках.

— Что—нибудь нашёл?

— Тут сказано, что лучше всего измерять температуру ректально.

— Я использовала ушной термометр.

— Рекомендуют подождать двадцать минут, если ребёнок принимал ванну.

— Правда? Там так написано?

— А что, ты его купала?

— Да, и у меня нет ректального термометра.

— У меня в квартире есть.

— Ты всё продумал, да?

— Люди в магазине очень помогли, — он пошёл к двери, сказав, что сейчас вернётся, что и сделал в рекордное время. Он достал термометр из пластикового футляра и поднял его в воздух. — Ты делала это раньше?

— Нет, — сказала Джилл. — Ушной термометр казался лучшим вариантом.

— Я тебя понимаю, но мы должны попробовать, прежде чем паниковать, — он указал жестом в сторону комнаты Райана. — Пойдём?

Она пошла за ним в детскую комнату и положила Райана на пеленальный столик.

— Мы должны снять подгузник и затем быть осторожными, чтобы не ввести термометр слишком далеко.

— Вперёд, сделай это, — сказала Джилл. — Я его отвлеку.

Джилл начала целовать личико Райана и рассказывать ему о замечательных вещах, которые они когда—нибудь сделают вместе.

Дерреку не нравились мысли о том, что он не будет частью всего этого веселья. Он расстегнул подгузник и минуту исследовал ситуацию, прежде чем пытаться делать что—либо с термометром.

— Ты закончил?

— Я даже не начал. Дай мне минуту.

— Не удивляйся, если он...

— Слишком поздно. Отвратительно.

Он проигнорировал улыбку на лице Джилл. Термометр пискнул, и он быстро достал его.

— Девяносто девять градусов по Фаренгейту (прим.пер.: 37.2 °C), это нормально.

— Разве не должно быть девяносто восемь и шесть (прим.пер.: 36.6 °C)? — она протянула ему детскую салфетку.

— Если ректальная температура выше, чем сто и четыре (прим.пер.: 37.7 °C), тогда нужно переживать. Почему бы не подождать и не посмотреть, что скажет доктор?

Минуты шли, пока они тихо сидели в гостиной и ждали звонка телефона. Держа Райана в руках, он смотрел, как малыш сосёт бутылочку со смесью. Джилл сидела в кресле напротив него. Её лицо было бледным.

— Постарайся не переживать, — сказал он ей. — Мы ничего не можем сделать, пока не узнаем, что не так. У меня есть идея. Почему бы нам не сделать то, что делает моя семья, когда мы стараемся не переживать о чём—то?

— Что делает твоя семья?

— Мы говорим о других вещах, — он наблюдал, как она играет большими пальцами на своих коленях, прикусив нижнюю губу. — Расскажи мне, каково было расти в Нью—Йорк Сити.

— Я не знаю, с чего начать.

— Какой ты была в детстве?

— Думаю, можно сказать, что я была людской угодницей.

Он вопросительно изогнул бровь.

— Я сделала бы что угодно, чтобы заставить родителей гордиться. Не самое лёгкое занятие. Было легче заполучить их внимание неправильными поступками, например, оставить отпечатки пальцев на их стеклянном столе.

Деррек хотел отвести её мысли от Райана, но видел, что её волнуют воспоминания. Его сердце сочувствовало ей.

— Расскажи мне побольше о своей сестре, — сказал он.

— Мой отец называл Лору своей Моной Лизой, идеальной во всех смыслах. Ей всегда удавалось делать всё правильно, что угождало моему отцу до бесконечности. Та Лора, с которой ты познакомился на прошлой неделе, это не та сестра, с которой я выросла. Она сказала, что присоединяется к группе, и что она певица.

— Она хороша в этом?

— Понятия не имею. Я никогда в жизни не слышала, чтобы моя сестра пела. Но я и никогда не видела её такой счастливой, — она задумалась на мгновение, прежде чем продолжить. — Хотя мои родители, люди, с которыми ты познакомился, определённо были реальными, — она поджала ноги под себя.

— Думаешь, они когда-нибудь примут тебя и твою сестру такими, какие вы есть?

— По—своему, думаю, они пытаются, — вздохнула Джилл. — В ореховой скорлупе мои родители богатые, утончённые, влиятельные и с хорошими связями — сливки сливок Нью—Йорка. Моя мама любит всё, что блестит. И она также любит деньги, дорогие сумочки и финансовые скандалы.

— А твой отец?

— Как ты, возможно, заметил, он очень серьёзный мужчина, который любит свою юридическую фирму в первую очередь, а мою сестру во вторую.

— Мне жаль.

— Не стоит. Я люблю их, и каждый из них по—своему любит меня. Если бы не любовь моей мамы к невероятным блюдам, я бы никогда не открыла для себя вкус лакированной курицы кара-кара с арбузной редиской или охлаждённого морковного супа с оливковым маслом.

— Звучит восхитительно.

Она улыбнулась его сарказму.

— Для кого—то, кто говорит о любви к еде так, как ты, — добавил он, — ты определённо мало ешь.

— Я ем лучшее. Очень придирчивая.

Райан перестал сосать бутылочку, побуждая Деррека поднять его к своему плечу, которое уже было накрыто чистым полотенцем. Он похлопал Райана по спинке.

— Ты становишься всё лучше в этом.

— Я стараюсь.

— Спасибо, что помог мне сегодня, особенно после того, как я относилась к тебе.

— Я понимаю, почему ты была расстроена. Мэгги не следовало приносить те документы на вечеринку.

— Говоря об этом... что между вами с Мэгги?

— Как я говорил раньше, мы долгое время были друзьями.

— Я не могу быть другом того, кто со мной нечестен.

— Это правда, — сказал он.

Она наклонила голову на бок.

— Ты отрицаешь свои чувства к Мэгги или думаешь, что все вокруг тебя слепы?

— Что ты имеешь в виду?

— Аарон поставил тебе фингал, очевидно, это имеет отношение к Мэгги. И уже дважды я видела, как ты смотришь на неё с желанием и страстью. Твои чувства к Мэгги объясняют и то, почему такой дружелюбный, привлекательный парень, как ты, до сих пор одинок.

— Значит, ты считаешь меня дружелюбным и привлекательным?

Она решила, что он определённо всё отрицает.

— Я считаю, что твоё эго размером с гору Эверест. Вот что я думаю.

***

Мэгги прошла за Аароном к шкафу в их свободной спальне и наблюдала, как он роется в спальнях мешках, запасных подушках и куче вещей для пожертвований, пока не нашёл нужную ему спортивную сумку.

Она поставила руки на бёдра.

— Не могу поверить, что ты бросаешь меня.

— Не могу поверить, что ты помогла Дерреку обустроить комнату, а затем пошла в мамин дом, зная, что Деррек будет там.

Она прошла за ним по холлу в их спальню, где он бросил спортивную сумку на их кровать.

— Я и твоему брату Гаррету помогала с обустройством, когда родилась Бейли. Я с самого начала говорила тебе, что собираюсь помогать Дерреку, как раз это я и делаю. Это письмо из "КриоКорп" даст твоему брату шанс иметь отношения со своим сыном. Это должно что-то для тебя значить.

Лицо Аарона стало ярко—красным, когда он проткнул пальцем воздух.

— Именно поэтому я не хотел переезжать обратно в Лос—Анджелес. Но ты настояла. Я пошёл на это, потому что доверял тебе и любил тебя.

Он рассмеялся.

— Самая забавная часть всего этого грязного дела в том, что, в конце концов, глупая маленькая клятва Деррека начинает приобретать смысл. Деррек, футболист, который больше заботился о глупом мяче, чем о домашнем задании и оценках, оказался умнее нас всех. Кто бы подумал?

Мэгги вздохнула.

— О чём ты говоришь?

— О клятве, о которой я тебе рассказывал. Деррек заставил всех нас уколоть палец иголкой и дать капле крови упасть на бумагу, на которой он написал клятву, которую мы все должны

были повторить. "Я никогда, ни при каких обстоятельствах, не поцелую Мэгги Монро, не пойду на свидание с Мэгги Монро, не буду встречаться с Мэгги Монро, так долго, сколько живу, потому что братские отношения всегда на первом месте", — он поднял свой указательный палец и продолжил. — "Я, Аарон Уильям Бэйлор, никогда не позволю женщине, а конкретно Мэгги Монро, встать между нами и разрушить связь между мной и моими братьями".

С её губ сорвался нервный смешок, по большей части потому, что она не могла поверить в услышанное или в то, что Аарон поднимет тему абсурдной клятвы в такое ужасное время.

— Давай, смейся, Мэгги. Но это правда. Деррек любил тебя с самого начала и, должно быть, знал, что ты тоже любишь его, но он не хотел рисковать своими отношениями со мной, поэтому никогда не ухаживал за тобой. Теперь мне это ясно. Он всё это время знал, что произойдёт, если один из нас нарушит клятву.

— И что именно произойдёт, Аарон?

— Тот, кто нарушит клятву, в конечном счёте будет вынужден предать одно ради другого.

— Забавно, — произнесла она, — я вижу, что единственный человек, который выбирает одно вместо другого — это ты.

Аарон вернулся к складыванию своей одежды в спортивную сумку.

— Я не люблю Деррека, — произнесла она, касаясь его плеча, и почувствовала, как напряглись его мышцы. — Никогда не любила. Я люблю только тебя. Я никогда не любила никого, кроме тебя. Я всегда думала, что ты знаешь это.

Он отстранился и исчез в ванной, чтобы собрать свои туалетные принадлежности. Вернувшись, он бросил свои вещи в сумку, ко всему остальному. Затем он повернулся к ней и сказал:

— Это ты заставила меня выбирать, Мэгги. Я просил тебя не браться за проблемы Деррека, но ты настояла, — он закрыл сумку. — Из—за наших занятых жизней у нас нет времени сходить в кино или на ужин, но, как только у Деррека появляются проблемы, ты вдруг свободна как птица, у тебя множество времени, чтобы встретиться с ним в суде и обсудить его проблемы по телефону. Ты не можешь ему отказать. Даже после того, как он поцеловал тебя в суде, доказывая мою точку зрения, ты не можешь сказать "нет".

Она прошла за Аароном по дому, ко входной двери.

— Он твой брат. Ты когда—нибудь думал о том, чем семья Бэйлор была для моей семьи? Ты когда—нибудь задумывался над тем, как я чувствовала себя, зная, что вы все подписали какой—то глупый кусочек бумаги, чтобы не пускать меня в свой маленький идиотский клуб? Придумали идиотскую клятву, чтобы не пускать меня в свои жизни?

Аарон вышел за дверь.

Она пошла за ним к машине.

— Когда твоя мама бросила тебя и твоего отца, как думаешь, кому твой отец рассказывал все свои печали?

Он не выглядел заинтересованным, бросая свою сумку в багажник машины.

— Это в белые груди моей мамы зарывался лицом твой отец, рассказывая о своём горе.

Аарон не сказал ни слова.

— Как только мой отец узнал об этом, и с него хватило, он ушёл, не попрощавшись со мной. С тех пор я его не видела. А я даже не была той, кто его предал.

Аарон наконец посмотрел на неё, его глаза были наполнены шоком.

— Кто—нибудь из твоих братьев когда—нибудь думал проверить меня и посмотреть, что моя жизнь превращалась в дерьмо, в то время как вы все были связаны и поклялись на крови?

— Я не знал.

— Потом что никто из вас не заботился ни о ком, кроме себя. И со всем этим, до и после отъезда в колледж, я всегда знала, что ты для меня единственный, и что ты придёшь за мной. И это делало всё плохое в моей жизни выносимым. Потому что я знала, что ты тот, кто знает меня лучше всего и любит больше всех, — она скрестила руки на груди. — Но ты прав. Нам не следовало переезжать обратно в Лос—Анджелес. Это превратилось в какое—то сумасшествие, в глупый тест. Тест, который мы не можем пройти. Но не переживай за меня, потому что ты мне не нужен, Аарон. Я была одна большую часть своей жизни. Ты мне больше не нужен.

Глава 16

Джилл вошла в квартиру Сэнди и огляделась вокруг, ошеломлённая декоративными изменениями, которые сделала её подруга за последние несколько месяцев. Обычно Сэнди приходила к ней, чтобы готовить и заниматься бизнесом, особенно потому, что ей нравилось после этого вести Лекси в парк. Но теперь, когда Джилл взглянула на занавески ручной работы и травертиновые полы, придающие ощущения лёгкости и воздушности, она поняла, что очень давно не заходила в гости.

— Мне нравится то, что ты сделала с квартирой.

— Спасибо, — Сэнди взяла из её рук сумку для подгузников и поставила её в сторону, в то время как Джилл отстегнула Райана от коляски и взяла его на руки.

— Мне интересно заниматься декором.

Райан тихо всплакнул, и Сэнди подошла ближе, чтобы хорошенько на него посмотреть.

— Мне кажется, он в идеальном порядке.

— Он в порядке. Судя по словам Нэйта, это нормально, если дети время от времени становятся немного теплее. Он сказал, что если температура Райана превысит сто градусов, то мне нужно будет привезти его на осмотр.

— В этом есть смысл.

— Видела бы ты Деррека прошлым вечером. Он притворялся спокойным, пока мы ждали звонка Нэйта, но каждый раз, когда Райан хотя бы чихал, большого и грубого защитника переполняла тревога: он ходил по комнате и крутил пальцы.

— Так, как Деррек оказался в этой ситуации? — спросила Сэнди. — Я думала, ты с ним покончила?

— Я запаниковала. Когда Нэйт не перезвонил мне, я побежала к Дерреку, чтобы выслушать его мнение.

— Кто такой Нэйт?

— Педиатр Райана, парень, о котором я тебе рассказывала в амбаре.

— Давай всё проясним, — произнесла Сэнди. — Ты побежала к Дерреку, потому что у Райана был лёгкий жар?

— Это был не просто жар, — сказала Джилл. — Райан плакал не так, как обычно, и проспал кормление.

Сэнди направилась на кухню.

— Понятно.

— Если верить Нэйту, он постоянно получает такие звонки, как мой.

Сэнди оставила своё занятие и посмотрела прямо в глаза Джилл.

— Звучит так, будто ты искала оправдание, чтобы побежать к Дерреку.

— Не будь глупой.

— Брось, Джилл. Я видела, как вы с Дерреком обнимались, когда твои родители приехали в гости, а затем вы двое танцевали «до—си—до» в амбаре. Я могла бы поджарить яичницу на шипящем между вами двумя жаре.

Джилл прижала Райана к своему плечу и аккуратно похлопала его по спинке.

— Я тоже думала, что между нами может что—то быть, но после того, как я поцеловала его в квартире, он отстранился и даже извинился, а потом закрепил нашу дружбу рукопожатием.

Сэнди достала с полки два высоких бокала и поставила их на гранитный островок между собой и Джилл.

— Что ты имеешь в виду?

Джилл сморщила нос от воспоминания.

— Это было в тот же день, когда ты и мои родители зашли в квартиру Деррека и нашли нас на полу.

— Ааа. Верно. Я не слышала всей истории.

— Я пошла в квартиру к Дерреку, чтобы пригласить его пойти с нами к педиатру Райана. Деррек прикладывал лёд к своему больному колену, но хотел пойти, так что я дала ему ибупрофен, а затем помогла ему дойти до комнаты, чтобы он мог одеться. Звучит глупо, но мы споткнулись о рюкзак и упали на его кровать. Он упал на меня, или, может быть, я упала на него, я не помню...

Сэнди разочарованно махнула рукой.

— Забудь обо всём этом. Переходи к хорошей части.

— Затем сломалась рама кровати...

— Оставь сломанную кровать для кучки парней, — Сэнди достала из холодильника графин с холодным чаем и наполнила их стаканы.

— Что же, ну, рама сломалась, мы скатились по матрасу, а затем я сделала то, что точно делали до меня сотни женщин... Я обвила руками шею Деррека Бэйлора и поцеловала его.

— И что потом?

— Ну, тогда появилась ты и мои родители.

— Оу.

— Когда все ушли, Деррек помог мне подняться на ноги. Пока я смотрела в его глаза с надписью "сделай это, возьми меня" на лбу, надеясь закончить поцелуй, он сделал шаг назад и извинился.

Сэнди поставила графин.

— Нет.

— Да.

— Это ужасно.

— Я подумала так же.

— И что ты сделала?

— Я схватила свою сумочку и исчезла из его квартиры, прежде чем сделать что—нибудь глупое, например, накинуться на него, — простонала Джилл. — Ты бы меня видела. Я готова была пойти во все тяжкие. Это было жалко.

— Ты не жалкая. Знаю, ты говорила, что он положил глаз на Мэгги, но я готова поклясться, что он смотрел только на тебя, когда мы все танцевали в амбаре.

— Что же, помнишь, когда Деррек впервые пришёл ко мне, и у него был фингал?

Сэнди кивнула.

— Это будущий муж Мэгги, Аарон, ударил его.

— Откуда ты это знаешь?

— Мы с Дерреком столкнулись с Аароном на фестивале искусств после приёма у доктора.

Сэнди потёрла висок, пытаясь обдумать всё это.

— Ещё хуже, — продолжала Джилл. — На парковке, прежде чем мы уехали к доктору, Деррек отвёл меня в сторону и сказал, что поцелуй был ошибкой, и что он берёт всю ответственность

на себя. Сказал, что если мы собираемся быть друзьями, то нам нужно сохранять между собой тёплые отношения. После этого он впихнул своё большое тело в мою крошечную машину. Он выглядел нелепо, и ему явно было неудобно, так что я была рада.

Сэнди сделала глоток холодного чая.

— В этом нет смысла. Мужчина не впихиваются в крошечные машины с большим коленом и не посылают каждый день цветы просто так. Я понимаю, что он хочет быть близок с сыном, но ничего не сходится. Деррек, должно быть, сохнет по тебе. Может быть, он ещё этого не понимает. Мужчины в этом глупцы, ты же знаешь.

— Ну, он, кажется, немного ревновал, когда узнал, что Нэйт, ты знаешь, педиатр, захотел пригласить меня на ужин и в кино.

— Я понимаю, мы обе были невероятно заняты, — сказала Сэнди, — но почему я ничего из этого не знала?

Джилл отпила чай.

— Я думала, что рассказывала тебе. Мы с Нэйтом давние друзья. Он симпатичный и милый, и все считали его хорошей добычей, но я согласилась пойти с ним только потому, что тем утром была потрясена моя гордость. Его вызвали на срочный приём, прежде чем закончилось свидание, что было неплохо, так как я не могла перестать думать о Дерреке.

— Деррек Бэйлор оказывается больше, чем загадка. Может быть, я спрошу Коннора о его брате, когда увижусь с ним в эту пятницу.

— Коннор, который брат Деррека Коннор?

Сэнди улыбнулась.

— Именно он.

— Он пригласил тебя?

— Не совсем. Я позвонила в его офис и записалась.

— Он гинеколог.

— Именно.

— Ты уверена, что хочешь сделать это? — спросила Джилл, так как у Сэнди была привычка делать вещи, о которых она потом жалела.

— Я знаю, что делаю.

Джилл покачала головой.

— Ты плохая.

Сэнди улыбнулась.

— Я плохая, но мне хорошо.

Глава 17

Хелен Бэйлор смотрела в потолок и видела, как лунный свет проникает сквозь шторы.

— Фил, ты не спишь?

Её муж перевернулся с бока на спину.

— Теперь нет.

— Я переживаю за Мэгги и Аарона.

— Они всё уладят. Просто дай им время.

Он снова закрыл глаза, а она слушала его глубокое спокойное дыхание, надеясь, что звук убаюкает её, и она заснёт.

Не повезло.

— Если бы Деррек просто поговорил с Аароном, — произнесла она, — сказал ему, что желает им с Мэгги лучшего, тогда Мэгги и Аарон смогли бы дальше жить своей жизнью. Почему Деррек такой упрямый?

— Потому что он сын своей матери.

Хелен улыбнулась, скрутившись рядом со своим мужем, что делала всегда, когда не могла заснуть из-за множества мыслей.

— Что ты думаешь о Джилл Гаррисон?

Он вытянул руку, чтобы её голова удобнее расположилась на его плече.

— Думаю, она милая девушка. Я говорил тебе. Нам везёт, что она часть нашей семьи.

— Где мы были, когда Деррек зарабатывал деньги своей спермой? Зачем ему такое делать? Когда мы пошли не по тому пути?

Фил протянул руку и провёл пальцами по её щеке.

— Дети делают забавные и непредсказуемые вещи. Уверен, в то время у него были свои причины, но он не может повернуть время вспять. И, кроме того, Джилл кажется хорошей женщиной, и у нас получился замечательный внук. Я не могу жаловаться.

— Думаю, мне следует навестить Джилл. Деррек был в замешательстве, когда я разговаривала с ним последний раз. Ему, вероятно, может понадобиться моя помощь. Что ты думаешь?

— Я думаю, что тебе следует вспомнить, что случилось в последний раз, когда ты сунула нос не в свои дела.

Она цокнула языком.

— Коннору нужно было знать, чем занимается его жена. Он заслуживал знать.

— Но ничего хорошего не вышло, когда он узнал о её проблеме с наркотиками.

— Надеюсь, ты не винишь меня за её передозировку.

— Конечно, я не виню тебя. Не будь глупой. Я просто думаю, что людям нужно разбираться со своими делами самим, без вмешательства посторонних в их личную жизнь.

Она отстранилась от него.

— Прости, — сказал он. — Я не хотел задеть твои чувства. Просто, кажется, всё быстро развалилось, когда ты рассказала Коннору.

— Как только Коннор узнал, с чем имеет дело, он смог помочь ей. Аманда справилась бы с наркотической проблемой, если бы этот монстр—диллер держался в стороне, как приказал суд.

— С зависимостью не легко... по большей части из—за монстров, в одной форме или в другой, которые рыщут за углом, ожидая проявления слабости.

Он потянулся к Хелен и притянул её обратно к себе, чтобы она снова положила голову на его грудь.

— Думаешь, Коннор когда—нибудь простит меня?

— Думаю, уже простил. Он просто ещё не понял этого.

— Надеюсь, ты прав.

— Мы женаты почти сорок лет. Ты же знаешь, что я всегда прав.

Она тихонько толкнула его, и они оба усмехнулись, но она знала, что сегодня толком не поспит. У неё в голове крутились шестерёнки, создавая шум снова и снова, заставляя её переживать за Джилл, Райана и Деррека. Инстинкт говорил ей, что Джилл и Деррек были созданы друг для друга. Теперь ей нужно было просто заставить своего сына открыть глаза.

***

— О Боже! Это Деррек Бэйлор, — выкрикнула с другой стороны продуктового магазина блондинка с вьющимися волосами.

Джилл подняла взгляд от огурцов в овощном разделе и увидела двух женщин, блондинку и брюнетку, которые шли к Дерреку. Одна пялилась на него, а другая копалась в своей сумочке, чтобы найти что—то, на чём он мог бы оставить автограф.

Деррек настоял на том, чтобы пойти в магазин с Джилл. С тех пор, как он помог ей с Райаном, когда она думала, что он болен, Деррек будто приклеился к ней. Хотя она не жаловалась. Разрываясь между заботой о Райане и обязанностями редактора, она нуждалась в любой помощи, которую могла получить. Ещё хуже, ей звонила её мама и сказала, что они направляются обратно из Сан—Франциско и заедут в гости. Джилл настояла на том, чтобы приготовить им ужин. Она надеялась, что они смогут зарыть все плохие чувства и двинуться дальше. Ещё она надеялась, что милый спокойный ужин даст её родителям шанс поддержать своего внука.

Высокая блондинка перестала искать листик бумаги и вместо этого попросила Деррека расписаться на спине её футболки. Она подняла волосы и развернулась, чтобы обеспечить ему

доступ. Он сделал то, что она попросила, а затем рассмеялся над чем—то, что она прошептала ему на ухо. Брюнетка была не из тех девушек, которой нравится, когда их превосходят. Она подняла свою майку достаточно высоко, чтобы продемонстрировать серёжку в своём пупке, и попросила его расписаться на её плоском—как—доска животе.

Деррек вёз продуктовую тележку и Райана, устроенного в переноске, прицепленной впереди тележки. Райан с каждой минутой становился всё более беспокойным. Он заплакал, давая Дерреку знать, что уже достаточно.

— Простите, девушки, но, похоже, мой сын нуждается во мне.

— Он такой милый, — произнесла женщина, неохотно одёргивая свою майку обратно. — Я не знала, что у тебя есть дети.

Блондинка засунула в передний карман его джинс визитку.

— Да, хорошо, — сказал Деррек, отстёгивая Райана от переноски и прижимая его к своей груди.

Джилл оставила огурцы и дошла до брокколи, когда увидела, что женщины ушли. Деррек улыбался Райану и поднял его достаточно высоко в воздух, чтобы поцеловать кончик его носа.

Джилл задавалась вопросом, как много лет она жаждала именно таких моментов с Томасом? С Томасом её познакомили родители, когда она была восемнадцатилетней первокурсницей в университете Нью—Йорка. Влечение между ними возникло мгновенно, и они объявили о помолвке до того, как ей исполнилось девятнадцать. Когда Томас закончил юридический факультет, её отец нанял его внутриведомственным адвокатом в свою юридическую фирму в Нью—Йорке. Она долгими часами мечтала, что когда—нибудь родит Томасу малыша. Она всегда хотела большую семью и всегда представляла, как будет делить радость воспитания ребёнка с кем—то, кого любит.

Держа своего сына одной рукой, второй рукой Деррек толкнул тележку в её сторону.

— Думаю, я взял всю эту ситуацию с ребёнком...

Длинный звук отрыжки прервал его посреди предложения.

Джилл рассмеялась над широко открытыми, удивлёнными глазами Деррека, когда они сошлись воедино на островке. Когда бы они ни проводили время вместе, она смеялась.

— Хорошая идея — всегда класть на плечо салфетку, прежде чем он отрыгнёт.

— И не говори.

Она помогла ему уложить Райана обратно в переноску. Когда с этим было покончено, она детскими салфетками вытерла отрыжку с его майки.

— Вот так. Ты готов идти.

Он толкал тележку, в то время как она шла рядом с ним.

— Тебе всегда так тяжело ходить за продуктами? — спросила она его.

— Что ты имеешь в виду?

— К тебе каждые пару минут подходят фанатки и просят автограф.

— Ах, это. Конечно, на это требуется время, но, насколько я осведомлён, раздача автографов зависит от территории.

Он достал из кармана джинс визитку и засунул в её детскую сумку.

— На случай, если тебе когда—нибудь понадобится няня.

Джилл снова уставилась в его выразительные карие глаза. Судя по морщинкам в уголках его глаз, когда он улыбался, он проводил много времени на улице и ещё больше времени улыбался. Ей нравился этот мужчина, отец Райана, мужчина, который не должен был ей нравиться. Её родители никогда этого не одобряют. У них была привычка приклеивать к людям ярлыки. Они считали, что атлетам переплачивают, и что они избалованные. Они никогда не приняли бы его джинсы или не заправленную рубашку на пуговицах. Им было бы плевать на его взъерошенные волосы и мускулы — в их глазах это означало высокомерие. Нет, они никогда не полюбили бы что—либо в Дерреке Бэйлоре. И, хоть она знала, что это несправедливо и неправильно, от этого он нравился ей ещё больше.

— Так что мы будем готовить для твоих родителей? — спросил он.

— Мы?

Он шёл позади, пока она толкала тележку к мясному отделу.

— Я не приглашён?

Она взяла свиную вырезку и положила её в тележку.

— Ну, просто...

— Ты не думаешь, что у меня будет шанс когда—нибудь в жизни заработать их признание, да?

— Где ты был, когда они водили нас на ужин на прошлой неделе? Они не обычные люди, Деррек. Они всех осуждают и...

Он рассмеялся, обвив рукой ее плечи и притянув ближе.

— Веселее. Я просто дразнился. У меня нет намерений ворваться на ваш ужин. Вам с Райаном нужно провести некоторое время наедине со своей семьёй.

— Думаю, кое—кто хочет с тобой поговорить, — она указала подбородком на мужчину, который стоял за ним, симпатичного, немного постарше, с пронзительными голубыми глазами.

Деррек развернулся.

— Макс! — произнёс он.

Двое мужчин обменялись рукопожатием, очевидно пребывая в восторге от того, что увидели друг друга.

— Джилл, это Макс Даттон, один из лучших полузащитников в истории НФЛ.

— Ну, не знаю насчёт этого, — произнёс Макс, — но я оценил комплимент.

Мак сделал шаг вперёд и пожал руку Джилл. Он был не таким высоким, как Деррек, но то, чего ему не хватало в высоту, он восполнил в ширину, будучи мускулистым и жилистым.

— А кто этот малыш?

— Это наш сын, Райан, — сказал ему Деррек.

— Я не слышал, — Макс похлопал его по спине. — Поздравляю.

— Сколько у тебя уже детей? — спросил Деррек Макса. — Каждый раз, когда я вижу тебя в газетах, кажется, что вы с Кэри ждёте очередного ребёнка.

Макс усмехнулся.

— Наша старшая, Молли, пару лет назад закончила Университет Южной Калифорнии, а сейчас она и её мама заняты написанием совместной книги о питании. Младшему, Остину, в следующем месяце будет год. Я наконец заполучил себе мальчика. Не то, чтобы со всеми девочками не весело, очень весело. Девочки забавные. Я—то знаю, у меня их четверо.

— А ты времени *не* терял.

— Я лучше отпущу вас, голубки, — сказал Макс. — Я забежал взять молока, но затем увидел, как вы двое смотрите друг другу в глаза, будто время остановилось, и тогда понял, что знаю кое—кого. Нам всем нужно как—нибудь собраться вместе. Кэри будет очень рада познакомиться с Райаном и твоей милой женой Джилл.

— Звучит как план, — сказал Деррек, пожимая руку Максусу.

Макс обвил руками Джилл и по—дружески обнял её, прежде чем ускользнул и исчез за ближайшим отделом.

Джилл почувствовала, как на дне её сумочки завибрировал телефон, но решила проигнорировать его.

— Что же, это было интересно, — сказала она. — Я уверена, что только что познакомилась с человеком—торнадо.

Деррек рассмеялся, идя за ней мимо полок со специями и чаями.

— Надеюсь, ты не против, что не исправил его, когда он назвал тебя моей женой?

— Без проблем, — ответила она через плечо. — Меня называли и хуже.

— Очень весело, — произнёс он.

Она остановилась перед специями и попыталась вспомнить, что ей было нужно.

— Как твоё колено?

— Уже лучше, — он перенёс вес с одной ноги на другую. — Я стараюсь не думать о нём, особенно потому, что не собираюсь позволить этому замедлить меня, когда через пару недель откроется лагерь.

— Что насчёт этого говорит доктор?

— Никто, кроме Коннора, не знает о моём колене. Я планирую оставить всё так же.

— А это не опасно?

— Футболисты постоянно играют с травмами.

— Ни одна игра не стоит потерянной конечности, — сказала она. Когда он не ответил сразу, она посмотрела на него и заметила, что он пристально её изучает.

— Что? — она подняла пальцы к своему лицу, ища крошки или что-нибудь мокрое и липкое. — У меня что-то на лице?

Выражение его лица привело её в замешательство. Этот мужчина был одним большим противоречием. Когда он протянул руку и убрал с её лица волосы, она не стала останавливать его.

— В тебе есть что-то такое, Джилл Гаррисон, от чего мне становится хорошо внутри, от чего мне хочется протянуть руку и коснуться тебя, чтобы убедиться, что ты реальна, — он провёл подушечкой большого пальца по её подбородку, а затем наклонился, намереваясь её поцеловать.

Она положила руку на его грудь, чтобы остановить его.

— Не делай этого, Деррек.

— Не делать чего?

— Не притворяйся, что то, что между нами, что бы это ни было, больше простой дружбы. Каждый раз, когда ты так прикасаешься ко мне или смотришь на меня так, я прихожу в замешательство. Пожалуйста, не надо дурачить меня, чтобы я считала, что ты можешь предложить что-то большее, чем на самом деле.

Казалось, он подумал о её словах, прежде чем выпрямился.

— Ты права. Прости.

Часть её надеялась, что он скажет ей, что она не права насчёт его чувств к Мэгги, может быть, даже скажет, что влюбляется в неё и больше не может сдерживать желание её поцеловать, как и не может сдерживать Землю от вращения вокруг оси. Но он больше не сказал ни слова.

Игнорируя удар под дых, она натянула улыбку и сказала:

— Помоги мне найти душистый перец, и пойдём отсюда, пока тот фотограф не снял нас ещё раз.

Он посмотрел через плечо и увидел вспышку камеры.

Это был последний раз, когда она пошла с ним по магазинам. Среди его фанатов, друзей и фотографов, то, что должно было занять полчаса, заняло больше часа. Таким образом, она сегодня ничего не закончит.

***

Они были в пяти минутах от дома, когда Дерреку пришлось надавить на тормоза своего внедорожника, чтобы не сбить бродячую собаку.

Машина с противоположного направления приближалась слишком быстро.

— Эту бедную собаку собьют, — произнесла Джилл.

Собака стояла прямо посреди дороги. Джилл зажмурила глаза, не в силах смотреть на это.

Машина свернула в сторону и просигналила, проезжая мимо, но собака едва дёрнулась.

— Хватит, — Деррек остановил машину на обочине, заглушил двигатель и включил аварийку.

— Будь осторожен. Это опасная дорога.

Он захлопнул дверь и направился прямо к собаке, но животное побежало, следуя посередине дороги. Деррек выставил руку вперёд, будто регулировщик, и попытался остановить следующую машину, но та объехала его и собаку, и исчезла размытым пятном.

— Ты спятил? Потише, — крикнул он вслед машине.

Собака была в замешательстве. Судя по виду, бедное животное не ело много дней. Шерсть спуталась, а один глаз заплыл и не открывался. Когда собака не бежала, она шла неровными шагами. "Родственная душа", — подумал Деррек.

— Деррек, — позвала с машины Джилл. — Ты там убьёшься.

Второй раз, менее чем за час, Джилл переживала за него: сначала его нога, теперь это.

— Не беспокойся, дорогая, — крикнул он в ответ. — Обещаю вернуться невредимым.

Она закатила глаза и засунула голову обратно в машину.

Ему потребовалось двадцать минут, чтобы добраться руками до собачонки. С обезображенным животным в руках, он ждал, пока проедут машины, чтобы безопасно перейти улицу и вернуться в свою машину.

Окна были опущены, Джилл сидела на заднем сидении и кормила Райана.

Стоя на безопасной стороне дороги и глядя в открытое окно, он позволил Джилл взглянуть на собаку.

— Мне не стоило терять своё время, а тем более рисковать жизнью, чтобы спасти животное. Посмотришь на него?

Пёс наклонил голову. Одно ухо торчало прямо, другое висело. Один глаз опух. На правой стороне рта собаки был широкий порез, из-за чего были видны жёлтые зубы, будто животное улыбалось. Верхняя часть его тела была лысой, в то время как на остальном теле собаки в разных местах были куски кучерявой, грубой серой шерсти, которая больше была похожа на человеческие волосы, чем на шерсть.

Джилл сморщила нос.

— Что это за пёс?

— Хороший вопрос. Сейчас я даже не уверен, что это пёс.

Она рассмеялась.

— Я не вижу поблизости никаких домов, и у него нет ошейника. Думаю, мне придётся забрать его домой и сделать пару звонков местным ветеринарам, чтобы разузнать, не потерял ли кто—то собаку, которая выглядит как нечто среднее между сиамским котом и гигантской чихуахуа.

Джилл выбралась из машины с Райаном на руках и закрыла за собой дверь.

— Почему бы нам не поставить переноску Райана на переднее сидение на остаток дороги до дома? — спросил Деррек.

— Это слишком опасно, — сказала Джилл. — Я сяду впереди с псом и буду держать его, чтобы он не прыгнул на Райана.

Как только ребёнка пристегнули к детскому сидению, и Джилл пристегнулась на месте пассажира, Деррек уложил пса ей на колени. Она обвила руками уродливое существо, её нос сморщился, когда она уловила вонь скунса, и чёрт знает чего ещё.

Он мгновение наблюдал за псом, убеждаясь, что он не попытается сбежать от неё или укусить её.

— Ты в порядке? — спросил он. — Кажется, пёс достаточно дружелюбный.

— Я никогда не видела более напуганное животное, — сказала Джилл. Пёс пытался сбежать с её колен, но она крепко держала его. Время от времени собака нюхала Джилл, а затем снова возвращалась к обнюхиванию приборной панели.

Деррек сел за руль.

— Всё хорошо, можем ехать?

— Если ты хочешь быстренько заскочить к дантисту на чистку зубов, уверена, у меня ещё есть пару часов.

Он посмотрел на неё и усмехнулся.

— Я слышу сарказм?

От улыбки, которой она одарила его в ответ, его сердце стало биться чуть быстрее. *Что с ним такое, чёрт побери? Он испытывает чувства к Джилл? Как это могло быть?* Он сказал себе, что запутался. Мэгги была для него единственной женщиной.

Зазвонил телефон девушки. Держа собаку одной рукой, она как—то смогла ответить на свой мобильник после второго звонка. К тому времени, как повесила трубку, он уже парковал машину на стоянке перед их многоквартирным домом.

— Очередная проблема с журналом? — спросил он.

— Всегда что—нибудь есть, — ответил она. — Каждый месяц мы пробуем некоторые основные рецепты, но в этом месяце мы планируем выездную готовку с участием трёх занятых мам—домоседок. Ресторан, который мы планировали использовать, сорвался. Как ты уже

знаешь, наш повар—дегустатор ушла, и у меня не было времени найти кого—то ей на замену.

— Я могу чем—нибудь помочь?

— Нет, если у тебя нет кухни размером с ресторанный, которой я могу воспользоваться.

Собака была в восторге от перспективы выбраться из машины. Джилл пыталась держаться, пока он бился лапами о стекло.

— Успокойся, — сказала она, осторожно хлопая животное по спине. Пёс посмотрел на неё, одно его ухо торчало вверх.

Деррек выскочил из машины и обошёл её спереди, чтобы взять собаку.

— Зверь у меня, — сказал он ей. — И ещё, у меня есть кухня размером с ресторанный, которой ты можешь воспользоваться.

Глава 18

Сэнди поправила свою новенькую юбку—карандаш, достала из сумочки маленькое зеркальце и проверила блеск для губ. Сделав глубокий вдох, она направилась в здание офиса. Стук её трёхдюймовых каблучков раздавался эхом, пока она шла по полированному полу. Она подошла к справочному табло, чтобы найти имя Коннора. Её недавно наманикюренный ноготь следовал по списку имён, пока она не нашла "Доктор Коннор Бэйлор, кабинет 300".

Идеально.

Она сдавала мазок три месяца назад, но не была брезгливой и подумала, что лишнее обследование никому не помешает. Двери лифта открылись. Она зашла внутрь и нажала на кнопку третьего этажа. Поездка вверх прошла гладко и без происшествий, но как только она вышла в коридор и увидела впереди надпись: "Кабинет 300", то её сердце забилось чаще.

"*Соберись, девчонка*". Сэнди не чувствовала такого с тех пор, как два года назад ходила на свидание с Гленном Прайсом — малоизвестным певцом из Великобритании. Она прошла в лобби, записалась и заняла место рядом с другой женщиной, ожидающей своей очереди. Заполнив документы, она взяла "*Спортс Иллюстрейтед*" и пролистала страницы, пытаясь избавиться от мыслей о том, что она делает... и что скажет Коннору, когда он откроет свою дверь и увидит, что она сидит на его кушетке.

Ей не пришлось долго ждать.

Медсестра проводила её по коридору к третьему кабинету справа. Доктора Коннора Бэйлора нигде не было видно. Медсестра заставила её взвеситься, а затем проверила давление и температуру Сэнди.

— Теперь надевайте этот халат, застёгивайте сверху и снизу. Доктор Бэйлор скоро придёт и примет вас.

Сэнди разделась до нижнего белья, которое состояло из стринг и лифчика с пуш—апом. Сложив свою одежду, она аккуратно положила её на стул в углу кабинета. Раздался стук в дверь. Прошла всего минута с тех пор, как ушла медсестра. Она подумала, что медсестра что—то забыла.

— Входите.

Повернувшись к двери, она заметила широкие плечи Коннора, заполняющие весь проём.

Медсестра стояла прямо за ним и пыталась посмотреть на то, что остановило его на пути, но он не пускал её.

— Простите, — произнёс он. — Я думал, вы... Сэнди... что ты здесь делаешь?

— Привет, Коннор. — она потянулась к бумажному халату. — Ты так быстро, я думала, это вернулась медсестра.

Его взгляд был сосредоточен на её ногах и быстро поднялся вверх, остановившись на её лице.

Сэнди заметила, что выражение его лица непроницаемо. Ей пришлось догадываться, что он был не доволен.

— Я оставлю тебя, пока ты одеваешься, потом поговорим.

— Как скажете, док.

Он одарил её натянутой улыбкой, попятился назад и закрыл за собой дверь.

Боже, о Боже. Коннору Бэйлору нужно было оживиться. Он вёл себя так, будто раньше не видел всего этого тысячу раз. Она сняла своё нижнее бельё и надела бумажный халат, как было сказано. Она присела на край кушетки и вытянула ноги вперёд, чтобы восхититься своим педикюром. Её ногти были покрашены глубоким красным цветом, подходящим к её блеску для губ.

Когда раздался стук в дверь, казалось, что прошли бесконечные минуты. В этот раз первой зашла медсестра, а затем сообщила доктору Бэйлору, что пациентка готова. Очевидно, Коннор Бэйлор был приверженцем правил.

Он сделал пару длинных шагов в кабинет. На нём был белоснежный медицинский халат, надетый поверх майки—поло и пары штанов цвета хаки. Он был высоким, с широкими плечами, вёл себя сдержанно и стойко. Его квадратная челюсть была чисто выбрита и открывала для обзора здоровый загар. Все братья Бэйлоры выглядели хорошо, но в частности от этого у неё перехватывало дыхание. Неудивительно, что комната ожидания была переполнена женщинами, которые были записаны на прием к доктору Бэйлору. Его волосы были густыми и аккуратно подстриженными над ушами. Это был энергичный и жизнерадостный мужчина, который выделялся в толпе двойников Джорджа Клуни.

Царила тишина, пока он читал что—то, что было прикреплено к планшету.

— Итак, ты не беременна?

— Нет. Не беременна. Только если это было непорочное зачатие.

Он не рассмеялся и на самом деле даже не дрогнул. Медсестра Рэтчед — его помощница тоже была невозмутима.

— Здесь сказано, что ты не сдавала мазок два года. Почему?

Она пожала плечами и сказала:

— Я была очень плохой девочкой.

Он посмотрел на медсестру. Они двое говорили на каком—то языке знаков, который не требовал использования рук. Он снова повернулся к ней и посмотрел ей прямо в глаза.

— Последний раз ты была у доктора Брикка?

Она кивнула.

— Решила сменить доктора?

Ага. Она снова кивнула.

— Почему так?

— Думаю, можно сказать, что я импульсивная.

— Я вижу.

— После знакомства с тобой, я подумала, что ты из такого типа докторов, которые очень хорошо заботятся о своих пациентах.

— Думаю, я знаю, в чём проблема, — сказал он. — Я хочу, чтобы ты оделась и зашла в мой кабинет, когда закончишь.

Не дожидаясь ответа, он вышел за дверь.

Она посмотрела на медсестру.

— Он серьезно?

Взяв планшет, медсестра сделала в нем пометку, а затем снова прислонилась к тумбочке и сказала:

— Он занятой человек. Ты ведь не думаешь, что ты первая женщина, которая пришла сюда за чем—то большим, чем быстрое обследование?

— Вы подразумеваете не то, что я думаю, верно?

— Давай, играй в свою маленькую игру, — сказала медсестра, направляясь к двери, — но тебе следует знать, что ты не первая женщина, которая приходит в кабинет доктора Бэйлора, чтобы продемонстрировать свои прелести. И не последняя.

После ухода медсестры Рэтчед Сэнди уставилась на закрытую дверь.

Она вдруг почувствовала себя болезненно застенчивой.

"Что она здесь делала?"

Какой же она была дурой. Она оделась за рекордное время и тихо вышла из кабинета, направившись к задней двери, чтобы выскользнуть из здания незамеченной.

Глава 19

Было раннее субботнее утро, когда Джилл подскочила от звука громкого визга.

— Я тебе перезвоню, — сказала она Челси, прежде чем отключить звонок и выбежать из квартиры.

Она увидела, как Деррек спускается по лестнице вместе с собакой. Он сделал поводок из полосок ткани.

— Что это был за шум? — спросила она. — Это ты или пёс?

Он остановился в трёх ступеньках от низа.

— Очень смешно, — сказал он, глядя на неё через плечо. — Менеджер вышвырнул нас с Хэнком из квартиры.

— С Хэнком?

— Да, я подумал, что это хорошее имя для собаки.

— Ты не можешь меня оставить, — сказала Джилл.

Он усмехнулся.

— Это самое милое, что ты когда-то говорила мне. Я не знал, что тебя это заботит.

Она провела пальцами по спутанным с утра волосам.

— Ты знаешь, что я имела в виду. Мои родители приезжают завтра, а ты обещал попробовать блюда, которые я приготовлю сегодня на пробный ужин.

Она промолчала о том, что он ещё собирался присмотреть за Райаном, пока она закончит статью для журнала и позвонит, куда нужно. Её плечи опустились, принимая поражение.

— Ты мне нужен.

Он посмотрел на свои часы.

— Я везу Хэнка в свой дом в Малибу. Вернусь раньше, чем ты успеешь сказать: "Что бы я делала, если бы в моей жизни не было Деррека Бэйлора?"

— Что бы я делала, если бы в моей жизни не было Деррека Бэйлора? — произнесла она.

Он подмигнул.

— Теперь скажи...

Она прервала его, фыркнув, и направилась обратно в свою квартиру.

Джилл захлопнула за собой дверь и посмотрела на беспорядок. В углу были сложены коробки подгузников, а детская смесь и бутылочки стояли на кухонной тумбочке. Раковина была заполнена посудой, а на кофейном столике были разбросаны бумаги. Переносная кровать занимала большую часть её маленькой гостиной. Ей пришлось поставить кровать сюда, чтобы приглядывать за Райаном, пока она занималась своими делами. Посмотрев на Райана, она увидела, как он дёргает ножками и широко открытыми глазами смотрит на игрушки, которые

болтаются на пластиковой верёвке, натянутой от одного края кровати до другого, достаточно высоко, чтобы он не навредил себе.

Она улыбнулась своему сыну.

— Ты слышал, что твоя мама только что сказала твоему папе? Она сказала, что он ей нужен. — выпрямившись, она застонала, увидев себя в зеркале на стене напротив себя. — Что ты делаешь с собой? — спросила она отражение. — Чего ты хочешь?

— Я хочу его, — ответило её отражение.

— Что ж, это очень плохо, — сказала она сама себе, — ведь он занят.

"Мы всегда сдавались слишком быстро". Слова сестры преследовали её. Лора была права. Она никогда не могла постоять за себя, побороться с родителями за независимость и за Томаса. Чёрт, она никогда не говорила Томасу, чего хочет. Их отношения были фарсом. Она чувствовала себя одинокой с Томасом, а не без него, и ни разу не была честна с собой. Пришло время повзрослеть.

Правда была в том, что ей нравился Деррек, а ему нравилась она.

Ей надо развить хребет и посмотреть, смогут ли отношения между ними вырасти в нечто большее. "От разбитого сердца ещё никто не умирал", — сказала она себе.

Остаток дня пролетел незаметно. Удивительно, чего может достичь один человек с правильной мотивацией. Она надела тёмные джинсы и зелёную короткую майку, благодаря которой выделялись её зелёные глаза. Витамины, которые она принимала, придали её волосам сияния, а её кожа выглядела как никогда хорошо.

Не только Райан спал в своей комнате, но и она уже позвонила, куда нужно, написала первый черновик месячной статьи и поставила ужин в духовку. Зазвенел телефон. Это была Челси. Она решила, что сегодня больше никаких звонков. Выключив телефон, она поставила его на кухонную тумбочку. Сейчас ей нужно было только накрыть на стол. После этого она планировала сосредоточиться на том, чтобы заставить Деррека забыть о Мэгги Монро.

***

Деррек звонил Джилл уже в третий раз, а она всё не отвечала.

День тянулся бесконечно.

По дороге к дому в Малибу сломалась машина его сестры, так что ему пришлось оставить собаку и везти Зою в дом мамы, чтобы она одолжила их машину. Показалась бабушка Дора и настояла, чтобы он остался и поел ланч вместе с ними. Когда он сбежал в магазин за собачьим кормом, оставив еду и уехав из своего дома в Малибу уже во второй раз, позвонила его другая сестра и выпалила, что Аарон бросил Мэгги. Он пытался дозвониться до Джилл несколько часов назад, чтобы предупредить её о своем опоздании, но она не брала трубку. Поехав домой к Мэгги, он сидел и ждал её возвращения. На улице было темно.

Когда машина Мэгги остановилась на дороге из гравия, он с облегчением встал и направился ей на встречу.

— Деррек, — произнесла она в тот момент, когда вышла из своей машины и заметила его. — Что ты здесь делаешь?

— Я слышал, что Аарон ушёл, — сказал он ей. — И подумал, что тебе может понадобиться компания.

"Чёрт", — подумал он, как только слова слетели с его губ. Это было слишком рано. Слишком рано предлагать ей мир и узнавать, что она думает об этом. Мешки под глазами и налитые кровью глаза сказали ему, что Мэгги не готова обсуждать своё будущее с ним или с кем—либо ещё.

— Тебе нужно уйти, — сказала она, покачав головой.

Он пошёл за ней по тропинке, ведущей к входной двери.

Открыв дверь, она повернулась к нему и пожелала доброй ночи. Он обнял её и прижал к себе, но она оттолкнула его. Зайдя внутрь, она захлопнула за собой дверь, не оглянувшись и не сказала больше ни слова.

Деррек долго стоял в тишине. Он почувствовал себя опустошенным, будто у него дыра и его грудь сдавливали в тиски.

Настала полночь. Деррек устало тащился по лестнице, ведущей в его квартиру, после того как бармен в "Мёрфи" прервал его через пару часов и вызвал ему такси. Были видны звёзды, стрекотали сверчки, а со стороны Тихого океана дул прохладный ветер.

Свет в квартире Джилл был включён. Увидев, что её дверь открылась, он удивился. Джилл стояла в дверном проёме и выглядела обеспокоенной.

— Всё хорошо?

Он кивнул.

— Хэнк в порядке?

— Хэнк отлично.

— Ты в порядке? Выглядишь бледным. Что—то с ногой?

Посмотрев в её квартиру, он увидел стол с идеальной белой скатертью, накрытый тонким фарфором, хрустальными винными бокалами и с незажженными свечами. Он понял, что был дураком, когда подвёл её, ведь она так нуждалась в нём.

— Ты выглядишь потрясающе.

— Спасибо.

— Райан не спит?

Он почувствовал неуверенность в ногах и подошел ближе, положив руку на дверную раму, чтобы удержать равновесие.

— Я недавно уложила его в кровать.

Сегодня она выглядела красивой как никогда.

— Прости за сегодня, — начал он, осознавая, что между ними всего дюйма воздуха. Он почувствовал запах её вымытых чистых волос как лёгкий бриз в тёплый день.

— Ты ел? — спросила она у него.

Он покачал головой, но правда была в том, что он не мог вспомнить.

— Ты пил.

Она смотрела на него. Её глаза завораживали, а пухлые губы манили его и заставляли забыть обо всём на свете.

— Хочешь зайти?

Он кивнул и сказал:

— Я думал, ты никогда не спросишь.

Она шире открыла дверь, и каким—то образом ему удалось зайти внутрь, не упав вниз лицом. Комната закружилась у него перед глазами, ведь виски всегда отрицательно влияли на него. Он последовал за ней на кухню.

— Я приготовила шоколадное суфле, — сказала она. Погрузив палец в кремовую начинку, она развернулась и подняла палец вверх. — Хочешь попробовать?

Он взял её палец в свой рот и облизал его.

И этого хватило.

Он не остановил бы себя от поцелуя, даже если бы попытался. Положив ладонь на её затылок, он коснулся её губ своими, и его тут же сразил её сладкий вкус. Она не оттолкнула его, и за это он ей был благодарен. Он углубил поцелуй. Её язык встретился с его языком. Нужда, желание и похоть взяли верх, и он поднял её над полом, усадив на тумбочку рядом с раковиной.

Она удивила его, когда стянула с себя майку, обнажая кремово—белые груди в сексуальном розовом лифчике.

Последовав её примеру, он стянул свою рубашку и отодвинул в сторону суфле, но перед этим окунул в него палец. Он проложил шоколадную дорожку от её рта к шее и ниже, пока не натолкнулся на кремовые холмы плоти. Опустив губы к низу шоколадной тропинки, он медленно вернулся по ней обратно к её губам.

Её пальцы сами по себе оказались в его волосах, притягивая его губы как можно ближе к ней. Её губы были сладкими и горячими, и в тот момент он понял, что нуждается в ней больше, чем когда—либо. Всё вокруг него превратилось в размытое пятно, ведь его мир буквально перевернулся с ног на голову.

Сдерживаемое желание Джилл было очевидным, и он собирался быть тем, кто её освободит. Он позаботится об этом. Она нуждалась в нём так же сильно, как и он в ней.

Она оторвалась от его губ и проложила дорожку из поцелуев по его челюсти и вниз по шее.

Когда она отстранилась, он поднял её на руки и понёс в спальню.

Как только они сняли друг с друга одежду, все ставки были сделаны. Они оказались на кровати, и он навис над ней. Джилл больше не была сдержанной матерью его сына. Она была сиреной. Её руки и губы исследовали его, поначалу медленно, а затем с нарастающим напряжением, пока её дыхание не стало тяжёлым. Её энтузиазм был заразителен, и казалось, что ни один из них не мог получить достаточно от другого, пока он не вошёл в неё. Её тело слилось с его, и каждое движение, которое она делала, казалось хорошо отрепетированным танцем... как, если бы она была создана только для него одного. Её тёплые губы больше не ласкали его плоть, но её глаза встретились с его глазами, пока они двигались в своём ритме.

Он тяжело дышал, его губы касались её губ, и в тот момент, когда они оба вместе взорвались в беспрецедентном восторге, он овладел абсолютной ясностью, которая угрожала перевернуть его жизнь и его мир с ног на голову. Это снизошло на него быстро, как вспышка падающей звезды или как будто его ударили молотком по голове. Купидон подстрелил его прямо в сердце.

Внезапно в этом мире перестали существовать все, кроме Джилл.

Эмоции в его теле были инопланетными, будто он впервые ступил на чужую землю. Деррек находился где-то в неизвестном раньше месте и не был уверен, что чувствует по поводу этого. Теперь воздух был не только для дыхания. Каждая молекула внутри него была живой, энергично передвигалась по его венам как кровь, получившая кислород после долгой засухи.

Сейчас её голова покоилась на сгибе его руки, и он чувствовал её спокойное дыхание на своей груди.

В молчании не было неловкости, только тихое умиротворение, как последствие блаженства.

***

После секса с Дерреком Бэйлором Джилл проснулась в три утра от крика Райана. Она была удивлена, что Деррека нет, так как не слышала, как он уходил из квартиры и даже не попрощался. В шесть часов Джилл приняла душ и оделась. Собравшись с силами, она пошла в квартиру Деррека, чтобы выяснить, что происходит. Дома его не было, но к его двери была приклеена записка.

"Джилл, прости, что мне пришлось так резко уйти. Дела, заботы. Увидимся в Малибу".

Также в записке был его адрес и код от ворот.

Она прочла записку ещё раз. Очевидно, он сожалел. "Почему бы ещё он так сбежал?" Джилл знала, что за вчерашнюю ночь ей некого осуждать, кроме себя самой. Он был пьян, и это должно было стать её первой подсказкой о том, что не надо с ним спать.

Но он был так чертовски очарователен.

"Один поцелуй. Один вкус его покрытого шоколадом пальца", — думала она. "Это всё, что потребовалось, чтобы завести её. *Боже*".

В ней сочеталось всё, за что винили её родители: безответственность, незрелость и

импульсивность. И другие похожие слова. Она могла придумать ещё несколько в свой список, например, идиотка и сумасшедшая.

К восьми часам красивая безоблачная суббота контрастировала с настроением Джилл, пока она, Сэнди, Лекси и Райан ехали по шоссе 101 в сторону Малибу.

Окна были опущены, и тёплый воздух поднимал волосы Джилл с плеч. Чувствуя тошноту, она пыталась казаться весёлой, разговаривая с Сэнди, которая этим утром была необычно тихой.

— Итак, расскажи мне, — произнесла Джилл, не отводя взгляда от дороги, — как прошла твоя встреча с Коннором?

Сэнди фыркнула.

— Ох, нет, не получится. Ты первая. Очевидно, что с тобой что—то происходит, и я готова незамедлительно поставить ставку на то, что это как—то связано с тобой и Дерреком.

— Я виделась с ним прошлой ночью, — сказала Джилл. — Конец истории.

— Пф. Не глупи. Меня не так легко одурачить. Что случилось?

Джилл взглянула в зеркало заднего вида и увидела, что Лекси изучает пальцы на ногах Райана.

— Давай, — произнесла Сэнди, — мне нужно несколько намёков.

— Хорошо, посмотрим... в это было вовлечено шоколадное суфле.

— Я влюблю шоколад! — крикнула Лекси.

— Не так громко, — предупредила Лекси Сэнди. — Мы не хотим разбудить малыша. — Сэнди поджала губы, пытаясь подумать. — Дай мне ещё подсказку.

— В этом было замешано лизание.

— Я влюблю визать мороженое.

Сэнди рассмеялась.

— Я не думаю, что она лизала мороженое, милая, но спасибо за... — Сэнди выпучила глаза, когда поняла, на что намекает Джилл. — О Боже! Если ты не лизала мороженое, тогда...

— Веденцы!

Они обе рассмеялись, прежде чем Сэнди наклонилась между сидениями и протянула Лекси её кассетный проигрыватель с наушниками.

— Хочешь послушать свою любимую песню?

— Ура! У старого МакДональда была ферма!

Как только Сэнди надела Лекси наушники, она выпрямилась на сидении и повернулась обратно к Джилл.

— А я думала, что это я дикая.

— Нет необходимости говорить, что сейчас я пела бы другую песню, если бы он не сбежал посреди ночи.

— Не попрощавшись?

Джилл покачала головой.

— Только оставил записку на двери своей квартиры.

— Что ты собираешься делать?

— Понятия не имею.

— Я не понимаю. Что значат все эти поцелуи и облизывание? Недавно ты говорила мне, что Дерреку нравится кто—то другой.

Джилл вздохнула.

— Он выпил прошлым вечером.

— О, нет.

— Да. И я всё равно впустила его в свою квартиру и в свою спальню. — Джилл испустила долгий стон, прежде чем признаться. — Он что—то делает со мной, Сэнди. Он заставляет меня чувствовать то, что я никогда раньше не чувствовала. Несмотря на то, что произошло, думаю, я просто буду решать всё постепенно. Если бы не записка, которую он оставил на двери сегодня утром, я бы подумала, что раздуваю всё на пустом месте.

— Что было сказано в записке?

— *"Прости, мне пришлось уйти. Дела, заботы"*. Что—то в этом роде.

— Я с самого начала пыталась предупредить тебя о нём. Я ненавижу мысли о том, что тебе причиняют боль.

— Любовь причиняет боль.

Сэнди притворилась, будто упала в обморок, откинувшись на сидение.

— Ты только что сказала то, что я думаю?

— Знаю. Это сумасшествие. Я знаю этого мужчину... три недели? Но всё так, как есть. Разве я могу заставить себя перестать чувствовать то, что чувствую?

— Предполагаю, что нет.

— Не переживай за меня, — сказала Джилл. — Я разберусь со всем раньше, чем влюблюсь так сильно, чтобы было невозможно подняться. А теперь расскажи мне о своей встрече с другим мистером Бэйлором.

— Давай просто скажем, что всё определённо пошло не так, как я ожидала, — начала Сэнди. — Никакого шоколада и облизывания. Я сидела на кушетке, вся такая сексуальная в бумажном

халате, когда зашёл доктор Коннор Бэйлор, весь замер и забеспокоился. Прежде чем я успела сказать: "Бу", он велел мне одеться и зайти к нему в кабинет.

— Не может быть.

— Может.

— И что сказал Коннор, когда ты зашла к нему в кабинет?

— До этого не дошло. Когда он вышел, медсестра Рэтчед проинформировала меня, что я не первая женщина, которая строила из себя дурочку, когда дело дошло до хорошего доктора, и что я не последняя.

— И ты позволила этому остановить тебя?

Сэнди пожала плечами.

— Знаю. На меня не похоже так быстро сдаваться, но всё было так странно. Когда он вышел из кабинета, я почувствовала себя одуроченной и отчаявшейся. В смысле, одно дело, если бы он отреагировал на ситуацию не так, как я ожидала, но...

— Чего именно ты ожидала?

— Я ожидала, что он попросит медсестру Рэтчед выйти из кабинета, а затем поможет мне устроиться в гинекологическом кресле.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. Разве не об этом все фантазируют, когда проходят ежегодный осмотр с сексуальным врачом?

— Нет.

— Плевать. Не нужно выходить из себя из-за этого, тем более, что ничего не было. От того, как он посмотрел на меня, прежде чем уйти и оставить меня сидеть там, я почувствовала себя... ну, глупой.

— Мне жаль.

Сэнди вздохнула.

— Не стоит. Я получила урок. Понимаю, большинство моих отношений не длятся особо долго, но, думаю, теперь у меня есть рекорд.

Следующие двадцать минут они разговаривали о журнале, и Джилл думала о том, как отлично иметь подругу, настоящую подругу, которая понимает её.

Свернув направо на улицу Фрэнклин, а после этого повернув налево, Джилл остановила свою "Джетту" у железных ворот, ведущих к крутой подъездной дороге. Дом, расположенный наверху холма, был размашистым особняком, пришедшим прямо из древних времён. У него был гармоничный, симметричный фасад и гладкие каменные стены. Крыша с балюстрадой и удивительные декоративные колонны напоминали о древней Греции и добавляли входу касание великолепия.

- Ты уверена, что это то место? — спросила Сэнди. — Это больше похоже на отель, чем на дом.
- Мне нравится этот дом, — сказала Лекси со своего большого девичьего сидения сзади.
- Это он, — произнесла Джилл. — Улица Гладиола, четыре двадцать один.

Джилл высунулась из окна и ввела код от ворот, который написал ей Деррек.

Кованные железные ворота открылись, и она въехала по подъездной дороге между двумя рядами гигантских пальм. Она припарковала машину рядом с широкой лестницей, которая вела к входной двери в дом. Даже Лекси молчала, пока они рассматривали фонтан воды, которая высоко поднималась двумя широкими дугами и каскадом спадала в окружающий пруд.

— Я и не представляла, — произнесла Сэнди.

— И я тоже.

— Он хорошо себя обеспечил.

— Вероятно.

Лёгко на помине.

Увидев Деррека, у Джилл бешено забилося сердце. Прежде чем они выбрались из машины, он направился в их сторону, перешагивая по две ступеньки.

Пока Сэнди помогала Лекси выбраться из сидения, Деррек открыл заднюю дверь и отстегнул Райана.

— Челси уже внутри делает фотографии, — сказал он.

— Отлично, — ответила Сэнди, пока Джилл пыталась взять себя в руки.

Райан издал булькающий звук.

— Вы это слышали? — спросил Деррек. — Думаю, он сказал "па—па".

Сэнди рассмеялась.

— Хорошая попытка, — произнесла она. — Он не будет говорить ещё пару месяцев.

— Привет, Лекси, — сказал Деррек, похлопав её по голове, когда она вылезла из машины и уцепилась за его ногу. Этими жестами они обменивались каждый раз, когда видели друг друга.

— У тебя потрясающий дом, — сказала Сэнди. — Элегантное каменное строение. Великое и с перебором... как его хозяин, — сказала ему Сэнди, обходя машину сзади, чтобы достать из багажника вещи.

— Спасибо, — ответил он. — Приму это за комплимент. Я сам придумал дизайн этого чудовища, — с гордостью добавил он.

Сэнди рукой прикрыла глаза от солнца, снова взглянув в сторону дома.

— Потрясающе. Ты не возражаешь, если мы с Лекси осмотримся? Или нам нужен гид?

— Чувствуйте себя как дома, — сказал он, игнорируя её комментарий о гиде.

Лекси и Сэнди сбежали раньше, чем Джилл смогла их остановить. Молчаливая минута растянулась на две, пока Джилл задавалась вопросом, что происходит в его голове. Она не могла избавиться от чувства, что он избегает зрительного контакта с ней, пока достаёт Райана из сидения.

— Ещё раз спасибо, что позволил нам использовать твой дом и приехал очень рано, чтобы дать Челси всё установить.

— Всегда пожалуйста, — ответил он.

— Насчёт прошлой ночи... — произнесла Джилл, проглотив комок в горле. — Надеюсь, всё не станет... ты знаешь...

— Джилл! Ты где? Ты мне нужна, — кричала Челси с верхней ступеньки лестницы. — Тебе нужно помочь что-нибудь принести?

— Я сейчас приду, — ответила Джилл.

Она посмотрела на Деррека, и, казалось, что он случайно посмотрел на неё впервые с прошлой ночи, и в это мгновение она поняла ответ на свой вопрос. Он не только жалеет о том, что занимался с ней любовью, но и будет притворяться, что этого никогда не было. Её сердце куда-то провалилось, будто вокруг её аорты обвилась тяжёлая цепь, которая крутила и тянула.

Райан заплакал, побуждая Деррека перейти к действиям. Он достал Райана из детского сидения и прижал его к своей груди. Затем он взял детскую сумку, и пока Джилл шла за ним к лестнице, ведущей в дом, сказал:

— Сегодня мы не могли просить лучшей погоды.

Вместо того, чтобы ответить ему, она остановилась на месте и подставила лицо солнцу, вдыхая свежий океанский воздух. Простой ночью Деррек Бэйлор обвивал её руками и крепко сжимал в объятиях. Они занимались любовью не один раз. Впервые в жизни она испытала, что такое "заниматься любовью". Отдавать и получать, смеяться и любить. Каждый момент был особенным. Ей никогда не удавалось испытывать такое с Томасом. У Томаса было то, что доктора называют психологической импотенцией. Его мысли и чувства не давали ему полной эрекции. Она делала всё, что в её силах, чтобы помочь ему... им... чтобы между ними двумя был этот особенный интим. Она ходила с Томасом к доктору и пробовала всё: сексуальное нижнее бельё, стриптиз, две недели один на один с сексотерапевтом после того, как он намекнул, что проблема могла быть в ней. Чёрт, она бы установила в их спальне шест, если бы он попросил, но Томас никогда не казался заинтересованным в этом.

Деррек, с другой стороны, прошлой ночью интересовался каждой частью её тела, пробуждая что-то скрытое внутри неё и заставляя осознавать, что она упустила. За одну ночь он заставил её почувствовать, будто она вслепую забралась на вершину Килиманджаро. Он поднял её на новые вершины, о существовании которых она не имела понятия. Он держал её и смотрел ей в глаза, когда они оба кончали, и она была уверена, что родилась заново.

До сих пор.

— Что-то не так? — спросил он у неё, вырывая её из транса.

Она нацепила на лицо счастливую маску.

— Не глупи, — соврала она. — Всё превосходно.

Глава 20

Последние два часа внутри у Деррека всё сворачивалось и крутилось каждый раз, когда он бросал взгляд в сторону Джилл. Он чертовски хорошо понимал, что уходить от неё во тьме ночи без единого слова было грубо, но не знал, что делать. Ему нужно поговорить с ней, но что он ей скажет? *"Прошлая ночь была самой потрясающей в моей жизни. Ты невероятная женщина и очень красивая. Каждый раз просыпаясь, я сразу думаю о тебе. Закат, рассвет... я думаю о тебе. Я смотрю на своего сына... и вижу тебя. Даже прямо сейчас, на другом конце комнаты я слышу тебя... и мне снова хочется почувствовать тебя в своих руках. И всё же я не уверен, что ты — единственная женщина у меня на уме. Это возможно — любить двух женщин?"*

— Хорошо, дамы, вы знаете правила, — произнесла Джилл.

Его дом до краёв был заполнен людьми.

Он заметил, что Джилл постоянно смотрит в сторону входной двери. Сегодня она готовит ужин для своих родителей, но перед ужином её родители обещали приехать в Малибу, чтобы познакомиться с семьёй Деррека и увидеть свою дочь.

Три женщины, выбранные для участия в *Ежедневном женском кулинарном поединке*, приехали двадцать минут назад. Челси привезла всё, что им было нужно для подготовки кухни к поединку.

Также к веселью присоединились мать и отец Деррека, которые приехали вскоре после Джилл и Сэнди. Это же касалось двух сестёр Деррека и его братьев—близнецов, Брэда и Клиффа. День, проведенный с семьёй Бэйлор, был как участие в воссоединении, все вели себя так, будто последний раз видели друг друга много лет назад. Челси уже фотографировала и ещё показывала юному фотографу—новичку, как что делать. Женщинам, которые пришли готовить, всем было за пятьдесят, и на всех были одинаковые красные фартуки с надписью *"Еда для всех"* большими буквами. Они были готовы и ждали на кухне Деррека, которая была размером с ресторан.

— У вас есть двадцать минут, чтобы приготовить свои закуски, — сказала дамам Джилл. — В число судей буду входить я сама, моя мама, прекрасная миссис Гаррисон, которая приехала из самого Нью-Йорка, — усмехнулась она и показала на свою маму, которая как раз прошла через дверь и казалась взволнованной, — и очаровательная миссис Бэйлор, мама звезды НФЛ Деррека Бэйлора, с которым большинство из вас уже познакомилось. Как вы знаете, победитель этого поединка будет на обложке следующего выпуска журнала *"Еда для всех"*.

Одна из поваров подняла руку.

— У меня есть вопрос.

— Вперёд, миссис Мёрнэйн.

— Здесь только две духовки, а нас трое.

— Из—за внезапной перемены места, — произнесла Джилл, — время готовки не будет включаться в двадцать минут, которые даны вам на подготовку.

— Кто будет пользоваться духовкой первым? — донимала миссис Мёрнэйн.

Джилл пыталась игнорировать пульсацию, которая пробиралась к её черепу.

— Когда двадцать минут истекут, — сказала Джилл, — время не будет иметь значения. Но если вам от этого будет легче, вы можете первой поставить в духовку свой противень.

На одной из дам был высокий, белый, поварской европейский колпак, и она покачала головой, из—за чего колпак наклонился вправо.

— Простите, — сказала она, — я уже включила её.

Джилл нахмурилась.

— Что включила?

— Эту духовку.

— Тогда хорошо, миссис Мёрнэйн воспользуется той, которая на другой стороне.

Женщина с заплетёнными в косу седеющими волосами покачала головой точно так же, как женщина с колпаком.

— Нет. Простите. Она занята.

Деррек отдал Райана своей маме и встал рядом с Джилл. Он указал во двор в сторону бассейна.

— В гостевом домике есть ещё одна кухня. Я отнесу противень миссис Мёрнэйн туда, когда она будет готова.

Миссис Мёрнэйн выглядела неудовлетворённой.

— Кухня включает в себя ультрасовременную духовку, — добавил Деррек, — одну из этих высокоэффективных духовок "Бош", о которой мечтают все женщины города.

Джилл было интересно, придумал ли он это только что или был знатоком кухонного оборудования.

— Ладно, — ответила миссис Мёрнэйн, сжав губы. — Пожалуйста, сбегайте сейчас туда, — сказала она Дерреку, — и поставьте температуру триста пятьдесят градусов.

Женщина с седеющими волосами нахмурилась, прежде чем наклониться и поближе взглянуть на свою духовку.

— Это честно? — спросила она. — Моя духовка не "Бош".

— Ты её придушишь или я? — прошептал Деррек на ухо Джилл.

Джилл улыбнулась.

— Думаю, я уступлю эту честь тебе.

— Все три духовки, — сказал дамам Деррек, — ультрасовременные и со скоростной конвекцией. Предыдущий владелец был шефом пятизвёздочного ресторана.

— Я думала, ты обустроивал этот дом, — едва слышно сказала Джилл.

— Так и есть.

Очевидно, что он сочинял на ходу, но покачав головой, Джилл ничего не сказала. Единственное, что имело значение — это то, что женщины вдруг стали довольны оборудованием, с которым должны были работать. Все три женщины смотрели на Джилл и ждали дальнейших инструкций.

Джилл взглянула на часы.

— Хорошо, дамы. Давайте начнём готовить.

Звенели сковородки и разная посуда, пока три повара творили волшебство, а все вокруг них одновременно разговаривали. Краем глаза Джилл заметила, что её мама жестом подозвала её к себе, чтобы поговорить.

— Мам, — произнесла Джилл, направляясь к входу, где стояла её мама, — проходи на кухню и знакомься со всеми.

— Не сейчас. Твой отец ждёт в машине, а я зашла только чтобы сказать тебе, что мы не сможем остаться. Твоего отца вызвали обратно в офис, какой-то экстренный случай, который может решить только он.

Джилл не следовало удивляться, но глубоко внутри надеялась, что если она даст Райана в руки своей матери, то та мгновенно поймёт, что есть в жизни что-то большее, кроме модных показов и пятизвёздочных отелей.

— Посмотри на это, — сказал Деррек на другом конце комнаты. — У Райана губы твоей мамы.

Прежде чем Джилл смогла его остановить, Деррек пересёк комнату и передал Райана в руки её мамы. Практически мгновенно черты лица её матери смягчились, пока она смотрела на своего внука.

— И те же зелёные глаза, — сказала сестра Деррека.

Очень быстро все, кроме поваров, столпились вокруг её мамы и комментировали удивительные сходства между Райаном и мамой Джилл.

Снаружи раздался гудок, и её мама подняла на Джилл застланные слезами глаза.

— Всё в порядке, — сказала ей Джилл. — Я знаю, что вы бы не уехали так скоро, если бы не были должны.

Деррек забрал Райана из рук её матери, и Джилл проводила её на улицу, вниз по ступенькам и по подъездной дорожке, где её отец нетерпеливо ждал в арендованной машине.

Впервые за много лет её мама повернулась к ней с раскрытыми руками, и они на короткое время обнялись. Удивившись хрупкости своей мамы, Джилл обнаружила, что хочет сказать, как сильно любит её, а затем умолять её остаться на несколько дней или, по крайней мере, на несколько часов, и просто обнимать её и говорить с ней о детях и жизни, но никаких слов не

произнесла.

— Возвращайся с нами обратно, — сказал ей отец, опустив стекло, прерывая первый *реальный* момент нежности между ней и её матерью за несколько лет, если не за всё время. — Томас нанял сыщика в этой области, и у него есть кое—какая информация на семью Бэйлор. Если ты серьёзно намерена защищать интересы своего сына, позвони Томасу.

— Деррек — хороший мужчина, — ответила Джилл. — Райан будет в порядке.

— Томас переживает за тебя.

Бледные и худые пальцы её мамы касались локтя Джилл, будто в понимании.

— Передай Томасу, что я в порядке, — ответила Джилл. — Более того, скажи ему, что я счастлива.

Её мама последний раз похлопала её по руке, прежде чем сесть в машину.

Джилл стояла на подъездной дорожке даже после того, как их машина исчезла за воротами и поехала вниз по дороге. Она пыталась вспомнить об объятиях матери, когда была ещё маленьким ребенком, когда они вдвоем проводили время вместе, но таких воспоминаний у неё не возникло. Мягкая рука легла ей на плечо, и когда она развернулась, её поприветствовала мама Деррека.

— Всё в порядке? — спросила миссис Бэйлор.

— Всё хорошо, — сказала Джилл. — Спасибо, что спросили.

— Мне жаль, что им пришлось так быстро возвращаться в Нью—Йорк. Я надеялась пригласить твоих родителей на настоящий праздник, чем то маленькое собрание, на котором ты побывала на прошлой неделе.

Джилл думала, что мама Деррека похожа на солнце, и если бы её можно было закрыть в бутылке и продать, она бы стоила миллионы.

— Как вы это сделали? — спросила Джилл.

— Что сделала?

— Воспитали всех этих детей. Кажется, все ладят и искренне нравятся друг другу.

— Мне помогал Фил. Более того, были дни, когда мне приходилось бегать по дому с метлой за некоторыми детьми.

Джилл рассмеялась.

— И если Райан каким—то образом будет походить на своего отца, — добавила она, — тебе достанется работы.

— Почему? Каким Деррек был в детстве?

— Спроси его братьев и сестёр, и они все скажут одно и то же. Он был властным. — её глаза засияли. — И ещё он был моим самым чувствительным ребёнком, даже больше, чем девочки.

Джилл не могла это представить.

— Действительно?

— Этот мальчишка плакал на ровном месте. Если кто—то взял его игрушку, он плакал. Если его ужин был не достаточно горячим, он плакал. Если его сестра как—то не так на него посмотрела, он плакал.

Они обе рассмеялась.

— Я бы никогда не подумала, что из всех футболистом будет именно он. — Миссис Бэйлор покачала головой в удивлении. — Просто никогда не знаешь, какими они вырастут. По большей части ты просто молишься, чтобы они стали хорошими людьми.

— Эй, вы двое, — крикнул Деррек, стоя в дверном проходе. Он держал Райана на одном широком плече, а свободной рукой нежно хлопал его по спинке. — Дамы закончили свои закуски и не особо терпеливо ждут решения судей. Если вы не придёте сюда, начнут летать лопаточки.

— Кто будет третьим судьёй? — спросила миссис Бэйлор.

— Не я, — сказал Деррек. — Ни в одной из тех закусок нет шоколада.

— Ты не любишь шоколад, — напомнила ему его мама.

— Теперь люблю.

Джилл посмотрела на Деррека, и впервые за весь день их взгляды встретились и задержались. Секунды казались минутами, пока в доме не разразились крики, смешанные со звоном сковородок и посуды об пол.

Лекси поздоровалась с ними в дверях, появившись из ниоткуда. Она тяжело дышала, и её глаза были большими и круглыми. Говоря своим обычным высоким голосом, она сказала что—то о том, что по дому свободно бегают поросёнок.

К тому времени, как Джилл дошла до кухни, она заметила, что обе сестры Деррека стоят за французскими дверьми и смотрят в дом. Две дамы для безопасности забрались на гранитную тумбочку. Женщина с седеющими волосами была вооружена и опасна, держа перед собой дуршлаг и лопаточку, готовая нападать.

Повсюду была брускетта, цзяоцзы и кусочки сосиски с зелёным луком. Подносы упали, красный и жёлтый соусы запачкали пятнами деревянные шкафчики.

Братья Деррека и его отец играли в баскетбол на крытой площадке, не зная, что происходит в доме. Сэнди и миссис Мёрнэйн исчезли. Фотограф, который брал уроки у Челси, отскочил назад, будто был папарацци, а не фотографировал для кулинарного журнала.

Кулинарный поединок превращался в катастрофу.

— Где твоя мама? — спросила у Лекси Джилл.

— Она догоняет поросёнка.

— Поросёнка? Правда? Ты уверена?

Лекси кивнула, из—за чего запружинили её кудряшки.

— Он говорит "хрю—хрю".

Деррек открыл французские двери и нахмурился, глядя на своих сестёр.

— Что вы двое делаете?

— Прячемся, — сказала Зои.

— От поросёнка?

Рэйчел кивнула.

— Это было самое уродливое существо, которое я только видела. У него клочки белых волос, и он хромает.

Деррек расхохотался. Затем развернулся и посмотрел на беспорядок.

— Это Хэнк сделал?

— Кто такой Хэнк? — спросила миссис Бэйлор, поднимая кусочки брускетты, шариков дыни и бросая всё это в мусорку под раковиной.

— Это пёс, — сказала ей Джилл, чувствуя облегчение, зная, что по дому не бегают свинья. — Пёс был посреди дороги, и его бы точно сбили, если бы Деррек его не спас.

Зои фыркнула.

— Это существо было в доме всю ночь?

— Я оставил ему еды и воды в комнате с бассейном, — сказал Деррек, — но, видимо, он нашёл способ выбраться.

Послышался звук шагов, прежде чем Хэнк появился снова. Деррек снова протянул Райана своей маме, в то время как его сёстры закричали и снова выбежали наружу. У Хэнка во рту были локоны волос. Деррек побежал к двери и схватил пса, когда тот пробежал мимо, останавливая Хэнка от творения ещё большего хаоса.

— Похоже, Хэнк нашёл чей—то парик.

Сэнди и миссис Мёрнэйн вышли из—за угла, когда старший брат Деррека, Коннор, вошёл через входную дверь и присоединился к веселью.

Миссис Мёрнэйн выглядела так, будто только что вернулась с марафона на двадцать миль. Она не только тяжело дышала, но и была лысой как орёл, если не того хуже.

Дерреку, наконец, удалось вырвать парик изо рта Хэнка, и он быстро протянул его бедной женщине.

Капли белого соуса с кусочками падали с воротника блузки Сэнди.

Коннор наклонил голову на бок, рассматривая блузку Сэнди, и даже втянул носом воздух.

— Это сыр бри?

— Собственно говоря, да, — сказала Сэнди. — Что ты здесь делаешь?

— Я слышал, что ты можешь быть здесь, и надеялся, что мы сможем поговорить.

— Я занята.

— Я подожду.

Все переместились на кухню, давая понять, что здесь безопасно от дикого чудовища. Женщина с седеющими волосами, сидевшая на гранитной тумбочке, увидела, что животное поймано. Она быстро бросила дуршлаг и лопаточку, чтобы схватить свою тарелку с закусками, единственными закусками, которые не были испорчены.

— Похоже, я единственная, у кого остались закуски. Это значит, что я победила?

— Через мой труп, — сказала миссис Мёрнэйн, тряся своим париком.

— Все победили, — поражённо сказала Челси. — Я была единственной, кому выпала возможность попробовать закуски, прежде чем их уничтожили. Они все были вкусными.

— Кто будет на обложке? — спросила одна из женщин.

— Все вы трое. — Челси повернулась к миссис Мёрнэйн. — Ванная дальше по коридору, справа. Почему бы вам всем троим не привести себя в порядок? Мы сделаем вашу совместную фотографию у бассейна.

Сэнди посмотрела на Джилл.

— Что ты думаешь?

— Думаю, Челси — гений.

***

Пока Челси и её ученик делали фотографии женщин, позирующих у бассейна, Сэнди наблюдала за фотосъёмкой в нескольких шагах от них. Было нелегко сосредоточиться, когда Коннор следовал за каждым её шагом. Она посмотрела на него через плечо.

— Ты ещё здесь?

— Я не уйду, пока ты не поговоришь со мной.

— Хорошо, ладно. В чём дело?

Прежде чем он смог произнести хоть слово, к ним подбежала Лекси и втиснула своё маленькое тело между ними.

— Где поросёнок?

— Это был пёс, Лекси. Сейчас он в доме с бассейном.

— Он уводливый.

— Внешность не главное, — сказала ей Сэнди. — Он хороший пёс с добрым сердцем, а это самое важное, верно?

Лекси кивнула, а затем засунула палец в нос, прежде чем убежала.

— Что я тебе говорила о пальцах в носу?

— Милый ребёнок, — сказал он.

— Спасибо, — сказала она, не глядя в его сторону.

Она хотела игнорировать его, по большей части потому, что стыдилась того дня, но нелегко игнорировать мужчину, который выглядит как Коннор Бэйлор. На нём был костюм и галстук, и она начинала думать, что ему просто нравится заставлять всех вокруг него выглядеть скромно одетыми. Его волосы были аккуратно подстрижены. На его запястье были "Ролекс", на ногах "Феррагамос". Его одеколон имел соблазняющий лесной запах.

— Ты скажешь мне, почему тогда ушла, не попрощавшись? — спросил он.

Тогда она повернулась к нему.

— Почему ты оставил меня на той кушетке, выставляя душой? Меньшее, что ты мог сделать — засунуть один из этих маленьких резиновых фонариков мне в ухо и посмотреть внутрь.

— Я акушер—гинеколог. Я не засовываю ничего никому в уши.

Она скрестила руки на груди.

— Это понятно.

— Кроме того, — сказал он, — тебе не нужно было обследование.

— Откуда ты знаешь?

— Я видел это по твоим глазам.

— Глупости.

— Тебе нужно было обследование? — спросил он.

— Нет, но не в этом суть.

— Суть в том, — сказал он ей, — что я подумал, что если и проведу обследование, то это будет не в моём кабинете.

Она подняла подбородок.

— А где это будет?

— В твоей кровати, в моей кровати, под звёздами, где угодно, но не там.

К её щекам прилил жар, по большей части от того, что он полностью застал её врасплох. Он был прямым, немного грубоватым, немногословным человеком. Он не ругался матом и никак

не мог заниматься любовью под звёздами, как и на заднем сидении своей машины. Или мог?

Он подошёл так близко, что она чувствовала жар его тела.

— Что, язык проглотила?

— Можно и так сказать.

— Так что ты думаешь?

— Насчёт чего?

— Если бы придя ко мне в кабинет и зная, что я собирался пригласить тебя на свидание, ты бы вернулась или выскочила через заднюю дверь?

— Я бы подумала над этим.

Его пальцы ворочали мелочь в карманах.

— Теперь строишь из себя недотрогу?

— Можно и так сказать.

— Насколько сложно тебя заполучить?

Она улыbnулась.

— Очень сложно.

— У меня конференция на следующей неделе, но в пятницу после этого...

— Это долго. Я могу быть занята.

— Я сделаю так, чтобы это стоило ожиданий. Ровно в семь часов. Будь готова.

— Ты не знаешь, где я живу.

— Я знаю, где ты живёшь.

— Что насчёт Лекси?

Он схватил за руку Деррека, когда тот проходил мимо.

— Деррек, ты не мог бы присмотреть за Лекси в пятницу через неделю, в семь?

— Конечно.

Деррек посмотрел на Сэнди и сказал:

— Привози её ко мне в любое время после шести. Я буду дома.

— Спасибо.

— Без проблем, — ответил Деррек, прежде чем продолжить свой путь.

Глядя в глаза Коннора, Сэнди пыталась игнорировать горячую кровь, пульсирующую по её венам.

— Я не найду, что надеть.

— Что—нибудь короткое, что—нибудь чёрное и туфли с каблучком в три дюйма.

— Я подумаю об этом.

— Подумай.

И он ушёл, уверенный и беззаботный.

Сэнди потёрла руки, задаваясь вопросом, следует ли ей забыть обо всём, что он только что сказал — преподать ему урок, заставить увидеть, что он не может просто подойти к ней в любое время, щёлкнуть пальцами и заставить её прыгать. Но даже когда эта мысль проскользнула в её голове, она вздрогнула от предвкушения того, что он мог придумать.

Глава 21

После того, как все ушли, включая Сэнди и Лекси, так как Коннор предложил отвезти их домой, Деррек пригласил Джилл немного посидеть. Больше всего он хотел крепко обнять её, но ещё он знал, что у неё могут быть вопросы, и не был уверен, готов ли всё ей рассказать.

Он поставил переносную кровать в зоне гостиной, так как Райан спал после долгого дня терпения сюсюканий тётей и бабушки. Деррек и Джилл сидели у бассейна, глядя на частный пляж. Вместе они наблюдали за меняющимися цветами заката на горизонте. Хэнк блуждал рядом, и Деррек почесал макушку его головы. На таком расстоянии он слышал, как волны бьются о берег. Запах воздуха был солёным и освежающим.

— За последние три с половиной недели многое произошло, — сказал он, надеясь начать диалог. По действиям Джилл за день он мог сказать, что она либо стыдится прошлой ночи, либо разочарована в нём, либо всё вместе.

Джилл кивнула, её взгляд был сосредоточен на пейзаже.

— Райан быстро растёт, — согласилась она.

Он считал Райана хорошим ребёнком. И Джилл была права, он быстро рос. Глядя в эти дни на своего сына, он видел в глазах Райана признание. Райан был умным и удивительным мальчиком. Рождение ребёнка делает что—то с человеком. Меняет его так, как невозможно представить. Став отцом, он хотел быть лучше.

Ему было интересно, встретились ли бы они с Джилл при других обстоятельствах, но он уже знал ответ. Нет. Они были из разных миров. Они крутились в разных кругах и у них разные интересы. В его жизни была вереница женщин, из которых он помнил только несколько имён, а ещё у него было много женщин—подруг. Когда он впервые встретил Джилл, то подумал, что она могла бы аккуратно вписаться в категорию подруг, но теперь понимал обратное. Джилл была другой. Она была умной и трудной для понимания, упрямой и чрезмерно заботливой. И холодной.

— Ты дрожишь, — сказал он, заявляя очевидное.

Джилл не сводила взгляда с горизонта и махнула на его заявление рукой.

— Ты должен смотреть на закат.

Французские двери, ведущие в дом, были открыты, чтобы они могли услышать Райана, если он проснётся. Деррек исчез внутри и вернулся с одеялом. Они сидели на двойном кресле, но на этот раз, заняв место, он обвил рукой плечи Джилл, одновременно укрывая её одеялом.

— Лучше?

— Намного, — сказала она, устраиваясь на изгибе его руки.

Её взгляд остановился на бледно—лиловом оттенке небе, которым он любовался каждую ночь, когда был дома. Вместе они наблюдали за окончанием длинного дня. Когда небо стала тёмно—малиновым, он произнёс:

— Мне жаль, что тебе не удалось встретиться со своими родителями. Ты приложила много усилий, пока готовилась к ужину, который планировала для них.

— Ничего страшного. Это я же не хотела, чтобы они приезжали, помнишь? Карма всегда берёт верх. — она выдохнула, а затем повернула голову, чтобы посмотреть на него. — Спасибо за всё, что было сегодня. Я бы не справилась без тебя. Сейчас я не знаю, что буду делать, когда ты уедешь на сборы.

— Я всегда найду время для тебя и Райана.

Деррек обнаружил, что хочет, чтобы жизнь всегда казалась такой простой и приятной.

— Мне следует поблагодарить тебя за то, что сегодня ты терпела мою семью, — сказал он ей.

— История моей жизни в том, что я никогда не приглашаю их, но они каким—то образом всегда появляются.

Она улыбнулась.

— Мне нравится твоя семья.

Он вдохнул сладкий запах её волос.

— Я, наверное, пахну брускеттой и бри, — с усмешкой произнесла она.

— Мне нравится брускетта и бри. — Он отчаянно хотел коснуться губами её шеи.

Хэнк лежал на одеяле поблизости и издавал лающие звуки. Похоже, Хэнк спал. Завтра Деррек напишет объявление в газету и посмотрит, узнает ли кто—нибудь свою собаку.

— Не думаю, что кто—то из этих дам вызовет неприятности или подумает подавать на журнал в суд, раз они все вместе на обложке, — сказала Джилл.

— Думаю, ты права.

Деррек понял, что за весь день они перекинулись всего парой слов. Это была его вина. Ему нужно было извиниться за то, что он оставил её посреди ночи, не попрощавшись. Ему нужно было сказать ей, что именно он чувствует, как бы это ни было сложно.

— Надеюсь, миссис Мёрнэйн сможет найти парик, который понравится ей так же сильно, как Хэнку понравился этот.

К чёрту всё. Он больше не мог этого выносить. Он повернулся боком, чтобы они были лицом к лицу, и затем коснулся губами её губ. Её глаза блестели в лунном свете. Она была красива и на вкус похожа на рай.

— Мне лучше проверить Райана, — сказала она.

Её действия противоречили её словам, в то время как она наклонила голову, чтобы у него не было другого выбора, кроме как целовать её шею.

Она пыталась встать с кресла, но он использовал своё тело, чтобы удерживать её на месте.

Она рассмеялась, а он прикусил кожу на её шее, двигаясь вверх, к уху. Его тело наполнялось жизнью, как бывало часто, когда он был рядом с ней. Он не мог насытиться Джилл Гаррисон и избавиться от мыслей о ней с первого дня их встречи. Всё внутри него трещало током как электрические разряды. Она была тем, что надо. Она говорила то, что думала, и думала то, что говорила. Не нужно было играть в догадки, когда дело касалось Джилл, и он находил это раздражающе освежающим.

Его губы снова нашли её, и он целовал её долго и грубо, а когда отстранился на долю секунды, она произнесла:

— Ты не думаешь, что всё это происходит слишком быстро?

Он поднял своё тело, используя руки, чтобы приподняться.

— Нет. Я думаю, что это происходит слишком медленно. — он поцеловал её подбородок.

— Это потому, что ты мужчина.

Он улыбнулся.

— То, что ты женщина, не мешает.

— Ты знаешь, что я имею в виду. — она подняла руку и провела рукой по его челюсти со щетиной.

— На самом деле, я не думаю, что знаю, что ты имеешь в виду, — сказала она и посмотрела прямо ему в глаза. — Я не уверена, что моё сердце выдержит, если его снова так скоро разобьют.

Его желудок сжался, но он ничего не сказал, только слушал.

— Ты можешь не хотеть или не намереваться делать это, но с парнями всё иначе. Мужчины не боятся потерять частичку себя всего за поцелуй.

— Это не так, — сказал он. — Я теряю часть себя каждый раз, когда целую тебя. И это ужасно пугает.

— Тогда зачем рисковать?

— Потому что на магните на моём холодильнике написано, что я должен каждый день делать

что—то, что меня пугает.

— Сейчас ты просто издеваешься.

— Я знаю, что каждое мгновение, когда я не с тобой, думаю о том, чтобы ты была рядом.

— Правда в том, что у нас очень мало общего.

— Это не правда, — ответил он. — Я люблю собак.

— Это подтверждает мои слова, так как я предпочитаю котов.

— Что насчёт футбола? — спросил он.

— Я никогда не была поклонницей спорта.

— Многим женщинам не нравится спорт. Мне нравится спать подольше, — добавил он. — Всем нравится спать подольше.

Она вздохнула.

— Я с рождения жаворонок.

Он широко раскрыл рот в поддельном ужасе.

— Как насчёт фильмов? Мне нравятся ужасы... триллеры... боевики.

— Романтические комедии милые. Мне нравится романтика.

Он передвинулся, чтобы убедиться, что не раздавит её, а затем снова поцеловал её, снова послав всё к чёрту. Наконец он отстранился и сказал:

— Мне тоже нравится романтика.

— Ты из большой семьи.

— Да.

— А моя маленькая.

— Это так.

— Ты любишь лазанью. Я люблю суши.

Он прикусил мочку её уха.

— Список продолжается, — поражённо сказала она.

Он провёл губами по её щеке.

— Да... он бесконечен.

— Это приятно.

— Хммм.

— Деррек, — сказала она. — Я не хочу разрушать момент, но почему ты ушёл прошлой ночью? Что ты на самом деле чувствуешь по отношению ко мне, к нам?

Глядя на неё, он впитывал каждую деталь. Её маленький носик, кремовая кожа и лицо в форме сердечка вдохновили бы любого художника взять кисть и холст. Её глаза были яркими, наполненными чем—то, до чего он не мог дотронуться пальцами.

Она провела ладонью по его предплечью.

— О чём ты думаешь?

— Я думаю, что ты красива в лунном свете. И я подумал о кое—чём, что между нами общее... Райан... мы оба любим Райана.

— Верно.

Она потянулась вперёд и поиграла с его волосами, крутящимися над ухом, и этот маленький несущественный жест заставил его захотеть отнести её на пляж и заняться с ней любовью под звёздами, но для начала ему нужно было набраться мужества и рассказать правду.

— Послушай меня, Джилл. — он не отводил взгляда от её глаз. — Я не выставляю свои чувства на показ. На самом деле, обычно я не особо эмоционален. По крайней мере, не был до рождения Райана. Я не уверен, что чувствую по этому поводу... но я полностью отхожу от темы, — выдохнул он. — Позволь мне начать сначала. Прошлый вечер я запомню до конца жизни. Банально, я знаю, но это правда. — он снова остановился. Выдохнул, поднял взгляд к звёздам, а затем начал снова. — Я пытаюсь сказать, что... хочу, чтобы ты знала, что... Я не помню, когда последний раз хотел поцеловать кого—то так же, как хочу поцеловать тебя. И это чертовски меня пугает. Но я никогда не позволял страху контролировать меня. Никогда не позволял и никогда не позволю.

— Деррек, — сказала она. — Что ты пытаешься мне сказать?

— Я пытаюсь быть абсолютно честным со своими чувствами к тебе. С самого начала ты была со мной открытой и настоящей. Я хочу сделать то же самое.

Она смотрела на него мгновение, прежде чем сказать:

— Это касается Мэгги?

— Нет, — сказал он, качая головой, — не совсем. Это касается нас.

Он почувствовал, как она замерла, её глаза перестали моргать, пока она ждала его слов.

— Я просто пытаюсь быть с тобой открытым, — сказал он. — Ты мне нравишься, и я хочу быть с тобой.

— Ты испытываешь чувства к нам обеим, к Мэгги и ко мне, и ты запутался.

Она была права. Это проблема.

— Да, — сказал он, прислоняясь головой к креслу и глядя на усыпанное звёздами небо, чувствуя, будто с его плеч только что сняли груз весом в тысячу фунтов. Она была абсолютно права.

Джилл свесила ноги с кресла и встала на ноги.

Он поднял голову.

— Куда ты идёшь?

— Уже поздно. Мне нужно ехать.

— Ты не останешься?

— Здесь? С тобой?

Он кивнул, прежде чем понял, что за одну десятую секунды между ними всё изменилось. *Он сделал что—то не так?* Он вскочил на ноги и чуть не споткнулся о кресло, чтобы добраться до неё. Он взял её за руку и сказал:

— Я влюбляюсь в тебя, Джилл. Я влюбляюсь в тебя так сильно и быстро, что кружится голова.

— Но ещё ты испытываешь чувства к Мэгги.

Он не хотел ничего, кроме как отрицать это, взять все свои слова обратно, повернуть время вспять на несколько коротких минут и начать всё заново. Вся эта прямолинейная правда работала не так, как предполагалось.

— Я пытался быть с тобой честным.

— И я не могу сказать, как сильно это ценю, — без эмоций произнесла она.

— Я надеялся, что то, что между нами было, и моя правда будут началом чего—то невероятного.

Она наклонила голову, проникая взглядом глубоко в его глаза, глядя на него так, будто он был придурком или кем—то ещё хуже. Он крайне надеялся, что, в конце концов, то есть в эти две минуты, она захочет дать им толчок. Заставит его забыть обо всех чувствах, которые у него могут быть к Мэгги, потому что больше всего он надеялся, что конкретно эти чувства просто исчезнут, испарятся в воздухе.

Джилл выпрямилась и собиралась что—то сказать, но почему—то передумала. Она попыталась вытянуть свою руку, но он не отпустил.

— Не уходи, — сказал он.

Она посмотрела на него.

— Я тоже надеялась, что это станет началом чего—то чудесного, но всё так, как есть. Ты ничего не можешь поделать со своими чувствами. Я благодарна тебе за то, что ты открылся мне и рассказал правду. И надеюсь, что ты поймёшь, когда я скажу тебе, что не могу больше делать этого с тобой... быть твоим другом... ходить по магазинам, есть шоколад... сидеть под звёздами. Я не могу делать ничего этого с тобой, потому что никогда не буду знать, думаешь ты обо мне или о ней.

Деррек чувствовал себя потерянным, так что просто стоял на месте как дурак, и наблюдал за тем, как она возвращается в дом, собирает вещи и уезжает. Он хотел побежать и остановить её, прежде чем она уедет, убедить её, что сказал всё неправильно, и она для него единственная,

но его ноги приклеились к земле. Он не был придурком. Он был идиотом и придурком.

Глава 22

Джилл оглядывала зал торжеств, задаваясь вопросом, когда приедет Томас.

Её взгляд скользнул к входной двери мимо женщины с пучком на затылке, которая разговаривала с величавой брюнеткой с чёрными шёлковыми перчатками до локтя. Джилл едва заметила высокую блондинку, сверкающую алмазами, так как её взгляд сосредоточился на вновь прибывшем человеке, который стоял на верхней ступеньке лестницы.

Вместо Томаса в банкетный зал вошёл Деррек, одетый с иголки, во фрак, и с цилиндром на голове. Все взгляды были прикованы к нему и наблюдали за каждым его движением. Деррек двигался под каждое изменение темпа музыки, двигая бёдрами и заставляя женщин пускать слюну, пока он танцевал в сторону широкого ряда стульев на мраморном полу и не оказался перед ней.

Хитрая улыбка появилась на лице Джилл. Щёлкнув пальцами, она попросила официанта принести им большую стеклянную миску, наполненную нежным ганашом, который используется для пирогов, трюфелей и начинки суфле.

Деррек окунул не только один палец, а набрал целую ладонь шоколада, взбитого никем иным, как Вольфгангом Паком, который стоял на авансцене и держал в руках испачканный в шоколаде веничек. Взорвались фейерверки, освещая небо на улице. Вдали раздался звон и Деррек подмигнул ей, а она рассмеялась, пока вокруг них дождём падали шоколадные трюфели.

Джилл подскочила на кровати и открыла глаза.

Она осмотрелась в своей спальне, где всё было на своих местах. Её сердце громко стучало в груди. Она снова сделала это.

***

Сегодня они праздновали.

Челси, Джилл и Сэнди пили шампанское, просматривая дюжины фотографий и пытаются решить, какую фотографию с поединка использовать в качестве обложки для выпуска "Еды для всех" следующего месяца.

Джилл не потребовалось много времени, чтобы выбрать свою любимую глянцевую фотографию размером восемь на десять.

— Эта идеальна.

Челси вытащила пробку из бутылки шампанского, а затем пригнулась, когда пробка отскочила от потолка и ударилась в холодильник, прежде чем покатиться по полу.

— Кто хочет шампанского? — спросила она.

— Мне только чуть—чуть, — сказала Сэнди.

Челси наполнила рифлёные бокалы шампанским и поставила два бокала на кофейный столик.

Сэнди посмотрела на фотографию, которую подняла Джилл, и сморщила нос.

— Я не знаю, понравится ли эта миссис Мёрнэйн. Если присмотреться поближе, то можно заметить, что её парик сидит не совсем по центру головы.

— Ты права, — сказала Джилл.

Она отложила её в стопку неподходящих фотографий и посмотрела на оставшиеся.

Челси взяла другую фотографию и подняла её, чтобы все посмотрели.

— Как насчёт этой? Все три женщины выглядят хорошо.

Джилл скрестила руки.

— Но женщина с седыми волосами...

— Фиона, — сказала Сэнди. — Это её имя.

— Фиона не улыбается, — закончила Джилл.

— Но эта самая льстивая, — сказала Сэнди. — А ты сама, какую бы хотела фотографию - ту, на которой ты улыбаешься или с самыми льстивыми углами?

— С самыми льстивыми углами, — сказали они все вместе в унисон.

— Хорошо, пусть будет эта. — Джилл убрала остальные фотографии в стопку неподходящих, а затем подняла свой бокал. — За нашего замечательного фотографа и за очередную удачную обложку.

Сэнди подняла свой бокал с двумя девушками, и они чокнулись, прежде чем выпить.

— Кто готовил лазанью? — спросила Челси. — Она прекрасна.

— Поднимаясь сегодня утром по лестнице, — ответила Сэнди, — Деррек настоял, чтобы я взяла лазанью, которую он приготовил. Взамен я отдала ему Лекси и Райана на пару часов.

Джилл не была счастлива от такого обмена, но оставалась в спальне, пока Сэнди собирала для Деррека вещи, которые ему могли понадобиться. Когда он ушёл, она высказала Сэнди своё мнение.

— Этот мужчина готовит и меняет подгузники, — произнесла Челси, качая головой. — Последний раз, когда я здесь была, он присылал цветы каждые пять минут. Ты собираешься сделать ему предложение, — спросила она Джилл, — или это сделаю я?

Джилл постаралась не застонать.

— Некоторым девушкам просто везёт, — подхватила Челси. — Из всей спермы во всех банках спермы по всему миру ты выбрала его.

— У него много братьев, — сказала Сэнди, когда прозвенел звонок.

Челси подскочила на ноги и открыла дверь.

— Ещё цветы. Кто догадается от кого? — она подписала документы, а затем протянула курьеру его планшет. — Спасибо, — сказала она, прежде чем закрыть дверь и протянуть Джилл карточку, которую доставили вместе с цветами.

Джилл прочла карточку.

— Они не от Деррека. Эти цветы от доктора Натаниэля Лернера.

Хотя она была благодарна Дерреку, что он рассказал её правду о своих чувствах, но ничего не могла поделать с подступающей тошнотой при мысли о нём. Деррек Бэйлор вклинился в её жизнь. Он был не просто отцом её ребенка, но и на удивление оказался хорошим парнем. Её инстинкты говорили, что он желает ей только добра. Зная, что он переживает за неё, но ей не хотелось быть второй. Она считала, что заслуживает лучшего.

Из—за пары ударов в дверь сердце Джилл пропустило удар.

В этот раз к двери пошла Сэнди. Как Джилл подозревала, за дверью стоял Деррек с Райаном на руках, в то время как Лекси держалась за его ногу.

— Мама, — произнесла Лекси, — посмотри, во что одет Райан.

Деррек улыбнулся, поднимая Райана вверх, чтобы все увидели.

Её сын был одет в костюм моряка, дополненный тёмно—синей отделкой и пуговицами, с тёмно—синей бабочкой на воротнике и изображением якоря на шапке.

— Эгей, приятель, — весёлым тоном произнёс Деррек.

— Эгей! — крикнула Лекси, перепрыгивая через порог и скача по комнате к Джилл.

Сэнди взглянула через плечо на настенные часы, которые висели на кухне.

— Ты опоздал на двадцать пять минут.

— Жизнь в море непроста, а нас вот так встречают? — Деррек посмотрел на Райана. — Что ты об этом думаешь, приятель?

— Задраить все люки! — сказала Лекси.

Сэнди улыбнулась.

— И этому он учил тебя весь день?

Лекси кивнула.

Райан начал пинаться ножками и издал булькающий звук.

— Райан интересуется, почему его ещё не поцеловали.

Джилл уже встала на ноги. Она выхватила Райана из его рук и поцеловала его пухлое лицо.

— Ты не поешь с нами? — спросила у Деррека Челси.

— К несчастью, — произнёс он, — я не могу. Сегодня среда, а я обещал маме, что на этой неделе приеду на ужин.

— Я прощу тебя, — сказала Челси, — если ты достанешь мне пропуск в раздевалку "Кондорсе" на этот сезон.

Сэнди считала, что это справедливая сделка. Они с Сэнди болтали о футболе, не зная многого об игре, но им обоим нравилась форма и особенно то, как штаны обтягивают задницы и бедра игроков.

Взгляд Деррека остановился на цветах на тумбочке за Джилл.

— Похоже, тебе нужно поговорить с педиатром.

Джилл понизила голос.

— Какую часть фразы "я не хочу быть твоей подружкой" ты не понял?

— Я не хочу потерять тебя, — ответил он.

— Я никогда не принадлежала тебе, чтобы терять. И я не хочу говорить об этом прямо сейчас, — прошептала она.

— Скажи доктору, что ты занята.

Она наклонила голову на бок.

— Ты серьёзно?

— Ты сказала, что испытываешь чувства ко мне.

— Это было до того, как ты прояснил, что всё ещё испытываешь чувства к Мэгги.

Он нахмурился, но не стал опровергать её слова.

— Ты в замешательстве, — сказала она.

Снова его большое тело заполнило дверной проём. От его близости она чувствовала слабость в коленях.

— Между нами двумя происходит что-то действительно замечательное, — сказал он. — Слишком рано это прекращать.

Она покачала головой от его дерзости.

— Я сейчас не могу об этом говорить.

— Ладно, — сказал он, прежде чем она смогла захлопнуть у него перед носом дверь. — Я буду здесь, — он взглянул на свои часы, — в восемь вечера, тогда и поговорим.

***

Деррек не постучался, а вместо этого открыл входную дверь в дом своих родителей и завёл Хэнка внутрь на поводке. Собака виляла хвостом, ударяя дверь с *глухим звуком*. Деррек тихо закрыл дверь за собой, надеясь удивить свою маму. Хотя он и говорил ей, что придет, но был уверен, что она ему не поверила.

Какофония голосов и звуков, которая доносилась из столовой и кухни, напомнила ему о детстве. Все его сёстры, братья и несколько заблудших соседей собирались вместе на маминой кухне и накрывали на стол или помогали с ужином, одновременно болтая друг с другом.

— Смотрите—ка, явился, — произнёс Джейк в тот же момент, как Деррек показался в поле зрения.

— Тебе обязательно было приводить этого пса? — спросила Рэйчел.

Деррек похлопал Хэнка по загривку и крепче сжал его поводок.

— Он хороший пёс, и ему одиноко в большом доме теперь, когда Зои переехала обратно к себе.

— Не могу поверить, что ты впустил в свой дом Хэнка, но не Джима Дженсена. — Рэйчел покачала головой. — В этом нет совершенно никакого смысла.

Его мама раскладывала салат на кухне.

— Ты звонил местным ветеринарам, чтобы узнать, не потерял ли кто—нибудь собаку?

Рэйчел фыркнула.

— Посмотри на это животное, мам. Ты бы хотела вернуть Хэнка, если бы потеряла его?

Джейк подошёл к Дерреку и погладил собаку по голове, в то время как мама смотрела на Хэнка с обожанием.

— Конечно, я хотела бы его вернуть. Что в нём можно не любить?

Хэнк завилял своим хвостом.

— Я звонил дюжине ветеринаров, — сказал Деррек. — И надеялся, что вы все поможете мне сделать объявление.

Когда никто не ответил, Деррек понял, что остался сам по себе.

Отец дал псу печенье, а затем взял из рук Деррека поводок и повёл Хэнка на улицу.

— Я представлю Хэнка Лаки и Принцессе, посмотрим, поладят ли они.

— Спасибо. Я это ценю, пап. Где твоя футболка отличного папы?

— Если бы я знал, что ты на самом деле появишься, то надел бы её.

Деррек рассмеялся, направившись к маме и обняв её.

— Пахнет чем—то вкусным.

— Свиные отбивные с кленовым сиропом, картофельный салат с лососем и чизкейк с

банановым кремом.

— Звучит как выигрышное комбо.

— Как твоё колено? — спросила она, игнорируя его дразнения.

Он нахмурился.

— Кто сказал тебе, что у меня проблемы с коленом?

— Я — твоя мама и знаю такие вещи.

Брэд сел за столик на кухне.

— Мы все заметили, как ты хромаешь от боли время от времени. Ты говорил об этом со своим тренером?

Раздражённый, Деррек запустил пальцы в свои волосы.

— Я возвращаюсь на поле на следующей неделе. Никто ничего не узнает.

— Ты не можешь вечно играть в футбол, — напомнил ему Джейк.

— Я ценю всеобщую заботу, — сказал Деррек, что было большой ложью, так как ему очень не нравилось, что они суют носы в его дела, — но я позабочусь об этом. — он сделал пару танцевальных движений. — Видите? Эта нога как новенькая.

Его брат Клифф пришёл со двора, а следом за ним и их отец. Деррек был благодарен за то, что его прервали.

— Эй, брат, как дела? — спросил Клифф. — Симпатичную собачку ты себе нашёл.

Они обнялись и похлопали друг друга по спине, а Деррек на самом деле задумался, почему ему потребовалось так много времени, чтобы присоединиться к ним за ужином в среду.

— Я слышала, пора тебя поздравить, — добавила Зои, появляясь из коридора.

— По какому поводу? — спросил Деррек.

— Мама рассказала нам, что вы с Джилл, наконец, сошлись.

Деррек посмотрел на маму, которая отстранённо едва махнула рукой и вернулась к тому, чем занималась. И тогда он вспомнил, почему редко приезжал на эти собрания.

— Мне очень нравится Джилл, — сказала Рэйчел, кладя вилку рядом с каждой тарелкой на столе в столовой.

Отец протянул ему солонки с солью и перцем.

— Не поставишь их на стол?

Деррек сделал то, что ему сказали, и затем взглянул на свои часы.

— Даже не думай об этом, — сказала мама, хлопая его по плечу.

Чёрт. Она за ним следила.

— Так, когда ты переедешь обратно в свой дом в Малибу? — спросил папа.

— И более того, — произнесла Зои, — когда Джилл и Райан переедут к тебе?

— Сначала приходит любовь, — сказала мама его сестре. Она передала стеклянную миску с картофельным салатом, и жестом попросила Зои поставить его на стол. — Если они влюблены, то после этого мы обсудим их переезд.

— Мы? — спросил Деррек. — Мы не обсуждаем мою личную жизнь и не решаем, что для меня лучше. Мы с Джилл будем обсуждать нашу личную жизнь и наше совместное будущее без помощи таких, как вы.

"Они все сошли с ума?"

— Какие мы сегодня раздражительные? — спросил Джейк.

— Он чувствительный, — исправила мама.

"Конечно, они все сошли с ума. Почему он вообще спрашивает?"

— Очевидно, он влюблён, — прощепетала Рэйчел, будто он не находился в этой же комнате.

Его папа подошёл ближе к Дерреку, чтобы рассмотреть получше.

— Откуда ты знаешь?

— Он только что сказал об обсуждении его личной жизни с Джилл, — сказала Рэйчел. — Зачем кому-то обсуждать свою личную жизнь, если её нет?

— Ты — смыслённый ребёнок, — сказал папа, щелкнув её по носу, будто ей было пять лет.

Деррек поморщился.

— Мам, от папы снова пахнет сигаретами.

— Фил. Ты курил?

Его отец сузил глаза, глядя на Деррека с предупреждением.

— Я хочу услышать побольше об этой влюблённости, — сказал папа, чтобы отомстить ему за сплетни. — И о том, как *МЫ* все узнаем, что ты и Джилл...

— Эй, — произнёс Деррек, перебивая его, — вы слышали, что в эту пятницу Коннор ведёт Сэнди на свидание? Как насчёт этого?

Глаза его мамы расширились, и его сестра жестом приказала ему замолчать, проведя по своему горлу ребром ладони.

— Что? — спросил Деррек, сбившись с толку.

Лицо Джейка покраснело, прежде чем он выскочил за раздвигающуюся стеклянную дверь, захлопнув её за собой.

Зои вздохнула.

— Джейк влюбился в Сэнди и расстроился, когда узнал, что Коннор тоже положил на неё глаз.

— И вы называете меня чувствительным? — Деррек покачал головой.

Стук во входную дверь сообщил им, что в их компании прибавление. Когда на кухню прошла Мэгги, все разговоры прекратились.

Деррек не был уверен, замолчали ли все потому, что ждали увидеть за ней Аарона, либо потому, что не знали, что говорить ей с тех пор, как Аарон её бросил.

В последний раз, когда он видел Мэгги, она была с красным носом и опухшими глазами от того, что много плакала. Но сегодня она снова выглядела нормально: с кремовой кожей, красивая, миниатюрная и яркоглазая.

Деррек подошёл к ней первым и взял её за руку.

— Как ты держишься?

— Я рада, что ты здесь, — сказала она. — Я хотела извиниться за то, как вела себя с тобой в последний раз, когда мы виделись. Ты проделал такой путь, чтобы предложить мне поддержку, а я вела себя грубо, и мне жаль. Ты не заслужил этого.

— Ты не должна передо мной извиняться. Ты знаешь это. Ты проходишь через тяжёлые времена, и я хочу, чтобы ты знала, что я всегда рядом. В любое время дня и ночи просто позвони мне, и я приеду.

Когда она улыбнулась ему, их окружила семья. Все ждали шанса одарить Мэгги своей любовью и поддержкой.

Когда они накрыли ужин и по столу стали передавать еду, Джейк вернулся и занял место между своими сёстрами. Его братья — Гарретт, Лукас и Аарон были единственными, кого не хватало, и следующие несколько часов все смеялись и предавались воспоминаниям, говоря обо всём, от спорта до электронных книг и политики без ссор.

Мэгги сидела рядом с ним. Она коснулась его руки мягким и любящим жестом, легко прикоснувшись пальцами к его запястью, в то время как он говорил об обожании, с которым на него смотрел его сын.

Деррек почувствовал, что происходит что-то очень странное.

В этот самый момент, мгновенно, внутри него что-то проснулось и забурлило. У него перед глазами будто промелькнула часть детства, показывая ему то, чего он не видел до этого много лет, открывая правду, ответ на вопрос, который мучил его все дни жизни.

Это было самое странное.

Такая мелочь. Одно прикосновение к запястью — действительно сумасшествие, лёгкое прикосновение кончиков её пальцев к его коже — это всё, что потребовалось. Он видел зелёные глаза и маленький носик. Он видел широкую улыбку и милую маленькую ямочку. Он видел нелепые большие розовые тапочки. Это Джилл он видел перед глазами в своих мыслях. Его касалась Мэгги, а он видел только Джилл.

Ему нужно было увидеть Джилл, во плоти. Не завтра, не сегодня, а прямо сейчас.

Он отодвинул свой стул от стола и встал.

— Я должен идти.

Мэгги сделала то же самое.

— Я заберу свои вещи.

Он озадаченно приподнял бровь.

Мама посмотрела в его сторону и дополнила информацию.

— Мэгги привёз друг. Я сказала ей, что ты подвезёшь ее домой, раз уж квартира, в которой ты живёшь, ближе всех к дому Мэгги.

Мэгги дотронулась до его плеча. Он снова почувствовал это. Ясно.

— Надеюсь, ты не против? — спросила она.

— Вовсе нет. Я уверен, что мама и папа не будут возражать, если я оставлю Хэнка у них на пару дней.

Папа открыл рот, чтобы возразить, но мама оказалась быстрее и сказала:

— Оставляй на неделю. Он такой милый пёс.

Деррек указал пальцем на папу и усмехнулся.

К тому времени, как они с Мэгги попрощались с его семьёй, показалась бабушка Дора со своим новым бой-френдом. *Они не понимали, что он спешит?*

Он чувствовал, как минуты, а затем часы проходят со скоростью улитки. Было почти восемь часов к тому времени, как они подъехали к дому Мэгги. Если он не поторопится, то опоздает к Джилл всего на пару минут.

Он остановился у обочины и заглушил двигатель.

Деррек выбрался из машины и обошёл её, чтобы открыть дверь Мэгги.

— Я не смогу поблагодарить тебя за поездку, — сказала она, выходя из машины. — Прости, что пришлось лишний раз остановиться. Ты просто божий дар.

— Не нужно больше просить прощения, Мэгги. Это я должен извиняться. Если бы я оставил тебя в покое, когда ты просила об этом, Аарон всё ещё был бы здесь. Я так много хотел сказать тебе по дороге, но, кажется, не смогу найти подходящих слов. Это очень странно, но сегодня, когда ты...

— Ты просто не можешь отвалить, да? — глубокий голос донёсся с затенённого крыльца.

Голос был невнятным, но знакомым. Деррек развернулся и увидел, что к ним направляется Аарон.

Мэгги обошла Деррека и схватила Аарона за руку.

— Аарон, что ты здесь делаешь?

— Удивлена?

— При таких обстоятельствах, да. Ты пьян.

— Я всё ещё в сознании, а это значит, что я слегка подвыпивший.

— Я лучше пойду, — сказал Деррек Мэгги, игнорируя Аарона.

Аарон отстранился от Мэгги.

— Не двигайся.

Деррек поднял руки вверх, сдаваясь.

— Это не то, что ты думаешь. Мы с Мэгги были сегодня на ужине у мамы, и я подвёз Мэгги домой, потому что мама попросила.

Аарон рассмеялся.

— Ты знаешь, как много раз я ходил на ужин вечером в среду?

Деррек покачал головой.

— Слишком много, чтобы сосчитать. И угадай, что? Тебя никогда там не было. Ни разу. Но вдруг, когда в этот *единственный* раз меня не было, я должен поверить, что произошла чудесная случайность и ты появился. Вы сидели рядом за обеденным столом?

Мэгги коснулась плеча Аарона.

— Это не важно...

— Для меня важно. — Аарон скинул с себя её руку и сделал шаг к Дерреку. — Я видел, как ты сидел здесь на прошлой неделе и ждал Мэгги. Я пришёл, чтобы поговорить с ней, но ты снова меня опередил.

— Ты должен был сказать мне, что приходил, — сказала Мэгги.

Он одарил её натянутой улыбкой.

— И что тогда?

— Я скажу тебе, что, — продолжил Аарон, прежде чем Мэгги смогла ответить. — Если бы я снова съехался с тобой, ничего бы не получилось, потому что каждый раз, когда ты выходишь из этой двери, — сказал он Мэгги, указывая на вход в их дом, — я бы задавался вопросом, где ты и с тобой ли Деррек. Я не могу ему доверять.

— Но ты можешь доверять мне, — сказала она в явном отчаянии.

— Я просто больше так не могу. — Аарон покачал головой. — Увидеть его здесь в ту ночь и снова прямо здесь, прямо сейчас... — он стукнулся головой о свою ладонь. — Что мне нужно,

чтобы понять это?

— Что *нужно*? — спросил его Деррек спокойным голосом. — Ведь я понял это... Правда... Я понял, Аарон. Я буду держаться подальше от вас обоих настолько, насколько это понадобится. Я найду нового адвоката. Я пойду в суд и получу запрещающий приказ на себя самого и подпишу его, Аарон. Я сделаю всё, что потребуется, ведь я не понимал этого до сегодняшнего дня, но все были правы всё это время... Я не влюблён в Мэгги.

Левый кулак Аарона столкнулся с челюстью Деррека, а затем его правый хук попал в нос Деррека.

Мэгги выкрикнула:

— Прекрати!

В одну минуту он сделал признание, которое должно было изменить его жизнь, а в следующую уже целовал подъездную дорожку из гравия. Деррек выплюнул несколько камешков и грязь, почувствовав вкус крови. Мэгги направилась к нему, но Деррек остановил её, чтобы она не подходила ближе.

— Думаю, будет лучше, если мы будем держаться друг от друга подальше.

— Дальше по дороге больница. Твой нос плохо выглядит. — она повернулась к Аарону. — Я собираюсь пойти в свой дом, а ты оставишь меня в покое. Ты меня слышишь?

Деррек очистил от грязи штаны и вытер рукавом рубашки свой окровавленный нос, ожидая, когда Мэгги зайдёт в дом и закроет дверь.

— Прости, — сказал он Аарону, понимая, что задолжал ему это. — Я обложался.

Аарон заворчал:

— Ты — придурок.

— Я знаю.

— С десяти лет ты всегда лез в мои дела.

У Деррека в голове пульсировала кровь.

— Так долго?

— Возможно, и дольше, — произнёс Аарон, — но впервые это произошло, когда мы оба копили деньги на блестящий красный велосипед. Мы были на равных, пока ты не начал продавать поцелуи всем соседским девушкам за четвертак.

Несмотря на окровавленное лицо, Деррек усмехнулся.

— Я это помню. — Его улыбка исчезла, когда он увидел боль на лице Аарона. — Ты прав. Я — придурок.

— Да, я перестал бороться с тобой около пятнадцати лет назад.

— Это ты уговорил меня играть в футбол, — сказал Деррек, когда на него нахлынуло

воспоминание.

Аарон кивнул.

— Мне не понравилась эта игра, и я подумал, как буду наслаждаться, наблюдая за тем, как тебя бьют. Конечно, мой план не сработал, ведь ты отличился в этом спорте и стал ещё популярнее.

Деррек перестал переживать за свой нос. Вместо этого он теребил ключи в своём кармане.

— Я никогда не хотел делать твою жизнь ничтожной, видимо, у меня талант в этом.

— Да, это верно.

Деррек указал подбородком в сторону дома.

— Думаю, она злится на нас обоих.

— И правильно. Даже если бы она решила больше никогда со мной не разговаривать, я бы не винил её за это. Я был идиотом, а ты вдвойне.

— Ну, я понял одно наверняка, что Мэгги Монро любит тебя и всегда любила. Мне понадобилось много времени, чтобы увидеть то, что всё время было у меня под носом. Джилл поняла это в течение первых недель нашего знакомства.

— Умная девочка. Она мне уже нравится.

Деррек открыл дверь машины и указал на пассажирское сидение.

— Подвезти?

— Это меньшее, что ты можешь сделать, — сказал Аарон. — Я остановился в отеле в трёх кварталах отсюда. — Аарон подошёл к машине, открыл пассажирскую дверь и забрался внутрь.

— Когда отвезёшь меня, съезди в медицинский центр. Нос выглядит отвратительно.

Глава 23

Деррек, хромая, поднялся по лестнице. В квартире Джилл было темно. Он открыл дверь в свою квартиру, включил свет и прошёл напрямик в ванную, чтобы посмотреть на причинённый его лицу вред. Он поднёс палец к верхней губе и попытался посмотреть на зубы.

Доктор в медицинском центре сказал, что он сколот зуб. По крайней мере, его передние зубы казались нормальными. Рассечённая левая бровь держалась вместе с помощью маленького пластыря—бабочки. Его глаз был чёрно—синим и опухшим. *Отлично. Просто отлично.*

Затем он прошёл в свою спальню, переделся в спортивные штаны и чистую футболку. Окровавленную одежду бросил в корзину.

Сегодняшний день получался скорее горьким, чем сладким, но и одновременно оставался сладко—горьким.

Больше всего он хотел сегодня увидеть Джилл — поговорить с ней и узнать, как у неё дела. С

тех пор, как они занялись любовью, она не покидала его мысли. Он никогда раньше не чувствовал такого ни к кому, даже к Мэгги, и это он понял за сегодняшним ужином. Он хотел броситься домой к Джилл, поднять её на руки и смотреть прямо ей в глаза, когда будет говорить, что скучал по ней и, что более важно, любит её — только её и никого другого. У него осталась всего неделя до начала сборов. Он планировал выжать из этой недели максимум, проводя каждую минуту с Джилл и Райаном. Он сделает всё, что требуется, чтобы убедить её, что она для него единственная.

Чем больше он старался сегодня вернуться к Джилл, тем сложнее становилось это задание. Впервые с тех пор, как он переехал в эту квартиру, он чувствовал холод и одиночество. Он схватил пакет замороженной фасоли и приложил его к своему глазу. Одним здоровым взглядом он выглянул в окно над своей кухонной раковиной, чтобы посмотреть, включился ли свет в квартире Джилл. Обычно Райан просыпался поесть в это время. В конце концов, он проглотил пару таблеток ибупрофена и пошёл к дивану. Опустив голову на декоративную подушку, он закрыл глаза.

Несмотря на боль, он чувствовал, будто с его сердца сняли тяжёлый груз. Все эти годы он думал, что влюблён в Мэгги, а теперь понял, что был одержим *мыслью* о влюблённости в неё. Любовь к ней была синонимом соревнования и "завоевания" её в конечном итоге. Это было только соревнование. Он заслужил всё, что сегодня на него обрушилось. Ему предстояло хорошенько унизиться, прежде чем Аарон или Мэгги простят его. Не удивительно, что семья не понимала его, особенно последние несколько месяцев. Чёрт, он сам себя не понимал.

***

Деррек дёрнулся и выпрямился. Солнце светило в окна, согревая его лицо и ослепляя его. Понадобилось мгновение, чтобы понять, что он заснул на диване. Он потёр шею и поставил одну ногу на пол. Он чувствовал себя ужасно. Не было ни одного мускула, который у него не болел.

Был уже полдень.

Он выглянул в окно в сторону квартиры Джилл и понял, что она, вероятно, ушла к доктору на приём Райана несколько часов назад.

Ведя себя осторожно, чтобы не делать резких движений, дошёл до ванной. Почистил зубы, что было не легко, учитывая опухшую губу. Затем плеснул на лицо холодной водой и посмотрел на своё отражение в зеркале. Сегодня глаз выглядел немного лучше, чем губа.

Раздался стук в дверь, и он направился туда, взволнованный перспективой наконец получить шанс поговорить с Джилл.

Но на противоположной стороне порога стояла Мэгги, в джинсовых шортах и розовой майке. Стараясь скрыть разочарование, видя её, а не Джилл, он пропустил ее в свою квартиру с кривой улыбкой.

— Ох, бедняжка, — произнесла Мэгги, протискиваясь внутрь и закрывая за собой дверь.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он.

— Нам нужно поговорить.

По какой—то причине одно это заявление заставило его нервничать.

— Всё нормально, — сказала она, очевидно, заметив его опасения. — Я пришла потому, что не могла успокоиться, пока не поговорю с тобой раз и навсегда. У меня есть к тебе несколько важных вопросов.

— Хорошо, — произнёс он, проглатывая ком в горле. — Давай.

— Ты выглядишь ужасно.

— Спасибо.

— У Аарона жестокий правый хук, да?

— Это точно.

— Кто бы догадался?

— Не я.

Она приложила руку к его челюсти. Он замер, позволяя ей прикоснуться к нему, так как понял, что она, очевидно, хочет рассказать что—то очень важное. Затем он заметил её странный взгляд, и его осенило.

— Не говори этого, — сказал он.

— Не говорить чего?

— Не говори, что тебе жаль, потому что это мне следует извиняться. Мы оба можем извиняться до посинения, но никому из нас от этого лучше не станет.

— Ты прав.

Он продолжал смотреть в окно на квартиру Джилл. Казалось, прошло несколько месяцев с тех пор, как он её видел.

— Так в чём дело, Мэгги?

Она опустила руку, положив её на сумочку, висящую на плече.

— Это касается нас с тобой.

Ему не нравилось, к чему шёл этот разговор. Две недели назад, чёрт, даже два дня назад, он бы отдал свою правую руку за то, чтобы провести время наедине с ней, но сейчас он мог думать только о Джилл. Он посмотрел поверх головы Мэгги в сторону квартиры Джилл. К этому времени она уже должна была быть дома.

Где она?

Он вдруг почувствовал себя некомфортно от того, что Мэгги стоит прямо рядом с ним — только они вдвоём, наедине.

— В чём дело, Мэгги?

— У меня в последнее время было много времени подумать обо всём... подумать о нас.

Между ними возникла длинная неудобная пауза. Он прошёл на кухню и налил себе стакан воды. Боль в его голове стала нестерпимой. Он выпил ещё две таблетки ибупрофена.

— Тебе что—нибудь принести?

— Нет, спасибо.

— Ладно, — сказал он. — Высказывайся, Мэгги. Напряжение меня убивает. Что именно ты пытаешься мне сказать?

— Я люблю тебя, — выпалила она. — Я хочу всегда быть с тобой. Сбеги со мной, Деррек. Сегодня. Сейчас.

Из его рта вырвался гортанный хохот, а вода чуть не полилась из носа.

Мэгги фыркнула.

— Ты смеёшься?

— Прости. Просто ты выбрала безупречное время. Я тебя не люблю, Мэгги.

— Так ты говорил это не только потому, что вчера там стоял Аарон?

— Нет. Я говорил правду. Думаю, меня просто нужно было привести в чувства, чтобы я понял, что не хотел проигрывать тебя Аарону.

Она положила ладони на его грудь и сильно толкнула его.

— Эй... что ты делаешь?

Она снова толкнула его, а затем ударила кулаком в плечо.

Она была крошечной, и он, конечно же, ничего не чувствовал, но отступил на пару шагов назад, на случай, если она решит взять кофейный столик и швырнуть в его сторону.

Её лицо сменило все оттенки красного.

— Так ты говоришь мне, что попадался мне на глаза каждый раз, когда выпадал шанс, что разрушил мои отношения, что сделал всё это просто так... потому что ты большой и крутой парень, который привык получать всё? Потому что ты любишь побеждать?

Она прошагала по комнате и открыла дверь. Он вышел следом за ней.

— Я знаю, это плохо, Мэгги, — он подошёл как можно ближе, но не настолько близко, чтобы она могла его ударить. — Я бы хотел вернуть всё назад, — сказал он. — Я бы хотел раньше увидеть то, что все увидели давным—давно. Я люблю тебя как сестру, но правда в том, что я люблю Джилл. Я не знал, что такое любовь, пока не встретил её.

Мэгги не выглядела убеждённой.

— Это сумасшествие, но это правда. Думаю, я люблю Джилл с самого первого момента, как увидел её.

Мэгги подняла руки, побуждая его сделать ещё один шаг назад. Она улыбнулась и сделала шаг вперёд, а затем обхватила ладонями его лицо, поднялась на носочки и поцеловала его в щёку. Прежде чем он понял её намерения, она убрала руки с его лица и просто обняла его, сжимая так крепко, что Деррек подумал, что она сломает его. Закончив с ним, она только поправила на плече свою сумочку, счастливым и, возможно, даже весёлым видом, будто никогда и не ожидала, что он убежит с ней в закат.

— Спасибо, Деррек. Увидимся в суде в понедельник.

Он почесал голову.

— Ты там будешь? После всего, через что я заставил тебя пройти?

Больше ни в чём не было смысла.

— Это верно, — сказала она. — Я ни за что это не пропущу.

Мэгги направилась вниз по лестнице, а Деррек, чувствуя, что кто-то наблюдает, посмотрел через плечо на квартиру Джилл и увидел её в окне кухни.

***

По дороге домой после визита Райана у доктора Лернера, Джилл опустила окно и позволила тёплому ветру Лос-Анджелеса развеять её волосы, пока она проезжала студию "Уорнер Бразерс" и "NBC".

Доктор Нэйт Лернер был доволен, видя, как хорошо развивается её сын. Когда Нэйт закончил осмотр, она поблагодарила его за цветы, а затем начала рассказывать том, что её жизнь сейчас была хаотичной, и ей нужно было навести порядок, прежде чем встречаться с ним или с кем-то ещё. Он был более чем любезен, сказав дать ему знать, когда она будет готова к очередному свиданию. Он пообещал устроить свидание в тот вечер, когда он не будет на вызове.

Джилл ненавидела признавать это, но она надеялась, что в восемь часов прошлым вечером Деррек появится у её двери, как и обещал, чтобы они могли поговорить. Она определённо влюбилась в него. Как и почему она могла только догадываться. Несмотря на то, что Деррек не показался, ей удалось проспять всю ночь. Сейчас Райану было больше месяца, и в этот раз он спал до пяти утра. Она чувствовала себя отдохнувшей и хотела начать новый день.

Сегодня был четверг. Медиация была назначена на утро понедельника. Как только с этим будет покончено, всё будет разделено на чёрное и белое, и она сможет двигаться дальше. Больше не будет игр в загадки. Осознание того, что ей не нужно будет переживать о том, что у неё заберут Райана, снимет огромный груз с её плеч.

Джилл остановилась на парковке и увидела, что машина Деррека всё ещё там. Её сердце начиналось биться чаще при мысли о том, что она увидит его. Она не могла ничего поделать.

С Райаном в коляске и с детским сумкой на плече, она поднялась по лестнице. Лёгкий бриз обдувал её лицо. С кормушки за окном её соседа пила колибри.

Оказавшись в своей квартире, она достала Райана из коляски и отнесла его в его комнату,

улыбаясь от его извиваний, пока он пинался ножками и потягивался. Оставив его в кроватке, она пошла на кухню за бутылочкой. Налив в кастрюлю чуть—чуть воды, чтобы подогреть бутылочку, она увидела, что дверь в квартиру Деррека широко открыта.

Там были Деррек и Мэгги. Они разговаривали, оба выглядели серьёзными, пока Мэгги не обхватила его лицо и не поцеловала его. Когда поцелуй закончился, они обнимались практически вечно.

Её сердце куда—то рухнуло. Дыхание замерло. Вчера она начала думать, что, может быть, была слишком строга к Дерреку. Что, может быть, несмотря на всё, что она видела своими собственными глазами, у них двоих был шанс.

Боже, насколько она могла быть глупа? Она была такой дурой. Она пыталась игнорировать его очевидное слепое увлечение этой женщиной, но теперь что—то говорило ей, что эта история была длиннее. Будто чувствуя, что она смотрит, Деррек поднял взгляд и увидел её в окне. Он не стал терять времени и направился к квартире Джилл.

Джилл открыла дверь раньше, чем он успел постучать. У неё отвисла челюсть в тот момент, когда она увидела его лицо ближе.

— Что с тобой случилось?

— Это длинная история.

Он попытался пройти внутрь, но она заблокировала вход.

— Ответь на несколько вопросов, а потом поговорим.

— Хорошо. Если это касается того, что ты только что увидела...

— На прошлой неделе, когда ты отвозил Хэнка в свой дом в Малибу, — начала она, без извинений перебиваясь его, — а затем не вернулся после полуночи... Где ты был?

Его руки погрузились глубже в передние карманы его штанов.

— Везде, — ответил он. — Если я правильно помню, тот день был сумасшедшим, — его глаза сузились, а губы сжались, будто это могло помочь вспомнить. — У моей сестры сломалась машина, — сказал он. — Это я помню хорошо.

— Ты видел Мэгги той ночью, ну, прежде чем приехать сюда?

"До поцелуя", — подумала она. — "Прежде чем ты поцеловал меня сумасшедшим и горячим поцелуем, а затем занялся со мной любовью и перевернул мой мир с ног на голову".

Он кивнул.

— Думаю, мог.

— Да или нет.

— Да.

— А затем снова, прошлым вечером...

— Это была случайность. Ничего большего.

— Ты виделся с Мэгги в её доме прошлым вечером?

Он кивнул.

Именно то, чего она боялась.

— Увидимся в суде в понедельник утром.

Она попыталась захлопнуть дверь, но его рука лежала на дверном косяке.

Он нахмурился.

— Ты сказала, что мы сможем поговорить.

— Это было до того, как ты ответил на мои вопросы.

Она снова попыталась закрыть дверь.

Он отказывался отступить.

— Не делай этого, Джилл. Всё не так, как кажется.

— Ты не понимаешь, — сказала она. — Я не злюсь на тебя. Я просто разочарована. Ты ничего мне не должен, и я ничего тебе не должна. Раз уж до этого дошло, мы едва знаем друг друга.

— Это не правда. Я знаю, что ты ответственная и трудолюбивая. Ты потрясающая мама и любящий человек. Я знаю, что ты любишь суши и шоколадное суфле с твёрдой корочкой и нежной начинкой. "Дневник памяти" — один из твоих любимых фильмов всех времён, ты предпочитаешь котов собакам, и ты — лучшее из того, что приходило в мою жизнь за долгое время.

Всё выглядело и звучало искренне, но ничего из этого не имело значения. Она не хотела быть с мужчиной, который мог смотреть на неё, а думать о другой. Она знала, что он запутался, и что её реакция на то, что она видела его с Мэгги, могла быть несправедливой, но он не любил её, а она заслуживала, по крайней мере, хотя бы этого. После всего, через что она прошла, она это заслужила.

— И ты красивая, — продолжал он охрипшим голосом, тоном, граничащим с отчаянием. — Такая, какая ты есть. Ты никогда не притворяешься кем-то другим. Это одна вещь из тех, что мне нравятся в тебе больше всего.

Снова это слово. *Нравятся. Она ему нравилась. Она очень ему нравилась.* Она вздохнула. Именно поэтому она не могла его впустить. Это не имело никакого отношения к Мэгги, это касалось того, как она хочет, чтобы к ней относились. После семи лет Томас тоже не знал, чего хочет. Она определённо знала, какие подобрать слова.

— Прости, но я не хочу мужчину, который не может выяснить, чего хочет. Я больше не та наивная девушка, которой была раньше. Я заслуживаю лучшего.

***

Последний раз Джилл видела Деррека три дня назад. Завтра она увидит его в зале суда. Она вздохнула. Это была не вся правда. Последний раз она видела его час назад, когда выглядывала в щель между жалюзи на своём окне и наблюдала затем, как он идёт на парковку. Как и всегда, он выглядел убийственно прекрасно, в белой рубашке на пуговицах с закатанными рукавами и в брюках, которые плотно обтягивали его бёдра. Ей было интересно, куда он собирался и чем был занят.

Надеясь избавиться от мыслей о нём, она понесла Райана в другую комнату, чтобы искупать его. Как только температура воды стала нормальной, она уложила его в ванночку.

— Ты самый милый мальчик в мире, разве нет?

Каким же он был чудом. Райан больше не плакал каждый раз, когда она держала его. На самом деле, Нэйт предположил, что причиной такого его плача в самом начале могло быть то, что он чувствовал опасения Джилл. Хотя за краткий период времени она стала уверенной в своей способности заботиться о нём. Вероятно, дети чувствуют, когда их мамы нервничают.

Она набрала в ладонь тёплую воду из ванночки и полила Райана сверху, а затем вытерла его досуха и закутила в тёплое одеяло. Направляясь в основную комнату, она уловила тень за жалюзи. Кто-то стоял за её входной дверью. Сэнди говорила, что может заехать с парой статей, которые написала для выпуска *"Еды для всех"* этого месяца. В прошлом месяце журнал покупали хорошо, и в следующем они надеялись удвоить продажи. Челси благодарила Деррека Бэйлора за положительный скачок продаж, но Джилл выбрала верить, что дело было в отличных рецептах и информативных статьях.

Она открыла дверь. Никогда за миллион лет она не ожидала увидеть на своём дверном коврике Томаса.

— Здравствуй, Джилл.

Дальше не последовало никаких слов. Вместо этого она оглядела его. Ей всегда нравились его тёмные костюмы, белоснежные рубашки и идеально причёсанные волосы, но по какой-то причине строгий вид ему больше не подходил. Или, возможно, этот вид больше не подходил её вкусу, она не была уверена. Он казался высоким, но его плечи не были такими широкими, как она помнила по своим странным снам, которые снились ей в последнее время. Судя по бледности его лица, он проводил слишком много часов в офисе, а не на свежем воздухе, играя в гольф.

Он попытался вручить ей букет ярко-красных тюльпанов, но её руки были заняты, так что она жестом свободной руки пригласила его пройти на кухню, а затем пошла за ним следом. Её любимыми цветами были лилии, но Томас никогда не помнил такие мелочи, даже после семи лет отношений.

— Спасибо, — сказала она. — Они красивые.

— Не такие красивые, как ты.

Она смотрела на него вблизи, задаваясь вопросом, что он мог задумать. Он никогда не был щедр на комплименты.

— Держи, — произнесла она, протягивая ему Райана, чтобы поставить цветы в вазу.

— О нет, я не думаю, что это хорошая идея.

Слишком поздно. Он уже держал Райана. Его нос сморщился, будто он держал скунса, а не ребёнка. Она проигнорировала выражение ужаса на лице Томаса и занялась поиском вазы.

Мысль о том, что Томас стоял в её квартире и держал Райана, поражала её рассудок. Хотя её родители не раз упоминали Томаса, она никогда на самом деле не думала, что увидит его снова. Она ещё раз взглянула на него, задаваясь вопросом, сам ли он решил приехать. Она занялась подрезанием стеблей и расставила цветы в вазе, обдумывая то, что он здесь.

Развернувшись, она удивилась тому, что он так близко.

— О чём ты хотел со мной поговорить?

— Это не очевидно?

Знакомый щенячий взгляд, которым он одарил её, срабатывал каждый раз, но сейчас он просто выглядел нелепо. Ей пришлось сдержаться, чтобы не фыркнуть.

— Ты мне и двух слов не сказал с тех пор, как бросил меня одну в церкви. Честно говоря, я понятия не имею, почему ты здесь.

— Я никогда не переставал любить тебя, Джилл.

У неё отвисла челюсть.

— Ты шутишь? Ты не звонил мне несколько месяцев с тех пор, как я переехала. Если ты когда—нибудь любил меня, то приехал бы в Калифорнию много месяцев назад.

— Твои родители сказали дать тебе время. Сказали, что ты вернёшься до конца лета. В следующий раз, спросив о тебе, я узнал, что ты беременна.

Она пригрозила ему пальцем.

Он прижал Райана ближе к своей груди для защиты.

— Почему ты бросил в церкви, Томас? Как ты мог поступить так со мной?

— Потому что я дурак.

— Отдай мне моего ребёнка, — она выхватила Райана из его рук.

Томас опустил взгляд на влажное пятно на своей рубашке.

— Похоже, он на тебя написал. Я надену ему подгузник и вернусь.

Она вернулась через пару минут, держа в руках ребёнка в новеньком подгузнике. Томас стоял перед раковиной и прикладывал смоченное холодной водой бумажное полотенце к своей рубашке.

— У тебя есть кровать или какое—нибудь место, куда ты можешь положить его, пока мы разговариваем?

— Нет. Сейчас не время спать, и ему нравится, когда его держат на руках.

Томас жестом указал на диван.

— Присядем?

Она неохотно заняла место на кресле напротив дивана.

Он сел на диван и потер ладонями колени, как делал всегда, когда нервничал. Не важно, как много раз она смотрела на него, она не могла поверить, что он здесь, после всего этого времени, сидит напротив неё.

Он наконец приехал.

Она месяцами мечтала об этом моменте, и теперь он был здесь, и она не была уверена, нравится ли ей это вообще.

— Помнишь, мы поругались вечером перед свадьбой? — спросил он.

Она кивнула, хотя понятия не имела, из—за чего они на самом деле ругались в тот вечер. Они оба нервничали и испытывали стресс от месяцев планирования большого дня.

— Когда ты ушла из дома, я запрыгнул в свою машину и поехал. Проехал много миль, пока не перестал понимать, в каком нахожусь городе. Как только я нашёл отель, я пошёл в бар и напился до потери памяти, — сделав паузу, он посмотрел на неё. В его глазах виднелись слёзы. — Ты же знаешь, я не пьяница. К тому времени, как я проснулся на следующее утро, было уже слишком поздно. Свадьба закончилась. Когда я приехал к тебе домой, ты уже отказывалась говорить со мной.

Она ждала, что внутри неё что—то произойдёт, что она почувствует трепет крыльев бабочек внизу живота или острую боль желания где—то там же, но ничего этого не было.

Он встал с дивана, подошёл к ней и опустился на одно колено. Он положил ладонь на её ногу, так как её руки были заняты ребёнком.

— Я никогда не переставал любить тебя, Джилл. Возвращайся со мной обратно в Нью—Йорк. Умоляю.

Она бы хотела, чтобы здесь была Сэнди с видеокамерой. Больше года она мечтала об этом самом моменте, о том, как Томас будет умолять её вернуться. В её мечтах они обнимались и плакали, прежде чем он нёс её в церковь, где они наконец становились мужем и женой. Несмотря на то, что он сделал, она всё ещё испытывала к нему чувства, что—то вроде любви к брату. Впервые за много месяцев она не сомневалась, что поступила правильно, когда уехала в Калифорнию.

Она улыбнулась; ничего не смогла с этим поделать.

Впервые в жизни она делала всё, о чём мечтала. Она владела своим собственным журналом. У неё был ребёнок, её собственный сын. Ей нравилась её квартира, и она не сомневалась, что будет хорошей мамой для Райана. Несмотря на ожог от любви, она снова раскрылась и никогда не пожалеет о времени, проведённом с Дерреком. Впервые в жизни она чувствовала, что может сама принимать решения, не спрашивая перед этим мнение своих друзей и семьи. Она не только использовала свои инстинкты, она следовала за своими мечтами, и это было приятно.

Томас, должно быть, принял улыбку на её лице за положительный знак, потому что его глаза засияли надеждой.

— Помнишь дом, о котором я рассказывал, который выбрал для нас двоих?

Она кивнула.

— Я купил его. Подожди, пока увидишь, что я сделал с кабинетом. Он весь твой. Ты можешь нанять няню и писать статьи для своего журнальчика, если у тебя есть время. Что более важно, я хочу, чтобы ты дополнила книгу, которую пишу я. Я включу твоё имя в список благодарностей.

Ей потребовались все силы, чтобы не закатить глаза и не застонать.

— В этот раз всё будет по—другому, Джилл. Просто дай мне шанс.

Она подняла Райана, чтобы его увидел Томас.

— Теперь это моя жизнь, Томас. Посмотри на него. Посмотри на него поближе. Он моя жизнь, моя любовь, моё всё.

Томас вздохнул.

— Знаешь, это неправильно, чтобы ребёнка так душили любовью.

— Я знаю, но ничего не могу с этим поделать, — она снова улыбнулась. — Посмотри на него. Он неотразим, ты так не думаешь?

Томас снова посмотрел на него долгим взглядом и почесал затылок.

— Хочешь ещё раз его поддержать? Он теперь одет.

— Я откажусь. Спасибо.

Её улыбка расширилась, потому что она точно знала, что он скажет.

— Я никогда не смогу жить с мужчиной, который не любит Райана так же сильно, как я.

— Я уверен, что спустя время пришёл бы к тому чувству, которое ты испытываешь к этому ребёнку.

— Я уверена, что не пришёл бы, но не по этой причине я откажусь от твоего предложения. Я не люблю тебя, — она прижала Райана ближе к своей груди. — Вау, это невероятно.

— Что?

— Моя способность сидеть здесь, смотреть тебе в глаза и говорить со стопроцентной уверенностью, что я не люблю тебя. Это свобода, Томас, ох, какая свобода!

Томас поднялся на ноги и поправил свой галстук.

— Думаю, мне следует идти.

Она встала, и мгновение они просто стояли и смотрели друг на друга. Но затем ей в голову пришла идея. Она подняла подбородок, закрыла глаза и сморщилась.

— Что ты делаешь, Джилл?

— Поцелуй меня, — держа Райана одной рукой, пальцем свободной руки она постучала по своим губам.

— Быстро, Томас, пока не слишком поздно.

Он наклонился и поцеловал её. Он задержался надолго, но она мягко оттолкнула его.

— Ничего. Я не чувствую абсолютно ничего!

Покачав головой, Томас направился к двери.

— Мне жаль, — сказала она, следуя за ним по пятам. — Но я ценю то, что ты приехал сюда.

— Уверен, это так, — он открыл дверь, а затем повернулся обратно к ней. — Я буду завтра в суде. Твои мать и отец тоже будут. Твой отец прислал со мной двух своих лучших адвокатов. Когда мы закончим, твой сын будет под твоей полной опекой.

Значит, Томаса *прислал* её отец.

— Как ты намеревался это сделать?

— Проще простого, на самом деле, — сказал он. — Это будет простое дело. Доверься мне.

— Ну, я не хочу задевать чьи—то чувства. Не нужно становиться гадким.

— Ты хочешь получить полную опеку над своим сыном или нет?

Она пожевала свою нижнюю губу.

— Ну, да, но...

— Просто оставь это мне, Джилл. Не забывай этим свою маленькую головку.

Игнорируя заявление о "маленькой головке", она вспомнила, почему он так действовал ей на нервы.

— Я просто прошу тебя и твоих друзей не разгоняться, — сказала она ему. — Я знаю, какими злобными могут быть папины адвокаты, как остервеневшие акулы. В этом нет необходимости.

— Я буду таким милым, что ты можешь передумать насчёт того, чтобы вернуться со мной домой.

— Пока, Томас. Увидимся в суде.

Глава 24

Все надежды Деррека на лёгкое решение заботы о его сыне исчезли в тот момент, когда Джилл прошла через двойные двери не только с родителями, но и с тремя адвокатами. Все трое мужчин были в похожих двубортных тёмно—синих костюмах с белыми рубашками и однотонными шёлковыми галстуками. Адвокаты нависли над Джилл, будто их жизни зависели от того, будет ли она счастлива.

Родители Джилл не встречались взглядами, проходя мимо длинного прямоугольного стола,

окружённого стульями с высокими спинками. Им было сказано занять места на первом ряду стульев, предложенных основной публике, будто это было настоящим испытанием.

Сегодня встреча была в настоящем суде. Стол, за которым соберутся Деррек и Джилл, стоял между лавкой, на которой обычно сидит судья, и стульями, на которых сейчас сидели родители Джилл.

Медиатором сегодня была женщина. Она сидела в конце длинного стола для заседаний в мятом костюме. Женщина выглядела так, будто ей не помешал бы хороший ночной отдых. Она жестом пригласила группу из четырёх человек занять места за столом, напротив Деррека.

Деррек поднялся на ноги, наклонился над столом и пожал каждому адвокату руку. Дойдя до Джилл, он удерживал её взгляд вместе с её рукой и улыбнулся. Казалось, она нервничала. Прошло слишком много дней с тех пор, как он разговаривал с ней последний раз. Ему потребовалась каждая унция силы, чтобы не постучать в её дверь и не попытаться заставить её поговорить с ним. Его сёстры взяли с него обещание держаться подальше. "Дай ей немного времени"— говорили они, рассказывая, что он будет казаться отчаянным, если продолжит стучаться в её дверь после того, как она сказала ему держаться подальше.

Но сегодня был последний день, когда он держится в стороне.

Не важно, что случится сегодня в этом зале суда, выиграет он или проиграет, он не собирался переставать стучать в её дверь, пока она не впустит его внутрь. И когда она наконец сдастся и откроет дверь, он скажет ей всю правду и ничего, кроме правды. Он был влюблён в неё и безумно.

Будет непросто убедить её, но он не сдастся.

Ни за что.

Он всё испортил, но планировал наладить всё между ними.

Джилл вытянула свою руку из его руки.

— Ты в порядке?

Он кивнул.

— Ты не говорила мне, что приведёшь армию.

— Ты не спрашивал.

— Значит, всё будет так?

— Всё будет так. Райан мой сын. Я хочу для него лучшего.

— Мы хотим одного и того же. Не нужно усложнять нашу ситуацию.

Адвокат рядом с ней коснулся её руки, будто прося её не говорить больше ни слова. Джилл проигнорировала его.

— Я с тобой согласна. Не нужно ничего усложнять. Вот почему я планирую решить эту липкую ситуацию к концу дня.

— Так вот что это для тебя? Липкая ситуация?

Она приподняла подбородок.

— Как бы это назвали вы, мистер Бэйлор?

Снова "мистер Бэйлор". Куда подевалась женщина, которая пригласила его в свой дом и подарила ему возможность держать на руках сына? Женщина, с которой он разговаривал и смеялся, занимался любовью?

— Я бы назвал это так, как есть, — сказал Деррек. — Мужчина и женщина, которые сошлись при необычных обстоятельствах. Два человека, которые любят своего сына и хотят для него лучшего. Два человека, которые месяц назад не знали о существовании друг друга, но соединились вместе с помощью невинного малыша, который нуждается в них обоих.

— Много детей воспитываются одним родителем.

Он удерживал её взгляд, намереваясь разрушить невидимый барьер, который она недавно создала только для него.

— Не нужно, чтобы так было у Райана. У него есть двое родителей, которые его любят.

Дверь открылась, прерывая их диалог. Он посмотрел в сторону двери, наблюдая за тем, как заходит молодой мужчина с сообщением для медиатора.

Куда подевалась Мэгги? Она говорила, что придёт. Судя по всему, он нуждался в ней больше, чем думал поначалу.

— Похоже, моё время здесь нужно свести к минимуму, — проинформировала всех медиатор. — Нужно начинать. Мистер Бэйлор, вы хотели бы отложить ходатайство до тех пор, пока не сможете нанять адвоката, который будет сидеть с вами на слушаниях?

Он взглянул на свои часы и выпрямил спину.

— Нет, — он коснулся документа на столе перед собой. — Я справлюсь.

Дверь снова открылась, и на этот раз это была Мэгги. Он с облегчением выдохнул.

— Прощу прощения за опоздание, — сказала она. Она поставила свой кожаный чемоданчик на пол рядом с Дерреком.

Он встал и отодвинул для неё стул.

— Спасибо, что пришла. Я ценю это больше, чем ты думаешь.

— Меня не сдержал бы и табун диких лошадей. Ты это знаешь. Твоё лицо хорошо заживает.

— Спасибо, Мэгги, — произнёс Деррек. — Уверен, ты помнишь Джилл Гаррисон, вы виделись на барбекю у мамы.

— Конечно, — две женщины пожали друг другу руки.

Мужчина рядом с Джилл встал и протянулся через стол, чтобы тоже пожать руку Мэгги.

— Томас Флетчер, — сказал он, прежде чем повернуться и представить других адвокатов.

Деррек переводил взгляд с Томаса на Джилл и задавался вопросом, тот ли это Томас, которого она упоминала после их поцелуя на заднем сидении, тот же Томас, который бросил её у алтаря. Судя по тому, как она избегала его взгляда, это определённо был тот Томас.

— Если вы не возражаете, — сказала Мэгги медиатору. — Я бы хотела пригласить в зал семью Деррека Бэйлора, — она указала жестом на троих адвокатов и Джилл. — Конечно, только если согласна мисс Гаррисон.

Томас ответил за неё:

— Не думаю, что членам семьи стоит сидеть на слушании.

Джилл покачала головой, игнорируя желания своего адвоката.

— Мои родители здесь. Конечно, они могут войти.

Медиатор посмотрела на Джилл.

— Только если вы не хотите попросить людей, которых привели с собой, выйти вместе с его семьёй. Очень необычно иметь на таких слушаниях членов семьи.

— Я никак не возражаю против того, чтобы семья мистера Бэйлора сидела здесь, — сказала ей Джилл.

Мэгги пошла и открыла дверь, а затем жестом попросила семью Деррека войти. Следом за его родителями вошли Зои, Рэйчел, Клифф, Лукас, Брэд, Джейк, а затем Аарон, который кивнул Дерреку в знак поддержки. Они все сели на противоположной стороне от родителей Джилл.

— Давайте начнём, — сказала медиатор. После объяснения процесса медиации и основных правил, она поправила на носу свои очки, посмотрела с одной стороны стола на другую. — При сложившихся обстоятельствах, — сказала она, обращаясь к членам семей и адвокатам, — я бы хотела сохранить не конфликтную атмосферу. Я прочла мнение мистера Бэйлора о том, что произошло, и хотела бы начать с просьбы к мистеру Бэйлору рассказать нам, чего бы он хотел по отношению к Райану Майклу Гаррисону.

Все смотрели на Деррека и ждали.

Тишина в зале была откровенно удушающей. Он посмотрел на Джилл.

— Как утверждают документы, ДНК—тест подтверждает моё отцовство. Я хочу, чтобы у меня был шанс знать своего сына. У меня любящая семья, которая включает в себя двух родителей, семеро братьев и двух сестёр. Мы все особенно близки. Семья для меня важна. Когда родился Райан, Джилл Гаррисон предоставила мне шанс подержать моего сына, шанс заботиться о нём и видеть, какое чудо наш сын на самом деле. Джилл не хотела видеть меня в своей жизни, но позволяла приходить к ней домой, несмотря на свои опасения в самом начале. Я благодарен за это и надеюсь, что она найдёт в своём сердце силы позволить мне видеть Райана на регулярной основе.

— И что вы подразумеваете под "регулярной основой"?

— Лучшим сценарием, — произнёс Деррек, — был бы определённый период времени каждый

день.

Каждый день, двадцать четыре часа семь дней в неделю, вот что он хотел сказать. Но Джилл казалась такой отстранённой и холодной, что он решил говорить формально и делать по одному шагу за раз, пока не сможет поговорить с ней наедине и рассказать, что на самом деле чувствует к ней и к Райану и к этому нелепому судебному заседанию.

— Когда начнутся сборы, я надеюсь, что Джилл будет позволять мне видеть сына при любой возможности, особенно до начала сезона.

Все три её адвоката начали что-то писать в своих блокнотах.

Медиатор соединила вместе свои руки.

— Как вы думаете, что будет, когда вы начнёте путешествовать по другим городам, играя в футбол?

— Обычно я бываю дома между играми. Я бы надеялся, что мы сможем придумать что-нибудь, что подойдёт нам обоим. Никогда не знаешь, — добавил он, не сдержавшись и подмигнув Джилл, — вдруг тебе понравится футбол, — он перевёл взгляд обратно на медиатора. — Она могла бы путешествовать со мной, и я мог бы смотреть за Райаном по вечерам, в то время как Джилл отвечает на телефонные звонки и пишет статьи и занимается всеми делами днём, чтобы гладко управлять своим журналом.

— Абсурд, — вслух произнёс Томас.

Медиатор просмотрела свои документы.

— Вы живёте в часе езды от места проживания мисс Гаррисон. Вы ожидаете, что мисс Гаррисон будет привозить Райана повидаться с вами?

— Точно нет. Я снимаю квартиру в жилом комплексе "Четыре сезона", где проживает мисс Гаррисон. Мы соседи, и я планирую, чтобы так и оставалось всё необходимое время.

— Он твой сосед? — спросил Томас.

Джилл шикнула на него.

— Вы хотели бы добавить что-нибудь ещё? — спросила медиатор Деррека.

Деррек посмотрел на Мэгги, которая передвинула свой блокнот ближе к нему и карандашом указала на строчку, которую хотела, чтобы он прочёл.

— Да, — сказал Деррек. — Я бы хотел попросить как минимум один день в месяц, чтобы на весь день забирать Райана повидаться с моими родителями, братьями и сёстрами в Аркадии.

Джилл схватила Томаса за руку и зашептала что-то ему на ухо. Хоть Деррек предпочитал видеть Джилл в свитерах и футболках, она выглядела потрясающе в тёмном платье без рукавов, которое было на ней сейчас. С убранными назад волосами и с тёмной помадой она была неотразима.

— Это всё? — спросил медиатор.

Мэгги указала на последнюю строчку в своём блокноте.

Деррек прочёл её, а затем посмотрел на Мэгги, чтобы убедиться, так ли это необходимо. Выражение лица Мэгги заставило его продолжить. Какой у него был выбор? Мэгги сегодня пришла, несмотря на все проблемы, которые он у неё вызвал. Теперь он чувствовал себя обязанным следовать её совету.

— Есть кое—что ещё, — сказал Деррек достаточно громко, чтобы услышали все. Он не отрывал взгляда от бумаги, читая. — Когда я буду вынужден уехать, я хотел бы еженедельно получать новости о том, что происходит в жизни Райана, включая фотографии. Я буду счастлив приобрести для Джилл самый современный цифровой фотоаппарат.

— Это нелепо, — произнёс Томас.

Деррек посмотрел на Джилл.

— Дай ему закончить, — сказала Джилл. Её рука лежала на руке Томаса.

Дерреку не нравилось видеть, как она прикасается к этому парню.

— Это всё, — сказал Деррек. — Я закончил.

Томас улыбнулся, а затем сжал руку Джилл.

— Чудесно, — сказал он. — Так как мисс Гаррисон очевидно расстроена, я отвечу за неё, если не возражает наш почтенный медиатор.

Медиатор повелась на приманку, краснея и хлопая ресницами мужчине, который Дерреку уже не нравился.

— Не послушав моего совета, — произнёс Томас, — мисс Гаррисон пришла сегодня сюда, надеясь, что мы сможем уладить вызванную мистером Бэйлором неудобную ситуацию подписанием согласия, убеждающего его, что он будет получать ежегодные новости о развитии Райана Майкла... включая фотографии.

Томас улыбнулся ему раздражающей улыбкой, заставляя Деррека хотеть стереть эту усмешку с лица мужчины. Вместо этого Деррек сжал зубы, пока продолжал болтать Томас Флетчер.

Затем Томас передвинул договор по столу у медиатору.

— Из источников мне известно, что мистер Бэйлор принимал наркотические лекарства как минимум шесть месяцев.

Деррек рассмеялся.

— Это абсолютная ложь. На самом деле, у меня по—прежнему та же баночка лекарств, которые мой доктор выписал мне шесть месяцев назад, — Деррек посмотрел на Джилл. — Я бы хотел знать, кто ваши так называемые "источники".

Она отвела взгляд.

— В соответствии с публичными записями, — продолжал Томас, — брата мистера Бэйлора, Джейка, лишали прав в двух разных случаях.

Деррек посмотрел на Мэгги, а затем обратно на Томми.

Боже.

— Какое отношение это имеет к Райану?

— Полное, — сказал Томас.

— Его брату Джейку также предъявлялись искивные требования на небольшую сумму два года назад из—за нападения с отягчающими обстоятельствами.

— Это нелепо. Джейк был оправдан. Он может быть вспыльчивым, все это знают, но это было простое недоразумение.

Томас посмотрел Дерреку прямо в глаза.

— Мне продолжить?

— Конечно, пожалуйста. Мне нечего скрывать.

— Твоя невестка два раза была за рулём в состоянии наркотической интоксикации и...

Медиатор прервала его, подняв руку.

— И теперь она мертва, — произнёс Деррек. — Ты счастлива? — Деррек посмотрел на Джилл. Её лицо потеряло цвет, но она продолжала молчать. — Что с тобой произошло? — спросил он её. — В одну минуту ты вся жизнерадостная и с распостёртыми объятиями, а потом в твою жизнь возвращается этот парень, который бросил тебя униженную в церкви, и внезапно ты забыла, что у тебя есть голос?

Ей было очевидно некомфортно. Она закрыла глаза, но по—прежнему ничего не говорила.

Его сердце бились быстро, кровь пульсировала в венах при мысли о том, что его семью втянули в эту попытку публично унижить его. Деррек повернулся к медиатору.

— Я не понимаю, как действия моего брата или моей погибшей невестки относятся к моим встречам с Райаном.

Медиатор взяла свой молоток и ударила им по подставке, оглушая всех собравшихся.

Уголки губ Томаса приподнялись вверх.

— Какой мужчина ссылается на невесту своего брата без раскаяния и стыда? Ты хочешь, чтобы такой мужчина на день забирал твоего ребёнка? Мужчина без морали? Мужчина, который сдаёт сперму за деньги, а затем врёт в своём заявлении? Мужчина, чьи родственники продолжают рисковать жизнью другого человеческого существа, потому что, похоже, не могут определить разницу между правильным и...

Деррек встал так быстро, что его стул перевернулся. Его руки сдались в кулаки по бокам.

Томас тоже встал.

— Давай, покажи суду, какой ты человек... каким отцом ты будешь для Райана.

— Прекратите! — сказала Джилл. Она посмотрела на Деррека. — Я никогда не давала ему разрешения ставить под сомнение твой характер или твоих членов семьи. Я просила его не

делать этого.

Деррек посмотрел через плечо и увидел замешательство в глазах своей мамы. С него хватило, так что он развернулся и направился к двери. Он не мог поступить так с ними, не выносил мысль о том, что Джилл и её дружки заставят его семью пройти через большее, если он доведёт дело до настоящего суда.

— Уже уходишь? — спросил Томас. — Мы ещё не сломали лёд, мистер Бэйлор.

Мэгги пошла за Дерреком к двери.

— Не позволяй ему достать тебя, — сказала она достаточно тихо, чтобы никто другой не услышал. — Он пытается спровоцировать тебя, это старый трюк. Очевидно, они не заинтересованы в том, чтобы дело дошло до суда. Он играет по жёсткому.

— С меня хватит. Больше не надо.

— Но Деррек...

— Прости. Всё кончено. Мы пытались, — дверь открылась, а затем захлопнулась за ним.

Мэгги вернулась на своё место за столом. Она закрыла свой блокнот и убрала его в чемоданчик.

— Мы бы хотели назначить дату, чтобы передать дело в суд, — сказал Томас.

— В этом нет необходимости, — сказала ему Мэгги. — Мистер Бэйлор готов подписать всё, что сегодня принесли нам мисс Гаррисон и её адвокаты. Вы победили.

***

Джилл чувствовала подступающую тошноту. Не так всё должно было обернуться.

— Если это как-то поможет, — произнёс отец Деррека, подходя к столу, — я бы хотел оставить это суду, — он протянул толстую папку. — Эти письма, в том числе электронные, мы собрали от сотен людей, которые могут подтвердить хороший характер нашего сына.

Джилл хотела объяснить отцу Деррека, что это не её вина, но не смогла найти слова, чтобы ослабить боль, которую уже причинил Томас.

Медиатор взяла документы у отца Деррека и положила их поверх своих файлов.

Томас взял договор, который тщательно подготовил, но прежде чем успел протянуть его Мэгги, Джилл вырвала договор и разорвала пополам.

— Что ты делаешь? — спросил Томас. — Не веди себя как ребёнок.

— Я хочу, чтобы суд знал, — сказала Джилл медиатору, игнорируя Томаса, — что Деррек Бэйлор хороший человек и чудесный отец. Каждый член его семьи принял меня в свою жизнь без осуждения и вопросов, — она повернулась к семье Деррека. — Я никогда не хотела этого, — она махнула рукой на Томаса. — Я понятия не имела, что мистер Флетчер и его адвокаты опустятся так низко. Мне очень жаль.

— Джилл! — произнёс её отец. — Не нужно извиняться за то, что ты хотела лучшего для своего сына... нашего внука.

— Ты ошибаешься, — сказала Джилл своему отцу. — И я ошибалась. Быть частью семьи Бэйлор, вот, что лучшее для Райана. Мой сын будет счастливым, если сможет называть своей такую сострадающую и любящую семью. Эти люди уже любят Райана так же сильно, как любят друг друга. Не знаю, чем я думала, когда пришла сюда, — по её щекам текли слёзы. — Я хочу, чтобы у Райана были поддержка и любовь обоих наших семей.

Она посмотрела на свою маму, которая, казалось, разрывалась между своей дочкой и собственным мужем. Отец Джилл встал, не желая принимать участие в её прочувствованной речи.

— По какой—то причине, — продолжала Джилл, — вмешалась судьба и привела этих любящих людей в мою жизнь и, что более важно, в жизнь Райана. Я просто надеюсь, что семья Деррека сможет простить меня за то, что я заставила их слушать эти неприятные и ненужные нападки, — она выпрямилась, а затем повернулась лицом обратно к Томасу. — Я бы хотела, чтобы ты и твои друзья—адвокаты сейчас же ушли.

Меньше десяти минут спустя, на улице рядом со зданием суда Бёрбэнк, где на Ист Олив не прекращалась пробка, Мэгги подошла к Джилл, останавливая её, прежде чем та зайдёт на парковку.

— Милая речь, — сказала Мэгги.

Джилл ответила натянутой, некомфортной улыбкой.

Мэгги потянулась в свою сумочку, достала диктофон и нажала кнопку проигрыша.

Джилл понятия не имела, что задумала Мэгги, но затем услышала голос Мэгги из динамика диктофона:

— Я люблю тебя. Я хочу всегда быть с тобой. Сбеги со мной, Деррек. Сегодня. Сейчас.

Джилл услышала на записи смех Деррека.

— Ты смеёшься? — спросила Мэгги.

— Прости. Просто ты выбрала безупречное время. Я тебя не люблю, Мэгги.

— Так ты говорил это не только потому, что вчера там стоял Аарон?

— Нет. Я говорил правду. Думаю, меня просто нужно было привести в чувства, чтобы я понял, что не хотел проигрывать тебя Аарону.

— Эй... что ты делаешь?

Послышались какие—то странные звуки на заднем плане, а затем снова голос Мэгги:

— Так ты говоришь мне, что попадался мне на глаза каждый раз, когда выпадал шанс, что разрушил мои отношения, что сделал всё это просто так... потому что ты большой и крутой парень, который привык получать всё? Потому что ты любишь побеждать?

— Я знаю, это плохо, Мэгги. Я бы хотел вернуть всё назад. Я бы хотел раньше увидеть то,

что все увидели давным—давно. Я люблю тебя как сестру, но правда в том, что я люблю Джилл. Я не знал, что такое любовь, пока не встретил её.

Мэгги нажала кнопку "выключить".

— Для записи, — сказала она Джилл. — Я не хотела сбежать и выходить замуж за Деррека, но то, что он влюбляется в тебя, поняла намного раньше него. Ещё я поняла, что единственный способ заставить его увидеть правду — предложить ему то, что, как он думал, он хочет. Это был удар ниже пояса, но я записала разговор, — она подняла диктофон. — Я сделала это потому, что хотела доказательство для Аарона. Я не хотела всю оставшуюся жизнь убеждать Аарона в том, что Деррек не любит меня так же, как он. Я люблю Аарона. Всегда любила, — она бросила диктофон в свою сумочку. — Должно быть, ты считаешь меня сумасшедшей из—за того, что я опустилась так низко, — вздохнула Мэгги. — Мне просто нужно было, чтобы все раз и навсегда узнали эту правду.

— Я не считаю тебя сумасшедшей, — сказала Джилл. — Я ценю всё, что ты сделала, — она покачала головой. — Я скажу, что у меня нет слов.

— Это понятно, — сказала Мэгги, — но есть кое—что ещё.

Джилл ждала.

— Деррек не был готов рассказать об этом всем в суде, но вчера он разговаривал со своим тренером. Он больше не будет играть в футбол. Думаю, с его коленом всё хуже, чем мы все считали. Он уходит из НФЛ.

— Что он будет делать?

— Я не уверена. Просто подумала, что ты захочешь знать.

Джилл не была уверена, чего именно ожидает от неё Мэгги, но у неё было чувство, что она пытается играть роль сводницы.

— Спасибо, что рассказала... И что позволила мне услышать запись.

— Нет проблем, — Мэгги снова открыла свою сумочку и в этот раз протянула Джилл визитку.

— Если тебе когда—нибудь понадобится хороший адвокат или просто друг, позвони мне.

Глава 25

Деррек приземлился в аэропорту Лос—Анджелеса сорок пять минут назад и был рад оказаться дома. Сегодня была пятница. Он положил цветы, которые купил в терминале, на пассажирское кресло, вставил ключ в зажигание и направился в Бёрбэнк. Прошло четыре дня с тех пор, как он оставил в зале суда Джилл и её адвокатов. Все эти четыре дня он провёл в Нью—Йорке, проходя собеседование на работу.

После провала на медиации он поехал напрямик в свой дом в Малибу. Он отвёл себе двадцать четыре часа на то, чтобы освободиться от раздражения с помощью плавания и баскетбола. Он был зол на тактику, которую использовали адвокаты Джилл, и раздражён отказом Джилл видеть, что ему лучше быть в жизни своего сына. Ещё был зол на себя из—за того, что причинил своей семье столько боли, сначала встав между Аароном и Мэгги, а затем бросив их

личные жизни на растерзание волкам. Его родители прошли через многое. А он всё равно продолжал вызывать у них проблемы, и что они сделали, чтобы наказать его? В течение многих часов после его возвращения в Малибу с медиации они успокаивали его открытками и телефонными звонками и окутывали любовью намного большей, чем кто—либо заслуживает.

Не помогало и то, что его футбольная карьера закончилась. Но ему не потребовалось много времени, чтобы сосредоточиться на хорошем, вспоминая, как ему повезло, и снова чувствуя благодарность за всё это. К тому времени, как позвонил Гэри Чэмберлэйн, прося Деррека приехать на юг для интервью на должность телевизионного комментатора, он уже закончил с вечеринкой жалости и был готов двигаться по жизни дальше.

Хотя острая боль, пульсирующая в его колене, не могла сравниться с болью, которую он чувствовал в груди, он знал, что эта бездонная боль не уйдёт, пока он снова не увидит Джилл. Но перед этим ему нужно было позаботиться о своём деле. Он хотел предложить Джилл что—то ещё, кроме своего сердца, когда вернётся домой. Он хотел предложить ей будущее.

И теперь, снова оказавшись дома, он был готов.

***

Джилл просмотрела список статей, которые они планировали включить в следующий выпуск, а затем перешла к планируемой рекламе и маркетингу. Сэнди проделала отличную работу, приводя рекламщиков в восторг от выпуска этого месяца.

Челси уже обсудила свои планы на макет страниц. Теперь она стояла на кухне и смотрела в окно над раковиной Джилл.

— Значит, Деррек выехал из квартиры?

— Не думаю, что он переехал, — сказала Сэнди. — Я заглядывала в его окно, и всё выглядит по—прежнему.

— Тебе следует позвонить ему, — сказала Челси.

— Я пыталась, но он не перезванивал. В любом случае, какая разница? Я начинаю думать, что в мире нет мужчины, который правда знает, чего хочет от жизни.

Челси села на кресло напротив Джилл. Её брови нахмурились.

— Я думала, ты слышала запись голоса Деррека, который говорил своему адвокату, что любит тебя.

— Это верно, слышала.

— Может, тебе следует его преследовать.

— Зачем? Он знает, где меня найти.

— Ну, это ты пришла на медиацию с тремя адвокатами, а затем попыталась разрушить его семью, по очереди, по одному человеку. В смысле, брось. Мы все знаем, что семья значит для него всё. И если бы *ты* действительно любила *его*, то пошла бы к нему.

Джилл нахмурилась.

— Я сказала ему прямо там, что понятия не имела, что Томас пойдёт на такое, — Джилл не нравилась болезненная тяга, которую она чувствовала внутри, так что она изо всех сил это игнорировала. — Деррек знает, что я просто пыталась защитить Райана. Кроме того, я уверена, его семья рассказала ему о том, что я порвала контракт и выгнала Томаса и его друзей—адвокатов. Что ещё я могла сделать?

Сэнди выдохнула.

— Ничего. Ты сделала всё, что могла.

— Я больше не хочу об этом говорить, — сказала Джилл. — У меня сегодня свидание с Нэйтом, и я не хочу чувствовать себя депрессивное, когда он меня заберёт.

Челси приподняла бровь.

— У тебя свидание с доктором?

— Это не важно, — убеждала её Джилл. — Нэйт знает, что у меня сейчас много дел. Мы просто друзья.

***

Казалось, Деррек в сотый раз стоит перед дверью Джилл.

Он был одет в костюм с галстуком и держал две дюжины красных роз. В кармане его пиджака лежало кольцо с бриллиантом в два карата, безупречной античной огранки. Он любил похвастаться после того, как отказался от работы в Нью—Йорке и вместо этого устроился на телевидение Лос—Анджелеса.

Постучав, он заметил, что у него дрожат руки. Он попытался посмеяться, чтобы снять напряжение. Веря, что хуже быть не может, Сэнди открыла дверь.

Лекси закричала от радости, когда увидела его, и вцепилась в его ногу с такой любящей жестокостью, что он подумал, что его сердце растает. Этому ребёнку он нравился всё больше и больше... буквально.

Он посмотрел через плечо Сэнди, стараясь заглянуть в квартиру.

— Джилл дома?

— Нет, её нет, — она наклонилась вперёд, ближе к его уху, чтобы Лекси не подслушала. — Какого чёрта тебя не было так долго?

— Я только прилетел из Нью—Йорка пару часов назад. Приехал так быстро, как только мог.

— Ты был в Нью—Йорке? Коннор не говорил мне, что ты летал в Нью—Йорк.

— Никто не знал.

Сэнди скрестила руки.

— Она звонила тебе в тот день, после всего беспорядка на медиации.

Он запустил пальцы в свои волосы.

— Должно быть, этот звонок я не поднял.

— Чем ты думал, когда не брал трубку?

— В то время у меня была пара дерьмовых дней.

— Ну, кто не успел, тот опоздал. Она на свидании с Нэйтом.

— Я думал, ты сказала ей подождать.

— Оказывается, они просто друзья.

— Отлично. Просто отлично.

— Говивуд, — сказала Лекси, потянув его за брюки, чтобы привлечь к себе внимание.

Он похлопал её по макушке.

— Что такое, Лекси?

— Хочешь поиграть в Барби?

Он посмотрел на Сэнди, и та отошла в сторону, чтобы он смог пройти.

— Конечно, — ответил он Лекси. — Райан в своей комнате?

Сэнди кивнула.

— Он уже должен проснуться в любую минуту.

— Не позволишь мне присмотреть за Райаном, пока она не придёт домой? — спросил Деррек.

— Ох, я не знаю... — Сэнди наклонила голову. — Только если...

— Только если что?

— Я сегодня должна идти на свидание с твоим братом, а ты должен был быть за няню.

— Сегодня пятница. Ты права. Прости. Из головы вылетело.

— Давай, я возьму, — Сэнди забрала у него цветы и направилась на кухню.

В то время как Лекси убежала за куклами, Сэнди стала искать вазу для цветов.

— Если присмотришь за Лекси, — сказала Сэнди, — мне всё равно придётся ехать домой, чтобы переодеться и удивить Коннора.

— Я не знаю...

— Я не оставлю Райана и не буду рисковать дружбой просто так. Насколько я знаю, ты мне должен.

Он хотел, вернее, ему нужно было провести время с Джилл наедине. Он хотел сделать ей предложение и молился, чтобы она не отказалась.

— Ладно, — сказал он, — я это сделаю.

Лекси прибежала обратно в комнату с целым рюкзаком кукол. Ноги и руки торчали из каждой щели, заставляя его понять, что он действительно только что заключил сделку с дьяволом.

— Отлично, — Сэнди положила цветы на тумбочку, позабыв о поисках вазы. Она опустилась на корточки, чтобы оказаться на одном уровне со своей дочкой. — Деррек присмотрит за тобой, пока Джилл не вернётся домой. Как тебе?

— Ура!

— Но больше никакого мороженого, хорошо?

— У—у!

Сэнди понадобилось две минуты, чтобы взять пальто и сумочку и подойти к двери. Напоследок она взглянула на Деррека.

— Кстати, выглядишь мило.

— Спасибо.

Она не открывала дверь, чтобы выйти. Вместо этого она стояла на месте, обхватив ладонью дверную ручку.

— Что такое?

— Часть меня очень хочет остаться и посмотреть, что происходит между тобой и Джилл.

Он нахмурился.

— Зачем? Что по—твоему произойдёт?

— Понятия не имею. Поэтому мне так интересно.

Впервые с тех пор, как он сказал Сэнди, что присмотрит за Лекси, она перестала улыбаться, и его это беспокоило.

— Насколько она зла?

— Не думаю, что Джилл вообще злилась. Может быть, она немного расстроена, потому что её никогда не любили так, как она этого хотела. Она определённо не верит, что ты когда—нибудь придёшь за ней.

— Она и не ждёт у телефона.

— Нет, она больше так не может. Она не хотела сегодня уходить, но должна была. Самосохранение и вся прочая чепуха.

Его сердце провалилось в желудок. Ему стало жарко. Он снял свой пиджак и повесил его себе на руку.

— Я должен был съездить на собеседование, иначе мне было бы нечего предложить ей и Райану, когда я вернусь.

— Она хочет только тебя.

— Не думаю, что она будет против небольшой помощи с оплатой колледжа для Райана в будущем, — выдохнул он. — Во сколько Джилл должна вернуться домой?

— Она не говорила.

— Во сколько дома будешь ты?

— Это зависит от того, как всё пойдёт.

Деррек не мог вспомнить, когда последний раз Коннор ходил на свидание с женщиной. Это будет длинный вечер.

— Почему у меня такое чувство, что всё может пойти не так хорошо, как я думал?

Она посмеялась над выражением лица Деррека, ещё раз попрощалась с Лекси, а затем вышла за дверь. Прежде чем он успел закрыть её, Сэнди прошептала:

— Ты принёс кольцо?

Он кивнул.

Её глаза засветились ярче.

— Ну, тогда удачи. Она тебе понадобится.

— Спасибо.

***

Вскоре после ухода Сэнди Деррек перешёл с Райаном, Лекси и всеми её игрушками в свою квартиру, чтобы переодеть костюм на что—нибудь более удобное. Больше часа он наблюдал, как Лекси, держась за спинку его дивана, прыгает вверх и вниз. У девочки просто не заканчивалась энергия. Он никогда такого не видел. Он чувствовал усталость только от того, что наблюдал за Лекс со своего места на диване.

Было девять вечера.

Куда подавалась Джилл?

Если бы они с Нэйтом были просто друзьями, она уже была бы дома.

— Говивуд?

— Да, Лекси?

— Мне уже можно ещё мороженое?

— Ни за что. Ты уже поела, а твоя мама сказала никакого мороженого.

Она перестала прыгать на достаточно долгое время, чтобы повернуться к нему. Она указала на него пальцем и сузила глаза.

— У тебя бовшие проблемы, мистер.

— Со мной всегда так.

Она развернулась обратно к окну и снова начала прыгать.

— Джилл уже дома? — спросил он у неё.

— Нет, — сказала Лекси. — Хочешь ещё поигвать в Барби?

— Нет. Кен устал. Он уехал на каникулы, помнишь?

Она снова перестала двигаться и посмотрела на потолок.

— Думаю, я слышу, как он возвращается.

Деррек последовал примеру и тоже посмотрел на потолок.

— Я так не думаю. Он сейчас на Гавайях. Я уверен, что он арендовал одну из этих подводных клеток, чтобы посмотреть на проплывающих мимо акул.

Она улыбнулась улыбкой чеширского кота. Затем спрыгнула с дивана и побежала вперёд по коридору. Через пятнадцать секунд она вернулась с Барби и Кеном. В этот раз она протянула ему Барби, а себе оставила Кена. Она придала лицо Кена к пластмассовому лицу Барби и сказала:

— Пожавуйста, выходи за меня замуж.

Он изо всех сил постарался спародировать высокий девчачий голос.

— Ни за что, Хосе.

— Почему нет? Я влюбю тебя.

— Для начала, ты слишком худой. Думаю, ты ешь слишком много овощей.

— Мне нвавится брокколи, — сказала Лекси голосом Кена.

— Это заметно.

— Я Кен, — напомнила Лекси Барби. — Я идеален.

— Никто не идеален.

— Если ты не выйдешь за меня, я съем мороженое.

— Если я дам тебе больше мороженого, Кен, — пропищал Деррек, двигая руки Барби, — то ты поедешь обратно на каникулы и перестанешь просить меня выйти за тебя замуж?

— Да, — сказала Лекси.

— Идёт.

Они оба бросили своих кукол и, смеясь, побежали на кухню.

***

Только после полуночи Деррек наконец услышал голос Джилл у её квартиры. Он подошёл ближе к окну и разочаровался, увидев, что Нэйт решил проводить Джилл до двери.

Его окно было приоткрыто, и он слышал, что Нэйт что—то говорит.

Деррек поморщился, когда Джилл засмеялась и положила на руку Нэйта свою. Тот наклонился вперёд.

Деррек вскочил на ноги и побежал к двери. Этот парень нарывался на убийство.

Он открыл дверь как раз вовремя, чтобы увидеть, как Нэйт поднимает что—то с земли.

— Посмотри—ка, — сказал Нэйт. — Найди пенни, подними его, и весь день тебе будет удача, — он посмотрел на открытую дверь Деррека. — Он вернулся, — он бросил пенни обратно на землю.

Деррек проигнорировал его.

— На улице холодно, — сказал он Джилл, — где твоё пальто?

Джилл взглядела в темноту его квартиры.

— Это ты, Деррек?

— Конечно, это я. Уже за полночь, — сказал он на случай, если она не знала.

Джилл встала на носочки и прошептала что—то Нэйту на ухо.

Нэйт поцеловал её в щёку, вздохнул и направился обратно туда, откуда пришёл, тихо спускаясь по лестнице, прежде чем исчезнуть в ночи.

Джилл повернулась к Дерреку. Даже в темноте он видел, что её глаза светятся как у дикого зверя в ночи.

— Ты только что испортил моё свидание, — сказала она.

— Если верить Сэнди, вы двое просто друзья.

— Боже, у неё длинный язык, — она покопалась в своей сумочке, чтобы найти ключи.

— Райан и Лекси спят в моей квартире. Они в комнате Райана.

— Где Сэнди?

— Я подкупил её, чтобы она оставила Райана со мной. Если тебе и есть на кого злиться, то это на меня.

— Хорошо, тогда я злюсь на тебя. У тебя нет права просто врваться, когда тебе хочется, и забирать моего сына. Мне это не нравится.

— Это больше не повторится.

Она пересекла коридор и подошла к нему.

Он был внутри. Она снаружи. Мгновение они стояли на местах, лицом к лицу, не говоря ни слова.

— Чего ты хочешь, Деррек?

Он положил руку на дверной косяк.

— Я скажу тебе, чего я не хочу.

— Я слушаю.

— Жизнь пройдёт мимо, если ты не возьмёшь на себя контроль и не сделаешь ценным каждый момент. Я не хочу, чтобы через восемнадцать лет мой сын постучал в мою дверь и спросил, какого чёрта я не был частью его жизни. Я не хочу, чтобы мой сын считал, что отец не любит его достаточно сильно, чтобы бороться за него. Я не хочу бороться с тобой, Джилл. Я люблю тебя. Я рад, что ты мать Райана. Ему с тобой повезло. По большей части, я не хочу идти в суд и не пойду в суд, не потому, что не хочу быть с Райаном так же сильно, как ты, и не из—за денег или времени, которое это займёт, а потому, что я люблю свою семью, включая тебя и Райана, и не хочу видеть, как кому—то причиняют боль.

— Ты не говорил со своей семьёй с тех пор, как ушёл из суда?

— У меня не было времени. Я был в Нью—Йорке на собеседование на работу.

Она приподняла подбородок. Пробравшись у него под рукой, она зашла в его квартиру. Не говоря больше ни слова, она начала собирать вещи Райана.

Он захлопнул дверь, закрыл её на замок, а затем стал наблюдать, как она собирается уходить.

— Где ты была? — спросил он.

Она схватила сумку для подгузников и бросила внутрь пустые детские бутылочки, влажные салфетки и пустышку. Оставив сумку на полу, она подошла к кофейному столику.

— Что ты имеешь в виду?

— Твоё свидание. Куда вы ходили?

Она взяла в руки бронзовую статуэтку, стоящую посреди стола. На ней был красный бант.

— Что это?

— Я понял, что она тебе понравилась, когда ты заметила её на фестивале искусств в городе, так что я нашёл ту женщину, когда был в Нью—Йорке.

— Ты купил это для меня?

Он кивнул.

— Ты запомнил имя скульптора, а затем сошёл со своего пути, чтобы найти её?

Судя по серьёзному выражению её лица, он не был уверен, какой ответ правильный, но решил просто следовать инстинктам.

— Да.

Она обошла кофейный столик и подошла к нему как тигр, только что вырвавшийся из зоопарка. С каждым шагом, который он делал назад, она подходила вперёд, пока он не наткнулся спиной на стену.

— Ты только что где—то в своей речи сказал, что любишь меня?

— Уверен, что сказал.

— Тогда почему ты не позвонил мне и не пришёл, прежде чем улететь в Нью—Йорк?

— Сначала мне нужно было позаботиться о некоторых вещах. Если бы я смог повернуть всё вспять, то пришёл бы к тебе, прежде чем улететь. Я малоспособный ученик.

— Ты пахнешь мороженым и Райаном.

— Спасибо.

Снова воцарилась тишина. В такое время тишина заставляла его нервничать.

— Чего ты от меня хочешь, Джилл? Я хочу, чтобы между нами всё было правильно. Я действительно люблю тебя. На самом деле, если бы ты вернулась немного раньше, я собирался сделать тебе предложение выйти за меня замуж. Я был в костюме с галстуком, с красными розами в руках, весь из себя.

— Мне нужен мужчина, который точно знает, чего хочет. Мужчина, который заходит в комнату и не может сдержаться, чтобы обвить меня руками и поцеловать в тот же момент, как увидит. Вот чего я хочу. Я хочу, чтобы меня целовали просто так, без причин, — она ткнула пальцем в его грудь. — Я заслуживаю поцелуев.

— Знаю, что заслуживаешь, — он с нежностью убрал волосы с её лица, чтобы хорошенько её рассмотреть. Её лицо покраснело, в глазах появился огонь, движения стали беспокойными.

— Ты очень давно не держал меня в своих руках.

— Слишком давно, — его рука спустилась с её плеча вниз, по её голой руке. Он наклонился вперёд и поцеловал её шею. — Ты красивая, — он не думал, не анализировал и не планировал. Он просто делал. Её кожа под его губами была мягкой.

— Я хочу чувствовать к себе желание и любовь, и всё остальное, что следует чувствовать женщине, — сказала она.

— Я тоже хочу, чтобы ты чувствовала это.

Его губы поднялись к её подбородку, а затем к уголку её губ. Им о многом нужно было поговорить. Ему следовало перестать целовать её, чтобы они могли обсудить произошедшее. Им следовало поговорить о будущем Райана и бесчисленном количестве других вещей, но он не мог остановиться, не собирался останавливаться, не остановился. То, как она дрожала в его руках, сводило его с ума. То, какой горячей была её кожа под его губами, пробуждало в нём ещё больший голод.

— Это приятно, — произнесла она.

Его губы накрыли её губы, и он снова поцеловал её, в этот раз дольше и глубже, его ладони лежали на её затылке. Затем он отстранился и посмотрел в её глаза.

— Ты тоже любишь меня, Джилл?

— Ты знаешь, что люблю.

— Ты ответишь на мой вопрос?

— Мы ходили на ужин в "Янг Чу", знаешь, китайский ресторан, а затем его вызвали в больницу, а я сидела в кафетерии, пока он не закончил.

— Не на этот вопрос, на другой.

— Я не знаю, о чём ты говоришь.

— Вопрос о замужестве, — он схватил чёрную коробочку с кухонной тумбочки и открыл её.

— Очень красивое кольцо.

— Ты очень красивая женщина. Я бы встал на одно колено, если бы мог.

— Так или иначе, всё это преклонение переоценивается. Ты действительно хочешь жениться?

Он надел кольцо на её палец, прежде чем она успела ответить.

— Больше всего в мире я хочу жениться на тебе. Ты выйдешь за меня замуж?

Она долго смотрела на кольцо, а затем подняла взгляд на его глаза.

— Уже слишком поздно, Джилл. Кольцо у тебя на пальце.

Она рассмеялась.

Он поднял её на руки. Она казалась пушинкой. Даже с больным коленом он знал, что сможет нести её много миль, если понадобится, но он не стал нести её дальше своей спальни. Уложив её на матрас, он не спеша снял с неё одежду, по одной вещи за раз, пока вещи не закончились, оставляя только безупречную кожу цвета молока, окружённую шёлковыми простынями и лунным светом.

— Я действительно люблю тебя, — сказала она, помогая ему снять его майку.

— Я тоже тебя люблю. Только тебя. Никого другого.

— Хорошо это знать.

Он улыбнулся ей, снимая с себя остальную одежду. Закрыв дверь на замок, он забрался в кровать к Джилл и прижал её к себе. Он нуждался в ней намного больше, чем она в нём, но решил оставить этот лакомый кусочек на потом. Не нужно было признаваться во всём прямо в этот момент. Он мог подождать до завтра, прежде чем рассказывать ей, что пропадёт без неё. Он решил, что прямо сейчас собирается просто насладиться моментом и получить удовольствие от того, что её руки обвиты вокруг него, что она любит его таким, какой он есть,

что она будет любить его долгие годы.

Они с Джилл и Райаном пройдут вместе через много приключений.

Ему нужно было взять Джилл поплавать голышом, прежде чем Райан вырастет достаточно, чтобы понять, что его родители не занимаются ничем хорошим. Он проведёт остаток своей жизни пробуя её рецепты и учась любить шоколадное суфле.

Жизнь не могла стать слаще.

Эпилог

Девять месяцев спустя

Джилл и Деррек не могли и просить о более красивом дне для свадьбы.

Светило солнце, облаков было мало, и, хотя было необычно тепло для мая, лёгкий бриз сохранял их гостей от жары. Пастбище пони—фермы Бэйлор создавало расслабляющую, беззаботную обстановку. Идя по покрытому травой проходу в шифоновом свадебном платье без бретелек и длиной до колена, Джилл крепко держалась за руку Фила Бэйлора. Она была благодарна, что он рядом, рада знать, что может называть его отцом. Её родители, опустошённые решение Лоры присоединиться к группе, всё ещё винули Джилл и поэтому отклонили все приглашения. Окинув быстрым взглядом Фила, прежде чем он отдал её своему сыну, Джилл заметила затуманенные глаза и смягчённые черты лица от большой любви.

Она поцеловала его отцовскую щеку и поблагодарила его за всё. Затем повернулась к Дерреку. Хоть это не было частью плана, и они так не репетировали, он обвил её руками и поцеловал, пока его отец занимал своё место рядом с его матерью.

Прежде чем присоединиться к Сэнди и Аарону, которые ждали вместе с семейным священником под обвитыми виноградником решётками, Деррек посмотрел в её глаза и сказал:

— Как ты можешь выглядеть всё красивее с каждым днём?

Она ответила улыбкой, а затем обхватила ладонями его лицо.

— Ты не сбежал, — полушутя произнесла она. — Спасибо за это.

— Все эти пони, которых ты видишь на том пастбище, не смогли бы меня утащить.

Она улыбнулась.

— Никаких холодных ног и дрожащих колен?

— Моё колено никогда не было в лучшем состоянии, — солгал он, так как она уже слышала, что он всё утро прикладывал к колену лёд. — А ты как? — спросил он. — Чувствуешь панику? Собираешься упасть в обморок, чтобы я пронёс тебя оставшуюся дорогу?

— Вы двое можете продолжить движение? — крикнула Зои с одного из многих раскладных стульев перед аркой, где они должны были произносить свои клятвы.

— Дай им закончить со своими делами, — сказал Джейк, стараясь успокоить свою сестру.

— Ты шутишь? Мы можем пробыть здесь весь день.

— Просто игнорируй их, — сказал Деррек Джилл. — Думаю, нам не следует торопиться.

— Чтобы беспокоить твоих братьев и сестёр?

— Нет. Я думаю, что нам не следует торопиться, чтобы насладиться каждым моментом этого дня. Когда ты оглядываешься вокруг, что ты видишь, Джилл?

Она посмотрела на пастбище, где собрались пони, на Хэнка, который не был счастлив от необходимости сидеть на привязи целый день, а затем на всех гостей, прежде чем её взгляд вернулся к Дерреку.

— Я вижу любовь.

— Какой запах ты чувствуешь?

Она закрыла глаза и вдохнула запах.

— Я чувствую запах свежего сена и тёплого неба.

Он втянул носом воздух.

— Я чувствую запах пони и думаю, что мама принесла на стол свои рулеты с ветчиной.

Джилл рассмеялась, и он сжал её руки, может быть, потому что нервничал, но она не думала, что дело в этом. Деррек Бэйлор, казалось, действительно наслаждался моментом.

— Мы вас не слышим! — сказала Зои, прежде чем кто-то закрыл ей рот.

Взгляд Деррека не покидал глаз Джилл, и ей пришлось ущипнуть себя, чтобы убедиться, что она не спит. Её будущий муж выглядел нереально в своём костюме, хотя она знала, что ему не терпится переодеться во что-нибудь поудобнее. Она выходила замуж за отца своего сына, за мужчину, которого любила. Лучше быть не могло. У них будет вся жизнь, чтобы жить, любить и вместе учиться, наблюдая за тем, как растёт Райан.

— Каждый день будет приключением, — сказал Деррек. — И каждая ночь, — добавил он, подмигнув.

Она снова рассмеялась.

— Я готов это сделать, — сказал он. — А ты?

— Готова.

Они повернулись к арке, где с одной стороны стояла Сэнди, подружка невесты, а с другой стороны Аарон, шафер. Через десять минут всё закончилось. Церемония была короткой и милой. Отойдя от традиций, они написали свои клятвы, оба обещая уверенность, доверие и любовь друг другу до конца времён.

Они официально поженились.

Деррек и Джилл держались за руки, стоя на травянистом холме пони—фермы Бэйлоров, и повернулись к толпе, которая выросла, включив в себя большую часть Аркадии.

— Дамы и господа, — произнёс священник, — я представляю вам мистера и миссис Бэйлор.

Все встали и аплодировали, пока новобрачные шли по проходу.

Взгляд Джилл проскользнул по всем знакомым лицам. Она посмотрела на Аарона и Мэгги. Они поженились полгода назад. Теперь они выглядели счастливыми. Её взгляд переместился на Хелен и Фила Бэйлор, на каждого из братьев и сестёр Деррека. Она чувствовала себя благославленной, будучи частью семьи Бэйлор.

Стоя рядом друг с другом, Джилл и Деррек разговаривали с гостями, пока все проходили в зону с закусками. Дюжина длинных столов была покрыта разнообразной едой. Хелен Бэйлор была под строгим приказом оставить готовку на всех остальных. Ей было запрещено заходить на кухню, по большей части из—за того, что никто из детей Бэйлоров не хотел в такой особенный день видеть на столе рулеты из ветчины.

Для детей на улице были устроены игры, такие как "подковки" и метание подушек. Из амбара доносилась музыка, так как была приглашена группа. Пруд был полностью заполнен, и удочки и наживка были доступны всем, кто интересуется небольшой рыбалкой.

Пятирусный торт, который включал все любимые вкусы Джилл и Деррека, стоял на специальном столике, скрытом от солнца в тени. Ещё был отдельный столик для десертов, который вскоре должен был быть накрыт маленькими шоколадными суфле, морковными кексами с глазурью из сливочного сыра и домашним ванильным мороженым.

Гаррет и его жена Крис пристально следили за Бэйли и Райаном во время церемонии. Бэйли стояла в детском манеже, а Райан сидел, загипнотизированный Лекси, которая развлекала танцем Кена и Барби.

После того, как их все поздравили, Деррека оттащили в сторону несколько его братьев, оставляя Сэнди и Джилл одних.

— Похоже, пришла пора поздравлений, раз ты теперь не можешь отвертеться, — поддразнила Сэнди.

Они обнялись, и, отстранившись, Джилл спросила:

— Где Коннор?

— Понятия не имею, — ответила Сэнди с нотками сожаления в голосе. — Последний раз я видела его три дня назад и уверена, что спугнула его.

— Он не придёт на свадьбу своего собственного брата?

— Похоже на то, — сказала Сэнди, пожав плечами, хотя Джилл могла сказать, что за этим жестом скрывается целая гора боли.

— Что ты сделала?

— Я допустила ошибку и рассказала ему о своих чувствах. Сказала, что люблю его.

— Оу.

— Знаешь, лучше раньше, чем позже, — сказала Сэнди, — особенно потому, что Лекси привыкает.

"Не только Лекси", — подумала Джилл.

Девушка Джейка притащила его к ним и протянула руку Джилл.

— Привет, меня зовут Кэнди. Я с Джейком, — она взглянула на Сэнди и вздернула нос, давая Сэнди знать, что Джейк не свободен.

— Приятно познакомиться, — сказала Джилл.

— Церемония была милой, — продолжала Кэнди. — Я как раз говорила Джейки—пу, что лично я лучше провела бы свою свадьбу в помещении, — она обмахивалась рукой. — Я потею, когда нервничаю, и это может быть катастрофой, если вы понимаете, о чём я.

Джилл вежливо улыбнулась, в то время как лицо Джейка стало пунцовым.

— Если станет ещё жарче, мне придётся раздеться до трусиков и лифчика.

— Пожалуйста, не надо, — произнесла Рэйчел, подходя ближе и спасая их всех от неловкого момента. — У меня есть купальник, можешь его одолжить.

— Ох, я он знаю, — сказала Кэнди, оглядывая Рэйчел. — У меня даже не второй размер. Обычно я хожу в детский отдел, чтобы найти то, что мне подойдёт.

Они все одновременно посмотрели на огромную грудь Кэнди.

Кэнди рассмеялась.

— Я знаю, о чём вы думаете, но поверьте мне, эти малышки самое то.

Они вовсе не об этом думали. Они все задавались вопросом, как купальник второго размера прикроет всё это.

— Посмотрите на это, — сказала Рэйчел, во второй раз за минуту спасая их всех.

Все посмотрели туда, куда указала Рэйчел.

Коннор, в конце концов, пришёл. Казалось, он был полон решимости и нацелен сорвать что—то со своей груди, оглядываясь вокруг, пока его взгляд не наткнулся на Сэнди. Ему потребовалось всего несколько длинных шагов, чтобы дойти до того места, где они все стояли.

— Привет, Коннор, — сказала Кэнди, становясь перед Сэнди.

— Привет, — ответил он, не глядя на неё. Его взгляд был сосредоточен только на одной женщине. Он обошёл девушку Джейка и протянул Сэнди букет красных роз, который держал в руках.

— Я надеялся, что мы сможем поговорить.

— Прошло три дня. Я оставила тебе два сообщения. У тебя был шанс.

— Я знаю. Прости. Я обложался, — он запустил руку в свои волосы. — Я идиот.

— Может быть, нам следует дать вам немного побыть наедине, ребята, — произнесла Джилл.

— Нет, — сказала Сэнди. — Никому не двигаться.

Рэйчел восторженно посмотрела на Джилл. Будучи частью такой большой семьи, сестра Деррека привыкла к драме и была очевидно счастлива находиться в первом ряду разворачивающихся событий.

Джилл была неконфликтным человеком, но знала, что если сделает один шаг назад, её дружба с Сэнди будет серьёзно подорвана.

Джейку, с другой стороны, было плевать, и он ушёл, оставив Кэнди использовать руку вместо веера.

— Если хочешь что-то мне сказать, — сказала Сэнди Коннору, — придётся говорить это прямо здесь, перед всеми.

— Думаю, я этого заслуживаю, — ответил Коннор.

Рэйчел кивнула в знак полного согласия, в то время как Сэнди будто было до смерти скучно.

— Ты можешь хотя бы посмотреть на меня?

Сэнди подняла взгляд, чтобы посмотреть на него, и Джилл оценила актёрские навыки своей подруги, потому что она делала всё это рутинно.

— Я тоже тебя люблю, — сказал Коннор в тот момент, как только их взгляды встретились, что случилось в то же время, когда к их компании присоединились Клифф и Брэд.

Воцарилась тишина. Даже Кэнди молчала.

— Всё? — спросил Коннор. — Тебе нечего сказать?

— Он только что сказал то, что я думаю? — спросил Клифф, не обращая ни к кому в частности.

— Он только что сказал, что любит её, — подтвердила Кэнди. — Почему ты никогда не смотрел мне в глаза вот так и не говорил, что любишь меня? — Кэнди огляделась в поисках Джейка, а когда поняла, что он больше не стоит поблизости, ушла его искать.

Молясь, чтобы Сэнди не разрушила полностью момент, так как этот мужчина очевидно старался, Джилл почувствовала, как на её плечо легла рука. Джилл подняла взгляд на Деррека и, несмотря на напряжение в воздухе, улыбнулась ему.

— Что происходит?

— Коннор только что сказал Сэнди, что любит её.

Коннор взял Сэнди за свободную руку.

— Ты хочешь, чтобы я ушёл?

Сэнди смотрела на него, не моргая.

— Я хочу знать, почему ты меня любишь.

Все его братья застонали в унисон.

— Это идеально разумный вопрос, — упрекнула их Рэйчел.

Коннор перенёс вес с одной ноги на другую и сказал:

— Я люблю твои волосы и то, как они мерцают на солнце.

Его братья казались довольными таким ответом.

Сэнди нахмурилась.

— Что? — спросил Коннор. — Я сказал что—то не то?

— Дело не в волосах, — сказал Деррек, надеясь ненадолго спасти своего брата. — Дело в том, что ты чувствуешь здесь, — он положил руку на свою грудь, над сердцем, заставляя Джилл полюбить его чуточку больше.

К ним уже подходили Фил и Хелен Бэйлор, а за ними и половина округа.

— Когда ты выходишь из душа, — снова попытался Коннор, — и у тебя на голове беспорядок, и ты куда—то спешишь, ты строишь эту милую хмурую рожицу и...

Он остановился посреди предложения, когда увидел, как Брэд проводит по своему горлу ребром ладони.

— Забудь об этом, — сказал Коннор. — Когда я опаздываю, и ты меня ждёшь, твои брови хмурятся и...

Ещё больше разрезающих горло жестом в растущей толпе.

— Ох, ради Бога, — произнёс Коннор, явно раздражённый. — Я просто люблю тебя. Я люблю каждую из твоих глупых рожиц, которые ты строишь, когда я делаю что—то не так, что, как я понимаю, происходит намного чаще, чем я поначалу думал. Честно говоря, я не заслуживаю тебя. Я по большей части угрюмый и тихий, но ты никогда не заставляла меня чувствовать себя виноватым или неадекватным. Ты показываешь мне только любовь во всём, что делаешь. Можешь взять и застрелить меня за эти слова, но я люблю твои волосы: цвет, сияние, то, как они скользят сквозь мои пальцы. Мне плевать, если это не то, что мне следует тебе говорить. Я люблю то, как твои глаза загораются, когда я захожу в комнату, так не было только сегодня. Сегодня твои глаза не загорелись, и меня это печалит. Когда я тебя раздражаю, ты стучишь пальцами, создавая глухой стук, да, но я считаю это милым. И ещё мне нравится твоя постоянная болтовня.

Это конкретное заявление вызвало разного рода бормотания и ворчания, но Коннор не обращал внимания ни на кого, кроме Сэнди.

— Я люблю то, как ты можешь игнорировать всех этих людей, которые смотрят на нас и слушают каждое слово не потому, что любят меня и заботятся об исходе событий, а потому, что они самая надоедливая компания людей в мире. Несмотря на тот факт, что я являюсь родственником многих из этих людей, ты всё равно любишь меня — по крайней мере, так было три дня назад — и я могу только надеяться, что ты продолжишь любить меня, потому что

последние несколько дней я был самым одиноким, самым сварливым сукиным сыном. Я могу с абсолютной искренностью сказать, что эти три дня без тебя были адом на земле. Я хочу рая, а не ада. Я хочу тебя, Сэнди.

Он достал из кармана кольцо и опустился на одно колено.

Толпа взорвалась восторженными возгласами, от чего Джилл вздохнула с облегчением. Этот день больше не касался заключения её брака с Дерреком, вместо этого превратившись в день прощения, радости и празднования, в день, когда всех приветствовали на ферме Бэйлоров с распростёртыми объятиями.

— Ты выйдешь за меня замуж? — спросил Коннор Сэнди.

Слезы текли по щекам и подбородку Сэнди, из—за чего она не могла найти свой голос.

— Да! — крикнула Лекси, прибежав в объятия Коннора, заставляя его уронить кольцо, а дюжину людей припасть к земле в поисках бриллианта.

— Я люблю тебя! — крикнула Лекси на ухо Коннору. — Мы выйдем за тебя замуж, — Лекси подняла взгляд на Сэнди. — Мы любим его, да, мама?

— Любим, — ответила Сэнди дрожащим от счастья голосом.

— Вы это слышали? — восторженно спросил Джейк, стоя в конец толпы. — Лекси сказала ЛЮБЛЮ, а не ВЮБВЮ!

Следующие несколько минут половина толпы обнимала Лекси и поздравляла её с приобретённой способностью выговаривать букву "л", в то время как другая половина толпы продолжала прочёсывать газон, ища потерянное кольцо.

— Вот оно! Я нашёл! — произнёс Фил Бэйлор, протягивая кольцо своему сыну.

Пока Коннор надевал кольцо на палец Сэнди, над фермой Бэйлоров раздался один длинный вздох удовлетворения.

— О нет! — выкрикнул Деррек.

Все взгляды обратились к жениху, в то время как он пробрался сквозь толпу и побежал за Хэнком. Он почти догнал пса.

Близко, но мимо.

Хэнк был сладкоежкой и выполнял свою миссию. Одним идеальным прыжком он приземлился на стол с тортом, на планирование и подготовку которого Джилл понадобилось несколько недель, и который она пекла весь вчерашний день. Деррек стал объектом дюжин тестов на пробу и внимательно наблюдал за Джилл, пока она делала цветы из кристаллизованного сахара для верхнего яруса, который, как он знал, будет повторно испечён на их первую годовщину, принеся с собой и воспоминания их особенного дня.

Но Хэнк был быстрым и голодным, и съел четверть нижнего слоя к тому времени, как Деррек его догнал. Вместо того, чтобы убрать пса, Деррек схватил верхний слой и поднял его над головой для защиты. Его глаза сияли гордостью от того, что он спас лучшую часть.

Это одно маленькое действие могло ничего не значить для всех остальных, но оно значило всё

для Джилл. Его колено болело всю неделю, но Деррек только что пробежался по двору как газель, будто его жизнь зависела от того, чтобы спасти верхний ярус их свадебного торта, потому что он знал, что этот ярус был сделан с любовью только для них двоих.

Она любила Деррека Бэйлора. Она любила его больше, чем когда—либо можно будет выразить словами.

И если она что—то и знала в этот момент, так это то, что иногда действия говорят громче, чем слова.

Конец

mir-knigi.org